

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

19396

Дорогие читатели!

Во втором полугодии 1996 года мы выпустим 3 номера «Источника». Подписаться можно с любого месяца. Цена одного номера 9 тыс. руб. (без стоимости доставки). Индекс «Источника» — 73187 в каталоге «Роспечати». Подписная цена на журнал «Родина» — 9 тыс. руб. за один номер (без стоимости доставки). Индекс — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Новинка!

С третьего номера 1996 года в журнале «Источник» введен «Справочный отдел». В ближайших номерах мы намерены опубликовать: сведения о руководителях правительства СССР за все время его существования — от подписания союзного договора в декабре 1922 г. до его денонсации в декабре 1991 г.; данные о преобразованиях правительства, о его председателях, первых заместителях и заместителях, о всех перемещениях в этом звене, а также биографические справки. Готовятся к публикации и другие справочные материалы.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул.Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории 1996/3 (22)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Августейший дневник**
«Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». *Записки великого князя Александра Александровича.*

- 12 **Из личного архива**
«Я горд тем, что могу быть полезен России». *Письма русского офицера.*

- 31 **Архив смутного времени**
«Насколько дешево стала цениться жизнь». *Дневник бежецкого священника (начало).*

Фотоархив. Раритеты

- 58 **Непарадные снимки**
Царская охота.

Подоплека событий. Версии

- 64 **Народные мемуары**
«Мы, возвратившиеся из тюрьмы, отделались легко». *Как большевики «фильтровали» флотских офицеров.*

- 82 **О силе духа**
«Этот человек не может являться вредителем».

- 88 **Почта Кремля**
«Начать разработку русского «бейсика».

- 91 «Никого не могу обвинить в случившемся».
92 «Уж если и стрелять, то лучше петлюровцев».

Нравы эпохи

- 94 «Проповедует создание кастового общества».
95 «Будут прибывать иностранные корабли».
96 «Адреса родственников нам известны».
97 «О причинах поражения команды ЦДКА».
98 «Дайте указание позировать художнику».

Описание России. Исторический ландшафт

В глубине веков

- 100 «Против города Тетюш на Луговой стороне». *Земли патриаршей вотчины XVII века.*

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

107–168

Справочный отдел

- 169 Компас в море документов.
170 Перечень документов из отечественных и зарубежных архивов, опубликованных в журнале «Родина» в 1989–1995 гг.
182 Перечень документов из отечественных и зарубежных архивов, опубликованных в журнале «Источник» в 1993–1995 гг.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1996/3 (22)

Letters from the past

- The Lost Heritage**
4 Memoirs of Grand Prince Alexander.

- From a private archive**
12 World War I: letters of a Russian officer.
31 The town of Bezhetsk, 1917–1919:
diary of the priest (Part I).

Photos and Rarities

- 58 Elite hunting with L. Brezhnev,
W. Ulbricht and E. Honecker as participants.

Behind the Scenes. Versions

- 64 How the Bolsheviks selected officers
for the Soviet Navy.

- 82 Letters to protect the repressed.
88 Letters to Kremlin.
94 Documents delineating the epoch.

Description of Russia

- 100 Patriarch Nikon's estates, XVII century.

Vestnik of the President of RF Archive

107–168

Enquiry office

169–192

All written material, unless otherwise stated, is the copyright
of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1996.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Вести дневник великие князья обучались с детства.
*Записи, сделанные в 16 лет, характеризуют личность
будущего Александра III.*

В архиве Е. А. Жиглинской сохранились письма отца,
офицера русской армии.
*«Не мир идет, но призрак грозной плахи», — пророчески
пишет он осенью 1916 года.*

С августа 1917 г. по май 1919 г. бежецкий священник
И. Н. Постников описывал происходящее в городе.
*Начинаем публикацию чудом сохранившегося
уникального документа.*

«Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери»

Записки великого князя Александра Александровича

Великий князь Александр Александрович
(будущий Александр III). Начало 60-х гг. XIX в.

Вниманию читателя предлагается путевой дневник шестнадцатилетнего великого князя Александра Александровича (1845–1894), второго сына импера-

тора Александра II (1818–1881). Два драматических события в жизни императорской семьи и всей России предопределили судьбу автора публи-

куемого дневника: преждевременная ранняя смерть старшего брата цесаревича Николая Александровича в 1865 г сделала великого князя Александра наследником российского престола, а террористический акт народовольцев 1 марта 1881 года, унесший жизнь его отца, привел тридцатилетнего цесаревича на трон. В советской историографии было немало исследований внешней и внутренней политики России в годы правления Александра III. В то же время личность самого императора, его психология, нравственные убеждения, интеллектуальные возможности и способности, общий кругозор либо оставались за пределами серьезных и глубоких исследований, либо оценки были поверхностны и малоубедительны. Между тем изучение личностных особенностей носителя верховной власти в стране с авторитарной политической системой имеет особое значение.

Александр II и императрица Мария Александровна следили за воспитанием, физическим и нравственным развитием своих детей, их обучением. Особое значение придавалось образованию наследника престола. Поэтому не случайно в архивном фонде императора Александра II сохранились передаваемые на его рассмотрение донесения и журналы воспитателей цесаревича и молодых великих князей. В них подробно сообщается об успехах или трудностях, испытываемых августейшими детьми во время учебных занятий, об особенностях их характера, интересах и увлечениях, об их физическом развитии, поведении и времяпрепровождении, взаимоотношениях с окружающими. Так, в одном из отчетов за 1857 год сообщается: «Обедали в саду, на обыкновенном месте. Все время дети вели себя прекрасно. До обеда разговаривали о разных предметах, преимущественно с гр(афиней) Барановою и гр(афиней) Делагарди; за обедом сидели между дамами, были скромны, любезны и милы; после обеда очень ласково прощались и провожали гостей: одним словом, дети исполнили трудную для их возраста обязанность с приветливостью и вниманием, над которыми нельзя было довольно налюбоваться...»¹ Один из воспитателей великих князей генерал-адъютант граф Борис Алексеевич Перовский в своем отчете за 26 мая 1861 г. анализирует свойства характера и способности великого князя Александра Александровича: «Я ни как* не могу упрекнуть Ал. Ал. в том, что до сих пор почиталось в нем глав-

ным пороком или недостатком: в не-преодолимой лени. Напротив, он старается и готовит свои уроки по своему разумению совестливо. Но, он не по летам ребенок... заслужив дурную отметку, там где он ожидал лучшего, он расстроен на весь день, и последующие уроки — даже те, которые (мне самому известно) были приготовлены очень порядочно, выходят от его малодушия дурными. Это однако же имеет и хорошее влияние. Так, например, сегодня, вместо того чтобы после обеда кончить приготовления уроков к завтраму как обыкновенно в 7 часов, он занимался до 8 без всякого с моей стороны принуждения или приказания. Ал. Ал. чувствителен как нельзя более к ласковому слову или выговору, когда он этого заслуживает, и я уверен, что несколько слов написанных ему иногда Вашим императорским величеством или императрицей, заключающих в себе упрек за то, что Вы не всегда получаете о нем вести утешительные, и вместе с тем ласковое слово для его ободрения, имело бы на него самое благотворное влияние...»² В 1863 г. Б. А. Перовский пишет царю о тех затруднениях, которые испытывал Александр Александрович на занятиях с известным юристом профессором Петербургского университета Иваном Ефимовичем Андреевским (1831–1891): «Когда дело доходит до ответов и Ал. Ал. надо говорить, в особенности же когда дело касается понятий несколько отвлеченных, в таком случае он впадает в крайнее затруднение, мешается и не находит или не решается находить выражений для объяснения самой простой мысли. Все это происходит от непривычки говорить вообще, и в особенности от непривычки вести и поддерживать серьезный разговор. Но эти лекции для Ал. Ал. полезны в высшей степени... Я вхожу в большие подробности об учении, успехах и вообще об образовании Ал. Ал., потому что это наше больное место. Как часто размышляя о нем, видя его старание, и замечая даже его успехи, я несмотря на это, прихожу в сомнение о том, как решится для него трудная задача окончательного его образования...»³ Ко времени, когда писались эти отчеты, относится и публикуемый ниже самый ранний из сохранившихся в архиве дневников будущего императора Александра III. Отчеты преподавателей, первые учебные работы молодого великого князя, в том числе его путевой дневник, взаимно дополняют друг друга. Перед исследователем и читателем возникает об-

* Так в тексте. В цитируемых местах сохранены орфография и синтаксис подлинников. — *Ред.*

раз еще ребенка, не очень удачливого в освоении наук, не всегда прилежного и порой не в меру шаловливого, однако чуткого к любому проявлению ласки и внимания, уже вполне осознающему свой долг и свои будущие обязанности как представителя династии.

Умение грамотно вести дневник, последовательно и ясно фиксировать события дня, свои впечатления, мысли являлось важной частью обучения великого князя. По стилю, форме — это дневник еще ребенка и в то же время в нем можно отметить и такие уже известные черты характера будущего импе-

ратора, как патриотизм, религиозность, осознание особой роли и предназначения династии в истории Российского государства.

Дневник публикуется по автографу, находящемуся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации в фонде 677 «Император Александр III».

В публикации сохраняются орфография и пунктуация подлинника. В квадратных скобках дописываются сокращенные в тексте автографа слова; употребляемые в тексте инициалы раскрываются в примечаниях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 968. Л. 25.
2. Там же. Д. 984. Л. 11–11 об.

3. Там же. Д. 989. Л. 3 об.–4 об.

Москва 1861 года с 19 до 27 августа

18 Августа мы еще были в Царском Селе. В ½ 12 у нас был молебен. Теперь все укладывают и рано утром все вещи отправляются в Колпино. Мы сами едем завтра в 7 часов. Сегодня приезжала к нам тетя Мери¹ мы с ней простились. В 1 час мы катались с М. Реми² и с Н. П.³ по саду и искали грибы но ничего не нашли.

19 Августа. В 5 часов мы встали и пили чай. В 6 часов поехали в Колпино где мы сели в вагоны и в 7 часов уже поехали, было очень приятно и погода была чудесная, но по середине дороги начался дождь и продолжался несколько часов. Обедали на Спиrowsкой станции в ½ 3 часа. Обед был очень хорош но с нас взяли очень дорого за него. С нами ехал полковник путей сообщения Зуев⁴, он очень много рассказывал интересно. В ½ 9 часа мы прибыли благополучно в Москву, где нас встретили Московский Губернатор⁵ и Обер-Полицмейстер⁶. Мы сейчас же поехали к Иверской Бож[ией] Мат[ери] а оттуда домой где нас встретили Генерал-Губернатор Тучков⁷, Обер-Гофмаршал Трубецкой⁸ и Камендант⁹. Потом мы пили чай а в 10 часов легли спать.

20 Августа. Встали в ½ 8 часа и пили кофе. Потом я повел Н. П., М. Р. и Д. Ф.¹⁰ по залам дворца и на террасу с которой видели весь вид Замоскваречия. Они восхищались им и залам. Потом я поехал с визитами к Генералу Губернатору Тучкову в Петровской парк, потом к Митрополиту Филарету¹¹ а потом возвратился домой и купил разных Лукутинских вещей. В 10 ½ у нас была обедня в церкви Рождества Богородицы. Потом Б. А.¹², Д. Ф., Трубецкой и я пошли в Успенский Собор, где я прикладывался к мощам и к иконам; оттуда мы пошли в Чудов монастырь и прикладывались к мощам Святителя Алексия¹³. Из Монастыря мы пошли в Архангельской и Благовещенской собор где мы опять прикладывались к мощам и к иконам. Возвратясь домой мы завтракали а потом я делал визиты. В 3 часа у меня были начальник корпуса и офицеры моего полка. В 4 часа мы обедали с Н. Г.¹⁴ а потом поехали на Воробьевы горы, где мы гуляли и к нам пришли крестьянки а потом и крестьяне, они показали нам место где Папа и Мама стояли и смотрели на вид, там они на память посадили 4 березы. Погуляв немного мы возвратились домой и пили чай а потом М. Реми нам читал «Les Martyrs»*. Написав мой журнал я иду спать и лягу около 10ти часов.

21го Августа. Встали в 7 часов и пили чай дома с М. Реми. После чая мы пошли опять в Терема и осматривали разные книги и письма Петра¹⁵, вот одно из них:

Катеринушка друг мой! Я отсель сего момента отъезжаю в Карлсбад и чаю завтра туда поспеть. Платье и прочее вам куплено, а устерсов достать не мог. За сим вручаю вас в сохранение Божие. Петр.

В 11 часов у нас был Митрополит Филарет, который подарил нам образа. Он довольно долго у нас оставался и очень интересно рассказывал о разных вещах. В 12 часов мы пошли все в Архангельский собор в ризницу где очень много старинных вещей и утварей, потом мы осматривали гробницы Старинных Русских Царей и Кня-

зей, мы довольно долго оставались в соборе и в 1 час были уже дома. В 2 часа мы сбились ехать в Романовский дом, Б. А. нас познакомил с одним любителем древности Снигиревом, с которым мы и поехали осматривать Романовский дом: он теперь прилично отделан и мы ходили в нем довольно долго, отсюда мы поехали домой и сели скоро обедать, Снигирев обедал у нас и после обеда мы с ним простились, а сами пошли в Оружейную палату где мы ходили 2 часа и осматрели ее довольно подробно. Нам показывал все полковник Яковлев, который знает все вещи очень хорошо; отсюда простившись с ним мы пошли смотреть Комнаты Никсы¹⁶, которые мне не очень понравились. Возвратясь домой мы поехали кататься по городу и к 8ми часам возвратились домой пить чай а потом я сел писать сей журнал после коего я лягу спать.

22¹⁰ Августа. Встали в 7 часов и пили чай дома. В 9 часов мы поехали в колясках на железную дорогу, что-бы ехать в Новый Иерусалим. Скоро мы сели в вагоны и отправились. С нами поехал Н. В. Исаков¹⁷, который был в Иерусалиме и мог нам рассказать об нем. Когда мы приехали на Крюковскую станцию то мы сейчас же сели в кареты и отправились в путь. В 1ой карете сидели: Б. А., М. Реми, А. Б.¹⁸ и я, во 2ой сидели Н. В. Исаков, Д. Ф., Н. П. и Владимир¹⁹. Через 1 1/2 часа мы уже были в Монастыре. Никто нас не ждал и оттого мы дожидались прихода Архимандрита который нас встретил с духовенством и отслужил маленький молебен. Потом мы начали наш осмотр который продолжался 2 часа из церкви в которой теперь 39 пределов, мы пош-

Императрица
Мария
Александровна
и император
Александр II.
Конец 60-х гг.
XIX в.

ли в скит патриарха Никона²⁰ и осмотрев его пошли в трактир обедать нас провожала ужасная толпа. Обед был прост но хорош и мы с аппетитом пообедали. После обеда мы сидели в комнатах где все курили и разговаривали. Севши в коляски мы поехали в обратный путь и приехали на станцию раньше чем ожидали и потому поезд не был еще готов. Через несколько минут все было готово и мы поехали назад в Москву. Приехали туда в 6 часов. Прямо с станции мы отправились домой где застали Никсу который приехал из Нижнего Новгорода. Мы с ним пошли к себе и там пили чай со всем обществом. Теперь я намерен итти к Никсе осматривать его вещи а потом лягу спать.

23го Августа встали в 7 часов и пили чай дома с М. Реми а потом я писал письма. К нам приходили Ф. А.²¹ и И. В.²² После завтрака мы пошли в Патриаршию Ризницу и осматривали там старинные вещи. Там есть очень хорошие древности: напр[имер]: Евангелие на Греческом языке VII или VIII века, потом очень много богатых риз и митр Патриарха Никона. Там есть еще перстень который был дан Ханом за исцеление его дочери Святителю Алексею. Походив там около 1 ½ часов мы пошли опять в Терема а оттуда домой. В 2 часа мы поехали кататься я с М. Реми а Владимир с Н. П. Покатавшись около часу мы возвратились домой и я сел писать журнал. В 4 часа мы сели обедать, после обеда я и Владимир пошли к Никсе и я оставался там довольно долго а потом пришел домой где все готовы были ехать смотреть Храм Спасителя²³. Мы видели там только одну часть отделанную а прочие все закрыто. Потом мы осматривали колонны и пиедесталы из яшмы. Больше нечего было смотреть. Приехав домой мы пили чай у Б. А. куда пришел и Никса. Потом мы пошли к нему и смотрели виды Нижнего Новгорода, Казани и Владимира. Потом я пришел домой где застал И. В. и А. И.²⁴ они у нас оставались довольно долго. Этим кончился наш день.

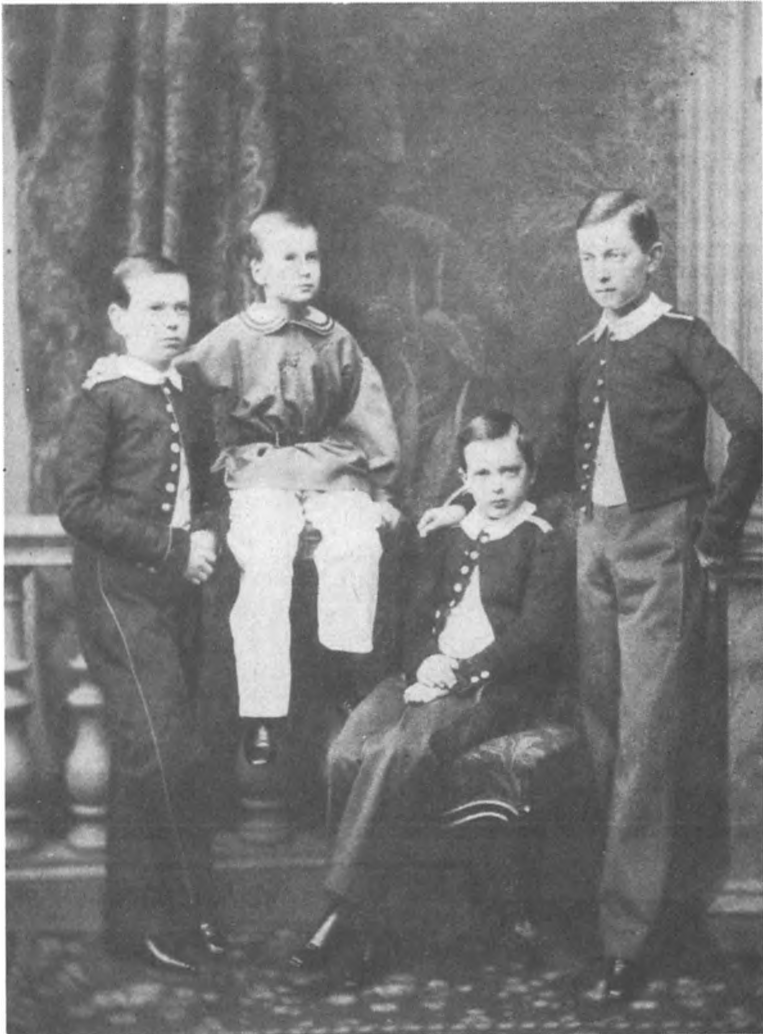
24 Августа. Встали в 7 часов и пили чай дома с М. Реми. Потом мы все кроме Владимира пошли в церковь Спас на Бору. Там теперь все переделывается и пишут образа. Мы прикладывались к мощам Степана Пермского²⁵. Там похранены тоже Князья и Княгини Русские. В старине это был Княжеский монастырь и там постригали Русских Князей в монахи, перед смертью. Оттуда мы пошли в Церковь Св. Лазаря. Эту церковь недавно отыскали она была погребом и в ней нашли бочки с дегтем. Теперь ее подновили и там служат. Осмотрев церкви мы возвратились домой. В 11 часов мы поехали в Новоспаский монастырь где похоронены все Романовы и их родные. Нам показывал Архимандрит монастыря Агапит. Осмотрев Собор и могилы мы простились с Архимандритом который подарил мне образ. Оттуда мы поехали в Донской монастырь и там тоже осматривали собор и другую церковь где похоронен Амвросий²⁶ который был убит во время бунта когда была чума. Настоятель монастыря дал мне там образ Донской Божией Матери. Простившись с ним и с монахами я с Б. А. сели в коляску и уехали, а за нами наша свита. На дороге домой мы заехали к Графу Блудову который живет в Александре, и пили у него чай. Побыв там около получаса мы поехали домой обедать. У нас обедал Г^н Снегирев который ездил с нами по монастырям. После обеда мы поехали в четверках на Смоленскую дорогу и заходили в дом где был совет Генерала Кутузова²⁷ в 1812 году 1го Сентября. Дом этот в нутри остался как он был тогда; теперь там висят портреты Генер[алов] 12го года. С этого места мы поехали в Новодевичий монастырь, и там осматривали собор где был маленький молебен. После молебна мы пошли смотреть келью где жила Софья Петровна²⁸, теперь там живет Настоятельница монастыря. Мне подарили там образ Спасителя очень хорошо сделанный. Простившись с ними мы поехали домой, где Владимир пил чай. В ½ 9 мы пошли к Никсе пить чай. Оставшись там около часу я пошел домой писать журнал. Н. П., М. Р. и А. Б. поехали в эрмитаж. Я иду спать.

25 Августа. Встали в 7 часов и пили чай дома с М. Реми. Потом пошли к Б. А. и там наши курили. Побыв там немного мы поехали с Б. А. в Симонов* монастырь к обедне, туда поехали тоже И. В. и А. Б. Когда мы приехали в Монастырь то там никого не было, наконец мы нашли одного человека который нам показал дорогу и мы вошли во Церковь там уже началась обедня, мы стали с Б. А. около стенки и нас никто не узнавал около часу; но наконец узнали и начали суетиться. Когда мы увидели что нас узнают то тогда мы потихонько вышли вон и пошли к коляскам и были уже под воротами как пришел Настоятель монастыря и приглашал нас в ризницу и осмотреть монастырь; но мы ему сказали что нам нет времени и уехали домой. Приехавши домой мы завтракали а потом все пошли к Б. А. курить, а я пошел писать журнал. Потом я с Б. А. по-

ехал по магазинам, но ничего не нашли хорошего. Возвратившись домой мы застали у себя Графа Блудова который оставался у нас довольно долго. В 4 часа я пошел к Никсе обедать; у него было довольно много за обедом но все свои. После обеда я надевал костюмы и сапоги привезенные из Нижнего Новгорода. В 6 часов мы поехали в Коломенское Село где был прежде дворец Алексея Михайловича²⁹, теперь его нет но остался только челобитный столб. Церкви там очень старинные их 4, почти все в одном месте. Летом там бывает Кадетский лагерь. На возвратном пути мы встречали много экипажей дорожных ехавших в Тулу. Этот вечер во всей Москве бывают всенощные потому что это Канун дня Коронации. Возвратившись домой мы с Б. А. пошли одни в Успенской собор, послушать службу и видеть как простой народ молится. Нам это хорошо удалось, нас никто не узнал в Соборе и мы постаяли там немного и потом вышли вон, и пошли домой через коридоры. В 8 часов мы все пили чай и долго сидели вместе. Потом Никса пошел домой а я снова сел писать журнал и потом уйду спать.

26ГО Августа. Встали в 7 часов и потом пили чай с М. Реми. После чаю я долго с ним сидел и говорил. В 10 часов я пошел в полной парадной форме к Никсе а оттуда мы пошли в залы где стояли все Генералы, Сенаторы и офицеры. Когда мы прошли мимо их то они все пошли в Церковь, а мы другой дорогой вошли в Храм где нас встретил Митрополит с духовенством. Он сказал речь Никсе. Потом началась обедня и мы вошли во внутрь. Обедня шла очень долго а потом еще был молебен. Когда вся эта церемония кончилась мы вошли во дворец тем же ходом. Возвратившись домой мы завтракали. После завтрака я с Б. А. поехал с визитами к Тучкову, к Н. Г. и к

Сыновья
императора
Александра II.
Слева направо:
великий князь
Александр
(будущий
Александр III),
великие князья
Алексей,
Владимир и
цесаревич
Николай
Александрович.
Конец 50-х гг.
XIX в.

Генер[алу] Рамзаю³⁰. Кончивши свои визиты я пошел смотреть образа которые нам принесли продавать, а потом пошел писать журнал. В 4 ½ часов был большой обед в Александровской зале; на этом обеде был Митрополит. Обед не долго продолжался, и был очень хорош. Музыка играла очень хорошо. После обеда все вышли в Андреевскую залу и там разговаривали. Когда мы пришли домой то я начал выбирать образа, а потом А. И. читал «Богдан Хмельницкой»³¹. В 8 часов пил у нас чай Ник[с]а. За чаем приходил к нам простится Снегирев. Потом Д. Б.³² читал нам свой журнал. Простившись с Никсей я пошел доканчивать свой журнал. Завтра в 7 часов мы оставляем Москву.

27го Августа. Встали в 6 часов и пили чай с нашими. После чаю мы все поехали к Иверской Божией Матери, а оттуда мы поехали на железную дорогу. Там приехал нас проводить Ober-Полицмейстер Крейц. В 7 часов поезд тронулся и мы в последний раз увидели часть Москвы. Завтракали и обедали в вагоне с офицерами путей сообщения которые нас проводили от станции до станции. Мы шли очень скоро 60 верст в 1 час. В Колпине мы были в 8 ½ часов и сейчас-же поехали в Царское в колясках, было очень темно и оттого мы часто должны были ехать тихо. Приехали в Царское в ½ 10 часа где нас встречали все наши на подъезде. Потом мы пошли пить чай, а после чаю легли спать. Этим окончилось наше приятное путешествие в Москву.

43 страницы. 1861 года 27 Августа
Царское Село.

Новгород. 1862 года. от 8 до — *Сентября

7го Сентября. В 11 часов утра выехали из Царского в Колпино. Там уже было довольно много спутников. В 12 ч. отправились из Колпино. На дороге мы завтракали. На станции мы все вышли на паромод и разместились на двух. Мы шли очень шипко. Обедали на пароходе а в 6 ¼ приехали в Новгород. Встреча была великолепная, все офицеры пешком и верхом, потом мы поехали прямо в собор, где встретил нас Митрополит. Из собора отправились в дом где остановилась Мама³³. Обошли все комнаты и отправились домой в путевой дворец. Наши комнаты очень малы но уютны. Мы разместились очень хорошо. Я с Никсей в одной комнате. А Влад[имир] Алекс[ей]³⁴ и Никола³⁵ в другой. В ½ 9 поехали к Папа в дом Архирея. Никсе подарили вещи и произвели в генералы. В ½ 10 был довольно большой вечер мы оставались до конца и ужинали. В ½ 12 возвратились с Никсей домой и легли спать.

8го Сентября. Нас пришли будить в 7 часов но мы велели через ¼ часа себя будить. В ставши, мы пили чай все вместе за большим столом, потом пошли поздравления. В 9 поехали с Никсей к Папа и Мама поздороваться. Возвратившись мы поехали одевшись в полную форму к Тете Ольге³⁶. Потом поехали верхом на свои места в полки. Уже с самого утра, народ собирался на площадях и в улицах где должны были стоять войска. Из наших окон видно было как собирались войска. В ½ 11 Папа со свитой объехал ряды. Мы потом приехали верхом во дворец а оттуда пошли в собор где началась обедня. Народу было много и потому конечно давка. От обедни мы пошли на освящение памятника.

ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 295. Л. 1–20. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мария Николаевна (тетя Мери) (1819–1876) — великая княгиня, дочь императора Николая I, в первом браке (с 1839 г.) за герцогом Георгом Лейхтенбергским, во втором — морганатическом — за графом Г. А. Строгановым. Принимала участие в высшем управлении женскими учебными заведениями, в ее ведении находился Патриотический институт; после смерти первого мужа занимала место президента Академии художеств, была председателем Общества поощрения художеств.

2. Реми (в тексте М[е]сье) Реми — учитель французского языка у детей Александра II.

3. Литвинов Николай Павлович — поручик

лейб-гвардии конной артиллерии, состоял при великих князях Александре и Владимире.

4. Зуев Петр Павлович — помощник начальника управления Николаевской железной дороги.

5. Корнилов Федор Петрович (1809–1895) — в 1860–1861 гг. московский губернатор, с 1862 г. управляющий делами канцелярии Комитета министров.

6. Крейц Генрих Киприянович (1817–1891) — граф, генерал-майор свиты, московский обер-полицмейстер, впоследствии сенатор.

7. Тучков Павел Алексеевич (1803–1864) — генерал-адъютант, московский гене-

рал-губернатор, член Государственного совета.

8. Очевидно, в дневнике допущена неточность. В 1861–1862 г. должность обер-гофмаршала занимал граф Андрей Петрович Шувалов, а князь Николай Иванович Трубецкой был гофмейстером.

9. Московский комендант: 1-й — Иван Иванович Кизмер, генерал-лейтенант; 2-й — Генрих Петрович Самморуго, барон, генерал-майор.

10. Обломиевский Дмитрий Федорович — действительный статский советник, лейб-хирург, состоял при великих князьях Александре, Владимире и Алексее Александровичах.

11. Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1782–1867) — митрополит Московский и Коломенский, член Синода; причислен к лику святых.

12. Перовский Борис Алексеевич (1814–1881) — граф, генерал-майор свиты, состоял при великих князьях Александре и Владимире, заведовал «конторою августейших детей» Министерства Императорского двора; с 1874 г. член Государственного совета.

13. Святитель Алексей (родился в конце XIII в. или в начале XIV в. в Москве, умер 12 февраля 1378 г.) — сын черниговского боярина Федора Бяконта; в 1345 г. рукоположен в епископы Владимирские; в 1348 г. получил в Константинополе сан митрополита Киевского и Всея Руси. Один из самых чтимых российских угодников. Память его празднуется церковью 12 февраля, а обретение мощей — 20 мая. Мощи святителя Алексея находились в Чудовом монастыре в Кремле.

14. Возможно, имеется в виду Н. Г. Кознаков или Н. Г. Шиллинг — барон, капитан-лейтенант Гвардейского экипажа; состоял при великом князе Алексее Александровиче.

15. Петр I Алексеевич (1672–1725) — с 1682 г. царь, с 1721 г. император.

16. Николай Александрович (Никса) (1843–1865) — цесаревич, наследник престола, старший сын императора Александра II.

17. Исаков Николай Васильевич (1821–1891) — генерал-адъютант, в 1863–1881 г. начальник Главного управления военно-учебных заведений.

18. Возможно, Алексей Борисович Перовский.

19. Владимир Александрович (1847–1909) — великий князь, третий сын императора Александра II.

20. Никон (1605–1681) — с 1652 г. шестой патриарх Московский и Всея Руси.

21. Оом Федор Адольфович — секретарь Собственной канторы детей их Императорских Величеств.

22. Возможно, Рождественский Иван Васильевич (1815–1882) — протоиерей при малой

церкви Зимнего дворца, член конференции Петербургской духовной академии, главный наблюдатель за преподаванием Закона Божьего в военно-учебных заведениях; преподавал Закон Божий детям императора Александра II.

23. Имеется в виду храм Христа Спасителя, строительство которого велось в Москве в 1837–1883 гг. Архитектор К. А. Тон.

24. Чевилев Александр Иванович — действительный статский советник, наблюдал за учебными занятиями детей императора Александра II.

25. Преподобный Стефан Пермский (ок. 1340–1396) — проповедник христианства и просветитель пермяцкого народа, перевел на язык зырян богослужения православной церкви; причислен к лику святых.

26. Амвросий (1708–1771) — крупный церковный деятель, богослов, переводчик с еврейского подлинника «Псалтири». В 1768 г. императрица Екатерина II назначила его архиепископом Московским и поручила возобновление трех московских соборов — Успенского, Благовещенского и Архангельского. Амвросий был одним из немногих представителей московских властей, не покинувших город во время эпидемии чумы. 16 сентября 1771 г. он был растерзан толпой.

27. Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813) — генерал-фельдмаршал; с 8 августа 1812 г. главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны.

28. Очевидно, имеется в виду царевна Софья Алексеевна (1657–1704), третья дочь царя Алексея Михайловича.

29. Алексей Михайлович (1629–1676) — второй царь из дома Романовых. Царствовал с 14 июля 1645 г. по 28 января 1676 г.

30. Рамзай Эдуард Андреевич (1799–1877) — барон, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, командир Отдельного гренадерского корпуса.

31. Хмельницкий (Зиновий) Богдан Михайлович (ок. 1595–1657) — гетман Украины, при нем произошло воссоединение Украины (Малороссии) с Россией (1654).

32. Рихтер Дмитрий Борисович — полковник, флигель-адъютант, состоял при наследнике цесаревиче Николае Александровиче.

33. Мария Александровна (1824–1880) — императрица, жена Александра II, урожденная принцесса Гессенская.

34. Алексей Александрович (1850–1908) — великий князь, четвертый сын Александра II.

35. Николай Константинович (Никола) (1850–1918) — великий князь, сын великого князя Константина Николаевича.

36. Ольга Федоровна (1839–1891) — великая княгиня, с 1857 г. жена великого князя Михаила Николаевича, урожденная принцесса Цецилия Баденская.

Публикация кандидата исторических наук
Любови ТЮТЮННИК

«Я горд тем, что могу быть полезен России»

Письма русского офицера с войны

А. Н. Жиглинский. Октябрь 1916 г

Эти письма — с фронта Отечественной войны. Именно так в 1914 г. называли современники первую мировую. И молодые, образованные люди уходили на нее добровольцами, чтобы пролить

кровь за Россию. Уцелели немногие. Но их судьба оказалась еще трагичнее и горше.

Александр Николаевич Жиглинский родился в октябре 1893 г. в Москве

в обедневшей дворянской семье. Рано начал писать стихи, играл в студии Художественного театра. Закончив гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета. Началась война. В 1915 г. он оставил учебу и уехал в Петроград — поступать в Михайловское артиллерийское училище. И вот вчерашнему юнкеру присвоено офицерское звание, и в феврале 1916 г. прапорщик Жиглинский отправляется на Западный фронт. Март 1916-го — Нарочская наступательная операция. Июнь—июль — печально знаменитые Барановичи... А в Москву, на Среднюю Пресню, дом 20, квартира 2, идут удивительные письма (иногда по несколько в день, иногда в стихах) — маме, тете, деду, кузенам. И в каждом — любовь к Родине, оптимизм и вера в победу: «Я — русский, и всякий русский должен думать подобно... Я горд тем, что могу быть полезен России... Поймите меня!» Последним пришло с фронта стихотворное послание к деду, откровенно пророческое — о трагических судьбах Отечества и своей собственной: «Не мир идет, но призрак грозной плахи, кровавую разинув пасть...»

Спустя несколько дней, в начале декабря 1916-го, во время газовой атаки неприятеля одному из солдат не хватило противогаза и подпоручик Жиглинский отдал ему свой.

Отравление было тяжелым, но герой остался жив. После госпиталей его послали в санаторий в г. Мисхор, «к южным звездам и теплому морю», на берегах которого он прожил четыре года, — в стороне от двух революций и гражданской войны. Зарабатывал на жизнь репетиторством, играл в театре-кабаре, женился, придумал имя для будущего малыша... Когда большевики заняли почти весь Крым, двоюродный брат Евгений Гибшман, волей судьбы офицер армии Врангеля, разыскал его в Симеизе и уговаривал вместе бежать в Европу. Александр отказался. Он был далек от политики и не чувствовал за собой вины перед «народной властью» Да и молодая жена ждала ребенка...

Александр Жиглинский был расстрелян в начале декабря 1920 г. в Крыму в период массовых казней офицеров, явившихся для регистрации по требованию Советской власти.

Спустя две недели после его гибели появилась на свет дочь Евгения. Это она пронесла через всю жизнь, берегла документы отца. В 1990 г. их копии были переданы на хранение в Центр документации «Народный Архив» при Московском государственном историко-архивном институте. Подлинники писем и фотографии по-прежнему хранятся у Евгении Александровны Жиглинской.

№ 1.

А. Н. Жиглинский — матери Анне Евгеньевне Жиглинской

6 февраля 1916 г. Действующая армия.

Вы, конечно, дорогие мои, не можете себе представить, как приятно получить из дому посылку. Впрочем, вы сами знаете: приятное, волнующее чувство при виде чего-то запакованного, таинственного. Обычно около посылки толпится вся семья и каждый предлагает свои услуги по распаковке. На этот раз толпились около посылки я сам, один. В дверях толпились Райский*. Когда я с удивлением вытащил из гитарной картонки колбасу, нежно прижавшуюся к грифу, и издал возглас удивления, Райский не вытерпел и подошел: «Хе! Да то ж ковбаса!» — что я и подтвердил с чувством какой-то гордости и полным непонятной нежности к этой уродливой, смешной колбасе, — я готов был поцеловать ее... Когда я стал распаковывать посылку, то Райский было предложил свои услуги, но я уж тут находил сам выполнить эту интересную процедуру, и он остался стоять, рефлекторно шевеля пальцами руки, как бы принимая участие. (Между прочим, я могу почти наверно утверждать, что он шевелил и пальцами ноги!) Когда я на него взглядывал, он виновато переступал с ноги на ногу, будто хотел сказать: «Что же делать — ведь я не получаю посылок». Наконец было все извлечено из мешка, и я тут лишь утолил давно мучившую меня жажду, которой раньше не чувствовал. Спасибо тебе, моя муся, за все присланное, жаль лишь, что все дорого. Большое спасибо всем принимавшим участие в отсылке, упаковке и покупках — спасибо! Ночи стоят дивно месячные, можно свободно читать. Немножко морозно, немножко днем оттепель. Стою в деревне (на 2-ой странице)**. Самые большие центры — маленький городок в 8-ми верстах (на 1-ой странице, старый фокус)***, да местечко

* Денщик А.Н.Жиглинского.

** В письме — из соображений военной цензуры — зашифровано место службы. Родные так и не сумели разобрать этот шифр. На стр. 2: «Вася три раза сообщает 4 р. когда 1 р. лучше 3 р. поехать 1 р.»

*** На стр. 1 сбоку написано: «Николай 2 раза Сережа Вася 3 раза Жиглинский 3».

верстах в 5-ти — 6-ти (в конце письма)*. Езжу к Наде**. Завтра она собирается приехать ко мне в гости. Я очень рад этому. Что ты мне не напишешь, кто был у нас, кроме солдата. Был ли дивизионный, был ли офицер Петров, был ли вольноопределяющийся? Передали ли вам мою посылку? Нужно ли тебе холста, могу прислать много, сколько ты захочешь.

Я вполне здоров. От души жалею бедную бабушку, бедного дедушку. Желая им поскорее поправиться, чтобы к моему приезду я их нашел бы здоровыми и веселыми.

Пока до свидания, целую всех крепко, крепко. Еще раз благодарю за посылку и гитару. Сижу сейчас и бренчу от души.

Любящий тебя сын Александр.

P.S. Рад за тетю, что она устроилась.

Из личного архива Е. А. Жиглинской. Подлинник.

№ 2.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

9 февраля 1916 г. Действующая армия.

Здравствуй, моя дорогая, милая мамочка!

Вчера и сегодня ждали в обозе командира бригады, приготовили людей, лошадей и описи — не приехал. Задержал его прощальный обед и проводы начальника нашей 4-й армии, генерала К., героя японской войны, нашего общего любимца. Офицерство о нем страшно сожалеет. Сейчас у нас, на фронте, только и толков, что о взятии Эрзерума***. Эту хорошую весть я узнал еще 4-го числа, утром. Весть эта еще больше усилила воодушевление наших молодцов-солдат. Впрочем, я говорю «воодушевление». Это не столько воодушевление, сколько горячее желание идти скорей вперед, под впечатлением зимовки, нудной, порядком надоевшей высидки на одном месте, в ожидании больших запасов снарядов и вооружения и яркого весеннего, теплого солнышка. Заждались солдатики, засиделись. Кого не спросишь: «Что, брат, надоело сидеть?» — сейчас обветренное, простое лицо передернет от нетерпения: «Эх, Ваше благородие, да сейчас-то все мы хотим вперед бы. Снаряды есть, можем лезть...» А в нашей бригаде все уж обстрелянные, опытные солдаты, многие с начала кампании, почти все; видели они многожко тяжелого, испытали и всю радость успешного наступления, пережили тяжелую безснарядную эпоху, когда на очереди торжествующего «германа» редко-редко отвечали одиночным выстрелом (для пехоты — больше), а то просто меняли позицию, не будучи в силах отвечать на ураганный огонь, имея в передках по 8-ми патронов, когда приходилось уступать врагу землю, так тяжело нам доставшаяся, отвоеванную нашей кровью. И эти солдаты не пали духом, наоборот, ждут и ждут того дня, когда с обновленными силами можно будет двинуться вперед, уже к окончательной победе и с уверенностью в светлое будущее. Что у вас там, плачут в тылу? Здесь, под непосредственной опасностью, лицом к лицу со всеми ужасами теперешней войны, люди не плачут, не горюют, полны только энергии и веры в будущее, даже имеют возможность весело пошучивать в своем кругу, здесь не встретишь грустной, траурной физиономии: на лицах написаны спокойствие и уверенность. Ухо слышит не жалобы, а совсем посторонние речи, которые дышат чем-то семейным; о войне — в смысле подсчета результатов, о изменах, ужасах — здесь не говорят, досуг посвящается смеху и болтовне. А у вас что? Берите пример с бойцов, вы, жалобщики! Приедет офицер из отпуска, из родной Москвы, из Петрограда (особенно из этого Петрограда) — сейчас спрашиваешь его: «О чем, как, что говорят?» — «Э, черт, только душу вымотал, режут, как коровы, жалуются! Здесь больше отдыха!..» — Что было бы, если бы мы плакать стали? А? Я что, я молодой офицер, еще ничего не видал, но говорю со слов других. Побывайте в собрании любого из полков, любой бригады! — Узкая, длинная землянка, стены обшиты досками и изукрашены национальными лентами, вензелями и гирляндами из елок. Душно, накурено. Офицерство попивает чай, играет в карты, в разные игры, вроде скачек, «трик-трак» и т. д. Шахматы, шашки... В одном углу взрывы смеха — там молодой артиллерист тешит компанию сочными анекдотами. Веселый, тучный полковник с Георгием прислушивается, крутит головой, улы-

* На последней странице письма: «Сережа Николай 4 раза Вася».

** Московская знакомая А. Н. Жиглинского, фельдшерша Н. П. Субтильная.

*** Турецкая крепость Эрзерум (Эрзурум) была взята штурмом русской Кавказской армией 3 февраля 1916 г.

баясь, между ходом партнера и своим. Вот он же затягивает своим симпатичным, бархатным баритоном «Вниз по Волге-реке», и тотчас десяток-другой голосов подхватывает: «...выплывали стружки...» Поет и седой генерал, и молодой прапор... За длинным, самодельным, белым столом сидит не случайная компания, а милая, хорошая семья. Главное — дружная... Соединила всех не попойка, не общее горе, — всех соединил долг и общее дело...

На днях была у меня в гостях Надя с подругой — сестрой*. Я их увез, как бывало в старину увозили тайком девушек из родительского дома. У них страшно строгий заведующий и печется о них, как о дочерях, чтобы на его отряд** не легло ни малейшей тени. Они его и называют в шутку «папа».

А. Н. Жиглинский
с матерью
А. Е. Жиглинской.
Июль 1915 г.

В обозе скучно. Единственное развлечение — чтение и поездки в отряд, в батарею... В халупе у меня довольно уютно. Глиняный пол я устлал здешними «фабрынями» холстами, кровать огородил полотнищами палаток. На стенах — картинки Борзова «Времена года», портреты Государя, кривое зеркальце, полукатолические бумажные иконы, оружие, платье, гитара, окна завешены холстом. В углу глинобитная, выбеленная печь. На столе горит свеча в самодельном подсвечнике из банки из-под какао, лежат газеты, бумаги и рапорты, книги и карандаши и т. д. На улице холодно, сыпется сухой снег и повеваает метелица. В печке весело потрескивают дрова и золотят блеском огня пол, скамьи вдоль стены. За дверью, на кухне слышны голоса мирно беседующих хозяев и денщика.

Если тебе интересно, то посмотри в № 30 «Русского Слова» за 7-ое февраля ста-

* Сестрой милосердия.

** Отряд Красного Креста.

тейку под названием «Идут молодцы-солдаты» — это пишут про ближайшую деревеньку от нашей батареи, что я узнаю по многим данным. Называется она тоже с буквы Ч.

Как живы бабуся и деду?

Желает всем, всем, всем всего лучшего и крепко целует тебя и всех твой сын Александр.

ЦДНА. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 11–15. Ксерокопия.

№ 3.

А. Н. Жиглинский — деду Евгению Никифоровичу Сынгаевскому

17 февраля 1916 г. Дер. Высокая Липа.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Милый диду, я в обозе,
Скуки мало — меньше лень,
На ветру и на морозе
Нахожусь почти весь день.

То занятя, то читаю,
То забудусь в крепком сне,
То проездку совершаю
На своем большом коне.

Проверяю караулы,
Обхожу коней, солдат...
Часто, впрочем, уезжаю
На пятнадцать верст в отряд.

Книги есть, «чего же боле»?
В них найду «живы слова».
Здесь, притом, в своей я воле,
Сам себе я голова!

Ну, а то, что нет «gaies choses»*,
Это, дедушка, вопрос!

Хоть насчет прекрасных скупю,
Но случается подчас,
Иногда в моей халупе
Встретить пару черных глаз.

Часто, в тихие морозы,
Иль с попутным ветерком,
Достигает до обоза
Отдаленный пушек гром.

То вдали, на бранной ниве,
За кольцом лесов и гор
Два врага ведут лениво
Свой обычный разговор.

Если ясно, тихо — скоро
Гостя шлет коварный враг.
Чу! В прозрачных небесах
Слышен резкий звук мотора.

Там, пронизанный лучами,
Отражая небосвод,
Пролетает самолет
С двумя черными крестами.

Смерть с собой несет пират,
Но орудия не спят.

Вкруг воздушного пирата,
Рядом, сверху и над ним,
Будто хлопя дыма, ваты, —
От разрывов белый дым.

Это птичке неприятно,
Хоть и трудно самолет
Сбить долой, — скорей обратно
Направляет руль пилот...

Часто, ставя в сено ноги
И закутавшись в азам,
По скрипучей мчусь дороге,
В легких санках, по гостям.

С кладью легкой и громоздкой,
По пути телег хвосты,
У селений, перекрестков
С белой юбочкой кресты**.

По дороге взор встречает
Села, фольварки***, завод,
Два солдата провожают
Пленных с утренних работ.

Бодры все, кой-кто смеется,
Им легко в плену живется.

Деревянный «Свентый Ян»****,
Лип столетних вереница
И у каменной каплицы*****
Группа набожных крестьян.

* Радостных вещей (фр.).

** У здешних крестьян обычаем украшать придорожные кресты полотенцами или материей, похо-

же, как будто юбочка. — Прим. автора вместе с рисунком креста.

*** Фольварк — хутор. — Прим. автора.

**** Деревянная, раскрашенная и изукрашенная полотенцами фигура святого ставится у дорог, прудов и т. д., считается покровителем дорог. — Прим. автора.

***** Каплица — часовня. — Прим. автора.

Будто буря роковая
 Не коснулась здешних мест,
 Лишь войска да «Красный Крест»
 О войне напоминают.

Супротив друг друга стоя,
 Русский витязь и герман
 Под личиною покоя
 Замышляют хитрый план.

А. Е. и Е. Н. Сынгаев-
 ские — бабушка
 и дедушка
 А. Н. Жиглинского.
 На даче. 1913 г. (?)

Дух могуч прошедшим горем
 И невзгодой этих дней,
 «Будет буря — мы поспорим!
 И поборемся мы с ней!»

«Тщетны Россам все препоны»,
 Дорога России честь,
 Есть снаряды, есть патроны,
 И в победу вера есть.

Близок светлый день Отчизны,
 Прозвучит победы гром,
 И для новой, светлой жизни
 Мы вернемся в отчий дом...

До свиданья, диду милый,
 Пожелаю быть бодрей
 И хранить живые силы
 Для грядущих, ясных дней.

И бабусям, и тебе:
 Ничему не удивляться,
 Не болеть, не волноваться
 И не верить злой судьбе.

Всем желаю не хворать,
 Не бывать в тоске и скуке,
 О племяше, сыне, внуке
 Всех прошу не забывать.

Александр Жиглинский.

Личный архив Е. А. Жиглинской. Подлинник.

Источник 3/1996

№ 4.

А. Н. Жиглинский — двоюродному брату Евгению Владимировичу фон Гибшману

4 марта 1916 г. Действующая армия.

Ты ошибаешься, милый мой Женюшка, что я тебя забыл.

Совсем напротив, скорей ты меня забыл, так как не ответил мне на мое первое письмо, посланное еще в январе. Я живу очень однообразно. Сейчас я назначен начальником обоза 2-го разряда (еще с 30-го января), доживаю в обозе последние дни, так как на днях поеду обратно в батарею. Начинаются бои, и сидеть в обозе очень скучно без дела. Теперь вот уже три дня, как грохочет артиллерия наша и тевтонская, так усиленно, как давно уж не было. К нам подвезли массу артиллерии, и тяжелой, и легкой, и мы начинаем понемногу гвоздить германа, которого скоро и погоним в три шеи отсюда. Целые дни на горизонтах висят «колбасы», корректируя стрельбу, вдали виднеется (ночью) зарево от горящих деревьев, по солнечным дням шныряют самолеты, иногда появится и цеппелин. Через деревни и местечки гонят пехоту и артиллерию, обозы. На окопах и проволочных заграждениях тыла копаются крестьяне и крестьянки, пленные разравнивают дорогу, настилают мосты, гати. Обозы чинятся, чистятся; наезжают ревизии и происходят смотры. Мне делать почти что в обозе нечего. Жру, толстею, лежу, читаю, езжу верхом, проверяю караулы, занимаюсь с солдатами и делаю визиты в батарею и в отряды*. Живу в теплой, просторной халупе, здоров, как стадо быков. Только скучно иногда. Нервы как будто не существуют. Здесь, на позициях, во много раз лучше жить, чем в тылу. Спокойно на душе, по крайней мере.

Я еще не снимался офицером. Когда поеду в Минск**, тогчас снимусь и тебе пришлю свою фотографию немедленно. Пришли и ты мне свою...***
ЦДНА. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 19–20. Ксерокопия.

№ 5.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

8 марта 1916 г. Действующая армия.

Здравствуй, моя желтенькая мамочка!

Сегодня приехал из маленького жидовского городка, где был 6-го на духовном концерте, православно-католическом, устроенном в пользу сирот воинов местным комитетом Красного Креста. Остановился в городе у нового моего знакомого, некоего пана Обухович, который меня и пригласил на этот концерт. Хотя в концерте ничего особенного и не было (для меня), хотя участвовали хорошо (сравнительно) артисты — тенор Киевской оперы, недурной скрипач, пианист и т. д. Исполняли старые вещи различных композиторов русских и иностранных, но все-таки это вносило разнообразие в однообразную жизнь позиций... Познакомился с женой пана Марина Обухович, симпатичного, глухого литвина — пани Яниной. Погостил у них еще день, вняв усиленным просьбам хозяев и их детей, с которыми я, конечно, сразу подружился, особенно со старшей, девятилетней девчуркой, которая была расположена ко мне еще больше, чем можно было предположить, и сегодня даже, при расставании, пролила слезы. Люди очень милые и ласковые, предупредительные. Они — здешние помещики и в городе живут временно. За этот короткий промежуток времени я выучился по-польски настолько, что мог понимать почти свободно их речь, а ребята выучили меня читать.

Жизнь моя течет по-старому, так же монотонно, как и раньше. Ради развлечения завел дружбу со здешними крестьянскими ребятами. Они своими шалостями, пением и танцами немного меня развлекают. Недавно приходил ко мне мужичок и подал прошение, жалобу, вернее, о порубке у него в лесу. Он, к моему удивлению, оказался дворянином, столбовым, с гербом и чем угодно. Такой экземпляр я встречаю первый раз. Совершенно неразвитый в интеллектуальном смысле человек, такой дубоватый и полуграмотный. В физиономии нет никаких почти признаков старого рода, впрочем, нос тонкий, изящный, породистый.

У нас начинается весна, по дорогам ни проехать, ни пройти; лужицы стали озерами; стали желто-густинные жнивья и черные, вязкие поля с редкой зеленой травкой всходов; теплые ветры вертят мельничные крылья; над черной, с белыми и гряз-

* Нарисован красный крест.

** В Минске располагалась ставка Западного фронта.

*** Конец письма не сохранился.

ными мазками снега, землей звенят невидимые жаворонки, а в ясном, сверкающем голубизной небе, с прыгающим, дурашливым солнцем и пушистыми, наивными облачками, — летят гуси, крикая и крича, и то вытянувшись в цепочку, то строясь треугольником, то отсылая в стороны разведчиков, спускаясь к родной земле и вновь взмывая в недостижимую высь звонкого воздуха... А подле дороги — линия окопов, волчьи ямы, проволочные заграждения и колючие петли, на низеньких столбиках... Солдаты, целый батальон солдат, которых объезжаю галопом... Австрийский пленный, с лопатой под мышкой, плоско козыряющий, щурится из-под загорелой руки...

Целую тебя и всех, всех.

Твой сын Александр.

Там же. Л. 20–22.

Е. В. Гибшман. 1919 г. (?)

№ 6.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

19 марта 1916 г. Действующая армия.

Милая моя мамочка!

За эти несколько дней, как мы с тобой не беседовали, произошло несколько встреч у меня с нашими общими знакомыми. Меня все еще не переводят из обоза, и 3-го дня я ездил хлопотать о переводе на батарею. Там я встретился с Яковом Мих., который со своей батареей (гаубичной) стоит в той же деревне, где наш дивизион. Он просил кланяться тебе и всем нашим. А еще шлет свой привет Вал. Николаевич, которого я встретил на станции, где отряд Нади. Его рота стоит верстах в 8-ми от нашего обоза.

Скоро ее переведут, а куда — он сам не знает. Шлет привет и Надя. Она живет в самом неприятном месте, на станции, которая ежедневно (в хорошую погоду) обстреливается бомбами с аэроплана. Я был как раз во время обстрела, стоя на крыльце и наблюдая аэроплан, при появлении которого все живое стало удирать во все стороны, прячась под вагоны, в землянки и блиндажи, в сено и дрова. Доктора моментально поползли в комнаты и залезли (как я потом узнал) под столы. Скоро полетела и бомба. Очень был неприятен ее свист (пропеллера на ней), нечто вроде сирены, я даже струхнул, но офицеру удирать стыдно, да и все равно на войне мне не погибать. Потом послышался страшный взрыв. Из соседних домов полетели стекла, в воздух взвилась туча грязи и обломков. Все, впрочем, обошлось благополучно. Из 10-ти бомб, брошенных на станцию, одна лишь убила лошадь. Кой-где побиты стекла, поврежден сарай, да разбиты вдребезги заготовленные для лазарета столы. Надя храбрая, она да еще одна из сестер не пищали и не удирали. Прочти «Русское слово» от 16-го, стр. 3-я, «на австрийско-германском фронте», строка 6-я снизу крупного шрифта. Это станция, не доезжая до Надиной. На все станции этой железной дороги бомбы бросаются, но нигде не достигается значительного успеха. Только на станции, которая лежит между 2-ой из упомянутых в «Русском слове» и нашей, бомбили, было убито и ранено 6 человек и 12 лошадей, но аэроплан подбили, жиды повесили (на аэропланах почти всегда летают с немцем-летчиком и жиды), а летчиков забрали в плен. Теперь к нам привезли такие орудия, которые стреляют на 12–15 верст, и немцам придется плохо. Войска рвутся в бой и недавно было всеобщее ликование, так как ожидали энергичного наступления, но шпионы предупредили немцев, и теперь пока опять все тихо (до поры до времени). Каждый день, пользуясь дивной, теплой погодой, я совершаю большую прогулку верхом. Поля уже зеленеют, в лесах мало снега, солнце яркое, воздух теплый. Я первый раз встречаю весну в деревне и сейчас упиваюсь этой весной, этим воздухом.

Проезжаю в день от 20 до 40 верст, в зависимости от настроения. Вольноопределяющийся наш привез с Кавказа для меня сапоги. Стоят они 12 рублей, но высокие, очень мягкие и легкие, как перо, а кроме всего, и прочные. Я очень ими доволен. Завтра или послезавтра уезжаю в батарею, куда ты мне теперь и пиши.

Как живешь ты и все наши? Получила ли холст? Напиши — куда ты его денешь? Понравились ли тебе половики и холст?.. Пришли мне с солдатом то, о чем я тебя просил. Скоро пришлю тебе свою фотографию верхом. Целую тебя, тетю, бабуся, дурня Николашку, который мне написал глупое письмо с доброй сотней восклицательных знаков, впрочем, я его сам отделаю.

Твой сын Александр.

Меня сменили из обоза. Вчера, 19-го, я уехал. Был на батарее. Сегодня я был назначен адъютантом дивизиона взамен временно уехавшего в отпуск адъютанта. Все мне завидуют. Чему?! На один месяц (3 недели). Я сейчас пишу под сильным обстрелом*.

Там же. Л. 23–24.

№ 7.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

22 марта 1916 г. Действующая армия.

Моя милая мамочка!

Вечер. Очень тепло, солнышко, яркое. Сажу в землянке у телефона, от которого мне, как адъютанту дивизиона, отходить почти нельзя. То и дело звонят, требуют. Дел очень много, часто ночью будят звонками. Вчера в 10 часов вечера сообщили, что летит дирижабль. Я тотчас приказал всем в деревне потушить огни, и через 10 минут началась страшная канонада. В темном, звездном небе мелькала красная, мигающая звездочка, около нее, вокруг, рвались снаряды. Скоро дирижабль был над самой нашей деревней, в зените. В воздухе стала страшная трескотня и свист от наших снарядов. Осколки и пули сыпались вниз, производя звук вроде того, которые производит молоко во время дойки коровы, но только длительней. Одна пуля стукнула меня по груди и оставила красный след на коже, несмотря на гимнастерку. Зрелище удивительно красивое! Скоро точка повернула и стала спешно удирать неверными скачками — очевидно, подбили все-таки! Снаряды рвались очень близко и часто огнем освещали

корпус дирижабля — сигарообразный, темный. Этот ночной вор — неприятная штука, но зато уязвим больше, чем аэроплан. Сегодня тоже весь день долбят по аэропланам. Все небо бывает увито дымками от разрывов снарядов, а ловкая птичка удирает, ныряет в эти облачка.

Ну, мамуся, до свидания...

Послал сегодня деньги для получения по аттестату — ты получишь порядком за это время. Ох, пойду смотреть на дивный закат. Вся землянка красная.

Целую тебя и всех родных.

Александр.

Там же. Л. 25–26.

№ 8.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

26 апреля 1916 г. Действующая армия.

Моя милая мамочка!

Я очень рад, что ты, наконец, получила деньги. Мне бы только хотелось, чтобы ты не брала тех 50 руб., которые положены на книжку, — это моя просьба. Дело в том, что я не теряю надежды в самом непродолжительном времени приехать в Москву. Не хочу тебя обнадеживать, но думаю, что это мне удастся. Во всяком случае, пока хлопочу о свидетельстве.

Я целый день теперь занят — это адъютантство не так уж обременительно, но зато нельзя почти отойти от телефона. Заснешь, а под ухом: «т-т-таам» — сейчас же просыпаешься и слушаешь, а потом бежишь докладывать командиру. Но, в общем, я доволен. Командир мой человек не сухой, справедливый и даром никого не обидит. Человек истинно храбрый — я имел случай убедиться в этом. Офицеры его не любят, но ведь кто же может полюбить человека, который, не говоря высокопарных фраз и не подлаживаясь, делает свое дело и других приучает быть достаточно внимательным к своим обязанностям. Мне он нравится, потому что я сам хотел бы во многом походить на него. Он никогда не выходит из себя, не кипит (это в офицерстве считается «дурным признаком» (?!)), а это очень хорошо действует!

Ну, довольно пока об этом. Спасибо тебе за послание, но когда оно еще придет — неизвестно, может быть, очень долго идти будет. Случается, по месяцу идет посылка. Как когда. Я живу превосходно. Был раз у Нади — она здорова, бодр. Завтра съезжу в батарею. Попробую словчиться в отпуск. Не знаю — удастся ли съездить в отпуск на праздники* — очень бы хотелось попасть, но старший офицер нашей батареи нарочно оттягивает свою поездку, чтобы ему захватить праздники, и мне останется Фомина неделя, что, конечно, неудобно для тебя. Если можешь, приезжай ко мне на Святой. Я только что говорил с командиром по поводу твоего приезда, и он дал мне много хороших советов. Мы тебе пошлем удостоверение, с которым ты обратишься в Минске к коменданту и будешь просить выдать тебе разрешение для проезда к сыну на позиции, каковое тебе выдадут. А пока я устрою дело с подысканием тебе на позициях помещения. Много увидишь интересного, не пожалеешь о поездке. Покажу тебе немцев, увидишь, как хорошо здесь живется, как легко дышится, какие все здесь бодрые, веселые, не то что у вас, в тылу. Вообще эта поездка, кроме удовольствия, принесет тебе еще и пользу. Отпуска нам опять разрешены, так что я надеюсь, что, может быть, отправимся домой вместе, а то еще и с Надей, которая тоже собирается в отпуск, если ее пустят, а пока еще отпуска ей не дают.

Все время у нас стояла превосходная, теплая, солнечная погода, дороги уже просохли, но два дня тому назад вечером началась гроза, холодный ветер, а вчера целый день шел снег. Сегодня опять солнце, но холодный ветер не прекращается. Это, кажется, от ледохода на Двине.

Целую тебя крепко, крепко и желаю всего лучшего.

Мои приветы и объятия бабусям, дедуся, тете, Колям, Оле, Боре и всем, всем родным.

Твой сын Александр.

Если возможно будет, захвати кого-нибудь с собой в поездку на фронт. Может быть, удастся Коле Сынгаевскому**? Ему это сделать легко, и я ему тоже тотчас же

* Видимо, на Пасху.

** Дядя А. Н. Жиглинского, младший брат его матери, Николай Евгеньевич Сынгаевский.

вышло удостоверение. Пусть только ответит телеграммой. 2-я гренадерская бригада, прапорщику Жиглинскому. А.

Там же. Л. 27–30.

№ 9.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

31 мая 1916 г. Действующая армия.

Моя милая мамочка!

Ты пишешь, что не получала от меня писем. Однако, с маленьким письмом из Минска, я послал тебе 3 письма. Вот кратко события с моего приезда на позиции: 20-го обсуждали программу спектакля. Наша батарея не стояла в резерве, так как в резерв была поставлена временно другая батарея, у которой был праздник — годовщина батареи. 21-го я был дежурным в передовых окопах, а вечером мы опять стали в резерв. 22-го стало известно, что мы уходим опять на позиции. 23-го мы стояли на позиции и стояли в Ю. 24, 25, 26 и 27-го — на позиции. 26-го ушел из бригады наш командир ...* — его перевели командиром отдельного гаубичного дивизиона. 28-го пришло распоряжение назначить в мортирный дивизион одного офицера из бригады — старшим офицером в мортирную батарею. Назначили меня, но 29-го я упрямил командира бригады не назначать меня, и пришлось подать рапорт о болезни, чтобы остаться в бригаде. 29-го был наш батарейный праздник** — молебен, затем праздничный завтрак. На батарейном празднике был вернувшийся из плена капитан — бывший командир нашей батареи. Рассказывал о зверствах немцев над пленными, свидетелем чего он был сам. 30-го утром мы стояли на передовой позиции и с 6-ти часов утра начали сильный огонь. Наши войска вечером пошли в наступление и заняли первую линию немецких окопов. Весь день 12 наших батарей, легких и тяжелых, вели ураганный огонь по немцам, которые удирали из окопов, как зайцы. Наши потери очень невелики, но на наблюдательном пункте в передовых пехотных окопах разрывом снаряда убило командующего батареей Панюшкина, убит разрывной пулей наблюдатель-разведчик Мих., другой тяжело ранен. Оба храбрые люди и бывалые разведчики. Контузило легко вольноопределяющегося Вильсона — ты его знаешь. Я командовал взводом сзади батареи. У нас сорвался снаряд в орудии. Все обошлось сравнительно счастливо — довольно легко ранен наводчик, орудие все к черту разорвано. У немцев мало артиллерии и снарядов. Я здоров и великолепно себя чувствую. Коле пока нельзя приехать... Пиши и не беспокойся — не пишу, значит, некогда. Целую всех.

Твой Александр.

P.S. Наша пехота показала чудеса храбрости.

Там же. Л. 30–32.

№ 10.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

31 мая 1916 г. Действующая армия.

Дорогая мамочка!

10 часов вечера, уже темно. Вдали гремит канонада — уже часа три без перерыва. Я сижу в землянке, устроенной из погреба разрушенного дома. Кирпичные стены, бревенчатый потолок. Ход сообщения ведет к оружейному блиндажу. На столе — бутылка, увы, молока, хлеб и свеча. Мы сегодня стреляли только утром. Я один на батарее. Офицеры все ушли в Ю., на отпевание штабс-капитана Панюшкина и разведчиков. Мы стоим в разрушенном местечке, справа от нас господский двор, фольварк, где все тоже разбито, разрушено, аллеи, цветники — все изрыто траншеями, ходами сообщения, блиндажами. Гулял по местечку, в траве можно увидеть садовые цветы, салат, огурцы, укроп, мак, всякие культурные овощи — все это вперемешку с бурьяном, лопухами и прочей сорной травой, с обломками кирпича, камней, головнями и углем, расплавленным стеклом. Улицы, изрытые воронками снарядов, по сторонам улиц — разбитые фундаменты домов. За местечком — костел и дом ксендза, перед ним — большой фруктовый сад, с поломанными сучьями, на ветках уже множество ма-

* Фамилия командира вычеркнута военной цензурой.

** Годовщина создания батареи.

леньких плодов, у корней извиваются ходы сообщения и траншеи. Жителей, конечно, давно нет — да и где же было им жить, тем более, что местечко постоянно под сильным обстрелом. Кругом только солдаты — они ходят по ходам сообщения, купаются в речке, под огнем неприятеля... Из полуразрушенного дома ксендза раздается веселый говор, смех и наигрывает гармошка. В господском саду пышно цветет жасмин, такой благоухающий, белый... Вчера, когда наша артиллерия вела сильный огонь, такой, какого давно, давно уже не было, да, пожалуй, и совсем не было, солдаты повывлезали из окопов. На них кричат: «Куда, черти, с ума сошли! Назад!» А те: «Уж очень хорошо артиллерия палит, сердце радуется. Давно уж так не стреляли!»

Ну, однако, я записался. Нужно еще переменить белье, да приготовить батарею к отъезду, мы меняем позиции опять.

*С. Е. Сынгаевская
(по мужу Гибшман).
Май 1894 г.*

Пока до свидания, моя дорогая мамочка. Денег так и нет, не выдавали, сам сию без копейки. Всех целую.

Твой сын Александр.

Там же. Л. 32–34.

№ 11.

А. Н. Жиглинский — тете Софье Евгеньевне Гибшман

14 июня 1916 г. Действующая армия.

Милая моя тетя Соня!

Был очень рад получить от тебя весточку. С одной стороны, я вполне понимаю

твое теперешнее горе, но, с другой, ведь у всех матерей или почти у всех, тетя, берут детей. Я сам лично бегал, узнавал везде, нельзя ли пристроить Колю в артиллерию, — оказалось, что невозможно. Ведь теперь даже добровольцем нельзя попасть в артиллерию! Студентов, по выражению одного офицера, гонят в училища и вырваться нет никакой возможности.

Не грусти, тетя, война скоро кончится — мы погоним немцев, как баранов, так, что пятки засверкают, — близко это время, и Коля твой, может быть, и не попадет в эту кашу.

Я живу по-старому. Ем, пью, читаю. Последнее время пристрастился к французской литературе и уже совсем редко приходится прибегать к помощи словаря. В самом непродолжительном времени (если будет только время) займусь основательней стенографией — все лишние знания не мешают.

Война — это совсем не то, что вы себе представляете с мамой. Снаряды, верно, летают, но не так уж густо, и не так-то много людей погибает. Война сейчас вовсе уже не ужас, да и вообще — есть ли на свете ужасы? В конце концов, можно себе и из самых пустяков составить ужасное, — дико ужасное! Легит, например, снаряд. Если думать, как он тебя убьет, да как ты будешь стонать, ползать, как будешь медленно уходить из жизни, — в самом деле становится страшно. Если же спокойно, умозрительно глядеть на вещи, то рассуждаешь так: он может убить, верно, но что же делать? Кипеть в собственном страхе, мучиться без мученья? Пока жив — дыши, наслаждайся, чем и как можешь, если только это тебе не противно. К чему отравлять жизнь страхом без пользы и без нужды, жизнь, такую короткую и такую непостоянную?

Не хочу хвастать, но мне уж не так страшно, как раньше, — да почти совсем не страшно. Если бы был в пехоте, — тоже, думаю, приучил бы себя к пехотным страхам, которых больше. Да потом если думать: «Тут смерть да тут смерть», — так и совсем страшно будет. Смерть везде, и нигде от нее не спрячешься, ведь и в конце концов все мы должны умереть. И я сейчас думаю: «Я не умру, вот не умру, да и только, как тут ни будь, что тут ни делайся», и не верю почти, что вообще умру, — я сейчас живу, я себя чувствую, — чего же мне думать о смерти! Каждый день я себя ласкаю надеждой — вот кончится война, как сладко будет вернуться на родину, с сознанием, что и ты служил общему делу, что есть у тебя о чем рассказать своим детям, внукам, что ты был свидетелем такого мирового события, жестокого, кровавого, но редкого, так как вряд ли скоро повторится подобная война, и становится уже не стыдно ни за мать, ни за свою подвергнутую опасности молодую жизнь, а чувствуется, что у тебя есть все же честно исполненный долг перед Родиной, тебя приютившей и родной твоему сердцу. Если бы я был испанцем, то я бы и рассуждал, как испанец, но я — русский, и всякий русский должен думать подобно. Это не узость, тетя, это не красной патриотизм, — ведь я пошел не за правительство ставить на кон смерти жизнь свою, а за маму, за тебя, за «малую» Родину, за всех родных и друзей, и я горд тем, что могу быть полезен вам и России, что недаром я родился и недаром мать моя отдала мою жизнь, — я и сам за ее покой и счастье готов отдать свою жизнь. А маме кажется, что высшее счастье и для меня, и для нее, если бы я не поступил бы так, как я сделал сейчас, и остался бы около нее. Она не хочет понять, что моя любовь к ней страдала бы от упрека: ты любишь мать, а ты не хочешь страдать за нее! Моя совесть бы не позволила остаться около матери в тот момент, когда другие имеют счастье доказывать свою любовь и преданность, подвергая свою жизнь за жизнь и радость матерей опасности. Почему за счастье и жизнь матерей, спросишь ты. Да потому, что и ты, и мама, и сотни, тысячи матерей — прежде всего русские! Если бы их сыновья не пошли бы на войну, то что бы было с нашей Родиной? А раз нам дорога Родина, то вы должны радоваться, что ваши дети служат нашему общему счастью и родной стране. Поймите меня, тетя, мама, — ведь это не рисовка, не фразы, — какие тут могут быть фразы, когда не сегодня-завтра и я могу направиться, как и каждый на войне, на тот свет. Это не фразы, это мои слезы, хотя я и не умею плакать, это не самоутешение — это пережитое и перечувствованное. И я надеюсь, хочу всем сердцем, чтобы мои слова от сердца — дошли к вашему, чтобы ваша материнская любовь поняла и оценила нашу сыновнюю жертву, как мы ценим и понимаем вашу материнскую. Я хочу, чтобы вы поняли, что это, — так быть должно, я хочу, чтобы и вы говорили так, вы можете так же говорить, но ваше тело берет верх над духом, а у человека должно быть наоборот! Поймите же меня и не старайтесь ввести меня в отчаяние, в уныние, в желание избе-

жать общей участи и долга, а вникните в самую глубину, в самый смысл моих истин, и мы поймем тогда друг друга, и мать моя никогда уже не огорчит меня непониманием и слезами. Единственное, что мог я уступить животному страху моей матери, — это то, что я пошел в артиллерию, а не в пехоту.

Ну, мои дорогие, много, много любимые тетя, мама, бабуся, будьте здоровы и пишите горячо вас любящему сыну и племяннику Александру.

Поймите меня!

Там же. Л. 34–38.

В. Е. Сынгаевский. 1916 г.

№ 12.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

22 июня 1916 г. Действующая армия.

Милая моя мамочка!

Третий день идет бой. Сегодня уже много тише, но все же время от времени начинает разгораться перестрелка, а орудия все время порывкивают. Наши пока имели успех — вчера еще заняли высоты, а соседний корпус взял всю первую линию окопов. Окопы немцев очень тщательно отделаны — стенки даже бетонированны. Вообще все укрепления рассчитаны на долгое сидение — то-то они так отчаянно дрались. Артиллерии у них если не меньше, чем у нас, то снарядов меньше и качество их хуже, чем наших. Когда немцам приходится плохо, то они начинают очень неважно стрелять — пускают таких «журавлей» — слишком высокие разрывы шрапнелей, не причиняющие вреда, не наносящие ущерба своими пулями и осколками.

Вчера ночью в 2 часа была страшная гроза — небесная канонада, вызванная зем-

ной. Лил проливной дождь и выжил меня из палатки, свалив ее прямо на меня. Я — ходу из-под развалин, к номерам в землянку, но там не мог уснуть, закусили блохи и комары. Вышел на свет, благо ливень кончился, и с дневальным принялся устраивать себе новое жилище из новой палатки и елок.

Зовут к телефону на управление бригады, опять, вероятно, насчет выпущенных патронов...

Какая неожиданность — звонил Вася*, он разыскивал меня. Сейчас мы с ним увидимся — командир отпустил меня на полтора часа в Ю.

Видел Васю**. Он выглядит довольно хорошо. Конечно, мы страшно обрадовались, что пришлось так свидеться. Он стоит неподалеку от того места, где стоит сын М.П.-ны. Сын М.П. пишет, что он ждет меня, а я жду его, так как мне более некогда — у нас настроение будто перед грозой — напряженное и ожидающее было все время, и вот теперь бой. Если удастся и если Вася будет стоять на месте, то я после боя съезжу к нему, тогда, может быть, увижу и сына М.П.

Возможно, что меня освободили бы*** так же, как и Колю, но я вполне доволен своей судьбой. Напрасно ты думаешь, что мне плохо живется: я вовсе уж не так «страдаю», как тебе кажется. Наде следует писать: 2-я гренадерская дивизия, XI отряд В.С.З. Союз городов, 2 У летучка — фельдшернице Н.П.Субтильной.

Ну, моя милая мамуся, будь здорова, целую тебя и всех твой Александр.

Там же. Л. 38–40.

№ 13.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

5 июля 1916 г. Действующая армия.

Милая мамочка!

Я очень удивляюсь, что ты мало получаешь моих писем — я тебе посылал больше, чем писем 5, вероятно, за этот месяц (июнь). Скоро к тебе зайдут мои солдатики и тебе еще принесут мои письма. Вчера был в Н., где сын М.П., его не видал, так как он уехал куда-то. Этот город от Ю. верст 30–35, не меньше, и я теперь вижу, что значит привыкнуть ездить верхом — эти 32 версты я сделал без особого утомления, не слезая с седла. Как странно слышать: «Немецкие разведчики, какие-то. Возьмут в плен...» Да где тут, мамочка, эти разведчики, когда Н. — это уже тыл и такой тыл, что там уже штабы и целый ряд тыловых учреждений. По дороге от Ю. можно видеть мирных жителей. Из одной деревни, расположенной на одном уровне с Ю., которая тоже обстреливается, жители выбираютя и прячутся, с наступлением дня, под елочками у железной дороги, где мы с тобой ехали. Туда уже не достигают снаряды — там режутся ребятишки, пасется скот. Ты все забываешь, что теперь война совсем не то, что прежде. За полверсты от наших проволочных заграждений (вперед, к неприятелю, конечно) не встретишь уже немецких разведчиков, да и наши дальше не заходят. Конечно, в тылу могут быть шпионы, но эти в плен не берут и не убивают. Свободен путь только сверху — по этому пути и ходят разведчики-самолеты. Но эти бросают бомбы только лишь в крупные пункты, как, например, то же З. при П. Надя уже не живет в П., а неподалеку в лесу, так как там слишком пыльно. Их отряд живет в старинном фольварке — барской усадьбе, такой уютной в своем кольце из лип и фруктовых деревьев, кустов жасмина и роз.

Пока что у нас затишье, действий нет, живем в Ю. Когда были бои, то обед и завтрак приносили на позиции вестовые — это уж их забота и обязанность...**** Васе пока еще денег что-то не дают — он не зачислен твердо в эту часть и аттестат его не присылают.

Сегодня утром от немцев вылетела целая эскадрилья аэропланов — 18 штук, колоннами, по 6-ти, и полетели на М-к****, S., Н. — бросать бомбы. Наши, конечно, начали их разгонять, подняли страшную пальбу — это было утром. Я так уже привык к этому грому, что даже не проснулся. Ну, мамуся, пойду сейчас спать, уже 24 часа и спать здорово хочется, тем более, что завтра рано вставать — ехать на позицию считать снаряды.

Ну, до свидания. Целую тебя, бабуся, тетю и всех, всех. Остаюсь горячо тебя любящий твой Александр.

Там же. Л. 40–42.

* Василий Евгеньевич Сынгаевский, дядя

А.Н.Жиглинского, служил в саперных частях.

** Письмо закончено после возвращения из Ю.

*** От военной службы.

**** Далее одно предложение неразборчиво.

***** Минск.

№ 14.

А. Н. Жиглинский — матери А. Е. Жиглинской

25 ноября 1916 г. Действующая армия.

Дорогая и уважаемая матушка моя!

Шлет Вам сын Ваш Александр единоутробный почтение и с любовью низкий поклон, а также и бабке старой моей с любовью низкий поклон, тетке моей Софии Евгеньевне с любовью низкий поклон и сыну ея Николаю Владимировичу. Деду и бабке моим, сыновьям их Николаю Евгеньевичу с его невестой, Сергею Евгеньевичу с женою и сыном, Борису Евгеньевичу и Евгению Евгеньевичу с любовью низкий поклон, дочери их, а моей тетке Ольге Евгеньевне с любовью низкий поклон, прислугам нашим Усте и Дуняше с любовью низкий поклон. И всех Вас, дорогие мои родные, от всего любящего сердца обнимаю и целую много раз. А также шлю я мой сердечный привет, крепкий поцелуй, низкий поклон и унижайшее почтение всем моим и Вашим, мои дорогие родители, хорошим знакомым. А в особенности прошу обнять и поцеловать названную дорогую сестрицу мою Надежду Николаевну, милого соловья Зинаиду Павловну и Жоржика Георгиевну. И шлю я им и родителям их мое унижайшее почтение и с любовью низкий поклон. А также желаю всем Вам доброго здоровья, на веки нерушимые. И спешу уведомить Вас, дорогая матушка, что нахожусь я в добром здравии, чего и Вам желаю, письма Ваши получаю, за что сердечно Вас благодарю. А также нашел я в присланной Вами, дорогая матушка, посылке с сохраняющими от хлада вещами вкусный шоколад «Эйнемский». Шоколад этот съеден и шлет Вам сердечный привет и с любовью низкий поклон. А также и духи «Сипеския», очень даже с запахом и для бритья и носа вполне пользительные. А еще пишу я Вам, что нового у меня ничего нет и что стоим мы против немца, а немец этот (чтоб ему ни дна ни покрывшки) супротив нас стоит, и друг мы на друга смотрим и ничего хорошего друг в друге не находим. И отписываю я Вам, что на наблюдательном пункте дежурить очень способно, так что там все одно, что на Средней Пресне жить, разве что скучно. И пишу я Вам, что делать здесь нечего и что утром хожу братцев, младших товарищей, солдатиков обучать стрельбе по еропланам, а вечером дуемся в преферанс и сыну Вашему не везет, — узнайте, мамаша, кто влюбился в меня, и отпишите, — хоть знать буду, за кого мне влетает. Ловчусь на праздник*, если словчусь — приеду, а не словчусь — ждите на Масляной. И жду от Вас писем, и целую Вас, и остаюсь Ваш почтеннейший сын, уважаемая матушка, беспутный Александр.

Там же. Л. 42–44.

№ 15.

А. Н. Жиглинский — двоюродному брату Николаю Евгеньевичу Гибшману

26 ноября 1916 г. Действующая армия.

На Среднюю Пресню, в Москву дорогую,
Налево за угол, дом двадцать.

Во двор и направо, в квартиру вторую,
Наверх (там ступеней пятнадцать).

Вы в левые двери звоните, стучите,
Отворят, не тратя момента.

Письмо это с фронта прислуге вручите
Для Гибшмана Н.В., студента.**

Днесь брату Николаю, в науке искушенному,
В нестовом зубрении за письменным столом,
«Большущий крокодилище», голодному и сонному,
Братишка Алексашка смиренно бьет челом.

Твое посланье милое, хорошее, открытое,
Я получил с посылкою и написал ответ.

Письмо лежит не послано, хотя и не забытое,
По почте же послать его я не решусь, мой свет.

В ближайшем, друже, времени пошлю его с оказией.

* На Рождество в отпуск.

** Стихотворный адрес на конверте.

Живем однообразно мы, совсем нет новостей.
Играем в проферансию, балуемся мальвазией,
В кругу своем обыденном, в компании гостей.
Стоим напротив мы, а он, змея проклятая,
Чтоб пусто было нечисти, стоит напротив нас,
Пуцаем помаленечку, из пятого в десятое,
А немец реже пуцает: снарядов мал запас.
Зело погода холодная, снегов же нет хождения,
Без душегрея ежится сырая мать-земля.
И всходы нежной озими буреют в обнажении,
И сумрачны промерзшие и доли, и поля.
Ни ярым добледушием, ни ратною отвагою,
Ни боевою доблестью нельзя наполнить день,
При свечке парафиновой сижу я за бумагою,
Витийствую, пока в постель не сманят сон и лень.

Завтра, когда розоперстая Эрос начнет умываться,
Хмурый придет Юлиан, тяжело ступая пятой,
Молвит, за ногу трусая: «Вашродь, пора просыпаться».
Сонный, я буду дрыгать в виде протеста ногой,
Буду ворчать, но будить нужно, во чтоб то ни стало.
Взмаха ноги миновав, он подберется к плечу,
Если и тут не проснусь — сдернет долой одеяло.
Холод землянки проймет — тотчас на ноги вскочу.

Смотр инспекторский сегодня!
Живо чаю! У ворот
В поводу у ординарца
Меня Васька рыжий ждет.

Васька, фыркая притворно,
Мордой ткнет меня в висок,
Видно, знает, что в кармане
Завалился сахарок.
И по крепкому морозу
Бодр и весел конский ход!
И размашистою рысью
Понесусь на дальний взвод!

А потом, после смотра, поедем домой,
Хорошо закусить, «le merlleur appetit»*,
Выпить чаю с вареньем стаканчик-другой,
Там пульченку сгонять, граммофон завести.
Глядь — и время пройдет... Ночь тиха и ясна...
Деревушка молчит, кой-где блики огней,
И таинственный свет проливает луна
На остатки халуп, на верхи блиндажей.

Не лепо ли мне, брате, залечь на боковую?
Уже час первый ночи, сосед мой спит давно...
Собаки где-то лают, за дверью ветр бушует,
И кроткая Селена глядит ко мне в окно...
Итак, прими от брата заочное лобзанье:
Надеюсь, скоро буду в объятьях братских лап,
Всем шлет свои приветы, до скорого свиданья,
Вития Алексашка, смиренный Божий раб.

Личный архив Е.А.Жиглинской. Подлинник.

29 ноября 1916 г., дер. Юшкевичи.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Поэту-старiku, согбенному недугом
И тяжким бременем рабочих долгих лет,
От внука-воина, почтительного друга,
Горячий, искренний привет.

Да! Время тяжкое, большое испытанье
На долю Родины досталось в эти дни,
И многим принесло несчастья и страданья,
А многим выгоды одни.

Всех сил и ценностей идет переоценка,
Что было спрятано таинственно под спуд
На воле и в стенах тюремного застенка,
Явилось на правдивый суд.

Вчера энтузиазм, сегодня все остыло,
Вчера вершила власть — теперь вершит народ,
Из слабых рук судьба берет кормило,
И вкрут челна — водоворот.

Здесь газы и огонь — там золото, брильянты,
Тут деревянные, безвестные кресты —
Там гордо властвуют купцы и спекулянты,
А рядом — голод и хвосты*.

Но меч уж занесен, рука в могучем взмахе,
Согнулись под мечом предательство и власть.
Не мир идет, но призрак грозной плахи,
Кровавую разинув пасть.

Война пройдет, но распри не остынут:
Так уголья горят под серою золой,
И долго призраки кровавые не сгинут
Над бедной русскою землей.

Но верю я, что время искуплений
Очистит Родину для светлых, свежих сил.
Мы строим колыбель для новых поколений
На основании могил.

И верю я: мы счастье купим кровью.
Пройдет гроза — и на Руси тогда
Взойдет заря над вспаханною новью,
Заря свободного труда.

Есть у меня заветное желанье,
Чтоб в эту полосу сомнения и бед
Так стойко выносить и горе, и страданье,
Как выносил мой дед.

Тебя за горести судьба вознаградила
Такою крепкою и дружною семьей
И тою, что с тобой все пополам делила:
Действительно «подрукою-женой».

* Очереди за хлебом.

Создать семью! (Теперь их разрушают.)
И душа в душу жить почти полсотни лет!
И с будущей женой я так же жить мечтаю,
Как жили бабушка и дед...

По-прежнему идут, сменяясь, дни, недели,
По-прежнему орудий редкий гром,
Окопы серые и серые шинели,
И серо все кругом.

Настанет ночь, в глубокой тьме сверкает
Далеких выстрелов невнятный полусвет,
И лужицы болота сотрясает
Дрожащий блеск ракет.

Окрестность потрясет нежданный гул разрыва,
Татакнет пулемет... и снова тишь, покой,
Лишь шарит по полям беззвучно и шkodливо
Прожектор жадною рукой.

А утро раннее появится с морозом,
Затянет лужицы стеклянным, хрупким льдом.
Хрустят колесами тяжелые обозы,
Землянки курятся дымком.

Ноябрьский ясный день, все инеем красиво
Разубрано: халупы, серый стог,
И провода над серебристой нивой,
Как белый бархатный шнурок.

Так скучно целый день, и очень редко книги.
Друг другу каждый трижды надоел.
Безделье и покой — тяжелые вериги,
И тщетно жаждешь дел.

Претит унылая о старшинстве, ловченьи,
О ранах, орденах тягучая молва,
И грезится в мечтах и сновиденьях
Родимая Москва.

Ну, вот и все... До скорого свиданья,
Бабуся милая и мой хороший дед.
Целую всех и шлю всем пожеланья
И искренний привет.

Личный архив Е.А.Жиглинской. Подлинник.

*Публикация
кандидата исторических наук
Елены СЕНЯВСКОЙ*

«Насколько дешево стала цениться жизнь»

Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова

Мы начинаем публиковать чудом сохранившийся дневник бежецкого краеведа, священника Ивана Николаевича Постникова за 1917–1919 гг. Этот исторический документ был обнаружен на обыкновенном базаре. В 60-е годы преподаватель математики одной из школ г. Бежецка¹, тоже краевед, А. Г. Кирсанов (1886–1968) купил пирожок. Его внимание привлекла бумага, в которую он был завернут. Почерк оказался знакомым. Кирсанов развернул лист и понял, что это записи И. Н. Постникова, с которым он был знаком в 20-е годы, работая в Научном обществе по изучению края. Предчувствуя ценность этих записей, А. Г. Кирсанов купил у торговки пирожками все листки, пошел с ней в дом, где они были най-

дены, и там обнаружил еще часть рукописи. Дома Кирсанов внимательно разобрал текст, понял, что это дневник, и переписал его. Своим близким он объяснил, что рукопись И. Н. Постникова находится в очень плохом состоянии. Но, вероятно, была и другая причина для переписки, более существенная, о которой он не решался говорить никому. В дневнике затрагивалась судьба некоторых известных в городе власть имущих людей. Иначе трудно объяснить, почему вместо некоторых фамилий стоят точки, ряд фамилий искажен, а оригинал дневника был Кирсановым уничтожен. В дневнике рукой А. Г. Кирсанова записаны фамилии комиссара Водяникова, председателя ЧК Зеленке-

Бежецкая женская гимназия. В центре И. Н. Постников.

вича, вместо священника Н. Покровского — Поклонский и т. д. В его же книге «Край наш Бежецкий» фамилии уже изменились, там упоминаются Воляников и Зелескевич. Можно предположить, что при переписке Кирсановым была проведена и другая, более существенная цензура, кое-что было, видимо, выброшено. Заметно, что переписчик дневника очень спешил и волновался, его рука невольно наложила на записи свой отпечаток. Очень много расставлено многоточий, даже в тех местах, где, казалось бы, легко можно догадаться по смыслу о неразборчиво написанном слове. В настоящее время рукопись дневника, сделанная рукой А. Г. Кирсанова, хранится в Тверском областном архиве.

Записки И. Н. Постникова сильно противоречили официально сложившейся точке зрения на революционные события и даже расходились по некоторым вопросам с личной позицией переписчика, но чувствуется, что последний доверяет этому документу и ценит его, а мы благодарны ему даже за такой способ сохранения записей.

Дневник рассказывает о событиях, происходивших в небольшом уездном городе Тверской губернии в переломные годы — с осени 1917 по весну 1919 года. Здесь, как в капле воды, отразилась история нашей страны.

Очевидец событий Иван Николаевич Постников (1869–1930?) объективно описывает события, порой дает им свою оценку. В эти годы он был священником церкви Иоанна Богослова, законоучителем женской гимназии и реального училища, где состоял председателем родительского комитета. Постников известен как краевед и автор ряда статей и брошюр по истории Бежецкого Верха, а также нескольких рассказов. Имя Постникова появлялось среди авторов журналов «Исторический Вестник» и «Русская старина» (см. примечание 71). В 1919 году он работал в бежецком отделе народного образования в подкомиссии по делам музеев. В 20-е годы И. Н. Постников становится активным членом Научного общества по изучению истории и культуры местного края, занимается систематизацией городского архива, выступает с лекциями и докладами. К сожалению, о последних днях этого интересного человека почти ничего не известно. Историк из Бежецка М. В. Волкова в настоящее время занимается исследованием биографии И. Н. Постникова, разыскивает архивные материалы. В публикации сохранены орфография и синтаксис копии, сделанной А. Г. Кирсановым. Даты даны по старому стилю.

В конце сентября 1917 года

в бывшем казенном винном складе восп[...] завод².

22 октября. Предполагалось поместить в Бежецк полк. Удалось избежать благодаря оружейному заводу. Полк помещен в Красном Холме³. Он разгромил там винный склад. В пьяном виде произвел погром в поисках золота и серебра и двинулся на Бежецк. У многих под[...]** четверть с денатуратом. Телеграммой в Красный Холм вызваны казаки. Часть их на станции Бежецк. Здесь на станции выставлены оружейной мастерской пулеметы. Эта опасность для города предотвращена.

В заседании городской Думы вопрос о присылке [...] казаков для безопасности города. Решен отрицательно так как [...] команды и опасны.

23 октября. Проводится выдача ржаной муки по 5 фунтов и 4 фунта — белой и по 1 фунту отрубей (на месяц). Общественная лавка городская — одна. Получилось большое стечение народа (хвосты). Когда вечером лавку закрыли, недовольные покупатели заволновались и избили кассиршу (Е. С. Попкову), обвиняя ее, что поздно является в лавку. Усилились слухи о готовящихся погромах кооперативов и общественной лавки и обысках по обывательским домам.

На Введенской площади вечером изнасилована 14-летняя девочка. Вывернуты руки. Доставлена в больницу в бессознательном состоянии.

25 октября. Ночью поломан склад Коровкиных⁴. Один из грабителей ранен сто-рожем. Остальные двое арестованы.

Ограблена ночью мешанка Панова. Взломаны замки чуланов и сундуков. Выкрадено все платье, белье и прочее. Виновники не обнаружены.

26 октября. Разнесся слух, что Временное Правительство свергнуто большевиками, Керенский арестован и застрелился и что власть перешла к Совету Солдатских и Рабочих Депутатов. Настроение тревожное. В городе сравнительно спокойно.

27 октября. Получено известие, что Керенский уехал в Ставку. В Городской Уп-

* Оборвано.

** Здесь и далее многоточием в квадратных скобках обозначены неразборчивые места в тексте.

раве получена разосланная им телеграмма, призывающая к спокойствию, что он во главе нескольких полков идет к Петрограду и уже у Гатчины, взятой им без кровопролития. Газет не получили, кроме газет «Копейка»⁵ и «Свободный народ»⁶ (кадетская). Из последней видно, что половина Зимнего Дворца занята большевиками, несколько министров арестовано и засажено в Петропавловскую крепость. Здешний Совет солдатских и крестьянских депутатов, состоявшийся под председательством члена Городской Думы учителя Афанасьева, вывесил объявление, что всякое выступление без ведома Совета будет считаться контрреволюционным. В городе спокойно.

28 октября. Собрание в местном комиссариате представителей организаций. Большинство в 13 голосов против 10 при 7 воздержавшихся выражено порицание городскому голове Шмелеву за допущенные им некорректные выражения. Газет нет. В городе спокойно.

29 октября. Из газеты «Дело народа»⁷ стало известно, что Ленин — министр-председатель, Троцкий — военный, Луначарский — народного просвещения. Корнилов бежал из Быкова на Дон. Каледин предписал казакам слушаться только его (диктатор). В Москве свое правительство (по слухам — Родзянко). В правительственных учреждениях Петрограда при появлении новых министров служащие разошлись по домам. Других газет нет.

В Москве, по слухам от приезжающих, большая резня. Осаждается будто бы Кремль, где засели большевики. Диктатура Гучкова.

Здесь экстренное заседание Городской Думы. Вынесена резолюция об обращении к городскому населению с осуждением большевизма и произвола, быть верными Временному Правительству Керенского. Гласный Флейшман⁸ (зубной врач) внес предложение о необходимости указать Временному Правительству на обязательность контроля над промышленностью и решения земельного вопроса. Два солдата доказывали, что развал в армии произвели не большевики, а Керенский своим приказом о наступлении, тогда как армия требует мира. Представители организаций осведомились, имеют ли они право решающего голоса? Председатель (Новоселов)⁹ ответил: «Нет». Часть их после этого ушла из собрания. В городе спокойно.

30 октября. Получена телеграмма «Войскам комитета «Спасение Родины и революции»¹⁰ за подписью Председателя Совета республики Авксентьева, что «войсками комитета занят Михайловский манеж, телефонная станция и стягиваются силы для занятия последних убежищ большевиков. Петропавловская крепость и Смольный институт призывают к сохранению спокойствия и к содействию комиссарам». Газет нет. Спокойно.

1 ноября. Почтальон, доставляя почту, предложил за 20 копеек большевистскую газету «Правда», авторитетно утверждая, что именно здесь и есть правда, газете «Дело народа» не надо верить и что он только что вернулся из Петрограда [...]. Там все в руках большевиков и последние поддерживают образцовый порядок. Съез по дороге со службы купил две газеты «Рабочий и солдат»¹¹ и «Известия солдатских и рабочих депутатов»¹². Оказалось, что с поездом доставлены сюда кипы этих газет. Направлены против Керенского — «изгнанника-корниловца, контрреволюционера» и так далее. [Сообщается]* о несомненной победе большевиков, приказы «нового» правительства, статьи о победе пролетариата над буржуазией во всей Европе и т. д. Против [...] буржуазии ничего нет. Полное молчание.

Около 11 часов утра с поезда [прибыли] солдаты, эшелон пьяных [направился] к казенному винному складу. К ним присоединилась толпа горожан с чайниками, кружками и прочим. Выломали ворота. Оружейники дали залп, толпа разбежалась. Солдаты уехали. В городе особого переполоха не было. В Городской Управе, куда я зашел около 12 часов, [никого] не застал. Распространился слух, что к ночи еще едут несколько эшелонов солдат. На заседании Городской Думы с участием полковника и двух солдат, представителей оружейной команды, полковник категорически заявил, что, если на складах не будет теперь же уничтожен спирт (свыше 85 тысяч ведер) и вино в ренсковых погребах¹³, за безопасность города он не может ручаться. Решено уничтожить. (Ректификатный спирт¹⁴ на складах проверен в присутствии городского головы, начальника милиции и чинов акцизного Управления. [Решено слить] в Остречину¹⁵. Сырой спирт и денатурат [хранить] в здании оружейной мастерской)**.

* Здесь и далее в квадратных скобках вставки публикатора в неразборчивых местах.

** Текст в скобках внесен автором дневника как примечание.

Во время заседания полковник по телефону получил известие, что направляющийся через [станцию] эшелон солдат заранее потребовал остановки у Бежецка с целью разгрома казенного винного склада. На станцию отправлена была оружейная команда. Остановка поезда не была допущена.

2 ноября. С почты газет не получено. Случайно получили от приехавших из Петрограда «Дело народа» и «Новую жизнь»¹⁶. Резня в Киеве [...], баррикады в Москве. В городе спокойно.

3 ноября. Газет нет, кроме «Бежецкого вестника»¹⁷. Распространился слух, что войска Керенского разбиты большевиками, штаб его захвачен, а сам он бежал в одежде матроса. Будто бы в Або¹⁸ (Финляндия) высадились германцы.

4–5 ноября. В городе сравнительно спокойно.

6 ноября. Около 11 часов утра к комиссариату, при котором находится продовольственная Управа, подступила толпа крестьян Княжевской волости с требованием сахара. На разъяснение комиссара, что сахарная торговля — теперь казенная монополия и сахару пока нет, толпа пригрозила «арестовать» комиссара, председателя Управы и председателя Земской Управы Новоселова. По телефону вызвана команда из оружейной мастерской. Под угрозой пустить в дело оружие толпа разошлась.

Несколько дней вывозился спирт со склада Коровкиных в бочках и выливался в Остречину, по слабости надзора этим пользуются разные солдаты-хулиганы и «предприниматели». Благодаря этому спирт появился в продаже сначала по 45 рублей бутылка, а потом и дешевле. От Остречины сильный запах спирта. Любители пьют из нее и, говорят, хмелеют. Акцизный надзиратель говорил мне, что нужно [полведра] выпить, чтобы запьянеть. Реалисты¹⁹ — выпаривают. К спуску из сточной трубы казенного винного склада [...] собираются толпы. Пьют ртом прямо с земли, собирают в ведра, в бутылки и прочее. Предусмотрительные подгородные крестьяне приезжают даже с бочками. С тем, что сточная труба, по которой выпускают спирт, общая с выгребной ямой склада и проведена через [...] — не считаются. Много пьяных. Про двух солдат рассказывают, что они сумели сильно напиться в торговой бане проведенной из Остречины водой. На окраинных улицах слышны крики, гармонь, выстрелы. Ходят преувеличенные слухи о насилии над спекулянтами, раздевании прохожих. [...] Горожане напуганы. С наступлением темноты сидят по домам. Улицы пусты [так] что, когда [встречается] прохожий, становится жутко. В ночь [ограбили] в соседнем дворе чердак Шишкина (белье, платье). Хозяйка слышала и вышла было. Ей пригрозили ножом. Неладное по ночам творится частенько. Городской сад заколочен, так как туда стали зазывать и насиловать женщин, обирать там прохожих.

7 ноября. По ночам разносят по домам бюллетени по выборам в Учредительное Собрание. Газет никаких. Слышал случайно, что жена Керенского живет в Кашине²⁰ у Скарятина, которого Керенский из незначительных кашинских частных поверенных выдвинул в товарищи министра юстиции. Ведется будто бы дело о разводе, а Керенский женился на какой-то артистке.

31 октября в Царском Селе [арестован] протоиерей Иоанн Александрович Колеров, настоятель царскосельского собора, питомец Петроградской академии, долго служивший священником в Северо-Американской [епархии]. Его арестовали большевики по занятии Царского Села. Ему поставили в вину «вызывающую» проповедь и молитву о победе казаков, чего на самом деле не было, привели в Совет рабочих и солдатских депутатов, избили, с гиканьем и улюлюканьем повели к аэродрому и расстреляли. Потом тело таскали по земле за волосы. Образована следственная комиссия, на которую Петроградская Дума послала своих представителей. На собрании большевиков сообщение о расстреле встречено аплодисментами.

8 ноября. Появившееся в газетах известие, что в армиях, на фронтах из-за анархии в тылу и прекращения подвоза хлеба через три дня начнется голод, вызвало сильнейшее беспокойство, что солдаты оставят фронт и явятся сами добывать себе хлеб в тылу с оружием в руках. Керенский, по слухам, в безопасности, но место пребывания его содержится в секрете. Здесь ходят толпы солдат с красным плакатом: «Война дворцам и мир хижинам». Беспорядков не было.

В заседании Городской Думы рассматривалось прошение группы горожан о восстановлении прежнего порядка отправления панихид на городском кладбище не одним только кладбищенским [дьяконом], но и приходскими священниками и постановлением по этому вопросу приходских Советов. Несмотря на все старания гласного, клад-

бищенского дьякона А. Лебедева²¹, постановление возбудить ходатайство перед Тверским архиепископом принято. На замечание дьякона, что тогда причту нечем платить, гласный Бирюлев возразил, что если бы было так, то священник Покровский²² не перешел бы к кладбищу из богатого Скорыневского прихода, и что надобности для кладбища в 2-х священниках и двух дьяконах совсем нет, а достаточно было бы священника и псаломщика, тогда и обеспечение для них [обоих] явилось бы очень хорошим.

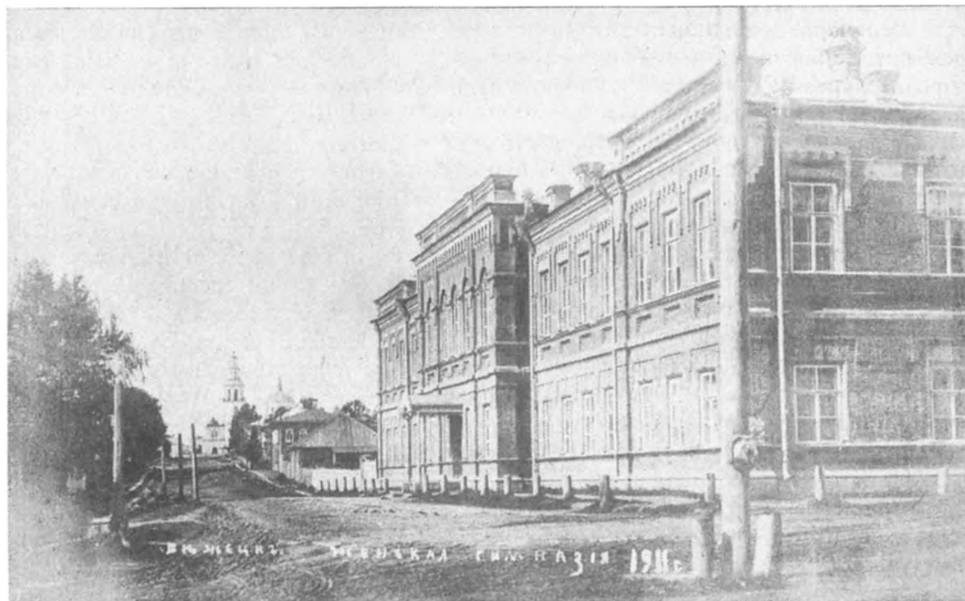
9 ноября. Из [«Бежецкого» вестника] стало известно о восстановлении патриаршества и избрании Патриархом московского Митрополита Тихона. Моя встреча с М. Тихоном на пароходе на пути от Костромы к Рыбинску и в Кашине на прославлении благоверной княгини Анны²³.

10 ноября. Ограблена ночью портниха, проживающая на Никольской площади по Кашинской улице. Грабителей трое. Действовали не торопясь, под наведенным револьвером девушка должна была светить вора, открывать комоды, сундуки и прочее. Забрано положительно все: деньги (1800 рублей), белье, платье и т. п. Грабители не обнаружены.

12 ноября. Первый день выборов в Учредительное Собрание. По Тверской губернии выставлено 8 списков: 1 — народной свободы, 2 — земельных собственников (к [ним имеет] некоторое отношение М. П. Цветков, лесопромышленник, имеющий здесь свой лесной склад), 3 — социал-демократов (В. И. Толмачевский, крестьянин, член Бежецкой Управы), 4 — социал-демократов организации Единства (Н. П. Новоселов — сын дьякона села Поречье, член Ржевского кооператива), 5 — социал-демократической партии (И. П. Новоселов — председатель Бежецкой Земской Управы), 6 — большевиков, 7 — Трудовой народно-социалистической партии (Ф. М. Шмелев, городской голова, и М. Г. Загряжский — мещанин, студент), 8 — торгово-промышленная. Остается пояснить, что не организовала Тверь — Союз духовенства и приходских [священников]. Бюллетени опускались с 9 часов утра до 9 вечера в Богословской школе, Земской Управе и Штабском училище. За день — в Богословской школе до 240 бюллетеней. В Земской Управе до 300. Оживления мало. По городу ездит автомобиль из оружейной мастерской, украшенный елками и плакатами: «Земля — крестьянам, фабрики — рабочим! Голосуйте за № 6 (большевик)!»

В 6 часов вечера забрались три грабителя в дом Г. А. и М. А. Черновых-Тырановых (дом против женской гимназии²⁴). Две старушки сестры и женщина-прислуга. Прислуга выбила в зале раму и убежала в Богословскую сторожку. Хозяйкам пригрозили револьвером и, когда они попробовали кричать, стиснули той и другой горло. Потребовали денег. Дали им 300 рублей рентами²⁵. Заявили, что мало, и начали рыться в

Бежецк. Женская гимназия. 1911 г

комодах. Возню и крик услышали квартиранты в мезонине (женщины и квартирующие там гимназистки), выбили дверь на крышу, выбрались туда, начали звать на помощь. Прибежали пожарные, милиционеры и толпа народа, но в дом решились войти лишь два пленнх австрийца [...]. Грабители начали стрелять, решили выскочить из дома и на глазах толпы убежали. Один при этом кричал: «Держи его, держи!»

14 ноября. Происходит подсчет бюллетеней по выборам в Учредительное Собрание. Всего подано 2085 записок (одна треть имевших право голосовать по городу, две трети, таким образом, от голосования воздержались). За № 1 подано 800 записок, № 2 — 83, № 3 — 388, № 4 — 25, № 5 — 299, № 6 — 254, № 7 — 141 и № 8 — 16.

18 ноября. Появилась масса китайцев, высланных из Петрограда. Ходят по домам и требуют картофеля на [обмен]. Непорядков нет.

20 ноября. У Репиных на Большой улице в магазине распродажа резиновых галош, скупленных при закрытии торговли Рудакова. Большая толпа. Недовольство медлительностью отпуска. Пригнали солдат. Галоши забрали.

Отсутствие денег в банке и казначействе. Гимназии по сберегательной книжке выдано 3000 рублей купонами. Управляющий отделением банка плакал при деловом посещении его начальницей гимназии.

Мешок муки ржаной (4,5 пуда) куплен случайно за 150 рублей у крестьянина, и это считается дешевым.

21 ноября. Интронизация²⁶ патриарха Тихона. Поминал его на ектениях²⁷ и великом входе²⁸. Ознакомил с его биографией и значением патриаршества.

23 ноября. Распространяется слух об ожидании здесь в правительственных учреждениях комиссара для утверждения власти большевиков.

24 ноября. В комиссариате приехавшими из Петрограда солдатами и рабочими организовано было собрание крестьян, по одному от волости, длившееся с 10 часов утра до 12 часов ночи, очень беспорядочное (кто во что горазд). Вынесена резолюция — не допускать Учредительного Собрания, с каковыми полномочиями делегаты большевиков возвратились в Петроград.

25 ноября. В Петрограде солдатами Семеновского и Павловского полков ручными гранатами разрушена стена винного погреба в Зимнем Дворце. Шампанское, коньяки, вино с этикетками времен Петра I продавались желающим тут же не дорого, по 2 рубля за бутылку. Вино из разбитых бутылок образовало в погребе лужу в пол-аршина глубиною. Солдаты черпали и пили шапками, сапогами и прочим.

26 ноября. В здешнем отделении госбанка и казначейства паника. Получена бумага о командировании сюда большевистского комиссара, которому предложено оказать полное содействие. Мера объясняется тем, что госбанк, будто бы, переводит свои суммы в Новочеркасск к Каледину. Чиновники здешние (госбанка и казначейства) решились не подчиняться.

28 ноября. День открытия Учредительного Собрания²⁹. Занятий в правительственных учреждениях не было. С 11 часов манифестация с флагами, плакатами: «Вся власть Учредительному Собранию!», «Учредительное Собрание — хозяин Земли Русской». Речи. Анархист-коммунист дезертир Алексеев³⁰, из местных мещан, кричал: «Долой попов! Долой буржуев!» и т. д. Сочувствия не встретили, лишь из толпы несколько отдельных выкриков: «На [...] попов в их ризах». Больше сочувствия вызвали разумные речи с призывом поддержать Учредительное Собрание. Спокойствие не нарушено. К 4 часам толпа мирно разошлась.

В 7 часов вечера собрание Городской Думы с участием делегатов от правительственных учреждений, сословных и профессиональных союзов. От [приходского] Союза я был [...] и кроме того мною делегирован настоятель собора Н. Ф. Стратонитский³¹. Речь председателя Думы И. П. Новоселова о значении и задачах Учредительного Собрания, только в нем спасение России. Прочитал выработанный им проект телеграммы Учредительному Собранию. Член Земской Управы крестьянин Толмачевский выразил опасение, что Учредительному Собранию враги его не дадут работать, т. к. нет истинной любви к Родине, нет доверия друг к другу, нет того патриотизма, какой за границей. Там социалист скажет: «Я прежде всего француз, или немец, или англичанин, а потом уже социалист», а у нас наоборот. Протоиерей Стратонитский — о важности Учредительного Собрания. Представителей солдат от группы оружейников два: «Сегодня торжеством вы обязаны солдатам, крестьянам и рабочим, они вынесли революцию на своих плечах. Десять месяцев прошло с тех пор, а Учредительное Собрание только теперь собралось, когда власть

захватил Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Раньше этому созыву мешал Керенский вместе с городскими и земскими управлениями. Мы еще не знаем, из кого состоит Учредительное Собрание и будет ли защищать наши права. Видно будет, нужно ли его поддерживать. Мы против посылки телеграммы ему. Мы не пойдем с вами: вы при выборах устраивали свои дела и знали, кого и как проводить, а у нас — неподготовленность». Речи эти, несвязные и беспорядочные, произвели тяжелое впечатление. Возражали им городской голова и член Земской Управы Толмачевский в защиту Управы (нападки бездоказательны, к выборам подготовляли крестьян с июля месяца специально посылавшиеся земством инструкторы, жаль, что товарищ угрожает Учредительному Собранию штыками, этой силою управляло самодержавие и оно пало. Восторжествовали не штыки, а разум. Кровь последней... междоусобицы падет на ваши, товарищи, головы. Против вашего штыка мы, безоружные, можем действовать только словами). Выпады против священников вызвали слезы у нас и женщин, крики возмущения и негодования. Редакция телеграммы принята всеми (до 60 человек), кроме двух солдат при 4 воздержавшихся (из Союза пролетариата). Но выступлением солдат торжество было испорчено. Думский дом украшен еловыми ветками и плакатами: «Учредительное Собрание — хозяин Русской Земли» и «Вся власть — Учредительному Собранию». Из городского сада пущено солдатом оружейной мастерской несколько ракет (иллюминация). Представители товарищества «Пролетариат» выгнали из Центральной гостиницы торгово-промышленный Союз, zakonтрактовавший месяцев шесть тому назад эту гостиницу для своих собраний.

29 ноября. Газет нет. Полная неизвестность, что делается в Петрограде. Много исключительных надежд на Учредительное Собрание и вместе много тяжелых опасений, что большевики его разгонят. Распространяется упорный слух, что Ленин убит, а Троцкий бежал.

30 ноября. Получены «Русские Ведомости»³². В Учредительное Собрание явилось лишь 50 членов, открывших частное совещание под председательством социалиста Чернова (бывший министр земледелия во Временном правительстве). Аресты большевиками членов правительства кадетов. Декрет о передаче частной недвижимой собственности по городам Советам рабочих и солдатских депутатов особого переполоха не вызвал. Привыкли смотреть на эти декреты, как на что-то невероятное и неосуществимое.

Открылось местное Земское Собрание под председательством Ф. И. Шмелева.

1 декабря. Под влиянием газетных известий о расправе большевиков с кадетами (аресты) настроение подавленное, надежда на то, что Учредительное Собрание состоится, почти пропала. Появились слухи о предстоящем прибытии сюда отрядов Красной Гвардии для установления здесь большевистской власти.

Около 2 часов дня толпа солдат взломала дверь ренковского погреба П. Ф. Кошелева на Постоялой улице, где не успели еще уничтожить запасы вина. Собралась толпа в несколько сот человек. Сначала вина раздавались даром, потом начали их продавать. Произошли беспорядки. Явились солдаты из оружейной мастерской и забрали остатки на автомобиль. Загрохотали выстрелы, по-видимому, в воздух. Раненых и убитых не было. Перепродажа «Рябиновой» по 30 рублей бутылка, коньяку — от 70 до 100 рублей. На улицах масса пьяных солдат, рабочих и крестьян.

Продолжается вылавливание спирта из Остречины, куда он стекает из монополии и склада Коровкина. Подбирают струи по льду и потом продают по высокой цене (до 40 рублей за бутылку). Отец нашей прислуги, столяр, вторую неделю греет с компанией самовар из остречинской воды и с утра до вечера пьет.

2 декабря. Известие о мерах большевиков против Учредительного Собрания и о боях казаков с их войсками на юге. Крепнет слух о предстоящей замене здешней милиции отрядом Красной Гвардии и о появлении большевистского комиссара.

4 декабря. Солдат Муратов из местных мещан застрелил содержанку торговца красным товаром мещанина Василия Михайловича Масленникова. Из-за нее Масленников лет 10 назад бросил свою жену. Занимавшийся теперь мелкой торговлей Муратов хотел на ней жениться, но она отказалась уйти от Масленникова.

7 декабря. Закончилось Земское Собрание. Смета сведена в 41 тысячу, но из-за отъезда гласных осталась неутвержденной. И. П. Новоселов отказался от должности председателя Управы. Долго не могли выбрать Управу. Председателем избран Толмачевский, [...].

14 декабря. В реальном училище занятий не было в память декабристов.

15 декабря. Собрание крестьянских, солдатских и рабочих депутатов уезда (до 50 человек) в Земской Управе. Нескладные речи, пересыпаемые некультурными словечками. Разобраться в этих речах было трудно. Сущность сводилась к тому, что: «Все должно быть в наших руках, так как на нашей стороне сила и штыки». Один солдат говорил 45 минут фразами, надерганными из большевистской «Правды», своеобразно [...] излагал притчу Спасителя и объяснял Его изречение: «Не мир принес, а Меч».

Пленные австрийцы свободно выезжают отсюда. Бросили службу в пожарной команде и других городских учреждениях высланные сюда немцы, подняли головы и выселяются в Петроград. Растут всевозможные слухи о немецком засилье в Петрограде, скором прибытии туда двух германских корпусов и самого Вильгельма. Ужаса это, однако, не внушает, по-видимому.

С фронтов непрерывно идут солдаты. Поезда заполнены ими. Для гимназисток, отправляющихся на Рождественские каникулы, предоставлены «теплушки». [...]

16 декабря. Собрание рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решило забрать власть в свои руки, избрало уездным комиссаром крестьянина Беляницкой волости³³. На содержание комиссариата постановлено обложить «имущий класс» особым налогом. Плата за квартиры должна вноситься не домовладельцам, а в Городскую Управу. Председателем Совета депутатов избран письмоводитель тюрьмы Шустров.

17 декабря. В 4 часа в Иоанно-Богословской школе собрание торгово-промышленного Союза, а в 6 часов — Союза домовладельцев. Торгово-промышленники решили собрать по подписному листу в подарок к празднику солдатам оружейной мастерской в признательность за охрану города. По слухам, собрано до 1000 рублей.

Сахар с ноября месяца не выдается. [...] Карамель от 5 рублей за фунт. Муки за ноябрь месяц выдали по 10 фунтов на человека. С трудом можно купить ржаную муку от 40 до 45 рублей за пуд. Картофель до 7 рублей мера. С трудом приобретается чай по 8 рублей за фунт, махорка 1 рубль фунт, постное масло льняное — 3 рубля фунт. Мясо 2 рубля 20 копеек — фунт, молоко 1 рубль 20 копеек — штоф, дрова — 70 рублей сажень.

21 декабря. Манifestация большевиков. Шествие с красными флагами и плакатами от казенного винного склада. На Введенской площади — толпа крестьян (базар — четверг), но когда узнали, что молебна не будет, разошлись. То же повторилось и на базарной площади. В процессии оказалось несколько солдат и толпа мальчишек. Двое солдат говорят речи: «Попы не служили нам, а строили только церкви, в школах учили нас плохо. Я кончил сельскую школу с похвальным листом, а пошел в город и только мог прочесть вывеску [...], ковали нам цепи [...] Теперь мы сами будем устраивать свой быт. Власть должна быть в наших руках».

23 декабря. Комиссия из вооруженных солдат и крестьян (8 человек) произвела опись в лавках железного ряда. Лавки заперты и торговля впредь до особых распоряжений воспрещена от имени Совета депутатов, [...] закрыты лавки в мучном ряду и в мануфактурном.

24 декабря. В 11 часов вечера в квартиру хозяина Московской гостиницы Кузнецова И. В. явились 6 вооруженных солдат и с предупреждением «руки вверх» потребовали выдачи вина. Выдано было 18 бутылок легкого виноградного вина, припрятанных хозяином для себя.

25 декабря. В 6 часов вечера 4 арестанта в тюрьме набросились на сторожей с целью побега. Одному из посторонних удалось дать сигнал. Собрались конвойные и будто бы жестоко избили этих арестантов.

26 декабря. Прибыл отряд большевиков, солдат, [...] из Ржева (?) в 105 человек и занял лазарет (Сергеевскую богадельню³⁴), распустив по домам состоявших там трех раненых. По слухам, будут описывать лавки, обходить обывательские дома и отбирать излишние запасы.

27 декабря. На спектакле в помещении Земства солдат отнял у местного реалиста стакан чаю. Реалист (Травин из 3 класса) ударил его несколько раз перочинным ножом. Солдаты начали его бить и, [...] убили бы, если бы не [...] удалось бежать.

28 декабря. Появился комиссар в отделении госбанка Чижевский.

29 декабря. В революционном трибунале (комиссариат сенатора Иванова) в течение 10 минут рассмотрено дело Зубкова и Кузнецова о найденном у них вине и вынесен приговор о штрафе того и другого по 1500 рублей каждого. Купцом Ф. Ф. Чис-

тяковым получено разрешение от комиссариата производить торговлю, кроме соли, мыла, спичек и хмеля.

Начальник городской милиции [...], не пожелавший признать власть большевиков, смещен и выбыл из города. Помощник его Н. Д. Сперанский, бывший помощник здешнего исправника, по своей многочисельности и безысходному положению согласился подчиниться и оставлен на месте.

30 декабря. Прибывшие солдаты (по приглашению Совета) отобрали у крестьянина привезенные для продажи два мешка ржаной муки. Мужик плакал. Население волнуется слухи о состоявшемся будто бы постановлении Совета об обыске обывательских домов для отбирания лишних самоваров, платья и продуктов.

31 декабря. Собрание трактирщиков по поводу требования комиссара об уплате повинностей не Городской Управе, а Совету.

1918 год. 1 января. Забастовал церковный сторож. Перед литургией отказался идти за ключами и звонить, так как «староста не дает ладану и керосину». Достать ключи было невозможно. И только собравшиеся прихожане заставили его жену пойти за ключами и отпереть церковь. За неимением, кем заменить, староста повысил ему плату с 30 до 50 рублей в месяц, несмотря на всю его непригодность для дела.

4–12 января. На собрание учительского Союза (в гимназии) явилось несколько представителей Совета и потребовали категорического ответа — признает ли Союз власть народных комиссаров. Союз отказался дать ответ. Представителями Совета явились комиссар Скворцов и солдат Водяников, из крестьян Беляницкой волости. Неумение правильно выражаться, крики и брань вызвали смех среди учительниц. Была угроза арестовать председательницу правления Андрееву³⁵, но не осуществили. Большевики оставили заседание, на второе заседание 5 января не явились и тем дело закончилось.

За непризнание власти Совета арестован председатель Уездной Земской Управы Толмачевский. К нему явился в кабинет Водяников в сопровождении шести вооруженных солдат и потребовал ответа — признает ли он власть народных комиссаров. На отрицательный ответ Толмачевского ему объявили, что он арестован. С этим же вопросом Водяников обратился к служащим Земской Управы. Организовано было совещание, но так как на совещание явились вооруженные солдаты, служащие разошлись по домам, объявив, что они работать не будут, пока не будет освобожден Толмачевский. Последний ночевал в своем кабинете. На другой день служащие собрались, но к работе не приступали. Между тем набрались в Управу приехавшие по делам крестьяне. Раздались возгласы в защиту Толмачевского, он был освобожден. Занятия в Управе возобновились.

Чижевский — студент. Просил себе место в банке Городской Управы и не получил. Когда установилась власть большевиков и Совету депутатов понадобилось найти комиссара по финансовой части, Чижевский предложил свои услуги и получил назначение. Вскоре женился на дочери священника погоста Головское Н. Поклонского³⁶, легкомысленной девице, служащей в местном отделении Азиатского банка. Сначала Чижевский в отделении госбанка ограничился простым присутствием в нем. Затем начал просматривать ведомости и обнаружил свое полное незнакомство с финансовыми операциями и терминами. И кончил тем, что потребовал ключи от кассы и кладовой. Получил отказ и вызвал для поддержки отряд вооруженных солдат. Служащие объявили, что они прекращают работу. Совет депутатов пошел на уступки, и конфликт на время улажен. То же произошло и с насаждением большевистской власти в телеграфной конторе. Такое вмешательство в деятельность учреждений повело к учреждению Союза Союзов. В него вошли 10 организаций. На собрании делегатов 12 января принят устав.

13 января. Обсуждался вопрос о забастовке. Предполагалось предъявить Совету требование не вмешиваться в деятельность учреждений и, если получится отказ, дружно забастовать[...]. Служащие Городской Управы и некоторых других учреждений заявили, что они готовы пойти на это, но лишь в том случае, если им будет выдано жалованье за три месяца вперед. Вопрос остался пока открытым.

14 января. В час дня Совет организовал мирную вооруженную демонстрацию. Из Сергеевской богадельни, где пребывают большевистские солдаты, последние двинулись (до 100 человек) к Введенской площади с двумя пулеметами. По пути шла стрельба холостыми залпами «для устрашения темных сил, — как видно из вывешенного воз-

звания, — поднявшей голову и не желающей работать интеллигенции и буржуазии». На эту тему на Введенской площади произносились речи. Манифестация собрала преимущественно мальчишек и, по-видимому, желаемого впечатления на население не произвела.

В 7 часов вечера заседание Городской Думы по продовольственному вопросу. Постановили, что семья может иметь запас ржаной муки до нового урожая, по пуду муки на человека в месяц. Совет, со своей стороны, ограничил срок пятью месяцами и количество муки двадцатью фунтами.

19 января. Сильные опасения вызывает созываемый Советом на 20-е крестьянский съезд. Созываются по 2 делегата от волости. Выборы, по-видимому, не были правильно организованы. Говорят, что один делегат на вопрос, кто его послал от волости, ответил: «Собралось нас в волость десять [человек] и нас двоих отрядили». Крестьяне Толмачевской и Рыбинской волостей распространили воззвание, что насилия над председателем Земской Управы Толмачевским они не допустят. Крестьянский съезд созывается Советом в помещении Центральной гостиницы и имеет в виду разогнать Земское Собрание и занять его место. Служащие Земской Управы (до 50 из 88) решили в таком случае забастовать.

20 января. Уездное Земское Собрание декабрьского созыва в зале Земства. В Центральной гостинице в то же время — Земское Собрание, организованное Советом.

В 7 часов вечера на первое из них явился комиссар Скворцов и потребовал, чтобы собрание, согласно резолюции крестьянского съезда, разошлось. Явившийся со Скворцовым отряд вооруженных солдат начал стрелять в потолок. Гласные разбежались. Комиссар Скворцов был убит. Наполнявшая зал публика била окна и выбрасывалась на улицу. В поисках убийцы по городу ходили патрули, обыскивали пешеходов и, у кого находили оружие, отводили в комиссариат. Говорят, подозрение пало на студента Храброва. Он арестован и вместе с ним секретарь Земской Управы Жуков, который стоял в зале рядом с Храбровым в момент убийства. Затем, по слухам, подозрение пало на гласного от Княжевской волости студента Андреева. Председатель Земского Собрания (он же городской голова) Шмелев и председатель Земской Управы Толмачевский скрылись и их разыскивают. При начале стрельбы в Земском зале комиссар предложил публике разойтись. Содержательница частной школы (председатель правления Союза учителей) С. П. Андреева поднялась на табуретку и крикнула: «Товарищи! Не расходитесь, это будет предательство[...]». Масса учительниц, гимназисток и прочих осталась. Когда ружья были направлены на публику, началось беспорядочное бегство, выбрасывались из окон и от этого многие пострадали. Тело Скворцова отвезли в больницу. Потребовали от фельдшера Тихомирова осмотра его. И когда последний сообщил, что Скворцов уже мертв³⁷, заподозрили его в саботаже. Тихомиров убежал.

21 января. С утра обыски по домам для отбирания оружия. Что происходит в Земстве, не известно, так как вход воспрещен и его оберегают вооруженные солдаты. В 7 часов вечера назначено экстренное заседание Городской Думы для обсуждения требования Совета об отпуске средств на содержание Красной Гвардии, взамен городской милиции, по 200 рублей на каждого солдата. В повестке значится, что в заседании может присутствовать представитель Совета. Затем вывешен аншлаг об отмене заседания в виду тревожного времени. Совет вывешенным объявлением возвестил, что город находится на осадном положении и хождение по улицам после 8 часов вечера воспрещается. Обыски по домам продолжались весь день. Обнаруженное укрывательство револьверов влекло заключение в тюрьму. Между прочими засажены в нее реалисты 5 класса Андреев и 6-го Волков. Вербуются охотники в Красную Гвардию. Поступают в нее крестьяне, лстящиеся на хорошее вознаграждение.

В помещении Совета (Центральная гостиница) открыт трактир. Посуда для него реквизировалась из местных трактиров и чайных.

Утром в собравшейся около Земской Управы толпе крестьян раздавались отдельные голоса: «Вздернут на виселицу человек 50 земских служащих, так убийцу Скворцова выдадут!» На теле Скворцова оказалась, кроме пули, какая-то рана. Это вызывает предположение, что он убит кем-либо из солдат, им же приведенных в земский зал.

22 января. Настроение тревожное. Вывешено воззвание Совета к служащим Земской Управы немедленно занять свои места, в противном случае они будут уволены без права и надежды на поступление в будущем. Место укрывательства Толмачевского и Шмелева не обнаружено. Секретарь Жуков продолжает сидеть в тюрьме. Свидания запрещены ему даже с самыми близкими родственниками. Выяснилось, что при разгоне Земского Собрания гласные крестьяне бежали из города через Жохово, так как на мостах и у въездов на большие дороги поставлены были караулы. Лесничий Фролов, гласный от Моркиногорской волости, укрылся сначала у сестры, жены инспектора реального училища, отправил подводу, на которой приехал в город, через мост, где она не вызвала подозрений, тем более что возницей была баба, а сам перебрался ночью через Мологу пешком и сел в сани уже за Штабом³⁸. Про Новоселова рассказывают, что во время стрельбы в зале он скрылся, при всей своей полноте, под столом, а затем бежал. Кстати, он оказался очень предусмотрительным. Сначала был избран здесь, как первый комиссар, и любил пересыпать свои речи на собраниях и митингах словесами: «Я как первый народный избранник [...]». При первых же признаках усиления большевизма службу эту оставил. Был избран председателем первой Земской Управы [...], а на декабрьском Земском Собрании от этой должности предусмотрительно отказался же. Остался на должности председателя правления местного бан-

ка и состоит председателем общих собраний Городской Думы. В Земском Собрании 20 января участвовал как представитель Думы.

В 1 час дня вынос тела Скворцова из больницы. Первоначально предполагалось учинить гражданское погребение на Введенской площади, чтобы могила его была вечным укором за эту [...] жертву народного переворота. Но явилась крестьянка мать, потребовала тело для погребения на родине в селе Беляницах. Гроб был обит красной материей. Впереди несли крышку и два венка, [за гробом] рядами шли вооруженные солдаты, и за ними рядами же какие-то бабы, крестьяне и толпа мальчишек. К процессии с любопытством подходили и уходили к своим делам крестьяне (понедельник — базарный день). Горожан почти не было. На Введенской площади дан был холостой залп из пулемета и ружей. Оркестр Добровольного пожарного общества исполнял похоронный марш. Солдаты пели: «Вы жертвою пали»... Конечно, не было ни [отпевания], ни священника, что дало повод одному приезжему крестьянину заметить: «Вот как по-собачьи хоронят-то». Процессия следовала по Большой улице. Местами давались холостые залпы. Столкновений и насилий не было и все, слава Богу, закончилось благополучно.

Ученики реального училища в 12 часов отпущены на неделю до 29 января по просьбе депутации учеников, как официально сказал мне директор, «за возбуждением умов и сильной тревогой среди учащихся, порожденной ходящими по городу слухами». Слухи были о том, что Совет враждебно настроен к реалистам, так как [...] у некоторых найдены были револьверы, и два засажены за это в тюрьму. В женской гимназии занятия идут своим чередом.

При захвате Земской Управы земская аптека была занята солдатами. Служащим было объявлено, что, если они не будут продолжать своих работ, их не выпустят вон. Один служащий за другим [...] постепенно согласился и аптека функционирует.

Арестован бывший ученик реального училища Соколов, сын местного торговца (магазин картин, багета, обоев, письменных принадлежностей на Большой улице), мальчик 16 лет, за то, что при следовании процессии сказал: «Собаке — собачья смерть».

Маленькие дети земского секретаря А. А. Жукова просили Совет отпустить из тюрьмы их арестованного отца проститься с умирающей от тифа дочерью, ученицей 7 класса местной гимназии. К вечеру Жукова выпустили. Дочь его умерла.

Два преподавателя реального училища просили освободить из тюрьмы ученика 6 класса Волкова. Председатель Совета, он же исправляющий должность комиссара, Шустров отнесся к делегатам свысока, почти кричал на них, называл реалистов саботажниками и обвинял реальное училище в намерении организовать белую гвардию. Обещал на следующее утро вызвать Волкова, допросить его и дать ответ.

По слухам, организована новая Земская Управа. Выбрано 15 членов из лиц, если не с уголовным, то с полицейским прошлым (бывшие городовые, урядники и т. п.). Служащие Управы к работе пока не приступают. В переговоры с правлением Союза земских служащих Совет не желает входить, предпочитая столкнуться с отдельными служащими. Управа не функционирует. Перенесены в нее из Центральной гостиницы заседания Совета. В последнем наиболее видную роль играет Шустров, бывший тюремный письмоводитель, Бударин, переплетчик, и студент Чижевский. Анархист Алексеев, участвуя в Совете, от всяких должностей отказывается, как отрицающий власть вообще, оказывается едва ли не самым рассудительным человеком в Совете, сдерживающим началом, предупреждающим кровопролитие.

23 января. В городе спокойно и жизнь идет совершенно нормальным порядком. Реалист Волков из тюрьмы освобожден. Оказывается, что во время стрельбы в Земском Собрании он возвращался из кинематографа домой, вблизи Земской Управы был обыскан. Найден при нем револьвер. В этом вся его вина.

24 января. Два реалиста 4 класса Яцушин и 2 класса Залетов прогуливались по Большой улице и говорили о разгоне Земского Собрания. Яцушин передал, между прочим, своему товарищу слух, что Скворцова убили не земцы, а свои же, так как на теле его оказались колотые раны. Поэтому, будто бы, Совет и не допустил подробного медицинского осмотра трупа. Сзади мальчиков оказался солдат. Последний выследил, что они прошли к кинематографу, вызвал конвой и там арестовал их [...]. В 9 часов вечера доставил [одного из них] к матери (жене врача) анархист Алексеев и посоветовал ей потребовать созыва родительского собрания с приглашением представителей Совета. Родители должны принять меры против вызывающего поведения реалист-

тов, распространения ими слухов, возбуждающих население, и [убедиться, что у них] нет оружия, в противном случае нельзя поручиться, что учеников не будут расстреливать, так как среди солдат озлобление против них очень большое. На другой день в 10 часов Яцушин снова был вызван в Совет, допрошен и отпущен. По словам его обрашались с ним ласково и даже простили его.

25 января. На погребении дочери Жукова (гимназистки) слышал от последнего подробности об его аресте и разгоне Земского Собрания.

В 7 часов 20 января открылось вечернее заседание собрания. Обсуждался какой-то хозяйственный вопрос. Явившийся Скворцов начал читать резолюцию крестьянского съезда о роспуске Земского Собрания. Председатель Шмелев остановил его, заметив, что он слова ему не предоставлял и что не кончены еще прения по обсуждаемому вопросу. Скворцов начал в беспокойстве бегать по залу, грозить пулеметами [...]. Из публики раздалось: «Мерзавец! Снять шапку!» (от был в таковой). Скворцов побежал к телефону в верхний этаж. Заседание продолжалось. Говорились речи [...] по вопросу [...] и чувствовалась нервозность, беспокойство. Явились вызванные по телефону солдаты во главе со Скворцовым. Последний крикнул собранию: «Расходитесь!» Гласные оставались на местах. Последовал приказ: «Стрелять!» Раздался залп в потолок. Один солдат рикошетом был ранен. Жуков в это время вышел из зала. Раздался залп по направлению к убегающей публике, но так же вверх. Раненых не было. Очевидцем убийства Скворцова Жуков не был, и обвинение, что он не хочет выдать убийцу, предъявлено ему как предлог к аресту, ни на чем не основанный. По возвращению домой Жуков, две ночи перед тем не спавший, уснул. В час ночи явились 15 человек солдат, арестовали его и отправили в тюрьму. Там были уже начальник милиции Троицкий, земский врач Иванов из уезда, случайно бывший на Земском Собрании и виновный в том лишь, что из собрания вышел в земскую больницу, посмотрел на умершего Скворцова и ушел, еще какой-то земский служащий и реалист Волков. Их поместили в общую камеру с уголовными и спать ему пришлось на полу. На другой день перевели в особую камеру и держали на строгом тюремном режиме.

Из старых служащих Земской Управы на службу пока явились инженер [...] и помощник секретаря Сергеев.

В уезде, по слухам, отношение к разгону Земского Собрания неодинаково. Беляницкая волость и подгородные деревни будто бы на стороне Совета. Заклинская, Замытская, Толмачевская, Еськовская — против. Толмачевский волостной комитет выпустил даже два воззвания против Совета. В уезд направлены комиссары и подводы с винтовками и патронами [...] Совет организует там отряды Красной Гвардии. Настроение в уезде очень тревожное к весне, когда в деревне должен будет начаться голод и крестьяне от [...] к своей земле [...], можно ждать больших кровопролитных столкновений. Крестьянка деревни Узуново, [которая] носит нам молоко, [рассказывает], что крестьяне озлоблены слухами, что придется уплатить земельному комитету арендную плату за собственную землю, и предъявленным требованием предоставлять хлеб исключительно бедным своей деревни и не дороже 12 рублей за пуд, тогда как городу они продавали его за последнее время по 50 рублей, обязательством не продавать скота и опасением, что последний будет делиться: «Так, пожалуй, к осени-то, — закончила она свои сетования, — запросишь и царя!»

В городе пока идет выколачивание денег из торговцев. Обложены значительными суммами товары, доходы с них и прочее. Товар описан. Накладные по покупке и отправке должны предъявляться комиссариату. В магазине Бубнова (угол Большой и Садовой улиц) явился представитель Совета с солдатами, описал дом и объяснил, что он отбирается в комиссариат. Та же участь, по-видимому, ожидает и всех, имеющих здесь по два дома: вторые дома будут отбираться. По слухам, предполагается налог на роули и пианино — до 500 рублей в год.

Начальником Красной Гвардии, говорят, назначен бывший местный квартальный надзиратель Ласточкин. Вербуются в нее преимущественно крестьяне подгородных деревень (Ивановские). Заведующий Земской типографией, домовладелец и гласный Городской Думы Ф. А. Гушин изменил Союзу земских служащих, в котором состоял, подал прошение в Управу об оставлении его на месте и был на нем оставлен.

26 января. В реальном училище и женской гимназии получен циркуляр бывшего попечителя Московского Округа (через директора 2-й Московской гимназии) из-

бегать сношений с канцелярией Округа, так как Округ занят большевиками, а руководствоваться приложенными временными правилами, дающими право самоуправления педагогическим советам.

Осадное положение продолжается. Кинематограф работает только до 8 часов. После 8 часов от прохожих требуют пропуск и они подвергаются обыску. Всевозможные собрания, маскарады, спектакли и тому подобное, которые за последнее время стали было почти ежедневными, поневоле прекратились.

Сильное впечатление произвели газетные известия о крестном ходе, собравшем более 200 000 богомольцев, по поводу насилия над Александро-Невской Лаврой, и о читавшемся на нем обращении к народу Патриарха Тихона, анафемствующего насильников, отлучающего их от святых таинств и воспрещающего всем верующим общение с ними. Назначенное следствие над действиями комиссара Иловайского, хозяйствовавшего в Александро-Невской Лавре, и запрещение похоронить убитого при разгроме Лавры протоиерея [...] в храме (из прикрытого санитарными соображениями опасения паломничества), трактуется как воздействие крестного хода и как некоторый отбой в отношении декретов о церкви. Патриарху Тихону пророчат за его мужество заточение и мученичество.

По слухам, предполагается здесь оставить только две церкви: Введенскую и Никольскую³⁹, а остальные запечатать. Из монастыря⁴⁰ пока берут только лошадей для надобностей местных Советов.

27 января. Распространился слух о возможности для Бежецка оказаться в сфере военных действий, основанный на газетном сообщении, что организуемые генералами Корниловым и Алексеевым на Дону армии предполагают двинуться на Москву и занять железно-дорожный путь к Рыбинску в целях отрезать Петроград от Юга и Поволжья. Отношение к бывшему царю безучастное. По слухам, он с семейством теперь уже в Японии (?). Таково, будто бы, было условие со стороны Вильгельма при начале мирных переговоров.

28 января. Два противоположные слуха о мире: 1). Мир заключен и все предъявленные немцами условия приняты. 2). Германия отказалась от переговоров о мире впредь до полного подавления в России большевизма.

В Городской Управе собрание гласных Думы от демократического блока. Из 22 гласных прибыли только девять, в том числе служащие в Управе. Демократический блок, усиленно добивавшийся мест в Думе, оказался не на высоте положения и именно в ту минуту, когда он особенно должен был что-нибудь делать. Председатель Думы Новоселов и голова Шмелев скрылись. Управа растерялась, а Совет, между тем, предъявляет свои требования, которые требуют ответа. На вопрос одному гласному-демократу, был ли он на собрании, последний ответил: «Нет, очень болел зуб». Некоторые из 9 собравшихся предлагали бросить все и разойтись, другие предлагали ладить с Советом, тем более что едва ли [Совет] и будет вмешиваться в городские дела, так как занят пока Земством. К определенному решению не пришли. Заместитель головы С. С. Бардин высказал намерение отказаться, так как ему предлагают место по продовольственному делу с хорошим жалованием, на управское же жалование теперь не прожить. Вдохновителям блока господам Новоселову и Шмелеву не мешало бы все-таки из своих убежищ хотя несколько поруководить созданным ими городским самоуправлением.

В деревне Новой у крестьянина Андреева чуть не каждый день обыски в целях найти его сына, гласного Земства, студента, подозреваемого в убийстве Скворцова.

29 января. Вывешено объявление Совета о снятии в Бежецке осадного положения. Газеты принесли известие о декрете по введению с февраля нового стиля. Появились слухи о взятии Алексеевым Воронежа и его успешном дальнейшем движении на Москву. К армии его по пути присоединяются, будто бы, крестьяне. По слухам, англичане заняли Архангельск, японцы — Иркутск, какой-то город румыны и что-то китайцы. В этом видят начало осуществления плана союзников в отношении России. В газетных сообщениях трудно разобраться: в большевистских одно, в остальных (немногих) им противоположное или из-за осторожности совсем ничего. Газета стала чрезвычайной редкостью. В читальне она берется с бою. Утром в большом количестве пришло из Москвы и распространялось среди крестьян безграмотное и бессвязное печатное обращение к народам с биографией Ленина, [...] и восхваление его, как мирового гения-победителя. Население, по-видимому, [с трудом] привыкает к новой орфогра-

фии. На вывеске одного трактира (на Большой улице) читаем: «Трактир без крепких на Питков» и на одной лавчонке (на Постоялой): «Вот так дрожжи. Чем победим немцев? Дрожжами». На другой день другое добавление: «Пока не будет порядка в России, не будет и дрожжей».

В 2 часа дня арестован и отправлен в тюрьму И. П. Новоселов. Он сам явился в Совет и заявил, что он вовсе не укрывался, а ездил по делам. Когда ему объявили, что он арестован, Новоселов просил доставить его в тюрьму на извозчике, ввиду болезни ног. Водяников запальчиво крикнул: «Никаких извозчиков. Отвести пешком». И его повели два солдата. Анархист Алексеев при этом заметил: «Такого издевательства не было даже при Романовых».

В гимназии получено распоряжение Московского Комиссариата по народному просвещению, [...] учебного округа, на имя «гражданина директора»: «Руководствуйтесь циркуляром. Время роспуска учеников предоставляется педагогическому Совету». Какой циркуляр имеется в виду, не известно. Никаких циркуляров от этой новой «власти» пока еще здесь не получали. Из Совета по телефону сообщено начальнице гимназии, что в жизнь учебных заведений он не думает вмешиваться, требовали, чтобы гимназистки не распускали слухов о готовящемся разгроме гимназии, так как слухи волнуют город.

30 января. В Городской Управе получено распоряжение об обязательном введении нового стиля с 1 февраля.

В 5 часов вечера организованное мною заседание родительского комитета с участием директора, инспектора и 8 выборных представителей от учащихся реального училища по вопросу об отношении к текущему моменту. Единогласно вынесена резолюция: бравирование оружием, распускание слухов об организации белой гвардии, угрозы и вызывающее отношение к солдатам со стороны учащихся реального училища признать недопустимыми, о чем и объявить ученикам.

Ученики 7 класса (выпускного) просили, ввиду краткости учебного года, прекратить теперь же занятия по некоторым предметам с тем, чтобы за этот счет усилить занятия по предметам важнейшим. Директор заявил, что это невозможно, так как преподаватели важнейших предметов не могут дать больше уроков в 7 классе, чем имеют, из-за занятости в других классах. На мое предложение об организации вечерних занятий директор сослался на неимение средств для оплаты этих занятий. Я предложил ученикам представить мне проект о дополнительных занятиях и смету для предварительных переговоров с учителями, пообещав им, что средства постараюсь найти. На поставленный мною вопрос, когда учащимся [казалось] бы необходимым закончить учебный год, представитель их указал на 15 апреля, т. е. к началу страстной недели, мотивируя это все более и более обостряющимся положением квартирного и особенно продовольственного вопроса. Обещал внести их пожелание на обсуждение педагогического совета и поддержать его. Ученики 6 класса просили родительский комитет поддержать средствами издаваемого ими журнал. Я предложил им ознакомить меня с этим журналом и представить смету. Директор реального училища в начале заседания начал было делать какие-то отметки в своей записной книжке. Попросил его прекратить это, так как это нервнрует учеников. По нынешним временам книжка может быть отобрана и наша, собственно, семейная беседа получит огласку, что не всякому будет приятно.

31 января. В семь часов вечера собрание Городской Думы. На предшествующем ему предварительном совещании вынесена резолюция: принимая во внимание, что фактически власть в городе принадлежит уже Совету, подчиниться. Председательствовал заместитель Новоселова, чиновник отделения госбанка Томашевич. Почтена память умершего гласного Старобогатого. Томашевич предложил обратиться в Совет по вопросу об освобождении из-под ареста И. П. Новоселова. Предложение принято и делегатами в Совет избраны член Управы Афанасьев и гласный Молотов. В это же время бывший среди публики Водяников, предъявив председателю полномочия Совета на представительство в думских заседаниях совместно с Шестаковым и еще каким-то членом Совета, заявил, что для разрешения поставленного предложения о Новоселове необходимо предварительно решить вопрос: признает ли Дума власть Совета и решить его категорически. Томашевичем была на это предъявлена резолюция, принятая на совещании. Водяников и Шестаков признали необходимым слово «подчиниться» исключить, как указывающее на временное подчинение силе, и заменить его

словами «признать власть». Из обмена мнениями выяснилось, что большинство гласных считают слова «подчиниться» и «признать власть» однозначными. Гласный Флейшман усиленно стоял за последнее выражение, но большинством голосов резолюция принята в редакции предварительного совещания.

Представители Совета мирно отбыли, Дума перешла к вопросу о средствах на содержание Красной Гвардии и другим. Принято было во внимание, что прежде состоявшиеся решения Думы по продовольственному вопросу Советом не признаны и что такая же участь может постигнуть и все дальнейшие постановления. Решено: поставленные на повестку дня вопросы пока не рассматривать. Предложить Городской Управе войти в сношение с Советом по вопросу о выяснении взаимоотношений. Возвратились из Совета делегаты по делу Новоселова. Оказалось, что там уже рассматривалось ходатайство Союза банка и принято постановление освободить Новоселова под залог в 30 000 рублей. Большую роль в этом сыграл, по-видимому, товарищ Молотов, гласный Думы и в то же время близкий Совету.

Поразительно отношение местной интеллигенции, вдохновительницы и руководительницы того демократического блока, который несколько месяцев тому назад [...] успешной страстной агитацией смел старую Думу и водворился на ее место, так много обещал своей программой и не сделал ровно ничего. Из 42 гласных, на заседание, являющееся историческим для [города], явилось 21, причем среди последних оказались и прошедшие в Думу от торгово-промышленного Союза, пастырско-приходского Союза, Союза домовладельцев, Союза беспартийных (врач Петухов) и партии Народной Свободы. Городской голова молчит из своего убежища. При свидании в тюрьме Иван Петрович Новоселов просил товарища Молотова перед Советом от имени Думы возбудить ходатайство об его освобождении. Бывший председатель демократического блока на совещание [не] пришел, а на думское заседание явился, когда вполне уже выяснилось, что опасности нет, но до конца не досидел. Отношение остальных гласных, по определению одного властимущего из блока, в высшей степени равнодушное и желания работать для города среди них давно уже не видно. Так мирно утвердилась в городском самоуправлении большевистская власть.

Газет нет. И сведений о мире, кроме не совсем понятной телеграммы в комиссариат, нет. По слухам, на завтра готовится манифестация. Городская милиция заменена Красной Гвардией.

1 февраля⁴¹. Из случайно попавшей маленькой «Газеты для всех»⁴² стал известен текст сообщения Троцкого в форме манифеста, что мирный договор в Бресте не подписан, как позорный для России, что последняя воевать с Германией, Австрией и Турцией не будет и что войска русские по всем линиям фронтов распускаются. На уличных столбах вывешена безграмотная перепечатка этого манифеста, делающая его еще

Бѣжецкь. — Begietse. № 2.
Вокзалъ.

более непонятным. Публика отходит от столбов в глубокой растерянности. Манифестации никакой не было. В группе солдат разговор: «Все же мир, хотя и позорный, годиков через пять отомстим». Крестьяне на опасение, что придут, пожалуй, при таком мире сюда немцы, отвечают: «А все лучше, чем нашему брату в окопах сидеть. Пусть его немец сюда идет, по крайности порядки у нас наведет».

2 февраля. Вечером назначено было заседание Городской Думы. Из-за отсутствия кворума не состоялось. Товарищ председателя подал заявление об отказе от этого звания (Томашевич). По слухам, в Совете тактикой Думы на прошлом собрании не удовлетворены. Возможны перевыборы гласных, но вероятнее всего роспуск Думы Советом и образование взамен ее отдела Совета по городским делам.

Земские служащие в Управе, кажется, все опять на старых местах, кроме отдела народного образования. При водворении подвергались большому глумлению со стороны новой власти. Участи этой избежал только заведующий типографией Гушин. Оставляя типографию при разгоне Земского Собрания, он разобрал некоторые машины, наиболее важные. Возобновить работу не сумели и пришлось его приглашать. Потребовался ему новый двигатель — Совет конфисковал таковой на одном из местных заводов. Понадобился кирпич под этот двигатель, его взяли у строившегося частного дома. И просто, и скоро, и выгодно.

Здесь капиталисты напуганы вестями из соседнего Кашина, где заключили 14 купцов в тюрьму впредь до внесения каждым из них по пяти тысяч рублей.

Праздник — невеселый⁴³. Проповедь по вопросам текущего момента воспрещена. Средств лишились: земля, которой обеспечивали меня по церкви, отнята, церковного капитала [...] не выдают, казенная субсидия по законоучительской службе в [гимназии] с сентября (до 500 рублей) задержана, да грозит опасность и самой службе гимназической, так как декретом Закон Божий из гимназического курса исключен. При массе выкинутой за борт интеллигенции на другой какой-либо заработок рассчитывать не приходится. При семье из 12 человек очень призадуматься, тем более что жизнь с каждым днем дорожает. Хлеба (муки) из общей лавки дают по 5 фунтов на месяц на человека (16 рублей пуд). Приходится с очень большим трудом отыскивать его на стороне (до 70 рублей пуд). Мясо 3 рубля 50 копеек фунт, чай 16 рублей фунт. Сахару совсем нет. Паточные леденцы — 18 рублей фунт.

3 февраля. В общественные учреждения разослан циркуляр Совета о воспрещении титулования и ношения формы и знаков отличия под угрозой строгой ответственности. Населению предлагается циркуляром: «Принимать меры против этих безобразий».

4 февраля. Удручающее впечатление произвело убийство в Киеве митрополита Владимира. Подробности неизвестны. Получено газетное сообщение о самоубийстве генерала Каледина. Из оставленного им письма на имя генерала Алексева видно, что

Каледин задался [целью] освободить от засилья большевиков только казачество, а Алексеев распространил эту задачу на всю Россию.

Вечером — заседание пролетариата. Председатель Шустров, комиссар, долго не являлся. Привезли его совершенно пьяного. Из длинной речи его ничего не поняли, кроме угроз вызвать солдат с пулеметами. Предполагается послать в Петроград делегатов с обжалованием действий Совета. По-видимому, в недрах Бежецкого Совета продолжается та борьба за власть, жертвой которой сделался прежний комиссар Скворцов, убитый при разгоне Земского Собрания, по упорному слуху, своими же. Большую роль начал играть Молотов.

5 февраля. Арестован реалист 7 класса Потемкин, из беженцев. Возвращаясь из Максатихи с вечера, Потемкин в вагоне вступил в разговор об Учредительном Собрании с критикой действий Совета и допустил выражение: «У нас в Бежецке комиссаров бьют». В вагоне случайно оказался член Совета Водяников, который при выходе из вагона в Бежецке (в 5 часов утра) приказал Потемкина арестовать. На выручку ему ходил в Совет инспектор реального училища. Охарактеризовал там Потемкина как очень легкомысленного и болтливого человека, успокоил Совет, что никакой агитации в реальном училище не ведется и Потемкина освободили, взяв с него подписку о невыезде из Бежецка.

В уезде крестьяне начинают подготовительную работу к раздаче земли. Служащий при гимназии крестьянин Бокаревской волости Василий Сократов ездил по этому поводу в свою деревню, где у него был [...] покос и несколько полос земли, лично им обрабатываемых. Общество разъяснило: «Выедешь совсем из города на деревню — земли нарежем, а хочешь только по летам наезжать — не дадим ничего».

6 февраля. Заседание педагогического совета реального училища. Директор поставил вопрос — куда обратиться с ходатайством о высылке недосланной казенной субсидии (900 рублей), к Луначарскому или московскому комиссару, заменившему попечителя округа. Решено обратиться в Московский областной Союз деятелей средних учебных заведений за советом и указаниями, обратиться к родителям учащихся с предложением внести по 10 рублей дополнительно к внесенной уже плате за обучение. По действующим законоположениям попечительский Совет состоит из выборных представителей педсовета, городского самоуправления и Земства. Земское Собрание разогнано, Городской Думе предстоит прекратить свою деятельность. В состав попечительского Совета могут быть [введены] представители нового Земского самоуправления. Во избежание сего постановлено упразднить попечительский Совет и функции его передать педсовету. Бывшие в заседании представители города А. А. Коровкин, председатель попечительского Совета, и Н. В. Томашевич охотно с этим согласились.

Председатель новой Земской Управы Луговкин, самый типичный мужичок и по обличью, и по одежде, и по речи, начинает входить в роль. Заказал себе визитные карточки и чтобы они «не хуже были как у прежнего председателя» (его распоряжение по земской типографии).

Волнуют слухи об усилении в Петрограде анархистов. Захват частных домов, усиливающиеся выступления на собраниях, откровенные и резкие — то же, чего начали большевики. В свое время успех большевизма правительству Керенского представлялся маловероятным. Не то же ли повторится и с анархистами?

7 февраля. Сын Иван, окончивший реальное училище и зачисленный в Петроградский Психоневрологический институт, уехал в Белебей Уфимской губернии на частную службу. Надвигающийся голод и ужасы анархизма заставляют подумывать, куда отправить семью. Уфимская губерния пока в условиях сравнительно благоприятных. Получены известия о возобновлении немцами военных действий под Двинском.

В 3 часа крестил младенца бывшего [...] из здешних мещан Полякова. Кумом был солдат из мещан же Дурандин, как потом оказалось, член Совета и самый яркий большевик. Вел себя вполне корректно, исправно крестился и исполнял всю обрядность, как вполне верующий христианин. Как же это вяжется с речами против религии и церкви? Выходит, что речи для публики — одно, а личное поведение — другое. В газетах отмечен факт, ставший едва ли не обычным: богохульствует, кощунствует вместе с другими, а сам попадет под нож и собирается умирать — обычно крестится. Из души, стало быть, религиозное чувство еще не вытравлено.

8 февраля. Газет нет. Распространился слух о взятии немцами Двинска и Ревеля и о движении их на Псков, а шведами — Аландских островов.

На базаре — торговый день. Толпа крестьян окружила солдата с бранью, что все это солдаты накликali сюда немцев, не умели воевать, безобразничали. В другой кучке крестьяне также вокруг солдат. Идет брань Ленина и открыто выражается надежда на восстановление монархии. Прежнего апломба у солдат уже нет, его сменила растерянность.

Арестован лесничий Фролов, гласный Земства, скрывшийся при разгроме Земства и теперь приехавший в город по делам. Для освобождения его потребован залог 10 000 рублей. Отстранен от дел председатель Совета и комиссар Шустров за присвоение денег Совета, у него на руках было 60 000 рублей, и за пьянство. Место его занял Зуев⁴⁴.

Почта подается к вечеру. Из газет «Наш век»⁴⁵ и «Новое слово»⁴⁶ подтвердилось взятие Двинска. Ленин и Троцкий изъявили по телефону согласие на мир на предлагавшихся ранее со стороны немцев условиях. Из Берлина потребовали письменного о том заявления [...]. Принц Леопольд Баварский в одной из речей заявил, что движение по России продолжается не с аннексионными целями, а [единственно] разрушить образовавшийся здесь очаг анархизма (из газет).

Местный Совет обложил город контрибуцией от 1 до 2 миллионов рублей. На некоторых из купцов падает по 75 000 рублей. Настроение подавленное.

9 февраля. Пронесся слух о занятии немцами Пскова и станции Дно близ Старой Руссы и о движении немцев на Бологое. Полученными к вечеру газетами он не подтвердился, но все же упорно держится. Население настолько стеснено во всех своих свободах самым грубым и самым диким произволом, настолько подавлено недостатком продовольствия, [одежды], обуви и дороговизною жизни, настолько отчаялось в надежде на благоприятный исход из этого создавшегося положения, что ждет спасения, по-видимому, только от немцев.

Упразднен попечительский Совет женской гимназии собственным его постановлением по тем же соображениям, что и в реальном училище. Предсоветом в состав хозяйственного комитета избраны: председатель Совета — начальница, я, Минеев, Стратонитская и от родительского комитета — председатель Петров Н. Н. и член Н. Ф. Чистяков.

10 февраля. Газет нет. Слухи о движении немцев [...].

11 февраля. Утром возвратился сын Ваня, поехавший было в Белебей. Доехал до Муромы — частью на пассажирских, частью на товарных поездах, на буферах, так как вагоны битком набиты бежавшими с фронта солдатами. Во Владимирской губернии к солдатам присоединились крестьяне, направляющиеся массами в Сибирь за хлебом (голод). В поездах начало твориться что-то ужасное. Вагоны берутся с боя. Были случаи выбрасывания «буржуев» в окна. Платформы на станциях переполнены толпами ждущих по несколько суток какой-либо возможности втиснуться в поезд. Солдаты требуют под угрозой расстрела отправки поезда, несмотря [на заявление] машинистов, что нет угля и что навстречу идет поезд.

На станциях продовольствия никакого. Вывешено объявление Бежецкого Совета о введении в Тверской губернии, в частности в Бежецке, осадного положения с запрещением появления на улицах позже 8 часов вечера. Предлагается для борьбы с немцами записываться в армию (в помещении Центральной гостиницы) и записавшиеся немедленно отправляются к станции Бологое. Предписывается гражданам немедленно доставить оружие, у кого оно имеется.

Производятся обыски по домам членами Совета в сопровождении вооруженных солдат. Цель обысков та же, что была здесь и при первоначальном насаждении большевистской власти: внушить местному населению страх к Совету и предупредить [акцию] против [Совета], возможную вследствие распространения слухов, что наступающие немцы при захвате наших городов прежде всего расправятся с Советами.

Вечером разнесся слух, что Смольный окружен Семеновским полком, Троцкий застрелился, Ленин бежал и что матросы защищать Петроград отказываются.

Учебным заведением Совет предложил доставить ему сметы по содержанию групп, в противном случае выдач из казначейства по ассигновкам не будет. Реальным училищем послан преподаватель Ф. Ф. Давыдов за руководственными указаниями в Тверь в Союз деятелей средних учебных заведений.

12 февраля. В 3 часа дня произведен у меня обыск. Один солдат стоял у ворот, другой при входе и шесть (все с винтовками) вошли в дом во главе с каким-то товарищем штатским. Шапок не сняли. Осмотрели комнату сыновей и ящики комода в

ней, [убедились], что у молодых людей не было револьвера, заглянули в ящик с мукой и в шкаф с платьем. На вопрос мой, чем вызван обыск, последовал ответ: «Производится у всех по телеграмме с целью отобрать оружие и осведомиться о запасах продовольствия». Никаких актов осмотра и записей не производилось. Обращение довольно корректное.

Полученной газетой «Для всех» слух о взятии Пскова и о событиях в Петрограде не подтверждается, но несмотря на то, держится здесь упорно. Вывешенное воззвание Совета о записи в армию в крестьянах ничего, кроме раздражения и ругани, не вызвало.

В 7 часов вечера на заседание родительского комитета при женской гимназии явился председатель Совета Карпов, бывший истопник, выгнанный из гимназии за воровство, во главе 35 солдат и под наведенным револьвером потребовал от председателя родительского комитета ответить: «Что за заседание?». Просмотрел повестку собрания (заседание очередное о завтраках для учениц), перелистал книгу протоколов комитета, по-видимому, ничего в ней не понял, уселся и досидел до конца заседания, в разговоры не вмешивался.

13 февраля. Газета «Современное слово»⁴⁷ (за 11 февраля) принесла известие, что Совет Народных Комиссаров согласился на все позорнейшие для России условия мира. Из телеграммы по линии железной дороги стало известно, что немцами заняты Псков и станция Дно. В Кашин отправлен из Бежецка отряд Красной Гвардии с двумя пулеметами по случаю разгона Кашинского Совета крестьянами.

14 февраля. Городской продовольственной Управой вывешено воззвание к населению, второе уже, — помочь ей денежными средствами на закупку хлеба, так как положение становится для города критическим. На успех трудно надеяться. Демократический блок по выборам в Городскую Думу, заняв непримиримую позицию в отношении старого ее состава, оттолкнул торговый класс от дел самоуправления. Вместо купцов и мещан, веками сроднившихся с городским хозяйством, засели новые люди, интеллигенция и лица свободных профессий с громкой программой дать электрическое освещение, водопровод, народный университет и так далее, но без малейшего хозяйственного опыта и без всякой личной кредитоспособности. Председателем оказался адвокат, товарищем — контролер отделения госбанка, головой — земский страховой агент, бывший народный учитель, членами Управы — учитель начальной школы, сапожник и кузнец С. С. Бардин. Из них только последний — коренной здешний житель, домовладелец. Остальные — люди пришлые, ничем с городом не связанные.

Первым [...] вопросом, с которым пришлось столкнуться новому городскому самоуправлению, оказался продовольственный, вопрос по обстоятельствам времени громадный и первой необходимости для города. Новая Дума разрешила его легко, совершенно отстранившись от этого дела, предоставив его ведению продовольственного комитета, в который не вошел ни один думский гласный. Мало того, из благоразумной предусмотрительности она вывела из своего помещения и комитет, наняв для него с большими затратами особый дом, что для города экономии, кажется, не составило. Председателем этого комитета, получившего название городской продовольственной Управы, со времени выделения города в особую единицу, отмежевавшуюся от уезда, оказался переплетчик Бударин. Новая продовольственная Управа прежде всего лишила местных купцов продовольственных карточек и сделала это в самый грубой форме, трудно поэтому было ожидать, что купечество пойдет навстречу возванию о денежной помощи на закупку хлеба. А у других классов населения и средств на это нет, да нет и доверия к учреждению, нет гарантии, что что-нибудь выйдет из дела и ссуды не пропадут.

Газет нет. По упорным слухам взята Луга. Вывешено новое воззвание к населению Совета записываться в Красную Гвардию и стягиваться уже не в Бологое, а в Тверь, в твердой надежде, что революционная армия сотрет и немцев, и буржуев.

Обирание купечества продолжается. Коровкин, Сергеевы и Орлов обложены в 75 000, Шмулович 50 000, Волков 10 000, Чистяков 35 000, Шеменаев 20 000, остальные от 15 000 до 25 000 рублей.

15 февраля. Газет нет. Вывешены объявления Тверского Чрезвычайного Съезда Советов:

1) Всякие разговоры против власти Советов и за Учредительное Собрание запрещаются и виновные в них объявляются врагами народа.

2) Приглашаются к записи в Красную Гвардию с обещанием каждому записавшемуся ежемесячного жалования по 50 рублей с обеспечением семьи и с предупреждением, что наступил «двенадцатый час», последний решительный момент борьбы с немцами и буржуазией и что, в случае поражения, крестьянам немедленно придется проститься с землей и с волей.

Независимо от этого — объявление Бежецкого Совета, что мобилизуются все граждане обоюго пола от 18 до 45 лет, причем лица, обладающие капиталами свыше 15 000 рублей или имеющие торгово-промышленные предприятия, должны сегодня к 1 часу дня явиться в Центральную гостиницу для работы по погрузке оружия и, в случае неспособности к сему или невозможности, внести в Совет по 100 рублей.

Слухи: занята немцами Малая Вишера, бежецкие красногвардейцы, посланные в Кашин для восстановления там Совета, разогнаны и один, из крестьян, убит.

16 февраля. Газет нет и население питается слухами, по проверке большей частью — [ложными]. Слухи о взятии Старой Руссы, Вишеры и Дна, а равно и о побегнях в Кашине, не подтверждаются.

Купцам разослана повестка Совета о внесении по 100 рублей на содержание Красной Гвардии. В 2 часа собрание рабочих в Земстве, созванное Советом. Председательствовал какой-то Зуев из матросов, призывавший к окончательному истреблению буржуев в очень резкой форме и в таких выражениях, что женщины должны были уйти. Отношение к возражавшим было возмутительно нахальное. Основательно и много говорил в защиту интеллигенции Молотов. Выведенный из терпения обращением Зуева ушел из собрания. За ним ушли и большинство из пролетариата.

Педагогический совет при реальном училище постановил исполнить требование Совета о роспуске 7 класса. Учащиеся по сообщению Совета депутатов получат аттестаты «германского типа», образцы коего будут высланы в неположенном времени. Просили допустить их к исправлению неудовлетворительных баллов. Педсовет ответил, что рассмотрит эту просьбу по получении образца аттестата. Явление очень печальное: при распушенности своей молодые люди делом совсем не занимаются. Программа не пройдена. Занятий нет. А будет ли считаться автономная высшая школа с аттестатом германского типа, еще не известно. Постановление педсовета о подчинении распоряжению о роспуске прошло незначительным большинством и благодаря главным образом директору. На мое заявление, что это ставит педсовет в противоречие Союзу деятелей средней школы, вынесшего резолюцию об игнорировании декретов Луначарского, и открывает дорогу к дальнейшему вмешательству в жизнь реального училища, мне ответили тем, что подчинение Совету Народных Комиссаров выгоднее, чем прислушиваться к Союзу. На мое дальнейшее замечание, что [педагогические] мотивы должны быть выше практических соображений, два преподавателя ответили письменным отзывом об оскорблении всего педсовета моим замечанием. Получается такое впечатление, что ученикам намеренно не разъяснены последствия их легкомысленного отказа от продолжения занятий. К сожалению, я ничего сделать не мог. Отзыву двух преподавателей Совет не придал значения, и они взяли его обратно.

17 февраля. Газет нет, кроме «Известий рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

18 февраля. Заседание педсовета при женской гимназии. Постановлено распоряжению о роспуске 8 класса не подчиняться, с чем согласились все ученицы. От бывшего в этом заседании одного из представителей родительского комитета, начальника здешней железно-дорожной станции, слышал, что немцами пока лишь заняты Псков и следующие две станции за ним. Большевиками распространяются слухи, что идут от Пскова немцы и «попы». При всей вздорности этого слуха люди доверчивые все же находятся.

Созвано Советом второе заседание рабочих. Выбрано 50 человек в отдел Совета по городским делам, который должен заменить Городскую Думу. Обсуждался, между прочим, продовольственный вопрос, предлагалось для внесения аванса на покупку хлеба обложить каждого пока по 5 рублей. Но это найдено обременительным и решено потребную сумму «взыскать с буржуев».

19 февраля. Газет нет. Недовольство большевиками среди крестьян растет. Обещан мир, хлеб и ничего нет, кроме беспорядков и открытого советского грабежа. По словам матроса, вернувшегося с Мурмана, моряки распушены по домам. Остались лишь некоторые, порвавшие всякую связь с деревней и родными. Им общано жалование по

200 рублей в месяц. На мой вопрос, зачем ему винтовка (распушены с оружием), матрос ответил: «Защищать свой хлеб в деревне».

Из реального училища скрываются три мальчика для поступления, как полагают, в белую гвардию.

20 февраля. Газет нет. Сообщение с Петербургом и Москвою через Бологое⁴⁸ несколько дней уже прервано. В Тверь пробираются через Ярославль и Москву. В Рыбинск от Бологое, мимо Бежецка идут поезда с солдатами и орудиями. Там предполагается, будто бы, какой-то серьезный бой. В случае движения немцев здешняя станция и железнодорожный мост через Мологу могут быть взорваны.

21 февраля. Сын Ваня утренним поездом поехал на Рыбинск с целью попытаться еще раз пробраться в Белебей и теперь уже вдвоем со своим товарищем по реальному училищу.

Упорные и, по-видимому, достоверные слухи о занятии украинскими и австрийскими войсками Киева.

В Твери полный расцвет большевистской власти. Все распоряжения здешнему Совету идут оттуда по телеграфу. Газет нет.

В Рыбинск переводится главный штаб и на днях ожидается Главковерх прапорщик Крыленко. В Бежецке будет иметь пребывание какая-то армия. Население обеспокоено, что она истребит последние остатки продовольствия.

Вывешено объявление местного Совета о национализации торговли. Все магазины и лавки закрыты и на дверях наклеены объявления о переходе их в народное достояние. Среди съехавшихся на базар крестьян ругань и брань (четверг — базарный день).

В казначействе и сберкассе, за отсутствием денег, выдач нет и это еще более усиливает ропот. Временами слышны выстрелы красногвардейцев с целью устрашения. После полудня открыты мануфактурные магазины, товар отпускается по пониженным ценам. Крестьяне накупили массу материи и на большие суммы. К вечеру прибыл какой-то лазарет при 10 сестрах милосердия. Помещение клуба в верхнем этаже дома И. З. Орлова (Большая улица, через дом от Рождественского переулка к собору) занято под какую-то канцелярию, туда свозятся доставленные по железной дороге наглухо забитые ящики. Со станции ведут прибывших лошадей и двигаются подводы с велосипедами и разной рухлядью. В доме А. А. Коровкина (Большая улица) занимается одна комната за другою, причем объявляется строгое требование, чтобы обстановка оставалась на местах. К почтовым поездам собирается на станцию масса каких-то темных спекулянтов. Покупают у проезжих солдат сахар по 4 и 5 рублей за фунт и перепродают потом в городе по 16 рублей, но иногда и сами попадают — деньги солдату [отдадут], а сахар от него не получают. Что делается, почему и для чего, Совет держит в большом секрете. Под влиянием этой таинственности и [изъятия] товаров у местного торгового люда настроение в городе подавленное. Осадное положение продолжается и с 8 часов жизнь улиц замирает. В разных местах слышатся выстрелы.

23 февраля. Газет нет. В местных «Известиях» помещено постановление Совета об обеспечении семьи убитого комиссара Скворцова: выдавать ей по 500 рублей в месяц и сверх того купить ей корову и лошадь и снабжать продовольствием. Решено снять у контрреволюционеров телефонные аппараты, выдать до 200 револьверов для охраны членов Совета. Каждому охраннику выдавать по 25 рублей в день. На телефонной станции [...] установлено Советом постоянное дежурство для подслушивания разговоров. Этим, между прочим, путем узнано было в Совете о заседании родительского комитета при женской гимназии, чем и объясняется посылка на него представителя и отряда солдат.

Прибывший вчера лазарет оказался санитарным отрядом Первой Северной Армии. У А. А. Коровкина заняты 5 комнат и помещены 3 врача, четыре сестры милосердия и священник. Последний — в светском платье и по словам [...] большевик.

Только что возвратился из Твери М. В. Щеглов. В Бологое ему пришлось ждать двое суток. Войск там никаких нет. В Твери ржаная мука 130 рублей пуд, мясо 4 рубля 50 копеек фунт, яйца 10 рублей десятков. Архиерейский дом занят комиссариатом по народному образованию, во главе которого стоит какая-то Молоткова, действующая совершенно независимо от московского комиссариата, замещающего Учебный Округ и ведающего решительно всеми учебными заведениями, включая и духовную семинарию. Идет, как и здесь, сбор контрибуции с буржуазии, печатание магазинов в

целях национализации торговли и тому подобное. Настроение в городе в общем боевое. По имеющимся там известиям, мир делегацией подписан на условиях оккупации Петрограда и перенесения Совета Народных Комиссаров в Москву. По возвращении делегации из Бреста объявлена мобилизация (всеобщая от 15 до 55 лет). В ответ на это немцы опять двинули войска к Петрограду.

Вечером заседание родительского комитета реального училища. Ввиду заявления моего об отказе от должности председателя, сложил свои полномочия весь президиум. Решено собрать новое заседание специально для выборов.

24 февраля. Газет нет. По слухам, немцы взяли Ямбург. Открыта торговля в нескольких (около пяти) магазинах, причем ключи от них и выручка переданы в ведение приказчиков, а хозяева отстранены. Остальные магазины и лавки опечатаны. Вызван в комиссариат под конвоем В. Д. Шемонаев для внесения 30 000 рублей контрибуции. Его сопровождала жена. На слова последней, что муж ее только что перенес воспаление легких, торговлей не занимался и нужно ему дать срок хотя бы три часа для отыскания требуемой суммы, комиссар Зуев ответил: «Вот нежности еще, воспаление легких. Я сам на каторге пробыл полтора года. Чтобы были деньги через полчаса, а не то — расстрел». Сошлись на двухчасовом сроке. Деньги были внесены.

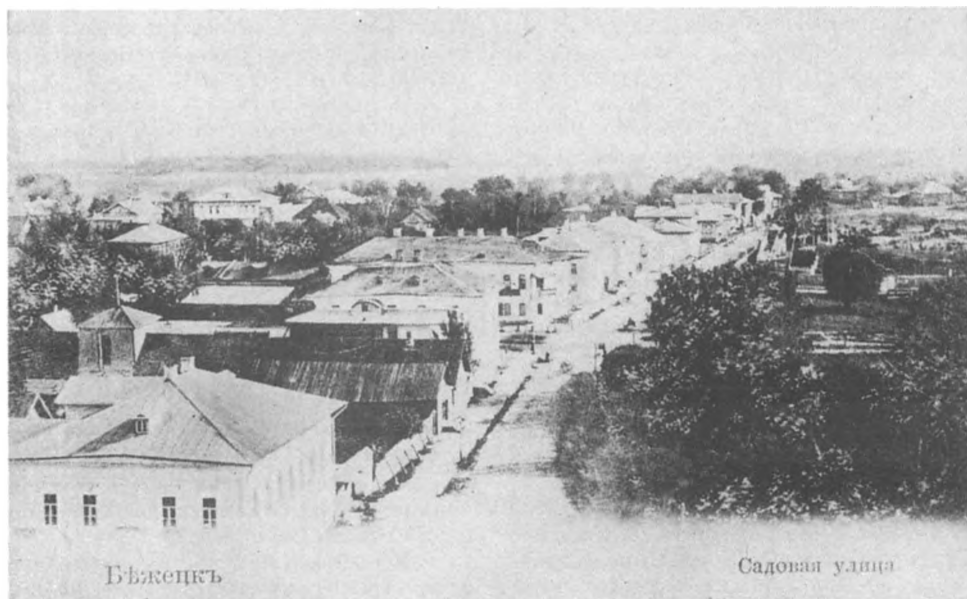
Мой церковный староста И. С. Бубнов у всеночной не был (суббота). Занят с другими буржуями повинностью по погрузке оружия.

Интересный способ современного обслуживания. Какая-то Архиватова, сестра милосердия, в одном из магазинов выбрала себе дорогое верхнее платье, а в другом обувь. В уплату сопровождающие ее товарищи подали ордера комиссариата. При предъявлении этих ордеров магазинами комиссар ответил: «Мы ждем трехмиллионные ассигновки из Петрограда, получим — вышлем вам деньги по этим ордерам, в противном случае благодарите за честь, что у вас взяли вещи для такой особы».

И. С. Бубнов вызван в комиссариат по поводу поездки его в Максатику по делам своей тамошней дачи. Пало подозрение, что он ездил туда за оружием. Объяснением удовлетворены. Комиссар юстиции солдат Виноградов потребовал у него лошадь, санки и кучера и катался до позднего вечера, измучив и кучера, и лошадь.

На днях крестьяне села Дрюцково отобрали мясо у крестьянина деревни Вилловатик Ивана Арсеньева, направлявшего его по распоряжению Совета в Тверь на лошадаж. Из Бежецка был послан карательный отряд в 30 человек с пулеметом. Крестьяне встретили его с сотней выданных на волесть ружей, пригрозили, что отнимут пулемет и воспользуются им по-своему. Карательный отряд поторопился вернуться в Бежецк.

Умер скоропостижно купец М. М. Репин, лет 45—48. Торговли не имел уже несколько лет. Жил процентами с бумаг и доходами с большого каменного дома на Пос-

тойлой улице. Из-за аннулирования процентных бумаг и реквизиции помещений в доме остался без средств. Это, говорят, и вызвало разрыв сердца.

Получил письмо из Одессы от шурина Д. В. Тяжлова, доктора медицины, генерала, дивизионного врача. Дивизия распущена. Остался не у дел, два месяца уже не получает жалования. Имущество пропало в Ревеле при занятии его немцами. Спрашивает, нельзя ли устроиться в Бежецке городским или сельским врачом и какие здесь жизненные условия.

25 февраля. Газет нет. Враждебное отношение к Советам становится общим в городе и в уезде. Высказывают его открыто.

Движение поездов с солдатами к Рыбинску продолжается. Попробовал было комиссар с красногвардейцами потребовать у солдат сдачи оружия. Ему указали на пушки на открытой платформе с соответствующим угрожающим жестом. Пришлось уйти. Вслед неслась брань и насмешки по адресу Советов и Красной Гвардии.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бежецк — город Тверской области, расположен в 126 км к северо-востоку от Твери на реке Мологе при впадении в нее реки Остречины. Первое летописное упоминание относится к 1196 году (Дворников А. Когда возник Бежецк? // «Бежецкая жизнь». 17 февраля. 1993; Нерознак В. Бежецк // «Литературная Россия». 28 мая. 1982; и др.), однако поселение, судя по археологическим данным, возникло на рубеже X и XI веков. (Дворников А., Дубов С. «Бежецк изначальный» // «Путь коммунизма» (г. Бежецк), 21 октября. 1989). Согласно преданию, основателями города и жителями некоторых селений края стали беглецы из Новгорода. Отсюда название первого поселения на берегу озера Верестово — Бежицы (Бежа означает поселение беглецов) и обширных земель, принадлежавших Новгородской республике, — Бежецкий Верх или Бежецкий ряд. В XIII веке центром края становится Городецко, в 1766 году переименованный в Бежецк.

В начале XX века в городе проживало около 11 тыс. жителей (Города Союза ССР. М.: Изд-во НКВД, 1927. С. 54–55). Важными предприятиями были винокуренные, маслобойные, кирпичные и гвоздильные заводы. С сентября 1917 года открыта оружейно-пулеметная мастерская Северного фронта. Местные купцы торговали хлебом, топленым салом, кожей, холстом. В городе было 4 общественные, 2 приходские, 3 частные школы, духовное и реальное училища и 1 гимназия, 2 аптеки, больница (Краткий краеведческий словарь Бежецкого района Тверской области. Сост. П. В. Москвин. Тверь, 1990; Кирсанов А. Край наш Бежецкий. Калинин, 1963).

2. В оборванной записи говорится о том, что в два двухэтажных корпуса бывших складов «винной монополии» в конце сентября 1917 года была переведена из Пскова, ставшего фронтовым городом, в Бежецк оружейно-пулеметная мастерская. Вместе с оборудованием (14 металлообрабатывающих станков) в город прибыло около 130 (по другим сведениям, до 180) рабочих во главе с начальником

мастерской Е. Е. Кабаковым, военными техниками П. П. Вознесенским и С. Н. Конюховым. В описываемых в дневнике событиях рабочие, в основном москвичи и туляки, принимали активное участие («Завод «Автоспецоборудование». Хроника становления» // «Бежецкая жизнь». 23 сентября. 1992. Автор не указан).

3. Красный Холм — город Тверской области, находится в 40 км к северо-востоку от Бежецка на реке Неледице. По историческим документам известен с начала XV века. В 1776 году село Спас на Холму было преобразовано в Красный Холм. В начале XX века в городе проживало около 2,5 тыс. человек.

4. Коровкины — известные в Бежецке купцы, занимались винокуренным промыслом. В 1885 году ими построен спиртоводочный завод, который и в настоящее время является одним из самых крупных предприятий города. В городе купцы Коровкины построили несколько зданий, в том числе складские помещения.

5. «Копейка» — массовая утренняя газета. Выходила в Москве. С тем же названием выходила газета и в Петрограде.

6. «Свободный народ» — ежедневная газета Партии народной свободы. Выходила в Петрограде с июня по 26 октября 1917 года. Ответственный редактор-издатель В. А. Оболенский.

7. «Дело народа» — орган ЦК партии социалистов-революционеров. Выходила в Петрограде с 15 марта по 31 декабря 1917 года. Редактор — В. Зензинов.

8. Флейшман Иосиф Аронович — зубной врач, имел пятерых детей. Его сын Вениамин (1919(?)–1941), талантливый ученик Д. Д. Шостаковича, погиб в сентябре 1941 года под Ленинградом, не успев дописать оперу по рассказу А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда». Это произведение закончил его учитель, стараниями которого опера была исполнена в 60-х годах в Москве и Ленинграде.

9. Новоселов Иван Петрович — член социал-демократической рабочей партии, предсе-

датель Бежецкой земской управы и председатель городской думы.

10. «Комитет спасения родины и революции» — антибольшевистская организация, созданная в ночь на 26 октября (8 ноября) 1917 года в Петрограде. В комитет, состоявший из эсеров (Н. Д. Авксентьев — председатель, А. Р. Гоц, В. М. Зензинов, В. М. Чернов и другие), входили представители городской думы, исполкома Всероссийского Совета крестьян, почтово-телеграфного союза, Центрофлота и других организаций. 29 октября (11 ноября) им был организован мятеж в Петрограде, который вскоре был подавлен. Но активные представители комитета образовали «Союз защиты Учредительного собрания».

11. «Рабочий и солдат» — ежедневная вечерняя газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Выходила с 17 (30) октября 1917 года.

12. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» — этот заголовок был на колонтитуле газеты; полное ее название — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Газета в 1917 году выходила с 28 февраля по 31 декабря. Издание не было закрыто и выходило в последующие годы.

13. Ренсковые погреба — погреба для созревания и хранения виноградных вин.

14. Ректификатный спирт — спирт, очищенный от примесей путем перегонки (ректификации).

15. Остречина — правый приток реки Мологи, устье ее находится в черте Бежецка, протяженность 54 км. Место отдыха бежечан. Вода Остречины используется населением для бытовых нужд.

16. «Новая жизнь» — общественно-литературная социал-демократическая газета, выходила в Петрограде с апреля 1917 года и в 1918 году. Ответственный редактор В. А. Десницкий (В. Строев).

17. «Бежецкий вестник» — газета, издаваемая бежецким культурно-просветительским кружком, выходила с 16 апреля по ноябрь 1917 года. Редактором был член народно-социалистической партии студент Михаил Григорьевич Загрязский. Отдельные номера редактировали А. Дорогутин, С. Чупров, Ф. Давыдов, Ф. Гушин. Всего было выпущено около 70 номеров. С № 30 у газеты появился подзаголовок — «Социалистическая газета». В этом издании был опубликован исторический очерк автора дневника И. Н. Постникова «Город Бежецк».

18. Або (ныне Турку) — город-порт на Балтийском море, около 200 тыс. жителей, находится на юго-западе Финляндии.

19. Реалисты — учащиеся реального училища, которое открылось в 1907 году. Первым директором был Измаил Иванович Максаков. Программа училища строилась в основном на физико-математических дисциплинах и имела

технический уклон. В ноябре 1918 года училище было закрыто и преобразовано в школу № 1.

20. Кашин — город Тверской области, находится в 60 км к юго-востоку от Бежецка на реке Кашинке. Известен с XIII века. В начале XX века в нем проживало около 6 тыс. человек.

21. Лебедев Алексей (1868 — после 1918 года) — дьякон Спасской кладбищенской церкви, закончил двухклассную духовную семинарию, в приходе служил 12 лет.

22. Покровский Василий (1873 — после 1917 года) — окончил духовную семинарию, 16 лет вел службу в селе Скорынево, расположенном в 17 км к юго-западу от Бежецка. В 1911 году переведен священником бежецкой Спасской кладбищенской церкви.

23. Анна Кашинская — великая княгиня, дочь князя Дмитрия Борисовича Ростовского, сочеталась браком с князем Михаилом Ярославичем Тверским в 1294 году. После гибели мужа в Золотой Орде приняла пострижение в Тверском Софийском монастыре и пребывала то в Твери, то в Кашине, уделе младшего сына Василия, до своей смерти 2 сентября 1338 года. В 1914 году мощи благоверной княгини были вскрыты.

24. Женская гимназия открыта в 1898 году как прогимназия, в 1901 году преобразована в гимназию. Попечительницей ее была фрейлина Татищева, имение которой находилось в Бежецком уезде. Начальницей гимназии была Т. С. Александрова, законоучителем — автор дневника И. Н. Постников. В гимназии работало 16 преподавателей и обучалось около 450 человек.

25. Рента — проценты, выплачиваемые по облигациям государственного займа. В данном случае — сама ценная бумага.

26. Интронизация — торжественное возведение на престол вновь избранного патриарха.

27. Ектенья — ряд прошений о нуждах христианской жизни, молитва всех присутствующих в храме.

28. Вход — прохождение служителей церкви вокруг престола в предшествии свеченосца и при открытых царских вратах. Великий вход с евангелием совершается только во время литургии и символизирует явление Иисуса Христа на проповедь.

29. На самом деле Учредительное собрание открылось 5 (18) января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде и было закрыто в пятом часу утра 6 (19) января, так как большинство его делегатов отказались признать декреты советского правительства.

30. Алексеев — см. с. 109–110 текста дневника.

31. Стратонитский Николай Федорович (1848 — после 1917 года) — протоиерей Воскресенского собора, окончил духовную семинарию, на службе 44 года, из них 34 в одном приходе.

32. «Русские ведомости» — политическая, общественная и литературная газета, из-

давалась с 3 сентября 1863 года в Москве, закрыта после 1917 года.

33. Скворцов Петр Филиппович избран 15 декабря 1917 года на уездном съезде Советов членом исполнительного комитета и административным комиссаром Бежецкого уезда. Родился в 1898(?) году в деревне Истопники Беляницкой волости (теперь Санковского района), в многодетной семье, работал в Петрограде, там же стал большевиком, а после Октябрьской революции вернулся в Бежецк.

34. Сергеевская богадельня — названа по имени ее учредительницы П. И. Сергеевой. Руководствуясь советами протоиерея Спасской кладбищенской церкви Иоанна Иоанновича Преображенского (1840–1911), бежецкая благотворительница пожертвовала на благие начинания свой огромный капитал. При богадельне была устроена домовая церковь, при которой был учрежден второй причт, приписанный к кладбищенскому, и выделены средства на его содержание.

35. Андреева Софья Петровна — председатель правления учительского союза, содержательница частной школы, которая располагалась на Рождественской площади.

36. Поклонский Николай (1866 – после 1918) — священник Казанской церкви погоста Головское, который находился в 14 км к востоку от Бежецка. Окончил духовную семинарию, вел службу в своем приходе 23 года.

37. А. Г. Кирсанов в брошюре «Край наш Бежецкий» описывает эти события иначе: «Открывшийся 20 января 1919 года четвертый чрезвычайный съезд Советов решает категорически покончить с подрывной работой земской управы. На земский съезд, заседавший в зале земства (ныне дом культуры), была направлена делегация во главе с административным комиссаром Скворцовым. Выступление П. Ф. Скворцова на земском съезде было встречено шумом и оскорбительными выкриками по адресу большевиков. Среди этого шума раздались два револьверных выстрела. Сраженный, упал товарищ Скворцов. Это была первая жертва революции в городе Бежецке» (Кирсанов А. Край наш Бежецкий. Калинин, 1963. С. 75).

38. Штаб — район города, возник во второй половине XVIII века, когда около небольших городов были созданы поселения инвали-

дов, то есть солдат, отслуживших 25 лет в армии. Первое время жизнь поселенцев протекала по военному образцу. Для них были построены особые казармы и создано свое управление — штаб. Отсюда и закрепилось название за этой частью города.

39. Введенская — одна из первых каменных церквей города, построена в 1682 году на месте одноименного монастыря, который в 1764 году был закрыт.

Никольская церковь построена в 1743 году. Имела 5 престолов. А всего в это время в городе насчитывалось 24 церкви, из них две домовые.

40. Бежецкий Благовещенский женский монастырь основан в виде общины в 1869 году иеромонахом Андрианом, заштатным священником Петром Томаницким и вдовой Любовью Ососковой (в иночестве Софья). Община впоследствии была переименована в монастырь. В 1917 году монастырь имел 4 храма.

41. Далее также сохранена авторская датировка по старому стилю.

42. «Газета для всех» — издание выходило в Москве с 26 июня 1916 года.

43. Сретение Господне — большой христианский праздник, установленный в память принесения Христа на 40-й день после рождения в Иерусалимский храм. Празднуется 2 (15) февраля.

44. Зуев А. — см. с. 76 и 111 текста дневника.

46. «Новое слово» — выходило вместо газеты «Живое слово», которая издавалась с 25 февраля 1916 года по сентябрь 1917-го в Петрограде. Известен только один номер газеты «Новое слово».

45. «Наш век» — ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Основана в феврале 1906 года, выходила в 1917–1918 годах в Петрограде.

47. «Современное слово» — большая ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издавалась со 2 сентября 1907 года. Редактор — Ф. Пошлецов.

48. Бологое — город Тверской области, крупная железнодорожная станция; расположен в 160 км к востоку от Бежецка. В 1917 году — село. В 1876 году Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога, проходящая через Бежецк, соединила эти два населенных пункта.

Фоторепродукции
Владимира НИКИТИНА

Публикация
Сергея СЕНИНА

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Посетив 25 лет назад ГДР, Л. И. Брежнев
вместе с В. Ульбрихтом и Э. Хонеккером охотился
на кабанов и косуль.

Открываем новую рубрику «Непарадные снимки».

Царская охота

Эти снимки сделаны примерно четверть века назад. Точная дата нам неизвестна, как и имя автора. Наверное, при некоторых исследовательских усилиях это можно установить, как и имена всех, кого запечатлел объектив. Публикуя снимки, мы даем такую возможность каждому желающему. Нам показалось важным иное. На снимках легко узнаваемы и хорошо известны три главных действующих лица: Леонид Ильич Брежнев (1906–1982), Вальтер Ульбрихт (1893–1973), Эрих Хонеккер (1912–1994). Первый из них, Брежнев, восемнадцать лет возглавлял Советский Союз и КПСС. Снимки сделаны, когда он был на вершине власти и благоденствия. Как и другое действующее лицо — Ульбрихт, глава ГДР и

Социалистической единой партии Германии.

Внимателен и оценивающий не улыбочный взгляд третьего персонажа — Хонеккера. Он пока на вторых ролях, но вскоре пробьет и его час: еще при жизни Ульбрихта Хонеккер станет первым в партии, а значит, фактически первым и в стране.

Итак, царская охота. Где-то в восточногерманских лесах. Всего лишь 25 лет назад... Егеря гонят кабанов и косуль. Гремят выстрелы. К ногам величественных охотников услужливые помощники бросают убитых зверей. Яркое пламя поленья на железном кострище...

Ни одно из действующих лиц, уверенных, что царская охота будет всегда, лишь бы они того пожелали, еще не

знает ни своей судьбы, ни судьбы возглавляемых ими государств. Оттесненный от власти, первым умрет Вальтер Ульбрихт, один из создателей Германской Демократической Республики. Сама же ГДР умрет еще через 17 лет... Подпираемый верными соратниками, до последнего часа удержит власть товарищ Леонид Ильич Брежнев. Менее чем через три года верные соратники сменят безудержное его восхваление на яростную хулу. А через девять лет после смерти Брежнева произойдет развал Советского Союза. Самой тяжелой участи дождется третье действующее лицо наших снимков — Эрих Хонеккер. Ему доведется увидеть и растаскивание СССР, и поглощение ГДР. Смертельно больной, гонимый, преданный теми, кому поклонялся, кого считал защитниками и союзниками, он сполна изопьет чашу горя, унижений и позора. Царская охота, забава государственных мужей. Заздравные тосты, смех, шутки. Прощальные звуки рога — охота закончилась... Несколько мгновений, уже ставших историей. Той, которая еще у древних считалась учительницей жизни.

Владимир ДЕНИСОВ

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Морской офицер А. П. Белобров служил на Балтике —
и в императорском флоте, и в советском.

*Предлагаем читателям одну из глав
его «Воспоминаний».*

Во многих следственных делах Лубянки есть письма
в защиту репрессированных.

*Продолжаем публикации под рубрикой
«О силе духа».*

Академик П. Л. Капица предлагал создать
русский «бейсик».

*Эта и другие темы — в подборках «Почта Кремля»
и «Нравы эпохи».*

«Мы, возвратившиеся из тюрьмы, отделались легко»

Как большевики «фильтровали» флотских офицеров

Андрей Павлович Белобров. Август 1914 г.

В марте 1984 г. Ольга Андреевна Белоброва передала на государственное хранение документы своего отца — профессора, доктора географических наук, капитана 1 ранга-инженера Андрея Павловича Белоброва.

А. П. Белобров родился 14 октября 1894 г. в г. Ревеле в семье офицера корпуса флотских штурманов. В 1914 г. окончил Морской кадетский корпус и начал службу на кораблях Балтийского

флота. Участник боевых действий флота в период первой мировой войны.

После Октябрьской революции продолжал службу, участвовал в Ледовом походе кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт в апреле 1918 г., в Видлицкой операции летом 1919 г. В октябре 1920 г. был зачислен слушателем Военно-морской академии, гидрографический факультет которой закончил в 1924 г. С 1924 г. по

1932 г. — на различных гидрографических должностях. С ноября 1932 г. до августа 1950 г. проходил службу в системе военно-морских учебных заведений. В 1950 г. в звании капитана 1 ранга-инженера уволен в запас по возрасту. С сентября 1950 г. начал работать в системе Министерства морского флота. А. П. Белобровым написано более 100 научных работ по гидрографии, геодезии, мореходной астрономии, навигации, картографии, метеорологии. Умер А. П. Белобров в Ленинграде 8 февраля 1981 г.

Среди материалов фонда Андрея Павловича Белоброва особое место занимают «Воспоминания (1894–1979 гг.)», которые как бы подвели итог большой и интересной жизни автора, так как заканчиваются рассказом о праздновании 85-летия. Три части «Воспоминаний» подробно повествуют о семье, детстве, об обучении в Морском корпусе, учебных плаваниях, о производстве в офицеры летом 1914 г. прохождении службы, однокашниках, о событиях в главной базе Балтийского флота — Гельсингфорсе весной 1917 г. Ледо-

вом походе, становлении советского военно-морского флота, об отдельных представителях командования флотом, о своей службе в советском флоте, преподавательской деятельности.

В «Воспоминаниях» А. П. Белобров дает свою оценку многим событиям, происходившим в нашей стране, и отдельным деятелям революции, в частности Ф. Э. Дзержинскому.

Первоначально О. А. Белоброва просила закрыть эти «Воспоминания» для использования до 2010 г. Но время идет, меняются оценки многих исторических событий, поэтому архив обратился к Ольге Андреевне с просьбой снять ограничения на использование мемуаров ее отца, что она и сделала в декабре 1993 г. Благодаря этому вниманию читателей predлагается небольшая глава из «Воспоминаний» — «Фильтрация», повествующая о первых массовых репрессиях против бывших царских флотских офицеров, среди которых были братья Дмитрий, Алексей и Андрей Белобровы.

В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника.

Фильтрация

22 августа 1921 года был понедельник и я с утра поехал из Павловска в Петроград, чтобы выяснить в Академии, удалось ли преодолеть препятствия, чтобы начать положенную нам по учебному плану учебную практику по геодезии. Как всегда, сперва я зашел на Васильевский остров, на 15 линию, на квартиру Мити¹, где меня всегда подкармливала Мама. На этот раз мое посещение родных оказалось особенно удачным. Примерно, за месяц или полтора до этого дня я через Митю передал единственный сохранившийся у меня к тому времени золотой пятирублевик дореволюционной чеканки — на тральщики, чистившие от мин Финский залив. Во время нахождения в море тральщики соприкасались с финнами, которые охотно, в порядке меновой торговли, на золото продавали мыло, какао, соль и т. п. По возвращении тральщиков в Кронштадт и по приезде командного состава тральщиков в Петроград полученные от финнов товары передавались заказчикам. Я, передавая свою монету, просил обратить ее в советские деньги, т. е. чтобы полученный ими товар они немедленно продали желающим без моего участия. В результате этой единственной моей спекулятивной операции, Митя передал мне 450 тысяч советских рублей — громадную пачку, завернутую в газету.

Я давно поджидал получения этих денег, конечно не представляя, какую именно сумму я получу. Теперь мне стало ясно, что удастся купить обувь Кате²; у нее положение в этом отношении было просто катастрофическое, так как приходилось работать на огороде при дожде. Кроме того на эти деньги можно было еще многое сделать, включая и продукты питания.

Как обычно, перед уходом от Мити Мама упаковала мне картофельные очистки и остатки зачерствешего хлеба для козы. Все это занимало много места и поместилось в спальный мешок защитного цвета, солдатского образца. Одет я был в черных брюках и тужурке, без пальто или дождевика. В прекрасном настроении и вышел в Академию на 11 линию, д. 8.

С кем в Академии я говорил и кого там встретил, не помню. Только выяснил, что всем слушателям сегодня же надо явиться в «фильтрационную комиссию». Никто не понимал, для чего и что это за комиссия.

В силу моей дисциплинированности с одной стороны и с другой — из-за стрем-

Дмитрий Павлович Белобров. Февраль 1916 г.

ления всегда без задержки отделяться от любых — приятных и неприятных обязательств, я решил пораньше явиться на фильтрацию, чтобы скорее уехать в Павловск и доставить домой деньги. Примерно около 13 часов я прибыл в помещение 2-го Балтийского флотского экипажа на площади Труда, в подъезд с площади этой. Тогда еще на площади вблизи от экипажа стояла церковь Благовещения.

Сразу же по приходе меня отметили, что я прибыл, и предложили подняться во второй этаж. У лестницы внизу, на площадке промежуточной и на последней площадке стояли очень чисто одетые во фланелевках матросы парами, подобно фалрепным. Я вошел в зал, расположенный со стороны Крюкова канала, с за спинным мешком на плечах. В зале были установлены ряды стульев для зрителей перед сценой. В разных рядах группами сидели пришедшие до меня военморы. Вероятно и я подсел к кому-нибудь из знакомых.

Постепенно зал пополнялся непрерывно входившими после меня военморами.

Можно было наблюдать, что многие приветствовали друг друга, как люди, давно не встречавшиеся. Также и я обнаруживал среди входящих много знакомых и притом таких, кого я в последний раз встречал до войны, т. е. до 1914 года. Неожиданным для меня было появление моих братьев Дмитрия и Алексея³, также прибывших «фильтроваться».

В ожидании процедуры «фильтрации» все в зале оживленно разговаривали между собой, как это естественно делают неожиданно и давно не видевшиеся друг с другом люди. Незаметно время подошло к 4 часам дня, ко времени окончания занятий в учреждениях. Среди находившихся в зале оказались люди, у которых были с собой ключи от квартир, без которых их жены или вообще родные, освобожденные после трудового дня, не могли попасть к себе домой. Они стали пытаться выйти, чтобы передать ключи своим родным, вернуться на «фильтрацию». Однако стоявшие на лестнице матросы не дали им этой возможности — велено никого не выпускать до прибытия «фильтрационной комиссии». Некоторые просили выпустить их на площадь, так как их родственники, зная, что военморы вызваны во 2-й флотский экипаж, пришли за ключами от их квартир — их было видно в окно из зала, но их так и не выпустили передать ключи.

О том, что из помещения на улицу никого не выпускают, — это известие сперва узнали не все. Я же случайно услышал об этом довольно скоро и мне это сразу же показалось очень подозрительным. Я сразу же поделился сведениями об этом с Митей и Лешей. Оставалось ждать начала работы «фильтрационной комиссии».

Прошло время обеда, наступила вторая половина дня. У меня в заспинном мешке находился сухой хлеб, предназначенный для козы. Пока еще можно было терпеть.

После 6 часов вечера на сцене появился какой-то человек в статском и в фуражке кавалерийского полка. Это, по его разговору, был интеллигент, возможно, бывший офицер или прапорщик. Ему отдельные голоса из зала стали кричать: «Скажите, в чем дело? Каково наше положение? и т. п.». Он с улыбкой ответил: «Ваше положение? Я не могу его определить. Ну, разве, можно назвать его интересным»*. Он просил всех не волноваться и ждать прибытия «фильтрационной комиссии». Таким образом его появление ничего нам не разъяснило.

Примерно с 20 часов нам было предложено по одному, по очереди заходить в ком-

нату за сценой. Вернувшиеся оттуда первые в очереди пояснили, что там их просто обыскали. Я почувствовал себя весьма скверно. Я недоумевал, как мне объяснить, откуда у меня в кармане столько денег? Я переживал большую обиду на судьбу. Раз в жизни я рискнул спекулировать, получил деньги, но они мне в руки не дались, и я даже до дома их не доведу и так-таки снова ничего выправить дома не удастся! Во-вторых, у меня с собой были карманные золотые часы с золотой цепочкой и золотые часы на золотом браслете. Я тогда их носил ежедневно, считая, что вещи служат для того, чтобы ими пользоваться повседневно. Мне было обидно, что и эти-то единственные драгоценности мои бессмысленно пропадут.

С такими переживаниями я, когда подошла моя очередь, вошел в комнату за сценой, в которой находились какие-то два человека. Мне предложили вынуть все из карманов и из заспинного мешка. В мешке были только продукты, которые их не интересовали. Затем мне вернули часы — оба вида, с цепочкой и с браслетом, вернули обручальное кольцо и перстень с гербом, вернули и не сосчитали деньги. Отобрали только все бумажки с записями, отобрали купленную мною в Копенгагене логарифмическую линейку малого размера и белую целуллоидную досочку в прозрачном футляре, служившую мне для текущих записей; отобрали конечно удостоверение личности. Я вернулся в зал довольный, что ценное все осталось у меня.

Обыск продолжался долго, т. к. в зале находилось больше ста человек. Наступил вечер, приближалась ночь. Хлеба у меня в мешке было не так много, но он помог утолить голод Мите, Леше и мне. Хлеб был разделен между нами поровну. Приближалась ночь, но мы продолжали сидеть на расставленных рядами стульях. Все почти были без верхнего платья, т. е. без пальто или дождевиков, т. к. стояла устойчивая хорошая, летняя погода. Многие были во всем белом. Не помню, как были одеты Митя и Леша, а я был в тужурке и черных брюках.

Обыск окончился, но никаких признаков того, что нас выпустят, не было. Преобладающее большинство осталось совсем голодными. Постепенно все стали, продолжая сидеть на стульях, засыпать. Также и мы, все три брата.

Утром постепенно все проснулись, если считать, что мы все спали сидя, не раздеваясь. Ни есть, ни пить — ничего для нас не было организовано. С утра настроение в зале стало заметно мрачнее. За вчерашний день все наговорились и навспоминались. После полдня ничего не изменилось. От нечего делать кто-то из умеющих играть на рояле поднялся на сцену и стал играть. Оказалось, что исполнитель серьезный музыкант и когда он кончил какую-то пьесу, весь зал ему начал аплодировать и требовать повторения. Таким путем был начат довольно длинный концерт-экспромт. Исполнителями оказались пианисты и певцы. Среди пианистов я запомнил Ралленбека⁴ (Лешиного выпуска) и флагманского обер-аудитора Андерсона, который исполнил несколько своих произведений. К сожалению, остальных участников концерта я забыл. Но концерт был длинный, благодаря чему дневное время прошло незаметно.

Около 16 часов 23 августа мы услышали в соседнем зале, таком же сравнительно длинном и узком, но выходящем окнами во двор экипажа, шум и появление жизни. Оказалось, что привезли примерно такую же по численности, как и наша, группу бывших офицеров из Кронштадта. С ними у нас никакой связи не установилось и мне непонятно, каким образом разгадали или узнали, что это кронштадтцы.

Никто из «фильтрационной комиссии» до самого вечера у нас в зале не появлялся. Дождались мы наступления вечера и темноты. В это время нам привезли еду: суп с фасолью и, вероятно, дали хлеба. Привезли в походной кухне, но довольно долго еду не приносили. По-видимому, искали посуду. В конце концов нашли выход — разлили суп в банные бачки и раздали ложки. Таким образом мы после почти полутора суток голодания получили возможность утолить голод из бачков артелями по 6–8 человек на бачок. Кстати, бачки были не особенно чистыми, однако поданный нам суп в воспоминаниях у меня остался, как один из самых вкусных за мою жизнь.

На сытый желудок, как помню, меня потянуло спать и я, сидя на стуле, находился в полудремотном состоянии. Вдруг была подана команда «построиться». Нас вывели на улицу и перед подъездом экипажа построили по 4 человека в ряду и повели по Конногвардейскому бульвару. Здесь стали гадать, куда нас ведут. У меня мелькала мысль, что нас просто хотят ликвидировать, т. е. расстрелять и именно потому нам оставили при себе драгоценности и деньги, чтобы их взяли палачи.

Сперва предполагали, что нас ведут на «Гороховую, 2», где помещалось Чека. Однако нас повели дальше, по Невскому. Все это происходило после полуночи и проспект был совсем пустой, без прохожих. Теперь стали гадать, не ведут ли нас на Шпалерную в дом предварительного заключения. Не угадали. Мы пересекли Литейный проспект. Стали гадать, что ведут в тюрьму на Обводном канале около Казачьих казарм. Тоже не угадали. По Гончарной улице нас привели на Николаевский (Московский) вокзал на воинскую платформу, у которой стоял поданный товарный поезд.

Нас остановили на платформе и немедленно разбили на группы по 25 человек. Мы, все три брата, шли в строю рядом и здесь попали в одну и ту же группу. Затем нас развели по вагонам по 25 человек. В вагонах оказались нары, на которых мы разместились по 6 человек.

Когда нас повели по городу, с обеих сторон строя были выставлены несколько конвойных солдат с винтовками. Те же конвойные сопровождали наш поезд и на станциях ходили около вагонов с обеих сторон пути; их было сравнительно мало.

После посадки сразу же наш поезд отвели от платформы и поставили на запасных путях. Стоять нам долго не пришлось, т. к. путем маневров к нашим вагонам (или наши вагоны) прицеплялись другие и видимо формировали целый поезд. Мы в вагоне постепенно осматривались. Я обратил внимание на сидевшего на верхних нарах около небольшого, как это положено для товарных вагонов прежнего, двухосного типа, открытого окошка очень мрачного и ни с кем не разговаривавшего Верещагина⁵ (выпуска 1912 г.). Пока наш состав маневрировал, — то останавливался, то его осаживали, то тянули в другую сторону, незаметно для всех нас, Верещагин вылез в окно, около которого сидел, и по-видимому соскочил, воспользовавшись тем, что не было конвойных снаружи. Этого момента никто из нас, находившихся в вагоне, не заметил. Только через некоторое время мы увидели, что Верещагина у окна нет и в вагоне его нет. Конечно, об этом никому никто не заявил, а когда обнаружили, что вместо 25-ти в вагоне оказалось 24 человека, все мы сказали, что так нас и было 24 человека.

Впоследствии выяснилось, что Верещагин благополучно добрался до города и в тот же или на следующий день, никому ничего не говоря, пришел на один из находившихся на консервации «Новиков», командиром которого он состоял. Ни комиссар миноносца и никто другой на тему о «фильтрации» с ним не говорил и он продолжал командовать кораблем, точно с ним ничего не было. Я с ним не был знаком, знал только, что он Верещагин и о дальнейшей его судьбе не знаю.

После формирования рано утром наш поезд отправился по направлению к Москве. Я был в крайней тревоге относительно Кати, оставшейся с двумя детьми в Павловске, причем второй нашей дочери Вере еще было только 3 ½ недели. Катя должна была недоумевать, почему я двое суток не возвращаюсь домой. Я решил написать письмо и бросить его на какой-нибудь станции из вагона, рассчитывая, что добрые люди опустят его в почтовый ящик. Я разорвал один из находившихся у меня продуктовых мешков коричневого цвета и придал письму форму открытки. На одной из сторон письма я написал: «Убедительно прошу приклеить почтовую марку и отправить это письмо». Другую сторону я разделил пополам; на одной половине написал адрес, а на второй половине написал: «Нас обманным образом собрали и сейчас везут куда-то по направлению к Москве». Эту бумажку я выбросил из вагона, когда мы проезжали через Колпино на переезде дороги в Усть-Ижору. Через этот переезд я когда-то гар-

демарином, во время летнего отпуска, проезжал на велосипеде из Павловска. Мой расчет оказался правильным. Письмо это через несколько дней дошло по адресу* и дома стало ясно. Впрочем Катя в те же дни узнала о том, что нас куда-то отправили, на общественном огороде, где пайщиком была Наталия Петровна Гаврилова, у которой вместе с нами попал кто-то из ее братьев.

Среди оказавшихся в одном с нами вагоне я помню очень мало: Глазенап⁶, гвардейского экипажа Николай Васильевич Всеволожский⁷, прапорщик флота или мичман военного времени Делярош. У Всеволожского совершенно сдали нервы: он молчал и часто утирал слезы. Делярош — очень общительный, во время пути непрерывно рассказывал анекдоты; его голос раздавался в вагоне в любое время суток — днем и ночью. Как будто, еще в нашем вагоне был Всеволод Андреевич Унковский⁸.

Чем, как и когда нас кормили в пути, совершенно не помню. Лежать и спать на нарах в вагоне было очень неудобно; доски нар не были скреплены между собой; эти доски под тяжестью тел неодинаково прогибались, а потому края досок врезались в тело в нескольких местах, точно ступеньки лестницы. Конечно, ничего мягкого на нарах не было. Двери вагона все время были настежь открыты, т. к. стояла чудная лет-

Семья Белобровых. В центре стоят: отец Павел Петрович, Дмитрий (справа). На подушках сидят Алексей и Андрей Белобровы. г. Ревель. Август 1900 г.

няя погода. Ехали мы не особенно быстро; остановок на станциях, как будто, не было, но путь до Москвы занял сутки, немного больше.

В Москве наши вагоны были поставлены на запасных путях перед Николаевским (Петроградским) вокзалом. Помню, что здесь мне удалось умыться под краном, оказавшимся около наших вагонов между путями. Без особой задержки вскоре после нашего прибытия приехали какие-то деятели и, построив всех перед вагонами, нас стали вызывать по фамилиям и распределили по непонятным признакам на группы с разным количеством людей в каждой. Откуда-то у меня засело в памяти, что общее число бывших царских офицеров при этой операции составляло 312 человек.

Все мы, три брата, при этом распределении оказались в разных группах. Необходимо отметить, что при обыске в Ленинграде, не согласовав вопроса со мной и Митей, Леша заявил, что он желает опириваться, т. е. возвратиться и принять подданство, в Эстонии. Мы с Митей не стали Лешу упрекать, но нам представилось, что он со-

*Это письмо сохранилось (РГА ВМФ. Ф. Р.—2226).

вершил ошибку и осложнил положение для нас троих. Мне непонятно, как Леша не подумал, что он может подвести Митю и меня.

Интересно, что когда вызывали по фамилиям, фамилия Верещагина не фигурировала. Представляется, что его изъяли из списка, чтобы не попало конвою за допущение побега.

Когда все оказались распределенными, группы были распределены по-новому между вагонами. Моя группа попала в один из последних вагонов. После этого без задержки вагон, где находился я, был отцеплен и его повели на Курский вокзал. Оттуда довольно скоро нас прицепили к какому-то поезду и мы поехали, как оказалось, по направлению к Нижнему Новгороду. Через несколько часов, днем, мы прибыли во Владимир на Клязьме. Наши — один или два — вагона отцепили от поезда. Поезд ушел дальше, а нас вывели из вагонов и строем повели в город.

Город Владимир расположен на возвышении. Мы поднялись в гору и оказались на длинной улице, проходящей через весь город. В начале улицы мы прошли под аркой (по-видимому это были знаменитые «Золотые ворота»), прошли мимо старинных соборов или церквей, а дальше потянулась обычная, провинциальная улица с двухэтажными и одноэтажными домами. Улица тянулась долго. На нас прохожие смотрели, а мы, очень странно одетые, — кто в черном, кто в белом кителе и черных брюках, кто во всем белом — измятые, небритые шли под конвоем вооруженных солдат. Наконец, на окраине города показалось здание тюрьмы и нас ввели в первые ворота и в канцелярию тюрьмы.

В канцелярии тюрьмы мы познакомились с начальником ее — Иваном Ивановичем, как мы узнали после — бывшим городовым. Он сказал, что ожидает нас, подготовил для нас две камеры, но думал, что нас будет гораздо больше. А было нас примерно 25–30 человек. Затем нас повели внутрь тюрьмы. Нам открыли вторые ворота, за которыми находился двух- или трехэтажный корпус. В нем были заключены политические преступники: социалисты-революционеры, социал-демократы и т. п. инакомыслящие. Как будто в том же корпусе, но с другой стороны помещались заключенные женщины. Мы обогнули этот корпус и перед нами оказался трех- или четырехэтажный корпус для уголовных мужчин. Этот корпус стоял перпендикулярно двум предыдущим. Вход в корпус уголовных был в середине длинного фасада. Напротив этого корпуса на том же дворе тянулось длинное одноэтажное здание, в котором находилась кухня и хлебопекарня. Нас ввели в первый этаж корпуса уголовников и влево по коридору находились две подготовленные для нас камеры, каждая человек на 16.

Мы разделились на две группы: молодые и пожилые. В моей группе я помню: Дмитрия Николаевича Иконникова⁹, старостой нашим был Валериан Николаевич Сеницын (в 1910 г., когда я плывал на «Верном», он был ревизором этого корабля, а затем служил отделенным начальником в Морском Корпусе), корабельный инженер б. капитан Чекалин, бывший мичман выпуска 1915 г. Криштафович (в 1920 г. он был при мне в Штабе Действующего отряда судов Б. Ф. начальником распорядительной части, но вскоре был переведен в Штаб флота), затем были два латыша, вероятно они были прапорщиками флота из торговых моряков — оба молодые, славные люди. Больше не помню. Наша камера была предпоследняя налево.

Во второй камере пожилых я помню: Федора Ивановича Федорова (б. генерал-майора флота, б. ротного командира, а затем начальника строевой части Морского корпуса; после революции он работал в канцелярии Курсов Командного состава флота); Владимира Николаевича Суйковского (б. капитана 2 ранга, после революции командовавшего «Верным» или «Воинном», кончившего службу начальником кафедры торпедного оружия училища Фрунзе); Николая Ивановича Унгерн, б. военного инженера (закончившего службу генерал-лейтенантом инженерных войск и начальником кафедры ВИТУ). Вторая камера была последней по коридору направо. Состав этой камеры был в чрезвычайно мрачном и угнетенном состоянии духа и мы мало с ним общались.

В камерах наших было по два окна с решетками. Справа и слева от двери к стенам были прикреплены железные откидывающиеся койки с натянутой парусиной. По положению койки на день должны были подниматься, но от нас этого не потребовали.

Самым удивительным при входе во двор тюрьмы было то, что на дворе находилось много заключенных, причем среди них особенно выделялись молодые парни в лохмотьях на голых телах. Оказалось, что в тюрьме испорчена канализация; и потому во дворе был вырыт окоп, по краям которого были положены мостки из досок. Этот

окоп служил уборной. Вследствие этого входная дверь в корпуса уголовников и политических в дневное время от утренней до вечерней проверок оставалась открытой, так же как и двери камер. Благодаря этому мы имели возможность в любое время дня выходить во двор и находиться там, хоть все время.

Во дворе росли два дерева. Находясь во дворе, можно было наблюдать состав заключенных. Бросался в глаза крупного роста, представительный монах в рясе и надежной скуфье, гулявший на воздухе дольше всех. Это оказался архиерей, московский викарий — епископ Дмитровский, имя которого я забыл. Он сидел в камере с сапожниками, как он рассказал. Ежедневно из окна его камеры ему несколько раз докладывали: «Ваше преосвященство, обедать или завтракать». По-видимому сапожники о нем заботились. Познакомившись с нами, через некоторое время он выразил желание перейти к нам в камеру, т. к. ему не нравилось, что у него в камере очень ругаются. Однако мы уклонились от того, чтобы его принять, отговорившись, что мы на особом положении будто бы. Он нас стеснял бы.

В лохмотьях совершенно юные парни — воришки и т. п. уголовники, чувствовали себя прекрасно; они веселились и носились бегом по двору, ни на кого не обращающая внимания.

Убогое впечатление производили политические. Они жили обособленной жизнью, обычно ходили по двое и спорили на свои теоретические, оторванные от жизни темы. Среди них было много евреев. Все это были люди без улыбки, без стремления трудиться и приносить пользу, как это свойственно нормальным людям. Они видели своим назначением: обличать, учить и сознавать свое превосходство над обычными людьми, так как они знают правду жизни. Это были типичные идеалисты, непригодные ни к чему.

Наш день начинался разделением полученного хлеба на «пайки» и розыгрышем нарезанных кусков по жребью. Питание в обед было ужасное: суп с хребтами воблы или селедок и с ботвой овощей — совершенно без намека на жирность. Несмотря на все, есть это приходилось. Сахар не полагался.

Один раз в неделю на маленький двор тюрьмы пускали женщин, продававших хлеб (во Владимире хлеб выпекался в форме кулича — высокий, круглый), молоко свежее и топленое (я первый раз в жизни узнал о существовании такого способа его приготовления), яблоки и т. п. Я не помню, покупал ли я что-нибудь у этих женщин, но помню, что цены были очень высокие. В общем все мы голодали порядочно. В. Н. Суйковский, чтобы не так голодать, стал работать на кухне.

Кстати, политические прозвали уборную во дворе, на открытом воздухе, «советской платформой».

Пребывание наше в тюрьме ничуть не прояснило нашего положения. Что с нами будет? Чем вся эта история завершится? На эту тему мы часто говорили между собой, но это было бесплодно и приводило к порче настроения. В этом отношении мы с Д. Н. Иконниковым обычно уклонялись от разговоров на тему о нашей судьбе и поддерживали друг у друга более бодрое, чем у остальных настроение. Все равно хандрением не помочь.

Нас ежедневно утром и вечером проверяли. Мы должны были при проверке находиться около своей койки, чтобы дежурный надзиратель нас сосчитал. Утром нас проверяли, пока мы еще лежали в койках. Начальник тюрьмы чувствовал, что мы представляем собой что-то необычное, не хамим, не скандалим. Как-то он пришел к нам в камеру и попросил согласия поместить у нас какого-то начальника милиции из области или вообще какого-то начальника, посаженного в тюрьму, и чистосердечно признался, что иначе этого человека уголовники побьют. Мы не позволили ему сажать к нам кого бы то ни было, так как мы будто бы находимся на особом положении. Он нас послушал и никого не привел к нам.

В конце сентября или начале октября во Владимир приехала жена Чекалина. Сам Чекалин оказался очень нудным человеком; мы его называли и обращались к нему: «капитуся». Жена Чекалина жила в Павловске и я знал, что она придет, вероятно, из письма от Кати. Я воспользовался случаем и отправил с ней домой карманные золотые часы с золотой цепочкой. Она любезно это сделала и по приезде передала эту посылку Кате.

Самым скверным в тюрьме было питание. На обед и ужин давали совершенно водянистый суп с ботвой овощей и спинными хребтами воблы или селедок. Самая ры-

ба до нас не доходила; ее ели повара или более привилегированные заключенные. Я об этом писал. Как я истратил имевшиеся у меня 150 000 рублей, не помню. Один раз я получил посылку от Кати, причем самое неприятное — вместо сахара крупного пространство оказалось заполненным наколотым кирпичом. Это было обычным явлением в те годы. В почтовых вагонах почтовики настропалились без повреждения сургучных печатей обворовывать посылки, заменяя изъятые камнями или кирпичами, чтобы сдать посылку полным весом, согласно документам. Выкраденный из посылки сахар меня очень огорчил, в особенности потому, что на его приобретение Кате пришлось что-нибудь «загнать», т. е. продать, в то время, как ей самой в Павловске нечего было есть и кормить двух детей.

Приближался конец октября, а наше положение не изменялось и никто нам ничего не говорил о дальнейшей нашей судьбе.

Совершенно неожиданно 31 октября меня вызвали в канцелярию «со всеми вещами». Во Владимире первым со мной произошло изменение. Оказалось, что меня переводят в Москву. Меня передали какому-то чекисту в гражданской одежде, без наружного оружия. Мы с ним вышли в город и как обычные граждане по тротуарам пошли на вокзал. Там мы сели в общий вагон пассажирского поезда и мирно беседуя доехали до Москвы. Там он мне сказал, что первым делом ему надо к кому-то зайти, а сдаст он меня после этого. Как мы добрались с ним, пешком или на трамваях, не помню. Куда-то он ненадолго заходил, причем было заметно, что он был уверен, что я никуда от него не сбегу. Затем мы отправились в Чеку на Лубанскую площадь. Там меня обыскали, отняли часы-браслет и я оказался в помещении, где на окне была надпись «Контора Аванесова». Это был первый этаж по боковому фасаду здания, выходявшего на улицу, называющуюся теперь улицей Воровского. Помещение, в которое я попал, было для приема задержанных и заключенных, вызывавшихся из тюрем для допросов. Не помню, сколько там было арестованных, помню только, что там оказался какой-то офицер (бывший) генерального штаба — армеец, подполковник, с которым я в тот же день расстался. Он мне не понравился, но больше из присутствовавших не с кем было говорить. Были какие-то спекулянты.

В тот же день меня провели в какое-то подвальное помещение, где меня сфотографировали (фас и профиль) и взяли слепок с большого пальца. Кстати в настоящее время в наших газетах чрезвычайно осуждают американцев за то, что у них первым делом у каждого задержанного человека берут слепок пальца. Видимо школа считающегося величайшим добряком Дзержинского придерживалась другого взгляда и не считала, что отпечаток пальца унижает человека.

К концу дня всех, кто находился в «конторе Аванесова», куда-то увели. Я остался один. По-видимому меня какой-нибудь комендант пропустил или забыл. Мне пришлось ночевать одному на голых досках. Утром снова «контора» наполнилась привезенными новыми людьми. Всех нас, как и накануне, кормили, причем заметно сытнее, чем во Владимирской тюрьме.

Вечером на второй день вызвали и меня и в фургоне-автомобиле, закрытом со всех сторон, нас повезли по городу и доставили в Бутырскую тюрьму. За два дня пребывания в Московской Чека со мной никто из чекистов не говорил и не допрашивал.

В Бутырской тюрьме меня направили в «изолятор» или «карантин», как полагалось для каждого вновь прибывающего. Это была камера человек на 50–75. Когда меня вели, мне было непривычно, что в коридоре никого не было, все камеры были закрыты и в коридоре было совсем тихо. Для меня открыли дверь, пропустили меня внутрь камеры и сразу дверь заперли на замок. Камера представляла собой зал с покрытым чем-то вроде асфальта полом. Как будто, точно не помню, имелось одно окно с решеткой. Перпендикулярно стенам были расположены деревянные нары, кроме того вправо и влево от свободной средней части помещения были поставлены тоже деревянные нары, на которых могли спать человек по 10, укладываясь по пяти, ногами в противоположные стороны. Все нары были одноэтажными.

Я попал на нары в середине помещения вправо от входа, где оказалось свободное место рядом с каким-то довольно пожилым железнодорожником. Все нары были заняты, причем люди все время сидели на своем месте и разговаривали только отдельными группами, не сходя с своих мест. Все в этой камере были временно, причем большая часть была уголовниками.

Здесь впервые я увидел тюремную парашу — железный цилиндр, выносивший-

ся для опорожнения два раза — утром и вечером. Один раз мне было предложено в паре с кем-то вынести ее в уборную. Там было ведра три-четыре довольно пахучей жидкости; нести было недалеко и нетрудно. Я почти все время молчал. Железнодорожник был неразговорчив и имел много продуктов. Тюремная пища ему не была нужна. Как мы ели — из общего бака или из мисок и здесь, и во Владимире — не помню.

Оказалось, что уголовники чувствовали себя в камере довольно свободно. Они перемещались по ней, довольно громко переговаривались. Это были люди бывалые, знавшие, как себя вести и что их ожидает. У них оказался перочинный нож и они ловко на чем-то его отточили и стали друг друга брить. Это было через несколько дней, когда я присмотрелся к обстановке, а потому, т. к. я оказался порядочно заросшим, я обратился к ним и они безвозмездно и немедленно меня прекрасно побрили с мылом, как полагается.

Эти уголовники — их была группа — были опасные люди. Заметив, что у железнодорожника много продовольствия и что он ни с кем не делится, они решили выкрасть часть еды. Я чувствовал, что у них имеется сговор. В какой-то момент железнодорожник отошел от своего места и моментально около его вешей оказался один из воров, вынул часть продуктов и испарился. Я в это время лежал на своей лежанке, но побоялся обличить вора и сделал вид, что я сплю.

Ежедневно утром и вечером камеру открывали примерно на полчаса, и за это время можно было делать все дела и помыться. Днем нас выводили во двор, где в течение 15 минут мы обязаны были ходить парами по кругу — асфальтовому тротуару.

По прошествии двух недель кончился период моего карантина и меня перевели в какое-то отделение, на общем основании. Меня привели в камеру, помещение которой было раза в два меньше, чем «карантинное», но народу в ней было много и сидели все на нарах деревянных гораздо теснее, чем в «карантине». Кто-то из заключенных мне показал место и я стал осматриваться. Народ был чрезвычайно разнообразный, но запомнился мне находившийся около меня еврей. Ко мне видно тоже стали присматриваться и увидев, что я не уголовник, кто-то мне сказал: «Вы очень неудачное место выбрали — около вас рассадник вшей». Это относилось не к еврею, а к кому-то, находившемуся ближе ко мне. Я ответил, что теперь пересаживаться уже невозможно. Это предупреждение мне очень не понравилось, т. к. мне пришлось в голову, что так я могу заразиться, если уже не заразился сыпным тифом. Наблюдая за моими соседями, я последовал их примеру и ежедневно утром и вечером проверял все швы на шее и на рукавах на нательной рубахе и изредка находил там материал, заставлявший меня его раздавливать.

Вскоре после перевода в эту камеру во время прогулки я увидел в одном из окон нижнего этажа оказавшегося тоже в Бутырке б. капитана 2 ранга Константина Александровича Унковского. Во время русско-японской войны он был офицером на броненосце «Петропавловск» и вместе с адмиралом С. О. Макаровым погибал 31 марта 1904 года у Порт-Артура, и ему посчастливилось спастись. Он в октябре 1920 года, как и я, поступил в Военно-Морскую Академию, но на отдел оружия. Он был двоюродным братом Всеволода Андреевича Унковского — артиллериста. С К. А. Унковским я до академии никогда не встречался и в академии мы с ним мало общались, тем более что он был много старше меня. Здесь же, в тюрьме, мы обменялись с ним поклонами. Он меня узнал и нашел, что я очень плохо выгляжу. Совершенно неожиданно для меня почти в тот же день, как мы увидели друг друга, он мне с одним из надзирателей прислал горшок с пшенной кашей. Бывают же такие отзывчивые люди! Это была каша, которую ему передали его родные при передаче. Я был потрясен этим его поступком. К сожалению больше мне с К. А. Унковским в жизни встретиться не пришлось и не пришлось лично его поблагодарить. Случай этот меня здорово подбодрил.

К этому времени Катя, узнав, что я в Москве, попросила свою тетку Любовь Аристовну Федотову-Никифорову организовать мне передачу. Ее просьбу уважили и я стал еженедельно, кажется по четвергам, получать передачи, которые доставляла в Бутырку сама Любовь Аристовна, несмотря на то, что у нее болели ноги и ей было трудно ходить. Все это вызывало излишние расходы, в которых кроме Кати участвовала также и моя Мама.

Во время пребывания во второй из камер Бутырской тюрьмы мне пришлось впервые наблюдать, как молился сидевший около меня еврей. Ежедневно утром и вечером он надевал на голову вокруг лба черного цвета ремень, к которому была прикрепле-

на коробочка, оказывавшаяся на лбу. Как будто в этой коробочке находился талмуд — священная книга евреев. Еврей довольно долго что-то шептал и ничуть не стеснялся присутствия людей. Надо сказать, что к его молению никто не придирался и не позволял себе его оскорбить. Все делали вид, что ничего не видят.

В этой вшивой камере я пробыл неделю или около того. В один прекрасный день ко мне подошел один из надзирателей, вернее вызвал меня по фамилии и спросил: «Желаете ли перейти в польскую камеру». Я ничего до этого не слышал, что существует какая-то польская камера, но почувствовал, что мне следует согласиться, и дал согласие. Меня сразу же он с моими вещами проводил в совсем другую часть корпуса тюрьмы, в третий этаж.

Ничего не понимая, я вошел в польскую камеру. Там оказался мой брат Алексей и мой товарищ по выпуску Рафаил Чечот. Они узнали, что я нахожусь в Бутырке и сразу же организовали мой перевод к себе в камеру. Это была камера поляков, изъявивших желание оптировать к себе на родину. В этой камере было мало народа и у каждого была своя койка. Все койки здесь постоянно были опущены, т. е. на день не убирались. Во-вторых, не было парши. Дверь днем все время была отперта и каждый мог выходить в уборную и умывальник в любое время дня.

Только здесь я узнал, что Леша после распределения в Москве был направлен в тюрьму в Нижний Новгород. Там всю их группу посадили в одиночные камеры и держали на строгом режиме — все зависело от начальника тюрьмы. У нас во Владимире был не такой озлобленный человек, каким оказался начальник тюрьмы у Леши, т. е. там был настоящий последователь «добряка» Дзержинского. Лешу вызвали в Москву раньше меня недели на три. Вероятно, вызов был связан с заявлением Леши о желании оптировать в Эстонию. Когда меня вызвали из Владимира, у меня была мысль, что причиной вызова может быть Лешино заявление об оптации. Вопрос этот так и остался для нас неразгаданным.

Среди оказавшихся в польской камере я запомнил инженер-механика Брилевского, корабельного инженера Улановского¹⁰, морского врача Эрн¹¹, затем одного венгерского офицера, вернее австрийского пленного офицера — венгра — жгучего брюнета маленького роста, плохо говорившего по-русски и вообще не особенно разговорчивого; одного чеха — высокого роста, неизвестной профессии, говорившего по-русски с большим акцентом. Кроме того был один инженер путей сообщения, русский, очень воспитанный и приятный, лет 60-ти, затем пожилой еврей, посаженный вероятно за спекуляцию. В таком составе заключенных, конечно, находиться было значительно приятнее, чем вместе с уголовниками.

В польской камере сидели будущие граждане Польши, однако свободные места предоставлялись другим заключенным, такого сорта, как мы с Лешей. Поляки получали передачи, вероятно, через польское полпредство при содействии советского политического Красного Креста, возглавлявшегося одной из жен Максима Горького — артистки Андреевой. Благодаря этому, т. е. благодаря некоторым излишкам продуктов питания, пополнение камеры заключенными производилось путем отбора таких лиц, которых соглашались принять или просили перевести к ним, как, например, меня, сидящие в польской камере. Кроме того благодаря этим продуктам удавалось по вечерам в камере варить иногда, например, фасоль или т. п., причем поляки угощали и нас с Лешей и других сидящих в камере.

Ко времени моего соединения с Лешей, благодаря любезности Катинной тетки Любови Аристовны, мы аккуратно по четвергам получали передачи. Эту передачу при ее больных ногах она привозила из Петровского парка, где она жила, на саночках. В этот период мне была прислана матросская шинель, не знаю, откуда такую взяли, но мне она была нужна вместо зимнего пальто.

Разговоры в камере были интересные. Много вспоминали жизнь на флоте, вспоминали комические военно-морские случаи, бывали анекдоты и т. п. Самым живым человеком был Рафаил Чечот. Это был очень образованный и начитанный человек, знавший английский, французский, немецкий и польский языки, но он не показывал этих своих достоинств наружу. Самое главное, что Чечот был очень жизнерадостным, остроумным и неунывающим человеком. Он поддерживал в камере настроение. Брилевский был в минорном настроении; ему сильно нездоровилось; он был заядлым поляком; был очень начитанным, интересовался математикой, философией, религиозными вопросами, часто ссылаясь на труды Соловьева. У меня с ним сложились хоро-

шие отношения; он ценил, как потом выяснилось, сидевшего с Митей в Ярославле в одной камере, преподавателя Кронштадтского инженерного училища Улановского. Сидевший с нами инженер путей сообщения, фамилию которого я забыл, был представителем дореволюционных дельцов, характерных в капиталистических условиях. Он рассказывал, как он переживал, участвуя в биржевой игре. У него было несколько акций какого-то предприятия и он, следя за повышением или понижением курса, продавал их, чтобы немедленно купить другие акции, более выгодные, и таким путем понемногу он добивался увеличения своего небольшого капитала. Начал он с нуля, но обладал чувствами азартного игрока и ежедневно уделял время такой игре. Кому что дано! Человек он был очень приятный и воспитанный.

На особом месте был пожилой еврей. Он ни с кем особенно не разговаривал, тюремную пищу и хлеб совсем не ел, т. к. получал прекрасные передачи. Он ежедневно несколько раз надевал салфетку, садился около тумбочки и ел ножку или крылышко курицы с белым хлебом с маслом и запивал присланным ему молоком или бульоном. В первые дни после моего перехода из общей камеры я ежедневно осматривал все швы на нательной рубахе; делал это днем, на свету. Пожилой еврей в это время обычно гу-

Морской кадетский корпус. Справа во 2-м ряду Андрей Павлович Белобров. Декабрь 1911 г.

лял по камере и увидев, что я делаю, говорил мне: «Что? Вышли на охоту? Не надо ли Вам ружье?» Заметив как-то, что я проголодался, он очень просто спросил меня, отчего же я ему ничего не говорю, и любезно достал мне весь свой дневной тюремный паек хлеба и уговорил меня не стесняясь взять его. Почему он оказался в польской камере и за что сидел, никто не знал. Вообще никто не говорил и никто ни у кого не спрашивал, кто за что попал в тюрьму.

Интересной фигурой был морской врач Эрн. Это был типичный прибалтиец, окончивший Юрьевский университет*. Он был очень приятный и простой человек. У него имелась колода самодельных игральных карт и он часто кому-нибудь из нас, сидевших с ним в одной камере, при общем нашем каждый раз наблюдении и внимании, гадал на картах. По специальности он был психиатр и гадание свое он обставлял некоторой, как бы торжественной, обстановкой. У него была установлена очередь, по мере поступления заявок или просьб, чтобы он погадал. Сеанс гадания он проводил

* Ныне Тартуский университет в Эстонии. — *Ред.*

только один раз в день, т. е. каждый раз только одному человеку. Один раз он гадал мне. Я совершенно не помню, что именно он наговорил мне, и это показывает, что я совсем этому гаданию не верил. Гадал он конечно не как цыганки или гадалки и не пользовался их жаргоном. Он гадал весело, с видом торжественной процедуры, которой будто бы он сам верит. Все мы садились кругом него, острили и смеялись. Гадание доктора Эрна доставляло нам удовольствие и служило одним из ярких развлечений.

Установленного распорядка дня наша камера не соблюдала. Утреннюю проверку надзиратель производил пока мы лежали в койках. На прогулку мы выходили в темное время суток, по вечерам минут на пятнадцать. Один из наших надзирателей был совсем молодой человек, приходивший к нам в камеру поболтать, носивший куртку черным мехом наружу (доху); он ее не снимал и сидел в фуражке. Как-то он вошел, когда я брился своей безопасной бритвой. Увидев это, он обратился ко мне: «Давай-ка побрей меня, а то я сегодня не успел». Он обращался ко всем нам на «ты». Мне было совершенно все равно и я намылил его лицо и побрил. Это был единственный в моей жизни случай, когда я брил другого человека. Никто из присутствовавших этому случаю не придал никакого значения.

В последних числах декабря меня неожиданно вызвали (без вещей) утром. В числе других заключенных, нас посадили в закрытую машину и привезли в знакомую мне «Контору Аванесова» — в ЧЕКА. Через некоторое время меня там вызвали и отвели к какому-то следователю. Он сказал мне, что очень занят, и предложил мне написать мою подробную биографию. Я в той же комнате, где находился следователь, написал биографию и сказал, что кончил писать. Следователь мне не задал ни одного вопроса и не помню, прочел ли он написанное мною до моего ухода. После этого меня снова отвели в «Контору Аванесова»; всех находившихся там кормили, а вечером в той же закрытой машине доставили обратно в Бутырку. Я сам следователю вопросов особенно не задавал, т. к. он сразу сказал, что ничего не может мне ответить, скоро ли меня выпустят. Таким образом вызов меня к следователю я не могу считать допросом. Мне никаких вопросов он фактически не задавал. Для меня по-прежнему осталось неясным, в чем я провинился, чтобы засадить меня в тюрьму.

Таким образом я снова возвратился в Бутырку и в ту же польскую камеру. В нашем же отделении, вернее в нашем же коридоре в одной из камер сидел архиепископ, как будто, уфимский Андрей — князь Ухтомский, — маленького роста, с проседью и с очень злыми глазами. Интересно отметить, что в день Рождества Христова в камере, где он сидел, было разрешено совершить богослужение. Он оказался в облачении священника (не архиерейском) и отслужил обедницу (литургию без причастия, так же, как часто делали на кораблях для краткости). Был ли организован хор певчих, — не помню. На обеднице присутствовали все желающие из камер, вышедших в тот же коридор. Мы с Лешей присутствовали на этом особенном богослужении.

В конце декабря или начале января 1922 г. неожиданно для нас всех Рафаил Чечот перешел из нашей камеры в библиотеку тюрьмы. Библиотекари пользовались заметными привилегиями: их камера не закрывалась ни днем, ни ночью; им выдавался приличный халат цвета верблюжьей шерсти и они могли в любое время суток находиться в помещении библиотеки, помещавшейся в том же коридоре, где была камера библиотекарей, находившаяся рядом с польской камерой. Кроме того библиотекари имели право заменять выбывающих из их состава людей по своему выбору.

Таким образом Чечот попал в библиотеку на освободившуюся вакансию после баллотировки его кандидатуры составом библиотекарей. Стоило ему перейти в библиотеку, как через несколько дней туда же перешел Леша, а затем и я. Все это, конечно, благодаря рекомендации Рафаила.

Период нахождения в тюрьме в составе библиотекарей был наиболее легким. В библиотеке имелось много старых журналов комплектами за год: Исторический вестник и т. п. Мы целые дни и иногда до 2-х и 3-х часов ночи проводили время за чтением книг, среди книжных полок, т. е. в обстановке, совсем не похожей на тюремную. В дневные часы к нам приводили арестованных из некоторых отделений для обмена книг. Это производилось по расписанию, причем один раз в неделю приходили женщины, всегда интеллигентные, с которыми все библиотекари болтали и старались им угодить предложением желательных им книг.

10 февраля 1922 г. утром около 10 часов вызвали: «Белобров, со всеми вещами». Мы спросили которого: Алексея или Андрея? Ответили: Алексея. Леша собрал все

свои вещи, попрощался со мною и со всеми и ушел. У меня, конечно, возникли мысли, — долго ли еще придется мне оставаться в тюрьме? Кстати в январе мы узнали из полученных писем, что в середине декабря Митя уже вернулся домой и снова начал служить в Адмиралтействе. Примерно через час после ухода Леша вдруг он вернулся со своим тюком вещей. Оказалось, что наши имена перепутали. Вызывали не его, а меня. Я моментально собрал все мои вещи, которых, как это ни странно, накопилось много даже в тюрьме. Когда я уходил из камеры, мне было ужасно жалко Лешу. Как жестоко с ним поступила судьба, — он пережил радость освобождения и вдруг такое разочарование. Меня это сильно поразило и я долго переживал новую Лешину неудачу.

Меня некоторое время оформляли в канцелярии тюрьмы и выдали справку о том, что я должен явиться в распоряжение Штаба РККФ для получения назначения на все флоты, КРОМЕ БАЛТИЙСКОГО*. Это предписание было написано на бланке с угловым штампом Бутырской тюрьмы.

Первым делом я отправился к Любови Аристовне Федотовой-Никифоровой — Катининой тетке, в Петровский парк, где на Большом Эльдорадовском переулке она жила с семьей в собственном доме. Дом оказался небольшой деревянной дачей с нелепым расположением комнат. Там я познакомился с мужем Любови Аристовны — Вячеславом Георгиевичем, служившим бухгалтером в одном из отделений Государственного банка на углу Кузнецкого Моста и теперешней улицы Жданова. Детям Любови Аристовны — Лизе было 16 лет, а Вове — 9 лет. Стояли морозы, и в квартире у них было довольно прохладно. Они любезно предоставили мне возможность остановиться у них и даже кормили меня.

Я несколько дней должен был провести в Москве, чтобы рассчитаться с ЧЕКА. Там выдавали отобранные вещи и документы в какой-то определенный день недели. Этого дня мне и пришлось ждать. Явившись на Лубянку в приемный день, я без труда и задержки получил отобранные у меня часы и еще какие-то вещи. Вернули все с квитанцией, составленной при отобрании вещей. В Управлении Военно-Морского флота мне выдали проездные документы и я в матросской шинели приехал, наконец, в Петроград, где на вокзале меня встретила Катя. У Мити на 15-й линии Васильевского острова меня ждали Мама и Митя. В тот же день поехать в Павловск к детям мне не удалось, т. к. на следующий день с самого утра мне Митя порекомендовал явиться в мандатную комиссию по приему в Военно-Морскую Академию, которая в тот день заканчивала свою работу. Так бессмысленно протекли более 5½ месяцев моей жизни. Леша же вернулся домой только в мае 1922 г., просидев в тюрьме более 8½ месяцев.

Описанная «фильтрация» представляет собой чрезвычайно позорный для советской власти поступок в отношении бывших царских флотских офицеров. Так это событие могут расценить я. Почему мне пришлось сидеть в тюрьме после того, как я участвовал в знаменитом «ледовом походе»? Почему я попал в тюрьму после того, как я командовал миноносцем во время Видлицкой операции? У меня никогда не было желания эмигрировать после революции, потому что я понимал, что Россия остается здесь, где я родился и где я окружен привычным для меня укладом жизни.

Мы, возвратившиеся из тюрьмы, т. е. прошедшие «фильтрацию» «по-большевистски», отделались легко, а несколько из нас не вернулись совсем. Так, милейший человек — Валериан Николаевич Синицын заразился в тюрьме сыпным тифом и скончался, оставив семью без всяких средств.

Кто же был инициатором этой гнусной операции? Во главе флота в этот период времени был бывший матрос Сладков. Можно думать, что он возглавлял линию, считавшую, что для восстановления флота надо порвать со всем прошлым и убрать с дороги всех бывших офицеров царского флота. Все это предположение. Тем не менее ясно, что операция была организована наспех, недостаточно продуманно, но кто-то вмешался в это предприятие и успел помешать выполнить план, задуманный какими-то «решительными головами».

Во всяком случае нам, жертвам этого предприятия, узнать, в чем была идея «фильтрации», не удастся, а может быть и никогда это не будет раскрыто, т. к. много материалов о делах такого рода, осуществленных знаменитой ЧЕКА, вероятно уничтожено, чтобы не было виноватых инициаторов неудач.

Каждый раз, когда я вспоминаю о работе в Гребном порту по разбивке истинной картушки на бетонной поверхности спуска на воду гидросамолетов, вспоминаю, что в те июльские дни 1927 г.** внезапно умер Феликс Дзержинский — первый председатель Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и дру-

* Выделено автором. — *Ред.*

** В дневнике ошибка. Ф. Дзержинский умер в 1926 г. — *Ред.*

гими вредными для революции явлениями — ЧЕКА. Дзержинский был первым чекистом и создателем мерзкого стиля работы ЧЕКА.

Мне представляется, что Дзержинский был садистом; только садист может одобрить пытки, которым подвергались люди, попадавшие в ЧЕКА. Между тем в любой статье или заметке, помещаемой в наших газетах и журналах, ни об одном большевике-коммунисте никогда не пишут, а только о Дзержинском обязательно отмечают, что он был добрейшим человеком, добряком. Это делается потому, что только Дзержинского народ считает озлобленным, злым и жестоким человеком. Но старание газет и журналов не воспринимается читателями, потому что пресса фальсифицирует действительность. Пресса отмечает любовь Дзержинского к детям. Но к каким? К беспризорникам, существовавшим во всех городах и путешествовавшим под пассажирскими вагонами по всей нашей стране. Это было бедствием, ненормальным явлением в нашем государстве, а обязанностью ЧЕКА было бороться с ненормальностями.

Вот примеры деятельности ЧЕКА. В 1924 г. Анатолий Владиславович Томаше-

Алексей Белобров на шлюпке.

вич¹² после смерти его матери переехал с семьей и сестрой Тamarой с Лахтинской улицы на Адмиралтейскую набережную в дом, ближайший к зданию Сената и Синода (не считая западное крыло Адмиралтейства). Квартира была на 4-м этаже с огромным залом, где они устроили свою столовую, площадью чуть ли не в 90 кв. м. Это послужило причиной ареста А. В. весной 1924 г. Его спрашивали, откуда он получает деньги, чтобы дорого платить за излишки площади. Следователь сам ответил — он получал деньги за шпионские сведения, которые он передавал какому-то государству. Анатолий Владиславович отрицал, но его целый год допрашивали по ночам, не позволяли садиться и не давали заснуть. В итоге он был осужден на три года в Соловецкий монастырь, а после них еще на три года в Нарымский край.

В 1930 г. были арестованы мои братья Алексей и Дмитрий. Алексей служил в то время в Техническом Управлении ВМФ, а Дмитрий был начальником Скукс ВМФ в Ленинграде. Предъявленные им обвинения были недостаточно четкими. Алексей сидел в Москве и оттуда был на пять лет выслан работать на строящийся канал из Онежского озера в Белое море. Дмитрий был выслан в Ухту. Из Архангельска, куда его привезли из Ленинграда по железной дороге, он на судне отправлен на Печору и оттуда пешком 150 км с вещевым мешком на спине в Ухту. Ему определили три года. Непонятно почему, неожиданно оба брата возвращены были в Ленинград и восстановле-

Андрей Павлович Белобров. 1947 г.

ны командирами во флот. С ними еще было посажено много моряков. Все вернулись. Кто-то заступился.

Характерно еще отметить, что аресты производились ночью, а на следующее утро во всех частях, где служили арестованные, бывали митинги, на которых, не говоря, в чем их обвиняют, выносили решение, осуждающее их действия, хотя говорили, что следствие покажет, насколько они виноваты, но говорили, что зря не арестовывают. Тем не менее я убежден, что все арестованные в 1930 г. ни в чем не были виноваты.

Я упустил отметить, что Томашевич на одном из допросов запустил в своего следователя чернильницей, стоявшей на столе. Это значит, довели его до такого состояния.

В 1940 г. я встретил на улице гидрографа выпуска 1936 г. Чернявского, который был в моем подчинении три года. Он был комсомолец, учился отлично и служил в Кронштадте в Лоц-Дистанции. Он мне рассказал, что год назад его арестовали. Я, сказал он, верил, как нам говорили, что «Меч революции», как называли ЧЕКА, разберется в недоразумении со мной, но увидел совсем другое. Мало того, что при допросах ему не давали садиться и не давали заснуть, ему пришлось постоять в специальной, выложенной кирпичами яме, где нельзя было не только сесть, но и согнуться хотя бы, причем стоять пришлось на следах человека, стоявшего и может быть и не одного стояв-

шего в яме до Чернявского. Это было в Кронштадте. Чернявский выучился в училище английскому языку и свободно читал английские газеты. Это и послужило, вероятно, поводом к его аресту. Его обвинили в шпионаже по заданиям английского агента. После войны комиссар Училища Фрунзе рассказал услышанное им от сидевших в Кронштадте партийцев. Кронштадтский прокурор, выполняя свои обязанности, обходил камеры тюрьмы, чтобы получить просьбы и жалобы арестованных. В связи с этим в одной из камер на прокурора арестованные написали выдуманный ими донос, что прокурор участвовал в тех преступлениях, которые были предъявлены сидевшим в этой камере. В результате прокурора посадили в тюрьму.

Деятельность ЧЕКА конечно зависела от Сталина. Он, ссылаясь на первоисточники, при докладах чекистов говорил им, что они плохо работают. Не может быть, чтобы не было заговоров врагов революции. Об этом написано в первоисточниках. Чекисты отвечали, что им надо увеличить штат. Их претензию удовлетворяли. В Ленинграде построили 10-ти этажное здание для ЧЕКА. Средств не жалели. Все время шли аресты, высылки. Никого из попавших в ЧЕКА не выпускали оправданными. Раз попал — конец; будешь обвинен непременно. Дошли до того, что стали арестовывать по разверстке. Но Сталин был недоволен. Он, вероятно, говорил, что они не видят, а должны существовать заговоры среди самых приближенных к Сталину специалистов; чекистам было безразлично. Они воспользовались разрешением. С 1937 г. начались аресты — Владимира Митрофаньча Орлова, М. В. Викторова, Тухачевского, Якира и т. д., затем пошли комиссары пониже рангом — Домниковский¹³ — начальник Убекочерназа, Волин¹⁴ — комиссар Гидрографического факультета ВМУчилища им. Фрунзе, Зарин — комиссар лоц-дистанции Финского залива, Серебряков¹⁵ — комиссар бригады подводных лодок. Из этой пачки уцелели Зарин и Серебряков — я это знаю, т. к. они были назначены в 1939 г. в открывшееся Гидрографическое Училище. Тогда же попал и упомянутый выше гидрограф Чернявский, которого сразу после нашей случайной встречи я устроил на вакансию лаборанта в Гидрографический институт.

Интересно попутно отметить случай с зав. кафедрой гидрографии Гидрографического Института ГуСМП профессором Георгием Сергеевичем Максимовым. Его посадили в 1938 г., но через полтора года он вернулся оттуда в Институт. При первой встрече со мной он меня поразил своим настроением. Я вообще с ним кроме как о преподавании гидрографии никогда ни о чем не говорил. Мне он не нравился, а ему я не нравился. Контакта у нас не было. Так, при первой встрече вместо привычного мне возмущения по поводу своего сидения (я обычно ничего другого от вернувшихся не слышал) Максимов сказал мне, что он в восторге от всех нововведений Советской власти. Я понял, до какой степени он дошел. Ему здорово вправили мозги. Он сразу же подал заявление о приеме его в партию и его, конечно, приняли и быстро провели в члены.

В 1937 г. были арестованы П. В. Мессер¹⁶ и С. П. Блинов¹⁷. Оба там погибли и не вернулись. Жену Мессера посадили и выслали в Боровичи. Суть всего, что мною написано, относится к осуждению стиля работы ЧЕКА, введенного Дзержинским.

Вспоминаю еще некоторые случаи. Мне рассказал Кир Шульц, который был посажен в ГУП, когда он находился в Магадане, чтобы подработать. Незадолго до того, как его выпустили, там в ГПУ одному из арестованных за то, что он не сознавался, полтенцем завязали живот настолько сильно, что этот человек на следующие сутки умер.

Второй случай произошел в конце Отечественной войны. Один из выпускников гидрографов выпуска 1940 года Иван Иванович Свистун был весьма исполнительным, добросовестным и приятным человеком. Во время войны он оказался командантом одного из транспортов в Черном море, экипаж которого был вольнонаемный. На этот пароход в конце войны были посажены собранные из мест эвакуации семьи из-под Одессы. Транспорт должен был их доставить в Одессу. Как известно, на подходах к Одессе в море были поставлены мины и имелись специальные проходы — фарватеры, которые систематически протраливались, чтобы свои пароходы могли подходить к Одессе. И. И. Свистуну было сказано, что он обязан наблюдать, чтобы транспорт уверенно попал на чистый от мин фарватер, а что в случае если он попадет на мину, то его, Свистуна, расстреляют. Случилось так, что при подходе к фарватеру с юга транспорт потерпел аварию от взрыва. Я не знаю, потонул ли транспорт и все ли или часть пассажиров были спасены, но И. И. Свистун не погиб. Он уверял, что они шли правильно, а что транспорт был атакован германской подводной лодкой. Ему ответили, что ни-

каких подводных лодок в Черном море не было и его немедленно расстреляли. Однако, через короткое время выяснилось, что в Черном море появилась фашистская подводная лодка и именно она попала торпедой в транспорт. Таким образом, И. И. Свистун был прав относительно подводной лодки, но ему не поверили. Тогда во время войны вместо ГПУ эту организацию называли «Смерш» (вероятно «смерть шпионам»). У «смерша» агентура стремилась действовать возможно быстрее. Я как-то получил письмо от кого-то из гидрографов, выпущенных в 1941 году. Он написал, что вместе с ним в сухопутную воинскую часть попал гидрограф Лиховченко В. Ч., но его на днях расстреляли. Кто-то подслушивал его разговоры и нашел в нем опасные мысли и только по этому доносу его не раздумывая расстреляли. Лиховченко был очень жизнерадостный молодой человек, любил петь и играть на гавайской гитаре и всегда выступал в самодеятельности. Я уверен, что его уничтожили напрасно.

«Смерш» считал, что только благодаря его решительности поддерживается нужный дух в войсках, а справедливо или несправедливо они поступают, их не интересовало.

РГА ВМФ. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 200. Л. 575–608. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Д. П. Белобров (1885–1964) — брат А. П. Белоброва, в 1921 г. помощник начальника строевого управления Морского штаба Республики.

2. Е. С. Белоброва (девичья фамилия Савинова, 1897–1980) — с сентября 1917 г. жена А. П. Белоброва.

3. Ал. П. Белобров (1889–1962) — брат А. П. Белоброва, с августа 1921 г. помощник главного артиллериста Штаба всех Морских Сил Республики.

4. Н. Н. Ралленбек — с 14 августа 1920 г. командир линейного корабля «Полтава», с 6 января 1922 г. командир крейсера «Адмирал Макаров».

5. Н. В. Верещагин (р. 1893) — с апреля 1921 г. командир эскадренного миноносца «Забияка», с января 1922 г. командир линейного корабля «Марат». 22 мая 1924 г. уволен в бессрочный отпуск. Сын художника В. В. Верещагина.

6. П. А. Глазенап (р. 1898) — инспектор УВМУЗа.

7. Н. П. Всеволожский (р. 1884) — в тексте ошибка в отчестве. С 19 февраля 1921 г. начальник командного отдела строевого управления Морского штаба Республики, с января 1922 г. в резерве.

8. В. А. Унковский (р. 1884) — заведующий артиллерийским классом.

9. Д. Н. Иконников — ст. штурман линейного корабля «Севастополь» с мая 1919 г.

10. В. П. Улановский (р. 1883) — преподаватель училища командного состава флота и соединенных классов командного состава флота.

11. А. О. Эрн — с 13 февраля 1920 г. старший врач отдельного Шлиссельбургского батальона.

12. А. В. Томашевич (р. 1895) — с марта 1924 г. флагманский минер бригады подводных лодок Балтийского моря, в июне 1926 г. уволен в запас по несоответствию службы в Красном Флоте, в феврале 1927 г. снят с воинского учета ввиду осуждения комитетом ОГПУ

13. М. А. Доминиковский (1892–1937) — арестован 13 октября 1937 г. и приговорен к высшей мере наказания, уволен из РККФ с должности начальника гидрографической службы Черноморского флота 21 декабря 1937 г.

14. П. П. Волин — батальонный комиссар, преподаватель ВВМУ им. М. В. Фрунзе. Уволен из рядов РККА 21 июня 1937 г.

15. И. Т. Серебряков (р. 1899) — бригадный комиссар, с июня 1935 г. начальник политотдела бригады подводных лодок Балтийского флота. Уволен из рядов РККА 7 августа 1938 г.

16. П. В. Мессер — начальник картографического отдела.

17. С. П. Блинов — начальник Гидрографического управления СССР.

Фотопрепродукции
Владимира НИКИТИНА

Публикация
Марины МАЛЕВИНСКОЙ

«Этот человек не может являться вредителем»

Продолжаем начатую ранее* публикацию писем известных людей в защиту незаконно репрессированных. Эти письма, никогда прежде не печатавшиеся, извлечены из след-

ственных дел центрального и местных архивов Федеральной службы безопасности РФ.

В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

а) Из следственного дела Б. Л. Личкова¹

№ 1

В. И. Вернадский² — Н. И. Ежову

Санаторий «Узкое». 15 июля 1938 г.

Многоуважаемый Николай Иванович,

Обращаюсь к Вам, так как думаю, что только Вы можете помочь в деле о котором я пишу, и так как считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание на возможную гибель большого ученого, чрезвычайно нужного для нашей страны и уже следившего государственно крупное и нужное дело в постройке канала Москва—Волга и в Волгострое.

Дело идет о профессоре Б. Л. Личкове, которого я знаю больше двадцати лет и считаю благородным, честным человеком и одним из крупнейших геологов в мировом масштабе, от которого по его возрасту можно ждать еще много впереди, если он выживет. Такие люди редки и преждевременная гибель их государственно вредна. Я никогда не верил в возможность тех поступков, в которых его обвиняли и думал в начале, что это одна из тех ошибок, которые к сожалению неизбежны и постоянно бывают в этих делах.

Но теперь после последнего процесса для меня стало ясным, как и для многих других, что его злоключение — дело Ягоды и тех его помощников, которые оказались в составе Академии Наук. Я уверен, что случай с Личковым не единичный и что есть какне то общие меры**², которые связаны с расследованием последствий преступной деятельности Ягоды — на сколько они отразились на его жертвах.

Считая Б. Л. Личкова одним из крупнейших из молодых — по сравнению с моим возрастом — геологов, я обращаюсь к Вам с просьбой о пересмотре его дела. Если Вы найдете нужным, я готов письменно или лично представить Вам, или кому Вы укажете, оценку научной работы проф[ессора] Б. Л. Личкова. Должен добавить, что Б. Л. Личков уже больше четырех лет находится в тяжелых условиях и здоровье у него хрупкое. К счастью он имел возможность большую часть времени [...]*** на научной работе и не отстал благодаря этому от современного уровня [...]***. Она поддерживала его в его несчастье. С ним вместе невинно страдает его семья.

С совершенным уважением

В. И. Вернадский

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телеф.: Г. 1-59-16.

Архив Управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Следственное дело № П-30695. Т. 1. Л. 355.

* См.: «Источник». 1995. № 5, 6; 1996. № 1. — *Ред.*

** Здесь и далее подчеркнuto автором. — *Ред.*

*** Текст поврежден. — *Ред.*

27 апреля 1939 г.

Многоуважаемый Лаврентий Павлович,

Обращаю Ваше внимание на одного из самых крупных и талантливых наших молодых геологов — профессора Бориса Леонидовича Личкова, полного сил и научного творчества, которые он сохранил несмотря на пятилетнее заключение. Он до распоряжения т. Ежова мог работать по своей специальности при постройке канала Волга—Москва в Дмитрове и около Рыбинска. Здесь он выдвинулся, и его знания и беззаветный труд много помогли строительству, что отмечалось начальством и что несомненно могут подтвердить лица стоявшие в то время во главе строительства, если они смогут дать показания свободно. При т. Ежове он был переведен в плотники.

В деле о нем есть мои заявления, т. к. хорошо и давно его зная, я считал своим нравственным долгом это высказать. Я считал сперва его жертвой ошибки. После того что выяснилось на процессе Ягоды, для меня дело разъяснилось. Он явился жертвой преступления последнего, погубившего множество невинных людей сознательно.

Я не могу себе иначе объяснить то несчастье, которому он подвергся, так как он не такой человек, который мог бы морально пойти на какую бы то ни было личину. Он не мог к тому же по своим убеждениям быть прикосновенным к какой бы то ни было контрреволюционной работе. Он всецело участвовал в творческой работе создания новых условий жизни, идущей в нашей стране и в научной мировой работе, отдавши им — с большим успехом — всего себя.

Обращаюсь к Вам в уверенности, что Вы войдете в суть дела и вернете его к семье, к науке и к свободной работе на благо нашего народа, веля пересмотреть его дело.

Таких геологов, как Личков у нас немногие единицы. Их надо беречь.

Готов, если Вы сочтете это нужным, дать всякие разъяснения.

С совершенным уважением

В. Вернадский

(Акад[емик] Владимир Иванович Вернадский.)

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телеф.: Г 1-59-16.

Там же. Л. 344.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личков Борис Леонидович (1888–1966) — геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. По постановлению Коллегии ОГПУ от 29 марта 1934 года заключен в ИТЛ сроком на 10 лет по обвинению в принадлежности к «Ленинградскому формированию «Российской национальной партии» — контрреволюционной фашистской организации российских и украинских националистов». Наказание отбывал в Волголаге. 19 февраля 1939 года Прокурор СССР А. Я. Вышинский, рассмотрев заявление Личкова с просьбой о пересмотре его дела, обратился в Особое совещание НКВД с ходатайством. В нем, в частности, указано, что «в поданных заявлениях Личков вину свою отрицает, заявляя, что показания даны вынужденно. Вредительская деятельность Личкова не доказана... По сообщению президента Академии Наук академика Комарова — Личков является крупным ученым, за время пятилетнего

пребывания в лагерях принес большую пользу, за что трижды отмечен приказами и премирован. Считаю возможным дело в отношении Личкова пересмотреть, ограничиться отбытым сроком и из под стражи освободить». 17 октября 1939 года Особое совещание постановило освободить Личкова из-под стражи, ограничившись отбытым сроком наказания. Реабилитирован в 1956 году.

2. Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — академик, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, создатель учения о биосфере. Проходил по делу «Российской национальной партии». В так называемой «формуле обвинения» указывается, что «Ленинградская организация возглавлялась центром в составе: академики — Вернадский В. И., Перетц В. Н., Курнаков Н. С. и профессор — Кораблев В. Н.». Следственные материалы о В. И. Вернадском были выделены «для дальнейшей агентурной разработки».

б) Из следственного дела П. И. Нерадовского¹

№ 1

И. Э. Грабарь², А. В. Щусев³, В. А. Веснин⁴, Б. В. Асафьев⁵ — Л. П. Берии
Народному Комиссару Внутренних Дел СССР
тов. Лаврентию Павловичу Берия

Один из выдающихся искусствоведов и музейных работников, долгое время работавший в качестве хранителя Русского Музея в Ленинграде, Петр Иванович Нерадовский, проживает в настоящее время в Горьковской области (Наруксовский район, п. о. Ново-Троицкое, поселок завода «Коммунар»). Бытовая обстановка совершенно лишает его возможности работать по специальности. Между тем, работая в своей области, он мог бы принести большую пользу, особенно теперь, когда предстоит восстановление многочисленных памятников искусства и музеев в районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Просим Вас разрешить П. И. Нерадовскому проживать в Москве и ее окрестностях с тем, чтобы он мог включиться в работу по учету разграбленного немцами художественного имущества и по восстановлению пострадавших от них советских музеев.

Академик Игорь Грабарь
Академик Ал. Щусев
Академик В. Веснин
Академик Б. В. Асафьев

25/ХП 43

Архив Управления ФСБ РФ по Калужской области. Следственное дело № П-5056. Л. 31.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нерадовский Петр Иванович (1875–1962) — живописец, искусствовед. Впервые арестован в 1932 году, но через несколько дней отпущен. Постановлением Коллегии ОГПУ от 2 апреля 1934 года приговорен к трем годам ИТЛ по обвинению в руководстве «ячейкой контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия», якобы возглавляемой академиками Н. С. Державиным, М. С. Грушевским, В. И. Вернадским, Н. С. Курнаковым, В. Н. Перетцом, М. Н. Сперанским. Вновь арестован в 1938 году и по постановлению Особого совещания при НКВД от 4 июня 1938 года «за контрреволюционную агитацию» приговорен к 8 годам ИТЛ. Досрочно освобожден в 1943 году. Ходатайство академиков И. Э. Грабаря, А. В. Щусева, В. А. Веснина и

Б. В. Асафьева было рассмотрено в НКГБ СССР и постановлением Особого совещания от 1 июля 1944 года Нерадовскому разрешено проживание в г. Москве. После освобождения в течение ряда лет являлся руководителем работ по реставрации Троицкого собора в Загорске. Реабилитирован в 1956 году.

2. Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) — живописец, доктор искусствоведения, народный художник РСФСР.

3. Щусев Алексей Викторович (1873–1949) — архитектор, живописец.

4. Веснин Виктор Александрович (1882–1950) — архитектор, академик.

5. Асафьев Борис Владимирович (1884–1949) — музыковед, композитор, академик, народный артист СССР.

в) Из следственного дела В. А. Зильберминца¹

№ 1

В. И. Вернадский — военному прокурору г. Москвы

13 мая 1940 г.

Военному Прокурору г. Москвы

В виду пересмотра дела крупного ученого В. А. Зильберминца, работавшего в моей лаборатории и которого я знаю уже очень давно, направляю к Вам копию моего обращения к Народному Комиссару Внутренних Дел и очень прошу Вас принять во внимание обстоятельства в нем указанные для возвращения его к научной работе.

Я писал следующее: В. А. Зильберминц является одним из самых опытных и знающих наших минералогов и геохимиков. Это крупный специалист, сделавший очень много в ряде практических приложений этих дисциплин в жизни и в связи с этим его многолетняя научная работа была очень ценна в ряде чисто практических работ в нашем Союзе.

Я знаю эту работу с первых шагов его — теперь более 28 лет. Он имеет большие заслуги перед нашей страной. В последнее время В. А. занялся важнейшими вопросами о редких элементах — германий, ванадий, бериллий, никкель* и т. д. В такой же работе систематического характера, которые были поставлены в прошлом году в моей лаборатории, основная часть ее была ему поручена. В этой трудной области он мне вырисовывается, как самый крупный специалист, заменить которого без ущерба для дела я никак не мог. Он является одновременно и хорошим минералогом и геохимиком с огромным многолетним опытом, стоящим на уровне современного знания.

Он научно работает в области минералогии, геохимии и петрографии осадочных пород с 1910 г. Теперь более 28 лет. Работа его идет неустанно, без перерывов. Область его наблюдений в поле очень велика, он исследовал месторождение минералов Финляндии, Европейской части Союза (Псков, Новгород, Донецкий бассейн, Тихвин, Новороссийск и т. п.), Урала (многократно Ильменские Горы, Кыштым, Вишневые Горы и др.), Кавказа, Вост[очной] и Зап[адной] Сибири, Туркестана (Самарканд, Алтайский хребет, Памир и др.).

Огромный диапазон личного полевого наблюдения позволили Вениам[ину] Аркад[ьевичу] выявить ряд спорных минералогических вопросов, сделать ряд интересных открытий (открытие на Урале лессингита, распространение ванадия, германия, бериллия в углях и др.). Но вместе с тем В. А. работал и в лаборатории, улучшая методику исследования.

Он вел и преподавательскую работу, создавая новые курсы — в части осадочной минералогии и петрографии, в которые ввел ряд самостоятельных наблюдений и обобщений.

Им напечатано больше 50 научных работ — частью минералогического характера — новые месторождения минералов и новые минералы из самых разных отделов минерального царства — частью геохимического и т. д. в методике научной работы.

Им проведено несколько изданий переработанной минералогии проф[ессора] Нечаева и составлен определитель минералов (2-е изд. 1932 г.), напечатан ряд минералогических отчетов по современным экскурсиям.

Учитывая все вышеизложенное я лично убежден, что В. А. Зильберминц не может являться вредителем.

Тут явно какая-то ошибка или какое-то недоразумение или несчастное совпадение обстоятельств.

Необходимо для пользы и интересов нашей родины, которой В. А. всецело предан, внимательно и вдумчиво пересмотреть его обвинение.

Ак. В. И. Вернадский

Академик Владимир Иванович Вернадский.

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телефон: Г. 1-59-16.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Р-4813. Л. 132.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887–1939) — доктор геолого-минералогических наук, профессор. Арестован в 1938 году по обвинению «в участии во вредительской шпионско-фашистской организации, проводившей под-

рывную работу в геолого-разведочной промышленности». Военной коллегией Верховного суда СССР 21 февраля 1939 года приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

е) Из следственного дела Патриарха Тихона¹

№ 1

Митрополит Агафангел², Митрополит Арсений³, Митрополит Сергей⁴, Архиепископ Евсевий⁵, Архиепископ Михаил⁶, протопресвитер Любимов⁷ протоиерей Санховский⁸, А. Г. Куляшев⁹ — в Совет Народных Комиссаров

В Совет Народных Комиссаров

Членов Высшего Церковного Управления Священного Синода

и Высшего Церковного Совета

Заявление.

Через члена Всероссийского Церковного Собора Н. Д. Кузнецова¹⁰ нами было

* Так в тексте. — *Ред.*

представлено в Совет Народных Комиссаров заявление о необходимости освободить Всероссийского Патриарха от домашнего ареста при чем если нужно мы ручаемся, что Святейший Патриарх не будет уклоняться от суда и следствия.

В настоящее время мы нижеподписавшиеся подтверждаем наше прежнее заявление и согласно разъяснению Управляющего делами Совета Народных Комиссаров сделанному через Н. Д. Кузнецова указываем свой адреса.

Москва 2 января 1919 г.

Митрополит Агафангел (Преображенский, — проживаю в Москве по Троицкой улице, Троицкое Подворье).

Митрополит Арсений (Стадницкий. Проживаю в г. Москве по Троицкой улице, Троицкое Подворье).

Митрополит Сергей (И. Н. Страгородский. Москва. 2 Тверская-Ямская, № 52).
Архиепископ Евсевий (Никольский) — проживаю в Москве по Троицкой улице, Троицкое Подворье.

Архиепископ Михаил (В. Ф. Ермаков; проживаю в Москве, Петровка, Высокопетровский монастырь.)

Протопресвитер Н. Любимов (Воздвиженка, д. 7, кв. 2).

Протоиерей Александр Васильевич Санховский, Бол. Лубянка, д. № 19.

Андрей Гаврилович Куляшев (Лихов переул. д. 4 кв. 4).

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Н-1780. Т. 28. Л. 55.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тихон (Беллавин Василий Иванович) (1865–1925) — Патриарх Московский и всея Руси. Неоднократно заключался под домашний арест. В 1922 году Верховным трибуналом РСФСР против Патриарха Тихона и ряда священнослужителей было возбуждено уголовное дело по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 19 июня 1925 года дело в отношении Патриарха Тихона прекращено в связи с его смертью. (Подробнее о деле Патриарха Тихона см.: «Источник». 1995. № 3).

2. Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич) (1854–1928) — Митрополит Ярославский. По постановлению Комиссии НКВД по административным высылкам от 25 ноября 1922 года выслан в Нарымский край сроком на три года, как «самый смелый и самый ярый продолжатель контрреволюционной политики Тихона». Реабилитирован в 1992 году.

3. Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич) (1862–1936) — Митрополит Нижегородский. Арестован в 1922 году по делу Патриарха Тихона. По постановлению Комиссии НКВД по административным высылкам от 28 марта 1924 года выслан в Бухару сроком на три года.

4. Сергей (Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944) — Митрополит Владимирский. В 1925 году возглавил Русскую Православную Церковь в звании заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В 1934 году удостоен титула «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского». С 1943 го-

да — Патриарх Московский и всея Руси. Подвергался аресту в 1926 году. В апреле 1927 года освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

5. Евсевий (Никольский Евгений) (1861–1922) — Митрополит Крутицкий.

6. Михаил (Ермаков Василий Федорович) (1862–1929) — Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины. В 1923 году допрашивался по делу Патриарха Тихона.

7. Любимов Николай Александрович (1858–?) — протопресвитер Успенского собора. Дважды подвергался арестам в 1922 году по делу Высшего церковного совета и по подозрению в распространении посланий Митрополита Агафангела. Дело прекращено в сентябре 1922 года «за недоказанность». В 1923 году допрашивался по делу Патриарха Тихона.

8. Санховский Александр Васильевич — протоиерей.

9. Куляшев Андрей Гаврилович — псаломщик.

10. Кузнецов Николай Дмитриевич (1863–1929) — профессор церковного права. В 1920 году осужден Московским революционным трибуналом по делу «Совета объединенных приходов г. Москвы». В 1921 году освобожден по амнистии. 19 июня 1925 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к высылке сроком на три года «за связь с реакционными церковниками, сбор сведений об арестованных и высланных церковниках с целью шпионажа». Реабилитирован в 1992 году.

д) Из следственного дела Митрополита Агафангела

№ 1

Граждане г. Ярославля — Председателю ГПУ
 Председателю Государственного Политического Управления.
 г. Москва.
 Граждан гор. Ярославля.

Ходатайство

Приближаются дни торжественного празднования пятилетней годовщины Октябрьской революции, — дни, которые, естественно ожидать, будут отмечены щедрым проявлением милости и великодушия к тем, кто лишен свободы, кто томится в заточении.

Об одном-го из таких несчастных узников, особенно дорогим и близком нам, позволяем и мы, Ярославцы, просить Вас.

Узник этот — наш престарелый, 70-ти летний старец Митрополит Агафангел, томящийся в заточении Госполитуправления, в Москве.

Снизойдите к усерднейшей и почтительной просьбе нашей и освободите, верните нам дорогого Владыку нашего.

Снимите печаль и тревогу с сердец наших, дайте и нам почувствовать радость праздника, заставьте всегда добром поминать имя Ваше.

31 Октября 1922 г.

г. Ярославль

[67 подписей]

Архив УФСБ РФ по Ярославской области. Следственное дело № С-4774. Л. 76.

е) Из следственного дела П. А. Велихова¹

№ 1

Н. Т. Митюшин² — в МЧК

5 сентября 1919 г.

В Московскую Чрезвычайную Комиссию
 Московского Института Инженеров Путей Сообщения

Заявление:

4-го сего сентября арестован профессор Московского Института [Инженеров] Путей Сообщения Павел Апполонович Велихов, который является незаменимым работником Института не только, как профессор, но и как один из главнейших участников в настоящее время очень большой и спешной организационной работы 1) по устройству Рабочего Факультета при Институте и 2) по реорганизации всего плана преподавания в Институтах Инженеров Путей Сообщения.

Насколько Институту известно, Павел Апполонович Велихов последние годы не принимал активного участия в политической борьбе, занимаясь специально инженерной деятельностью и неустанно работая кроме высших учебных заведений в целом ряде Советских Учреждений, отдавая всего себя этой работе.

Институт ходатайствует о скорейшем рассмотрении дела Павла Апполоновича Велихова и о возвращении его к столь нужной Государству продуктивной работе.

И. о. Ректора Института

Секретарь Совета

Н. Митюшин

Лебедев

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Н-207. Т. 3. Л. 20.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Велихов Павел Аполлонович (1875–1930) — профессор, инженер путей сообщения, ученый-специалист в области строительной механики, строительных материалов и мостостроения. Неоднократно подвергался арестам: в 1919 (по делу «ЦК партии кадетов»), 1920, 1922, 1929 гг. Постановлением Коллегии ОГПУ от

4 апреля 1930 года приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 27 мая 1930 года. Реабилитирован в 1963 году.

2. Митюшин Николай Трофимович (1877–1950) — профессор, ученый в области пути и путевого хозяйства железнодорожного транспорта.

Публикация *Владимира ГОНЧАРОВА*

«Начать разработку русского «бэйсика»»

Академик П. Л. Капица. 1964 г.

№ 1

27 февраля 1961 г.*

Секретарю Центрального Комитета КПСС
Товарищу М. А. Сулову¹.

Глубокоуважаемый Михаил Андреевич,

Я думаю, что ЦК заинтересуется следующим вопросом, имеющим большое значение для организации нашего культурного и идеологического влияния за рубежом, в особенности в слаборазвитых странах. Этот вопрос касается преодоления барьера между народами, созданного разнообразием языков и трудностями связанными с изучением любого полноценного иностранного языка**.

По новому и успешно эту задачу сейчас решают англичане разработав так называемый «бэзик инглиш», т. е. базисный английский язык. Началось это с того, что два крупных и серьезных английских ученых Кембриджского университета Огден и Ричардс своими работами, начатыми еще в 1929 г., на основе научного анализа показали, что достаточно 800 английских слов и 9 грамматических правил, чтобы создать упрощенный язык, на котором все же можно передать любую по своей сложности научную, политическую или деловую информацию. Созданный таким путем «бэзик инглиш» имеет словарь и грамматику помещающиеся на 4 страницах и которые человек со средними способностями может выучить за 50 часов. Любой человек знающий английский язык, без всякого труда понимает бэзик, хотя он производит несколько странное впечатление своей упрощенностью и конечно художественная ценность в этом языке отсутствует. Практика показывает, что человеку изучившему бэзик, доучиться до литературного английского языка значительно легче.

Источник 3/1996

* На бланке «Академик Петр Леонидович Капица».

** В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника. — *Ред.*

Интересно отметить, что идея создания такого упрощенного языка была подсказана самой жизнью и связана она с возникновением в ряде колониальных стран так называемых «пиджин». Это языки, состоящие из слов, например с английскими корнями, но использующих грамматику языка местного населения. О распространении «пиджина» можно судить по тому, что в странах Тихого океана на одном и том же «пиджине» говорят десятки миллионов человек, на «пиджин» переведена библия, печатаются газеты и журналы. Число слов «пиджина» тоже ограничено несколькими сотнями и грамматика очень проста.

Государственная ценность для колониальной политики «бэзик инглиш» в 1947 г. была признана Черчиллем² и Рузвельтом³ и бэзик получил правительственную поддержку для распространения его в слаборазвитых странах, а авторам был выплачен гонорар в 92 тысячи долларов. Сейчас бэзик широко распространен, поскольку он не только имеет ценность для передачи информации, но служит хорошей основой для тех кто потом решает изучать литературный английский язык (у нас М. М. Литвинов⁴ признавал значение «бэзик инглиш»).

На заседании Президиума АН СССР 24 февраля, при обсуждении развития нашего языковедения, я выступил с предложением о необходимости начать у нас научную разработку «базисного русского языка»* с малым количеством слов и с упрощенной грамматикой, так чтобы иностранец со средними способностями мог овладеть им за несколько десятков часов.

Ни среди лингвистов, ни среди членов Президиума мои предложения не встретили поддержки. Хотя я сам не заинтересован в таком специальном языке, т. к. и без того владею несколькими языками, я считаю, что пренебрегая созданием такого языка мы можем допустить большую ошибку.

Каждому ясно, что наше идеологическое и культурное влияние на слаборазвитые страны является одним из важнейших факторов, как нашей внешней политики и борьбы за мир, так и роста международного коммунистического движения. Для развития этого влияния необходимо совершенствовать метод преодоления языковой преграды. Опыт капиталистических стран выявил, что «бэзик инглиш» является эффективным методом преодоления преграды и для широкого распространения английской культуры, как в слаборазвитых, так и в других странах. Сейчас уже доказано на практике, что базисные языки, как научное преобразование «пиджина», являются могущественными техническими средствами для преодоления языковой преграды между странами.

Нам отказываться от создания своего базисного языка только потому, что этот метод используется капиталистическими странами, также глупо, как если бы мы отказались от радио только потому, что оно используется буржуазными странами для своей пропаганды. Пренебрегая их развитием у себя мы наносим вред себе же. Задача развития нашего базисного русского языка это достойная научная задача для Академии наук. Я уверен, что наши молодые ученые за нее охотно взялись бы если бы не боялись, что наши «зубры» будут считать эту работу как бы святотатством и покушением на красоту русского языка. Я думаю, если бы об'явить конкурс на составление русского базисного языка, то можно было бы быстро выявить и привлечь ученых наиболее пригодных для решения этой задачи.

Мне думается, что это достаточно важный и принципиальный вопрос, чтобы привлечь в нему внимание ЦК, поэтому я и пишу Вам.

Уважающий Вас

П. Л. Капица⁵.

Р. С. Если Вас интересует этот вопрос, то более подробно обо всем можно найти в стенограмме моего выступления на Президиуме АН СССР 24 февраля, там же высказывания наших лингвистов и членов Президиума. Тов. И. К. Азаян из редакции «Правды» присутствовал на этом заседании и сказал мне, что к ним в редакцию часто обращаются по вопросу преодоления языковой преграды. Это тоже подтверждает актуальность поставленного вопроса. Я лично заинтересован в этом вопросе в связи с тем, что сейчас важно поднять эффективность международной научной информации. Тут тоже базисные языки могут оказать большую пользу. К тому же не трудно видеть, что базисные языки во много раз легче поддаются машинному переводу, чем литературные.

П. К.

* Подчеркнуто в подлиннике. — Ред.

Академик Капица П. Л. в письме в ЦК КПСС вносит предложение о необходимости начать у нас в стране разработку «базисного русского языка» с малым количеством слов и с упрощенной грамматикой.

Таким «базисным русским языком», отмечает т. Капица, может овладеть любой иностранец со средними способностями за короткое время. При этом он проводит параллель между «базисным русским языком» и так называемым «пиджин» языками и «бейсик инглиш» (базисный английский язык).

По мнению академика Капицы, при помощи «базисного русского языка» можно было бы широко пропагандировать передовые социалистические идеи среди народов всего мира через газеты, журналы, литературу, радио и т. п.

С этим предложением академик Капица выступил на заседании президиума Академии наук СССР. Однако его предложение не было поддержано ни языковедами (на этом заседании президиума АН СССР присутствовали наиболее видные советские языковеды), ни другими членами президиума Академии наук СССР.

Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС при участии специалистов рассмотрел предложение академика Капицы о разработке «базисного русского языка» подобного «бейсик инглиш» и считает его неприемлемым.

Так называемый «бейсик инглиш», созданный в 1929 г. философом Огденом и лингвистом Ричардсом, состоит примерно из 800 слов, при помощи которых можно вести примитивный разговор на простейшие темы. «Бейсик инглиш» во многом уступает даже искусственным языкам типа «эсперанто», «идо» и т. п. Он никогда не играл большой роли при общении, и ни англичане, ни американцы пропагандой его не занимаются, понимая его бесполезность. Аналогичную роль играют и жаргоны типа «пиджин инглиш». Эти жаргоны, возникающие в специфических условиях пограничного общения народов или интенсивного иностранного проникновения в страну, обречены на отмирание. С лингвистической точки зрения «пиджин» представляют собой набор слов различных языков без каких-либо строгих грамматических правил. Так, например «пиджин инглиш», употреблявшийся в приморских городах Китая в конце XIX и начале XX вв., ныне совершенно сошел со сцены.

Создание «базисного русского языка» из 800 или 1000 слов и его пропаганде** ни с практической, ни с политической точки зрения неприемлемо.

Русский язык является одним из мировых языков, при этом его мировая роль с каждым годом растет. В настоящее время он выходит на первое место среди иностранных языков, изучаемых в США, Англии, Франции, Японии, странах народной демократии и других зарубежных странах. Кроме того, русский язык способствует обогащению лексики десятков языков Советского Союза, являясь вторым родным языком для многих народов СССР.

Однако следует отметить, что распространению и изучению русского языка за рубежом в значительной степени мешает отсутствие хороших учебников и различного рода учебных пособий по русскому языку, предназначенных для иностранцев. В марте 1960 года ЦК КПСС принял постановление «О мероприятиях по оказанию помощи в изучении русского языка в капиталистических странах». Это решение ЦК КПСС обязывало Министерство высшего и среднего специального образования СССР и Министерство просвещения РСФСР в течение года подготовить ряд учебников русского языка для иностранцев, составить учебные планы, программы по русскому языку, методологические и научно-лингвистические материалы.

Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС и Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР проверили выполнение Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством просвещения РСФСР постановления ЦК КПСС «О мероприятиях по оказанию помощи в изучении русского языка в капиталистических странах». За прошедшее время был выпущен ряд наглядных пособий и учебно-методическая литература по изучению русского языка иностранцами, однако проделанная работа является недостаточной.

Министерству высшего и среднего специального образования СССР и Министерству просвещения РСФСР поручено принять меры по коренному улучшению работы в области изучения русского языка в зарубежных странах, подготовить учебные планы и программы, издать учебники для самостоятельно изучающих русский язык,

* К записке отдела ЦК имеется помета: «Хранить в архиве. 22.12.64 г. (подпись неразборчива)».

** Так в тексте. — *Ред.*

а также для школ, средних специальных и высших учебных заведений, курсов и кружков русского языка. В помощь изучающим русский язык выпустить наглядные и учебно-методические пособия, создать лингафонные курсы.

Тов. Капице сообщено о результатах рассмотрения его предложения.

Зам. зав. Отделом науки, вузов
и школ ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела
21 декабря 1961 г.
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 35. Д. 176. Л. 6–11. Подлинник.

Д. Кукин
К. Кузнецова

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сулов М. А. (1902–1982) — советский партийный и государственный деятель. С 1947 г. секретарь ЦК КПСС. В 1952–1953 гг., 1955–1982 г. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

2. Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965) — премьер-министр Великобритании в 1940–1945, 1951–1955 гг.

3. Рузвельт Франклин Делано (1882–1945) — президент США в 1933–1945 гг.

4. Литвинов М. М. (1876–1951) — в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР. В 1941–1943 гг. заместитель наркома иностранных дел, одновременно посол СССР в США.

5. Капица П. Л. (1894–1984) — физик, академик АН СССР. Один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Лауреат Нобелевской премии (1978).

«Никого не могу обвинить в случившемся»

№ 1

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Председателю Президиума
Верховного Совета СССР
Л. И. Брежневу

Василий Аксенов,
писатель*

Многоуважаемый Леонид Ильич!

Я обращаюсь к Вам с письмом в нелегкую пору моей жизни. Более двадцати лет я активно работал в советской литературе как прозаик, драматург и кинодраматург. Книги мои, хотя и вызывали споры, появлялись в печати («Коллеги», «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», «Пора, мой друг, пора», «Затоваренная бочкотара», «Любовь к электричеству», «Поиски жанра» и др.), пьесы были на подмостках, фильмы на экранах.

Однако лет 10–12 назад начался процесс расслоения создаваемого мной литературного материала: в свет да и то с большим трудом стала выходить только часть моей работы, другая часть на многие годы оставалась в ящиках стола. Все чаще стали возникать конфликтные ситуации между мной и Союзом писателей. Высшей точки конфликт этот достиг в прошлом году в связи с делом альманаха «Метрополь», одним из составителей которого я являлся. В результате мне пришлось выйти из Союза писателей. За этим последовало исключение меня из Литературного фонда и из Союза кинематографистов.

Оглядываясь назад, я никого не могу обвинить в случившемся. Все это возникло не сразу и явилось следствием того, что мои литературно-эстетические и философские поиски пошли вразрез с основной линией Союза писателей. Сейчас я, увы, не вижу для себя другого выхода из этого конфликта, как только лишь отъезд за рубеж.

Приход к этому решению был для меня мучительным, прежде всего потому, что я считал, считаю и всегда буду считать себя русским писателем и гражданином СССР.

* На письме имеется штамп: «Прием почты.
8 апр[еля] 1980. № 085710».

В истории нашей литературы есть примеры непростых писательских судеб. Ни один человек не может угадать своей судьбы, писателю же нередко бывает трудно предсказать, через какие вихри мировоззренческого характера предстоит пройти. Не хочется думать, что связи с родной культурой и почвой будут порваны навсегда. Эти мысли побуждают меня обратиться в Правительство с просьбой выдать мне и моей жене Овчинниковой Майе Афанасьевне советские заграничные паспорта.

Надеюсь на присущие Вам гуманизм и мудрость.

С самыми лучшими пожеланиями

В. Аксенов

8.IV.80

№ 2

ЦК КПСС

На № 085710

Литератор В. Аксенов (г. Москва) обращается в ЦК КПСС с просьбой разрешить ему и его жене выехать за границу с сохранением советского гражданства.

Через Союз писателей СССР (г. Верченко) автору письма даны разъяснения о правилах выезда советских граждан зарубеж и рекомендовано решать поставленный вопрос в установленном порядке через ОВИР МВД СССР.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

А. Беляев

8 мая 1980 г.

ЦХСД. Ф. подотдела писем.

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

«Уж если и стрелять, то лучше петлюровцев»

Уважаемые товарищи!*

Сейчас на Украине все больше накаляется атмосфера на почве национального вопроса в связи с желанием кое-кого в Киеве провести так называемую «украинизацию» школ и вузов (кстати, тогда $\frac{2}{3}$ вузов надо вывезти из Украины, поскольку примерно $\frac{2}{3}$ выпускников поступает в другие республики).

Почему и кто позволил все это? Какая надобность нарушать сложившийся «статус-кво»?

Неужели в ЦК КПСС не ясно, что нарушение любого «статуса-кво», а тем более в данном вопросе на Украине, приведет и вызовет враждебные отношения между русскими и украинцами, возбудит у очень многих низменные страсти в угоду и на потребу канадским «украинцам» (читай заокеанской Марии Алексеевны).

Или, может, действительно естественный процесс «обрусения» многих городов и областей Украины (естественный, поскольку они испокон века были русскими, заселялись русскими, тянутся к России и заимствуют все, добровольно отказываясь от языка украинского, о чем свидетельствует перепись населения 1959 года; естественный, наконец, потому что за годы Советской власти не было никакой насильственной руссификации) — это вредный и опасный для коммунизма процесс?

И разве не ясно, что попытки повернуть этот поток вспять, значит применить принуждение и насилие.

А для чего? Может, действительно, в Харькове, Донбассе, Одессе и т. д. надо всех

обучать на украинском языке? Что же тогда называется великодержавным шовинизмом? Да еще осуществляемым в угоду мировому империализму?

Ну что же... Мировой социалистический лагерь империалистам расколоть удалось, коммунистическое мировое движение в угоду «национальному» расползается по национальным норам (конечно, не без содействия агентуры врага и не без пользы для империализма). Теперь осталось расшатать многонациональный Советский Союз, вбить клин между русским и другими народами, начав, естественно, с краеугольного камня Союза — с русских и украинцев. И если империализму это удастся — остальное в Союзе развалится «само собою».

Неужели большевизм этому не сумеет противостоять? Где же тогда большевизм?

Поймите же, наконец, товарищи, что, если сейчас начать ломать на Украине существующий языковой «статус-кво», начнется обострение политического положения внутри страны, вплоть до массовых выступлений населения там, где оно считает себя русским, желает быть русским и учит детей на русском языке. Что, тогда надо будет в людей стрелять? Нет и нет! Уж если и стрелять, то лучше единичных (пока они малочисленны) петлюровцев, какие бы посты они ни занимали...

А то, что идет нажим в сторону «украинизации», здесь ясно всем. Разрабатываются планы перевода школ на украинский язык, в вузах Харькова, например, работают комиссии по заданию ЦК КПУ, проверяющие преподавание общественных наук. Да при том так работают, что выявилась некая «закономерность»: всякая лекция, читаемая на русском языке (даже или тем более украинцем), подвергается разному по содержанию (придраться-то можно всегда к чему-нибудь).

Но самым парадоксальным в основе «украинизации» является тезис: нас, мол, критикуют и говорят в Канаде и США о руссификации, надо показать, что на Украине не так... Видите, как складывается! О нас говорят, что социализм — это плохо, нет самостоятельной украинской армии — плохо и т. д. С каких это пор мы начинаем «исправляться» в свете буржуазной критики? Пора нам перестать быть слепцами и попадать в самые примитивные западни, которые расставляются мировым империализмом! Пора большевизировать (а не украинизировать или руссифицировать и т. п.) все сферы нашей жизни. Почему мы сюсюкаем и заигрываем то с канадскими «украинцами» и идем на поводу у них (а не они у нас), то с арабскими фашистами (вооружая их против коммунистов) и т. д. До каких пор мы будем мягкотелыми медузами. Не дай бог, чтобы получилось, как говаривал Маркс: «Я сеял драконов, а пришла жатва — убрал блох».

Это письмо, между прочим, передаю, чтобы его опустили в Москве. Чует сердце: кое-какие письма с Украины в Москву вылавливаются... А может будет установлена вдруг объявленная «самостийность» и границы?

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 136–137. Подлинник.

*Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

«Проповедует создание кастового общества»

Секретно

ЦК КПСС

О выявлении в СССР последователей религиозно-мистических течений Запада*

Краткое содержание. В последнее время в СССР нашли определенное распространение пришедшие с Запада религиозно-мистические течения, уводящие своих последователей от активного участия в общественно-политической и трудовой деятельности в сторону мистицизма.

Поступающие в Комитет госбезопасности данные свидетельствуют о том, что с конца семидесятых годов существующие на Западе международные организации «Международное общество сознания Кришны» и «Белое братство», объединяющие последователей мистических течений, предпринимают попытки по распространению своих идей на территории Советского Союза, ориентируясь прежде всего на интеллигенцию и молодежь.

Представители этих организаций завязывают переписку с советскими гражданами. К лицам, проявляющим интерес к «учению», из-за рубежа по каналу туризма приезжают специально подготовленные эмиссары, которые доставляют им фильмы, диапозитивы, специальную литературу, ритуальную одежду, а также дают инструкции по ведению миссионерской деятельности в СССР.

Наиболее реакционная из этих организаций — «Международное общество сознания Кришны». Ее основателем и главным идеологом является выходец из Индии Ачарья Бхактиведанта Свами Прабхубада, начавший проповедовать свое «учение» в США. Оно представляет собой смесь буддизма, индуизма и христианства, провозглашает конечной целью достижение «нирваны» (состояние души, освобожденной от оков материи). Свами Прабхубада проповедует создание кастового общества по типу древней Индии. «Международное общество сознания Кришны» стремится путем отрицания коммунистической идеологии и социалистического государства, борьбы с ними увести своих приверженцев от участия в общественно-политической и трудовой деятельности в сторону мистики.

В настоящее время последователи данной организации появились в Эстонии, Латвии, Литве, на Украине, а также в Москве, Ленинграде и некоторых других городах в виде небольших группировок единомышленников. Для совместного изучения литературы, совершения связанных с «учением» ритуалов участники групп организуют сборища на частных квартирах. Из их числа выдělились активисты, занимающиеся миссионерством, поддерживающие связи с зарубежными центрами и аналогичными группами внутри страны. Группы последователей «Международного общества сознания Кришны» строятся по принципу фанатичного послушания своему учителю, его обожествления. Особым авторитетом пользуются зарубежные эмиссары.

Эксплуатируя интерес молодежи и определенной части интеллигенции к древневосточной религии и философии, фанатично настроенные последователи указанного течения пытаются обратить их в свою веру. Для реализации этих замыслов они стремятся воздействовать на широкую аудиторию путем демонстрации привезенных из-за рубежа фильмов, диапозитивов, чтения лекций, организуя эти мероприятия в помещениях, принадлежащих общественным организациям, получаемых обманным путем. Такие факты отмечались в Москве, Киеве, Вильнюсе, Риге. В сборищах подобного рода принимало участие до 100 человек.

* На бланке КГБ СССР. На первом листе имеется виза Е. Тяжельникова (27.X.80), заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС.

Одним из факторов, способствующих появлению в Советском Союзе сторонников «Международного общества сознания Кришны», является распространившаяся в последние годы в различных городах практика чтения лекций по вопросам парапсихологии, системы йогов, аутотренинга.

Комитет госбезопасности ведет работу по разложению групп последователей древневосточных религиозно-философских течений, пресечению их миссионерской деятельности в стране.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета

Ю. Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 77. Д. 999. Л. 15–17. Подлинник.

Публикация Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ

«Будут прибывать иностранные корабли»

№ 1

Секретно
22 мая 1962 года

№ 60

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС*

На предприятия бумажной промышленности Карельской АССР в мае—июне текущего года прибывает группа иностранных специалистов (шеф-монтеров), а с открытием навигации на Белом море на лесозаводы северных районов республики, поставляющие пиломатериалы на экспорт, будут прибывать иностранные корабли.

Торговля мясопродуктами и животными жирами в городах бумажников и поселках лесозаводов, как и в других городах и рабочих поселках республики, производится крайне неудовлетворительно. В продаже эти продукты из-за недостаточности фондов систематически отсутствуют. По вопросам снабжения поступает много жалоб, поднимаются эти вопросы и на рабочих собраниях предприятий.

В целях улучшения снабжения рабочих бумажных и деревообрабатывающих предприятий продуктами животноводства Карельский обком КПСС просит ЦК КПСС в порядке исключения дать указание Совету Министров РСФСР о выделении республике на второй квартал 1962 года дополнительно — мяса 500 тонн, животного масла 300 тонн, маргарина 200 тонн и сортовой муки для повседневной продажи 500 тонн**.

Секретарь Карельского
обкома КПСС

И. Сенькин

№ 2

Секретно

8 июня 1962 г.

№ С-1213

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС***

Совет Министров РСФСР рассмотрел письмо Карельского обкома КПСС об увеличении рыночных фондов по продовольственным товарам и сообщает, что для улучшения снабжения рабочих лесной промышленности Карельской АССР во II квартале 1962 г. было выделено дополнительно 450 тонн мяса, 120 тонн масла животного и 120 тонн растительного, 230 тонн маргарина и 200 тонн муки сортовой.

* На бланке Карельского обкома КПСС.

** Имеется помета: «г. Полянский Д. С.¹ Прошу рассмотреть (подпись неразборчива)».

*** На бланке Совета Министров РСФСР.

Кроме того, по Карельской АССР разрешено израсходовать на местное снабжение 150 тонн мяса и 100 тонн масла животного авансом в счет плана второго полугодия 1962 г.

В июне 1962 г. Карельской АССР выделено 1000 тыс. банок мясных консервов и 200 тонн мяса в порядке пополнения ресурсов мясопродуктов.

Произвести дальнейшее увеличение фондов продовольственных товаров в настоящее время по состоянию ресурсов не представляется возможным.

Зам. Председателя
Совета Министров РСФСР
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 394. Л. 61–62. Подлинник.

А. Струев

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Полянский Д. С. (р. 1917) — в 1958–1962 г. г. Председатель Совета Министров РСФСР.

*Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

«Адреса родственников нам известны»

№ 1

Записка уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации
Ф. И. Голикова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову

№ 02252

16 мая 1946 г.
Секретно. Экз № 1.

ЦК ВКП(б) ТОВАРИЩУ ЖДАНОВУ А. А.

В странах Западной Европы учтено до 300 тысяч советских граждан, отказывающихся вернуться на Родину. Основной причиной отказа от возвращения на Родину является боязнь ответственности перед Советским государством за пребывание в плену или на работе на территории стран Западной Европы в дни Отечественной войны.

Основная масса граждан, отказавшихся от возвращения в Советский Союз, собрана англичанами и американцами в специальные лагеря, где ведется разнузданная антисоветская агитация и работа за невозвращение на Родину. Родственники большинства «невозвращенцев» проживают в Советском Союзе. Адреса некоторых нам известны.

Считаю целесообразным организовать сбор и отправку писем от проживающих в Советском Союзе родственников к находящимся в зонах английского, американского и французского контроля «невозвращенцам».

По имеющемуся у нас опыту такие письма оказывают большое влияние и побуждают отказавшихся от репатриации изменить свое решение и требовать от союзнических властей отправки их домой.

Прошу Ваших указаний.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

ГОЛИКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 394. Л. 89. Подлинник.

№ 2

Из докладной записки начальника Управления пропаганды и агитации
ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову

28 мая 1946 г.

Управление пропаганды и агитации поддерживает предложение тов. Голикова.

Имеющийся опыт отправки таких писем, в которых рассказывается о жизни советских людей и об отношении советской власти к репатрированным показывает, что граждане, ранее отказавшиеся от репатриации, изменяют свое решение и требуют от союзнических властей отправки их в Советский Союз.

Организацию писем предполагается провести силами специальных представителей уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации, которые будут проводить свою работу при содействии местных партийных и советских органов.

Там же. Л. 90. Подлинник.

«О причинах поражения команды ЦДКА»

Товарищу СТАЛИНУ*

По Вашему поручению разобрали вопрос о причинах поражения футбольной команды ЦДКА** в играх с чехословацкими футболистами. Как известно, из трех игр, проведенных в Чехословакии, команда ЦДКА выиграла первую — у команды «Спарта» со счетом 2:1, две последующие проиграла командам «Острава» со счетом 3:4 и «Братислава» 2:3. Основные причины проигрыша команды ЦДКА состоят в следующем.

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта не знал класса футбола чехословацких команд, недооценил их силы и неправильно ориентировал команду ЦДКА на легкую победу.

В комитете считали чешские команды слабыми, а на деле они оказались технически сильными, имеющими большой опыт многих игр. Комитет не знал также, что руководство футбольной Федерацией в Чехословакии находится в руках реакционеров, и не ориентировал игроков команды ЦДКА, что им придется иметь дело с буржуазными спортсменами.

В связи с этой недооценкой был допущен необоснованный риск одновременной отправки двух советских футбольных команд за границу — «Динамо» в Швецию и ЦДКА в Чехословакию, и из команды ЦДКА был взят для поездки в Швецию один из ведущих игроков — Демин. Это, несомненно, ослабило команду ЦДКА.

Вместе с основным составом команды ЦДКА в Чехословакию выехало 8 запасных игроков из других команд, причем во втором матче в составе команды ЦДКА играло 4 человека из других команд, а в третьем — 5. Должной стренированности у запасных игроков с основным составом команды ЦДКА не было и поэтому в играх против «Острavy» и «Братиславы» отсутствовало необходимое понимание и взаимодоверие между игроками.

Главное политическое управление Вооруженных Сил и Всесоюзный комитет по делам физкультуры не знали действительного положения в команде ЦДКА. Во время пребывания команды в Чехословакии обнаружилось, что отдельные игроки недисциплинированы, в особенности центр нападения Бобров, который играл индивидуально, в погоне за личной популярностью пренебрегал успехом команды в целом. За его вызывающее поведение он был снят со второй игры. Моральный облик некоторых игроков команды ЦДКА — низкий. В Чехословакии было установлено, что защитники Прохоров и Кочетков больны [...]*** Прохоров ввиду этого с полной нагрузкой играть не мог и его положили в госпиталь. В команде ЦДКА отсутствует спаянность, нет лица, которое пользовалось бы авторитетом у всех игроков, цементировало и направляло игру всей команды. Капитан команды Федотов в силу травмирования и своего возраста ведущим в игре не является и прежнего авторитета не имеет. Тренер команды Аркадьев — человек без достаточной силы воли и также достаточным авторитетом среди игроков не пользуется.

Если перед поездкой в Чехословакию у футболистов ЦДКА было настроение уверенности в победе и самоуспокоенности после выигрыша первенства СССР, то, стол-

* На документе помета: «Направлено 29. XI. 47 г.».

** Команда Центрального Дома Красной Армии (позже ЦДСА, ЦСК МО, ЦСКА). — *Ред.*

*** Опушен диагноз. — *Ред.*

кнувшись с технически сильной игрой, в команде появилась растерянность, неуверенность в своих силах. Команда ЦДКА, безусловно, могла выиграть все матчи, однако она играла ниже своих возможностей. Была допущена неправильная тактика — против сильной линии нападения чехов не была усилена полузащита команды, во время игр производилась смена игроков и т. д. Несмотря на очень резкую и грубую игру чехов, футболисты ЦДКА, следуя полученным указаниям, играли корректно, мягко, боясь обидеть противников. В игре команды ЦДКА отсутствовала характерная для советского футбола коллективность и взаимопомощь, не было присущей нашим спортсменам воли к победе.

Руководитель делегации — председатель Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР т. Пушнов в сложившейся обстановке растерялся, не мог призвать к порядку отдельных игроков и сплотить команду в целом, со своими обязанностями не справился.

Считаем необходимым наложить взыскание на т. Шикина и зам. председателя Комитета по делам физкультуры при СМ СССР т. Постникова, которые непосредственно отвечали за подготовку и посылку команды ЦДКА в Чехословакию, а также на т. Пушнова, который не справился с порученным ему делом.

Следует также отметить, что т. Ворошилов проявил излишнюю доверчивость и отнесся некритически к сообщениям Главного политического управления и комитета по делам физкультуры о готовности команды ЦДКА к поездке в Чехословакию*.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 639. Л. 183–185. Копия.

«Дайте указание позировать художнику»

№ Сп-196/32

7 апреля 1949 г.**

СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО РК ВКП(б) г. МОСКВЫ

тов. ТЕРЕХОВУ А. Г.

В 1949 году Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР организует Всесоюзную художественную выставку.

Комитет по делам искусств поручил лауреату Сталинской премии, действительному члену Академии Художеств СССР художнику Ефанову В. П. написание картины «Вручение городу Москве ордена Ленина», которая должна экспонироваться на данной выставке. На этом полотне будут запечатлены лучшие люди Москвы, присутствовавшие в Георгиевском зале в Кремле в момент торжественного вручения ордена.

Большое значение созданию этой картины придает Московский городской комитет ВКП(б) и Московский совет депутатов трудящихся.

В связи с вышеизложенным, прошу Вас сообщить 4—5 фамилий членов делегации Свердловского района, которых Вы считаете необходимым изобразить на этой картине, и дать им указание позировать художнику для написания портретного этюда к картине.

Адрес мастерской т. Ефанова В. П. (В. Масловка, дом 5, 5-й этаж, мастерская № 37. Ежедневно с 6 до 10 часов вечера. Тел. К 5-39-72).

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР
ЦАОДМ. Ф. 82. Оп. 27. Д. 345. Л. 83. Подлинник.

П. ЛЕБЕДЕВ

Публикация
Максима ЛЕУШИНА

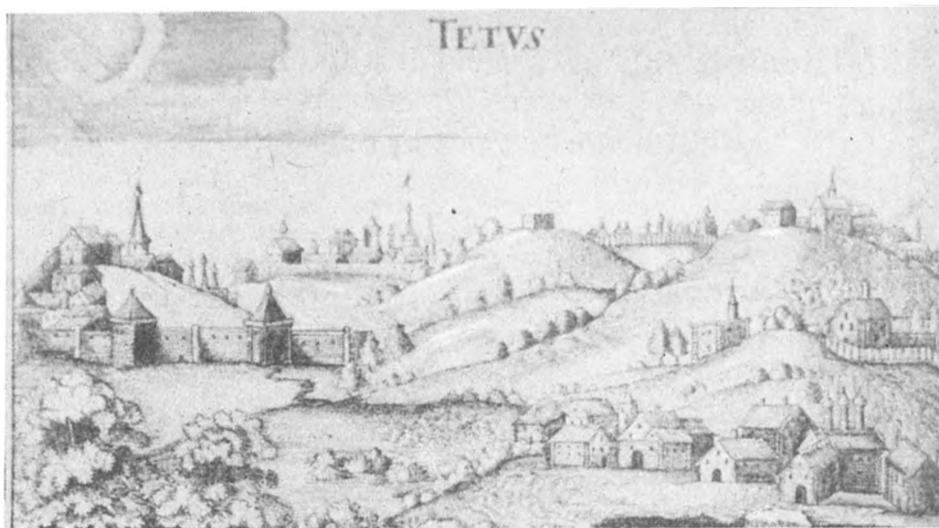
ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Патриарху Никону отделили вотчину в Заволжье.
*И спустя более трех веков «Роспись землям» интересна
не только историкам, но и биологам.*

«Против города Тетюш на Луговой стороне»

Земли патриаршей вотчины XVII века

В Российском государственном архиве древних актов хранится уникальный документ, представляющий немалую ценность не только для историков и археологов, но и для биологов. Речь идет о «Росписи землям и санным покосам и рыбным ловлям, рекам и озерам и всяким угодыям, которые были отделены к патриаршей вотчине» «Роспись» была составлена по отдельным книгам 1655/56 г., когда патриарх Никон получил в вотчину земли вдоль Закамской засечной черты на реках Утка и Майна на левом берегу Волги. «Роспись» уникальна, ибо она содержит сведения о состоянии природы этой территории, находящейся в лесостепной зоне Нижнего Поволжья в XVII веке. В писцовых и межевых книгах XVI–XVII вв. обычно содержится информация о состоянии природных комплексов, уже подвергшихся антропогенному воздействию — в форме традиционного

природопользования. «Роспись» же показывает состояние левобережья Волги до активного хозяйственного освоения. Кроме того, архив Приказа Казанского Дворца, управлявшего территорией Низа Поволжья, то есть ниже Нижнего Новгорода, сгорел в начале XVIII века, поэтому отдельные сохранившиеся документы по истории этого региона приобретают особую ценность. Не меньший интерес территория, описанная в «Росписи», представляет для историков и археологов. Городище Болгар Великий и другие археологические памятники средневековой Волжской Болгарии, существовавшей в середине X — середине XIII вв. как самостоятельное государство, а после монголо-татарского нашествия ставшей частью территории Золотой Орды, давно привлекали ученых. Раскопки городищ Волжской Болгарии были начаты еще в XIX веке историками Казанского

университета. Однако сведения о состоянии городищ в XVII веке могут быть полезными археологам и теперь. В середине XVII века после строительства Закамской засечной черты, защищавшей юго-восточные границы европейской части России от набегов кочевников, началось сельскохозяйственное освоение земель за Камой. Они привлекали плодородием, обильными рыбными ловлями, лесами. В 1655/56 г. патриарх Никон, «собинный друг» царя Алексея Михайловича, второй (после патриарха Филарета, отца царя Михаила Федоровича) патриарх, удостоившийся титула «Великий государь», получил от царя новую вотчину за рекой Ка-

мой. Земли были выделены из дворцовых государевых. Патриарший Дворцовый приказ начал строение там рыбных промыслов. Однако в июле 1658 г. начавшееся ранее охлаждение отношений царя и патриарха завершилось неслыханным ранее событием — отречением патриарха от престола и уходом его из Москвы в монастырь Новый Иерусалим на р. Истре. Началось «дело патриарха Никона». В 1659 г. царский подарок был возвращен в казну, о чем говорит память* с приказом отдавать земли и угодья на оброк, как это было до дарения вотчины. «Роспись» была приложена к памяти; вместе с этим документом она и публикуется.

№ 1

Память из Казани воеводы Ф. В. Бутурлина приказчику дворцовой Тетюшской волости М. Кисловскому¹ 31 марта 1659 г.

Лета 7167-го марта в 31 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белье Росии самодержца указу память Макарью Лазоревичу Кисловскому.

В нынешнем во 167-м году писал ты в Казань к окольниковому и воеводе к Федору Васильевичу Бутурлину, к дьяком к Ивану Татаринovu, к Федору Михайлову: Были де отписаны за патриарха воды против города Тетюш на Луговой стороне² от Чертыковского Нижнего устья — Виловатое, Долгое да Борковское да Александрово озера и с ыными с ысточными и з западными озера да на Низ до Уноровских гор. И от Чертыковского Нижнего устья до Уские** заводи воды лежат впусе и никому на откуп не отданы. И ты де без указу великого государя тех вод на откуп и на оброк отдавать не смеешь.

А от Утуские де заводи Уткинская волошка³ и до Уноровских гор по обе стороны Волги-реки и з затоны и с песками и с ысточными и з западными озера отданы на откуп Тетюшского Покровского монастыря крестьяном Бориску Калистратову с товарищи. Да за Волгою ж рекою на Луговой стороне на полянках на Бальмерах пашенная земля лежит впусе ж. И тое де землю, буде кто учнет спрашивать из найму, и о том бы тебе велеть указ учинить.

И как к тебе ся память придет, и ты б безоброчные рыбные ловли и земли отдавал на оброк, примериваясь к прежнему таким же рыбным ловлям и землям, как бы было великого государя казне прибыльнее, опричь тех вод и земель, которые в поместьях и вотчинах и на оброке, чтоб ни с кем в том спору не было. А которые рыбные ловли и земли были в отделе к патриарше вотчине, и тем рыбным ловлям и землям послана к тебе с отдельных книг Федора Садилова 164-го*** году роспись под сею памятью****.

РГАДА. Ф. 281. Д. 6495. Л. 1–2. Подлинник.

№ 2

Роспись земель, сенных покосов и рыбных ловель в Казанском уезде, пожалованных в вотчину патриарху Никону в 1655/56 г.

Роспись землям и санным покосом и рыбным ловлям, рекам и озерам и всяким угодьям, которые были отделены к патриаршей вотчине.

За Камою-рекою порозжие земли от Чертыковские Нижние изголови к Болгарскому городищу и ниже Болгар вниз по Волге-реке по обе стороны рек Майны и Утки по Урень и вверх по речке Уреню до Уренские вершины, а с Уренские вершины до казачьих поль Киинского городка.

* Память — разновидность распорядительного документа (наказ, инструкция).

** Так в тексте; очевидно, следует: Утуские.

*** 7164 г. — 1655/56 г.

**** На л. 2 об. пометка о получении: 167-го апреля в 18 день подал память казанской стрелец Иванова приказу Сполохова Олешка Савастьянов Казанец.

Пашенные земли меж рек Уреня и Майны, oprичь болотных и степных мочажин, на четыре тысячи на шестьсот на дватцать чети⁴ в поле, а в дву по тому ж⁵.

Да хоромного соснового и черного лесу и з бортными ужожей⁶ и дубров и непашенной земли и степных мочажин, которая земля в пашню и в сенные покосы не годитца, подле речки Уреня по одной стороне пашня от Уренские вершины в длину на двенатцать верст⁷, а поперег на шесть верст.

Да подле реки Майны по другую сторону речки Кизыл-су с устья вниз по Самарскую дорогу лесу, бору ж и дубнику и березнику и з бортными ужожей в длину на пять верст, а поперег на две версты.

А с Самарские дороги до устья подле Майны ж черного лесу, дубнику и березнику в длину на пять же верст, а поперег на две же версты.

Да сенных покосов меж рек Уреня и Майны вниз до Уренского и Майнского устей на четыре тысячи на семьсот копен, а река Урень устьем впала в волошку Княинку, а волошка Княинка впала в волошку в Гороховку, а волошка Гороховка пала в Волгу-реку.

Да в тех лугах в угодых рыбные ловли озер.

Озеро Яик, а Бык тож, длиною на пять верст, поперег на триста сажень⁸, а течет из Майнских болот, а из него исток впал в реку Урень.

Да озеро Подстепное, длиною на полверсты, а поперег на шестьдесят сажень, а из него исток впал в Яицкой исток.

Озерко Западное, Уймистое тож, подле кряж, в длину на сорок сажень, поперег на пятнадцать сажень, из него исток пал в Локонской исток, а Локонской исток выпал ис-под Маинского яру, а пал в Яитцкой исток, длиною на две версты, а поперег на дватцать сажень.

Озеро Бобровое, в длину на двести на пятьдесят сажень, а поперег на пятьдесят сажень, из него исток, а пал в Подстепной исток.

Озеро Кочковатое, длиною на полверсты, поперег на сорок сажень, из него исток пал в реку Урень.

Озеро Орловое с пасынком, длиною на шестьдесят сажень, поперег на сорок сажень, из него исток пал в волошку Княинку.

Сузерко Долгое меж дубовой гривы⁹ на полверсты.

Озерко Плоское с пасынком же, круглое¹⁰.

Исток Чечора выпал ис трех озер, из Орлова да из Долгова да ис Плоскова, а на устье того истока озерко, в длину на сто сажень, а поперег на дватцать сажень.

Озерко Долгое, в длину на полверсты, поперег на дватцать сажень.

Озерко Безмянное повыше изголови волошки Княинки под раменью¹¹, длиною на сто сажень, поперег на пятнадцать сажень.

Да меж Болгар и Утки реки.

Озеро Борковское, а длиною на две версты, поперег на пятьдесят сажень, а из него исток пал в Александрово озеро.

Озеро Куреневое, длиною на версту, поперег на полверсты, из него исток пал в Волгу-реку, а слово тот исток Реун.

Озеро Карасево под ветельником на Балы[мер]ских* лугах, круглое.

Озеро Ветляное, длиною на полверсты, поперег на сорок сажень, из него исток пал в Волгу-реку.

Река Майна, и меж тое реки Майны и реки Утки пашенной земли, oprичь болотных мест и степных мочажин, на шестьсот на шестьдесят на четыре чети в поле, а в дву по тому ж.

Да хоромного соснового бору з бортными ужожей подле реки Майны вверх от волских поемных¹² лугов в длину на тринадцать верст, поперег на три версты. Да от тех же поемных волских лугов черного лесу и дубровы подле того ж бору, в длину на тринадцать же верст, а поперег на версту. Да от бору и черного лесу и от дубровы к Большой Киинской дороге хоромного ж соснового лесу и з бортными ужожей, и в длину на двенатцать верст, поперег от реки Майны по Утку-реку на десять верст.

Да в том же бору речка Чална впала в реку Утку, а вышла ис степи.

Да от того ж бору за Киинскую дорогу к Майнским и Уткинским вершинам черного лесу на десять верст.

Река Майна пала в Волгу-реку, да меж рек Майны ж и Утки Маинское городище в длину сажень с пятьдесят, поперег сажень с сорок, да сенных покосов поемных волских лугов меж рек Утки и Майны на три тысячи на пятьсот копен.

А озер в тех местех.

Озеро Западное, в длину на сто сажень, поперег на пятьдесят сажень.

Озеро Березовое, в длину на версту, поперег шестьдесят сажень.

Озеро Камышное, длиною на версту, поперег на сто сажень.

Река Утка впала в Утинскую волошку, а волошка впала в Волгу-реку.

А меж Утки-реки и Болгарского городища по мере пашенной земли, опричь болотных мест и степных мочажин, на четыре тысячи на двести чети в поле, а в дву по тому же.

А вверх той пашенной земли стоит старое татарское городище блиско Утки-реки, словет Кокрынское, а ныне на том Кокрынском городище варят селитру на государев обиход, а того Кокрынского городища по мере в длину на полверсты, поперег тож.

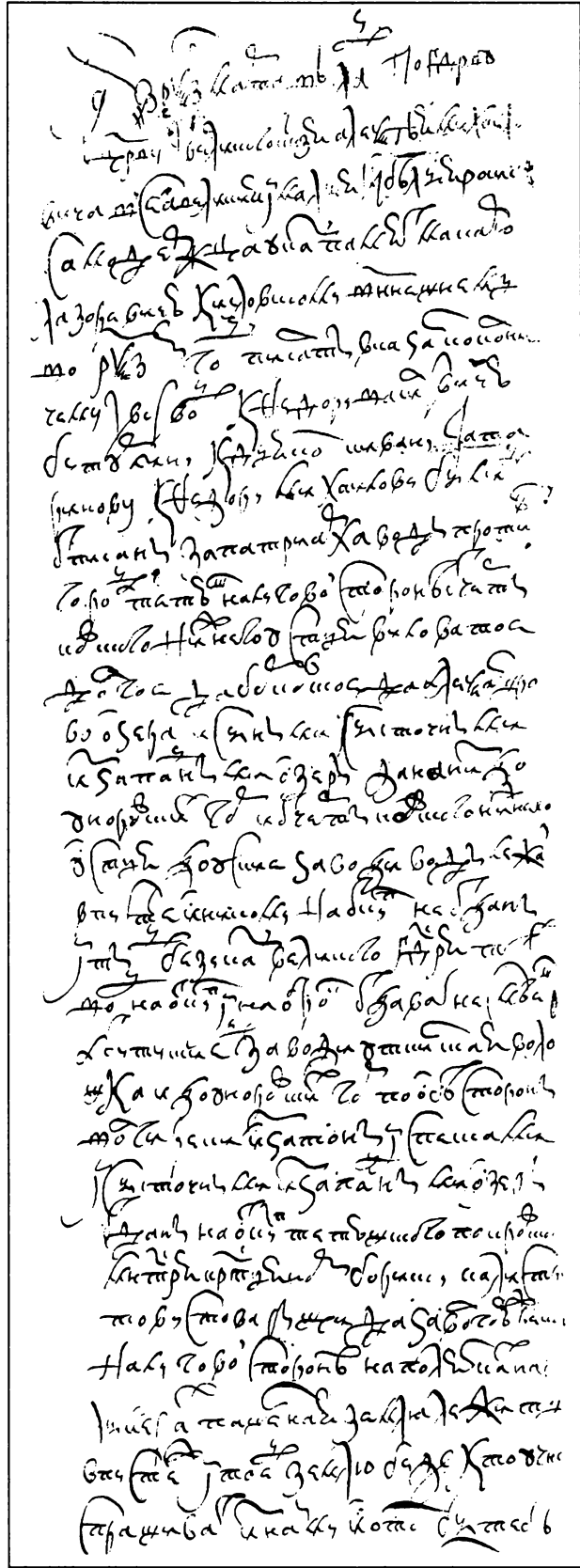
А едучи от того селитренного городища к Волге-реке по одной стороне подле Утки-реки на низ — хоромино соснового и дровяного и дубровного лесу и з бортными ухожей в длину на три версты, поперег на полверсты.

Да в отмерной пашенной земле два озера небольших круглых, длиною по сту сажень, поперег по семидесять сажень.

А от тех озер блиско бывало истари третее круглое ж озеро, длиною на восьмьдесят сажень, поперег на сорок сажень. И ныне в том озере вода небольшая.

А переудучи ту отмерную пашенную землю к Волге-реке — на высокой горе татарское Балыморское* городище, в длину того Балыморского городища на триста сажень, поперег на двести на пятьдесят сажень, от Волги версты з две.

А от того Балыморского городища версты с четыре, блиско Утки-реки — другое

* Так в тексте.

Возле устья Волги по течению реки
 Мозера впадает река по которой впадает
 Катрашеское озеро

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

Впадение реки в Волгу
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую
 впадает в реку Катрашескую

татарское городище, словес
 Утинское, а около того горо
 дища ров глубиною в сажень,
 а по мере того селища* в
 длину на семьдесят сажень,
 поперег на сорок сажень.

Да под Балымерским
 городищем блиско Волги-
 реки в лугах.

Озеро Балымерское,
 длиною на полверсты, попе
 рег на сорок сажень, из него
 исток длиною на пять верст и
 больши, поперег на сорок са
 жень, впал тот исток в Олек
 сандрово озеро, (а Олексан
 дрово озеро)** в длину на
 версту, поперег на пятьде
 сять сажень, а из Олександр
 ова озера исток впал в Утин
 скую волошку, а Утинская во
 лошка пала в Волгу-реку.

Да с сенных покосов
 от Чертыковского устья вниз
 по Волге-реке и до речки
 Утинского устья вдоль на
 пятьнацать верст, поперег
 от Волги-реки и до лесу на
 две версты.

Да меж Болгар и Утки
 реки от Красного яру и от
 Болгарского городища до
 Балымерского городища хо
 ромного соснового лесу и з
 бортными ухожен на две
 нацать верст, поперег на
 четыре версты.

Да дубровного и дрова
 ного черного лесу вдоль на
 десять верст, поперег на три
 версты.

Да с сенных покосов в
 лугах блиско Волги-реки
 рыбных озер.

Озеро Долгое, Пневое
 тож под Красным яром, в
 длину на версту, поперег
 дватцать сажень.

Озеро Быково, в длину
 на версту и больши, поперег
 на пятьнацать сажень, из
 него исток пал в Виловатое
 озеро.

Озеро Виловатое, в дли
 ну на полторы версты, попе
 рег на сорок сажень.

Озеро Плоское против
 Тетюш, в длину на версту, по
 перег на трицать сажень.

* Так в тексте.

** Взятые в скобки вписано над строкой, другими чернилами.

Озеро Долгое против Тетюш же, длиною на полторы версты, поперег на пятьдесят сажень.

Учинена межа отводной земле великого государя святейшего Никона патриарха Московского и всеа Великия и Малыя и Белья Росии вотчинной пашенной земле и санным покосом и рекам и озерам с рыбными и звериными ловлями и з бобровыми гоны и с лесы и з бортными ухоже и со всякими угоды.

От Нижние Чертыковские изголови вниз подле Волги-реки до Уренского устья, а с Уренского устья вверх по речке Уреню до Уренские вершины, до вражины до суходолу, и вражиною и суходолом к Утинским полям. На изголови во вражине положены на сосне две грани¹³.

А от той сосны и через вражек на приземистую березу, на ней положены две грани.

А с той березы на одинакую березу, что стоит середь поля, на ней положены две грани.

А с той березы по речку Кизыл-су по Утинское поле на красные матерые сосны, что стоят блиско речки Кизыл-су, и на горелой сосновой пень, на одной крайней матерой сосне положена грань, а другая грань положена на ней же, по речке Кизыл-су вниз по речку по Майну.

От новых городов, которые города* по государеву указу устроены по Закамской черте, от тех трех сосен до Киинского городка верст с восемь, а до Ирыклинского городка верст з дватцать.

А з другую сторону учинены межи и грани от Чертыковской Нижней изголови к Болгаром: стоит матерой дуб, в вершине виловат, на нем положены две грани, одна грань положена на изголове Чертыковского устья, а другая грань на дуб, которой стоит вдоль блиско того матерого дубу.

А на нем положены две грани, одна грань на первой матерой и виловатой дуб к Чертыковскому устью, а другая грань на том же дубу вверх по Чертыку-реке, а положены на нем две грани для того, что первой дуб стоит на берегу блиско Волги и Чертыка, а чаеть¹⁴, что тот первой дуб снимает вешнею большою водою.

А с того другога дубу на кудреватой приземистой дуб. А тот дуб покляп на Красной яр, на нем положены две грани.

А с того дуба на приземистой же кудреватой дуб, на нем с одну сторону от Чертыка-реки заросль, а покляп на Красной яр, на нем положены две грани.

А с того дуба на приземистой же дуб, а тот дуб с сучьями, кудреват, покляп на тот же Красной яр, на нем положены две грани.

А с того (дуба)** через Долгое озеро на Красной яр, на бор, на сосне положены две грани, а сосна покляпа к Волге-реке.

А с той сосны и с Красного яру через березник на большой бор, что по Болгары, блиско старой дороги на тонковатой высокой сосне, на ней положены две грани.

А с той сосны прямо дорогою, едучи к Болгарскому городищу, да по каменной старой татарской столб. А стоит тот каменной столб возле дороги, едучи к Болгарскому городищу на правой стороне.

А с того каменного столба направо по старому татарскому валу во рву на суховой березе, на ней положены две грани.

А с той березы на старые татарские каменные на две полаты. А на тех полатах выросли рябины. А перед теми полатами стоит дуб кудреватой в долине, а перед тем дубом стоит блиско третья татарская полата каменная.

А от тех трех татарских старых каменных полат, переехав черной перелесок, на кудреватой дуб, что стоит на дубове, на нем положены две грани.

А с того дуба на две кудреватые березы, стоят на одном корени, на них положены две грани.

А с тех берез на кудреватой дуб, стоит в осиновом и в березовом колочке¹⁵, на нем положены две грани.

А с того дуба и с осиновова и з березовога колочка на осиновова и на березовога колок же, а у того колка стоят две березы на степи, на них положены две грани.

А с того колка и з берез на Тростяное болота, а с того Тростяного болота через Большую Самарскую дорогу да по Большое Желтое болото. А на том Желтом болоте стоит в воде большая виловатая береза, на ней две грани. А через Желтое болото до Утинские вершины.

А от Чертыковского Нижнего (устья)***, едучи к Болгаром, на богор через Са-

* В тексте ошибочно; правильно: годы.

** Вписано над строкой.

*** Вписано над строкой.

марскую дорогу к Желтому болоту, и через Желтое болото вверх, подле реки Утки, на праве пашенная земля со всеми угодья великого государя святейшего Никона патриарха Московского и всеа Великия и Малыя и Белья России, а налеве земля государева.

А от Казани та вотчинная земля через Каму-реку до Болгарские межи девяносто верст*.

Там же. Л. 3–13. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Судьба публикуемых документов, очевидно, такова: при возвращении вотчины в казну они случайно попали в руки патриаршей дворцовой администрации, занимавшейся в новой вотчине, «что в Закамской черте на реках на Утке да на Майне», строением рыбных промыслов (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Кн 41. Л. 265 об.). Затем документы оказались в патриаршей казне, где хранились обычно все документы на земельные владения. В 1764 г. в ходе секуляризации у церковных учреждений вместе с землей были изъяты из их архивов и поземельные документы. Коллегия Экономии получила в управление земли, которыми ранее владела церковь. В эту коллегия были переданы и документы. Различные акты на землю образовали огромную коллекцию, составленную из актовых частей епархиальных, монастырских и церковных архивов, в которой документы систематизированы не по принадлежности к какому-либо архиву бывшего владельца земли, а по географическому признаку, по месту нахождения земельного владения, то есть по уездам. Эта коллекция носит название «Грамоты Коллегии Экономии» (ф. 281).

2. Луговая сторона — левый низкий берег Волги.

3. Волошка — рукав Волги или Камы; проток, доступный для судов во время весеннего подъема воды, но нередко пересыхающий ле-

том. Из гидронима Волга, то есть волошка — «маленькая Волга».

4. Четь — единица измерения площади пашенной земли.

5. Традиционное указание на величину площади земель в системе трехполья.

6. Бортные ухоежи — бортные угодья, термин лесного пчеловодства. От «бортъ» — дупло, в котором водятся пчелы; колода для пчел; специально выдолбленное дерево.

7. Величина версты в средневековой России — 1,4 км.

8. Величина сажени — 2 м 13 см.

9. Грива — низкая, некрутая вытянутая гряда; невысокий плоский бугор; узкая длинная возвышенность.

10. Круглое — то есть непроточное.

11. Рамень — густой лес; хвойный еловый лес; ельник в противопоставление сосновому бору.

12. От «пойма» — заливной луг; «поём» — низменное пространство Заволжья, заливаемое водами.

13. Грань — знак, затес на дереве.

14. От «чаять» — полагать, предполагать; часть — вероятно.

15. Колок, колочек — небольшая лесная роща, чаще всего дубовая или березовая, приуроченная к степным западинам; мелкий невысокий лес.

*Публикация
кандидата исторических наук
Татьяны СОЛОВЬЕВОЙ*

* На л. 1об.—13об., то есть на обоих документах, на склейках скрепа: Диак Федор Михайлов. На л. 13 об. пометка: Справил Савка Тютчев.

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

Из истории реформ	Воздушная катастрофа
109 «Наше положение хуже каторжного». <i>Первые выборы в Академию наук СССР.</i>	161 «Преступно беззаботное отношение к полету». <i>Документы о гибели «Максима Горького».</i>
Позиция	Загадки истории
141 «Я страдаю от цензуры непрерывно».	163 «Очень высоко ценит т. Берия».
Монументы	Юмор из спецхрана
146 «Не дрогнет рука привести в НКВД и дочь, и сына, и внука». <i>Письма старого большевика.</i>	166 «Чаще прибегая к пользованию лупой».
Спецсообщение	Криминальный сюжет
157 «Агент английской разведки случайно встретил Вас».	167 «Сектантами убито до 60 человек».

На обложке «Вестника»: группа офицеров на гостевой трибуне у Мавзолея. Москва, 1940-е гг.

Редакционный совет:

В. К. ВОЛКОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

Редакционная коллегия:

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 3/1996

«Наше положение хуже каторжного»

Первые выборы в Академию наук СССР

Новый устав Академии наук СССР, принятый в июне 1927 г., расширил состав главного научного учреждения страны до 70 действительных членов (академиков). Увеличение состава академии и наличие вакансий требовало проведения выборов новых академиков.

Первым выбором по новому уставу предшествовала большая подготовительная работа по выдвижению и отбору кандидатов в академики, проводившаяся параллельно как научными учреждениями, так и Политбюро ЦК ВКП(б).

Вопрос о том, как строилась эта работа по линии ЦК партии, в литературе не получил достаточного освещения. Например, в кратком историческом очерке, подготовленном к 250-летию юбилею Академии наук СССР*, о первых выборах в академию в 1929 г. практически ничего не сказано. Более подробно этот сюжет отражен в статье Ф. Ф. Перченка «Академия наук на «великом переломе»**, однако и в ней механизм подготовки выборов освещен недостаточно полно, очевидно из-за отсутствия у автора необходимых архивных материалов. Неизвестные ранее документы, хранящиеся в бывшем архиве Политбюро, позволяют подробно проследить, как была организована

предвыборная кампания, какие усилия предприняло Политбюро партии для обеспечения желаемых результатов выборов.

Важнейшим фактором усиления партийного влияния на деятельность академии и постоянного контроля за ее работой явилось бы, по мнению центрального партийного органа, избрание в ее состав ученых-коммунистов, а также беспартийных, твердо проводящих линию ЦК. Вот почему такое значение придавалось отбору кандидатур на предстоящие выборы и мерам по успешному их избранию.

Решением Политбюро ЦК была образована специальная комиссия, ведению которой подлежали все вопросы, касающиеся академии.

Неформальная работа комиссии была необходимым условием успешного, с точки зрения ЦК, проведения выборов, поэтому ее состав, как и предлагаемые решения, постоянно менялся в зависимости от обстоятельств. Важно было любым способом добиться избрания необходимых кандидатур, вплоть до административного воздействия на академию через ОГПУ путем «изъятия» необходимого количества неблагонадежных академиков на время выборов.

И все же, несмотря на мощное давление со стороны Политбюро ЦК, три партийных кандидата в академики оказались

* Г. Д. Комков, Б. В. Левшин, Л. К. Семенов. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М.: «Наука», 1974.

** Звенья. Исторический альманах. Выпуск 1. Прогресс, Феникс, Atheneum. М., 1991. С. 163–235.

забаллотированными. Ничего не оставалось, как пойти на нарушение только что принятого устава и провести повторное голосование. Путем жесткого нажима на строптивых академиков, высказывавшихся против нарушения установленного порядка избрания

действительных членов академии, все трое в результате повторных выборов оказались в ее составе.

В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинников. В конце публикации помещен именной указатель.

№ 1

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П86/опр. 4-с.

29 октября 1925 г.

Т.т. Милютину, Мирошникову, Рыкову.

Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК от 29.X.1925 г.

Опросом членов ПБ от 29.X.25 г.

СЛУШАЛИ. 19.-Предложения комиссии ПБ по руководству празднованием юбилея Всесоюзной Академии Наук.

(ПБ от 4.VII.25 г., пр. № 69, п. 9 и от 8.VII.25 г., пр. № 70, п. 36)

(т. В. Милютин)

ПОСТАНОВИЛИ. 19.-1. Поручить Академии Наук вести дальнейшие переговоры по поводу предложений, сделанных иностранными делегациями ученых о связи научной работы, ведущейся в СССР, с научной работой за границей, с тем, чтобы окончательные результаты переговоров подлежали утверждению Совнаркома.

2. Поручить Совнаркому назначить комиссию для связи и наблюдения за работой Академии Наук. Состав комиссии предварительно внести на рассмотрение Политбюро.

3. Работу комиссии Политбюро по руководству юбилеем Академии Наук¹ считать оконченной.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 11. Копия. Машинопись.

Примечание

1. Комиссия была образована постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 июля 1925 г. (протокол № 70, п. 22 г.) под председательством А. Рыкова в составе народных комиссаров по просвещению всех союзных республик. Комиссии поручалось разработать вопрос об уставе академии

и «другие вопросы, связанные с ее организацией» (так в тексте постановления). В связи с заявлением Рыкова постановлением Политбюро от 9 июля 1925 г. (протокол № 71) председателем комиссии был назначен В. Милютин.

№ 2

Записка А. Рыкова в Политбюро ЦК РКП(б)

№ 103

18 ноября 1925 г.

СЕКРЕТНО

ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

29-го Октября 1925 г. опросом членов Политбюро было принято следующее постановление:

1) Поручить Академии Наук вести дальнейшие переговоры по поводу предложений, сделанных иностранными делегациями ученых о связи научной работы, ведущейся в СССР, с научной работой за границей, с тем, чтобы окончательные результаты переговоров подлежали утверждению Совнаркома.

2) Поручить Совнаркому назначить комиссию для связи и наблюдения за работой Академии Наук. Состав Комиссии предварительно внести на рассмотрение ПОЛИТБЮРО.

На основании этого постановления на утверждение ПОЛИТБЮРО представляю следующий состав Комиссии:

Председатель — т. СЫРЦОВ.
— т. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Члены: — т. МИЛЮТИН В. П.
— т. ГОРБУНОВ.

А. И. РЫКОВ

Там же. Л. 14. Подлинник. Подпись — факсимиле.

№ 3

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П91/опр. 20-с.

19 ноября 1925 г.

Т.т. Рыкову, Сырцову, Луначарскому, Милютину В. П. и Горбунову.

Выписка из протокола № 91 заседания Политбюро ЦК

Опросом членов ПБ от 19.XI.25 г.

СЛУШАЛИ. 27.-О составе комиссии для связи и наблюдения за работой Академии Наук. (ПБ от 29.X.25 г., пр. № 86, п. 19)

ПОСТАНОВИЛИ. 27.-Принять предложение тов. Рыкова об утверждении комиссии в составе т.т. Сырцова (председатель), Луначарского, Милютина В. П. и Горбунова.

Секретарь ЦК

Там же. Л. 13. Копия. Машинопись.

№ 4

Записка Н. Горбунова и В. Милютина Председателю СНК СССР А. Рыкову от 5 февраля 1926 г.

№ УС101

А. И. РЫКОВУ¹

Постановлением Политбюро от 19/IX-25 г. была образована Комиссия в составе Г. Б. СЫРЦОВА* (председателя), ЛУНАЧАРСКОГО, МИЛЮТИНА В. П. и ГОРБУНОВА для решения вопросов международной научной связи и наблюдения за работой Академии Наук.

Комиссия эта ни разу т. СЫРЦОВЫМ не созывалась, вследствие загруженности его предсъездовской и съездовской работой². В настоящее время, ввиду нового назначения т. СЫРЦОВА, Комиссия осталась без руководителя и к работам приступить не может.

Просим Вас выяснить вопрос о председателе Комиссии. С своей стороны считаем желательным назначение председателем т. МОЛОТОВА или т. ЕНУКИДЗЕ³.

Н. Горбунов
Милютин

Там же. Л. 16. Подлинник.

Примечания

1. На записке имеется резолюция А. Рыкова (синим карандашом): «В секретариат Ц.К. ВКП. 6.II.1926».

2. Очевидно, имеется в виду XIV съезд ВКП(б), проходивший 18–31 декабря 1925 г.

3. 11 февраля 1926 г. опросом членов Политбюро принято постановление об утверждении председателем комиссии А. Енукидзе (вместо Сырцова).

* Вероятно, ошибка: имеется в виду С. И. Сырцов.

Н. П. Горбунов. Москва. 1927 г

№ 5

Выписка из секретного приложения к протоколу № 156 заседания Совета Народных Комиссаров СССР от 20 апреля 1926 г.

Слушали: 22. Об образовании КОМИССИИ по содействию РАБОТАМ АКАДЕМИИ НАУК.

П о с т а н о в и л и: 22.-1) В целях оказания содействия работам Академии Наук СССР, образовать при СНК СССР Комиссию под председательством:

тов. А. С. Енукидзе, тов. А. В. Луначарского, в составе: тов. В. П. Милютина, тов. Н. П. Горбунова, тов. В. Г. Кнорина¹.

2) Ведению Комиссии подлежат все вопросы, касающиеся Академии Наук СССР.

3) Комиссии предоставляется право вносить вопрос, непосредственно, на рассмотрение Правительства.

Там же. Л. 17. Копия.

Примечание

1. Состав комиссии на протяжении ее деятельности постоянно изменялся. В 1927 г. в ее состав были включены М. Литвинов (январь) и А. Криницкий вместо В. Кнорина (май); в 1928 г. —

Б. Позерн (апрель) и М. Лядов (сентябрь); 24 января 1929 г. — Д. Рязанов. Решение о включении в состав комиссии новых членов оформлялось постановлением Политбюро.

№ 6

Записка комиссии по наблюдению за работой Академии наук СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)

вх. № 72168/с

29 ноября 1927 г.

С. СЕКРЕТНО.

Экз. № 1 тов. СТАЛИНУ.
ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

О НОВЫХ АКАДЕМИКАХ.

1. Комиссия ПОЛИТБЮРО по наблюдению за работой Академии Наук наметила следующий кандидатский список новых академиков. Всего может быть введено

26 академиков (считая и освободившуюся вакансию со смертью академика Глинки). В списке подчеркнуты наиболее желательные кандидатуры.

СПИСОК КАНДИДАТУР.

<u>По отделению физико-математических наук</u> —		
Науки математические	—	Граве†
Науки физические	—	В. Ф. Миткевич
		В. С. Рождественский*.
Науки технические	—	+ <u>Г. М. Кржижановский</u> **
		+ <u>И. М. Губкин.</u>
Науки химические	—	<u>А. Н. Бах</u>
		Н. Д. Зелинский
		<u>И. А. Каблуков</u>
		Д. Н. Прянишников
		А. Е. Чичибабин
Науки геологические	—	А. Д. Архангельский
		Д. И. Мушкетов
		<u>Ю. М. Шокальский</u>
Науки биологические	—	<u>А. И. Абrikосов</u>
		В. Я. Барыкин
		В. Н. Бехтерев
		<u>Н. И. Вавилов</u>
		Воробьев
		Гамалей
		<u>Кольцов</u>
		М. А. Мензбир.
 <u>По отделению гуманитарных наук</u> —		
Науки исторические	—	Д. И. Багалей
		+ <u>В. П. Волгин</u>
		<u>Грушевский</u>
		<u>Д. М. Петрушевский</u>
		+ <u>М. Н. Покровский</u>
		<u>А. Е. Пресняков</u>
		+ Н. М. Лукин
		+ Ф. А. Ротштейн
		+ <u>Д. Б. Рязанов</u>
Науки социально-экономические	—	Базаров
		Боголепов
		+ <u>Ф. Кон</u>
		+ <u>Милютин</u>
		+ <u>Н. И. Бухарин</u>
		+ Варга
		+ <u>Крицман</u>
		П. И. Лященко
		+ Ю. Ларин
		+ И. И. Степанов-Скворцов
		С. Г. Струмилин
		В. Г. Тан-Богораз
		+ <u>В. В. Осинский</u>
		<u>В. А. Городцов</u>
Науки философские	—	<u>П. П. Маслов</u>
		Л. И. Аксельрод
		<u>Богданов</u>
		П. П. Блонский
		<u>А. М. Деборин</u>

* Так в тексте. Правильно: Д. С. Рождественский. Далее подобные ошибки не оговариваются (см. именной указатель).

** Здесь и далее подчеркнуто в документах.

Вересаев
Горький
+ А. В. Луначарский*
А. С. Орлов
П. Н. Сакулин
+ В. М. Фриче

В процессе последующего обсуждения предложены следующие изменения:

а) Снять совсем кандидатуры Волгина, Лукина, Ротштейна, Ф. Кона, Милютин, Варга, Крицмана. Причина снятия этих кандидатур — либо категорические протесты самих кандидатов (Покровский и Рязанов также категорически протестовали против выставления их кандидатур, но Комиссия не считает возможным с ними согласиться), либо — отсутствие достаточного количества опубликованных научных работ.

б) Подчеркнуть кандидатуры Базарова и Боголепова (Госплан) — в связи со снятием кандидатур, согласно п. «а».

2. Согласно нового устава Академии и решения ПОЛИТБЮРО о том, что академики Совнаркомом не утверждаются¹, выборы академиков производятся самой Академией. Провести нужные нам кандидатуры можно только при известном давлении на Академию. Это давление может быть оказано либо только через большую кампанию в прессе, либо путем предварительного согласования с Ольденбургом, что, конечно, чрезвычайно облегчило бы задачу.

Предварительные переговоры с Ольденбургом показали, что он идет на это согласование. Большинство Комиссии (Енукидзе, Криницкий, Горбунов) склоняются к тому, чтобы пойти на согласование. Тов. Милютин возражает против этого и считает, что согласование явится политической ошибкой и даст повод Академии говорить об административном нажиме. Проект нашего письма Ольденбургу прилагаю.

Мы решили обратиться к членам ПОЛИТБЮРО с просьбой сообщить свое мнение о списке и о согласовании его с Ольденбургом, т. к., если сразу представить намеченных кандидатов на утверждение ПОЛИТБЮРО, до предварительного хотя бы условного согласования их с Ольденбургом, то Комиссия не смогла бы ответить на вопрос, в какой мере гарантировано проведение их на выборах в Академии.

В виду необходимости приступить к выборной кампании уже теперь, просим сообщить ответ в возможно короткий срок.

По поручению Комиссии

Н. Горбунов.

Примечание: Члены ВКП(б) отмечены знаком: +
29 ноября 1927 г.

Приложение
Проект.
ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Выполняя Вашу просьбу, сообщаю для Вашего личного сведения фамилии возможных, с нашей стороны, кандидатов:

По отделению физико-математических наук —

Науки математические —

Науки физические —

Науки технические —

Граве

В. Ф. Миткевич

В. С. Рождественский

Г. М. Кржижановский

И. М. Губкин

---

* Нам известно мнение Ольденбурга о том, что избрание Луначарского может быть расценено в заграничных научных кругах, как прислуживание со стороны Академии. В связи с этим в Комиссии имеется некоторое колебание по отношению его кандидатуры. — *Прим. документа.*

С. Ф. Ольденбург. Ленинград. 1933 г.

Науки химические	—	<u>А. Н. Бах</u> Н. Д. Зелинский <u>И. А. Каблук</u> Д. Н. Прянишников А. Е. Чичибабин
Науки геологические	—	А. Д. Архангельский Д. И. Мушкетов <u>Ю. М. Шокальский</u>
Науки биологические	—	<u>А. И. Абрикосов</u> В. Я. Барькин В. Н. Бехтерев <u>Н. И. Вавилов</u> Воробьев Гамалей* <u>Кольцов</u> М. А. Мензбир
<u>По отделению гуманитарных наук</u> — Науки исторические	—	Д. И. Багалей <u>Грушевский</u> <u>Д. М. Петрушевский</u> <u>М. Н. Покровский</u> <u>А. Е. Пресняков</u> <u>Д. Б. Рязанов</u>
Науки социально-экономические	—	<u>Базаров</u> <u>Боголепов</u> <u>Н. И. Бухарин</u> П. И. Лященко Ю. Ларин И. И. Степанов-Скворцов С. Г. Струмилин <u>В. В. Осинский</u> <u>В. А. Городцов</u> <u>П. П. Маслов</u> В. Г. Тан-Богораз

* Так в тексте; правильно: Гамалея. — *Ред.*

Науки философские

—

Л. И. Аксельрод

Богданов

П. П. Блонский

А. М. Деборин

Вересаев

Горький

А. В. Луначарский

А. С. Орлов

П. Н. Сакулин

В. М. Фриче

Языки и литература европейских народов —

Подчеркнутые из указанных лиц являются наиболее желательными кандидатами. Прошу Вас ответить мне в таком же доверительно-личном порядке, какие из всех названных кандидатур являются, по Вашему мнению, абсолютно бесспорными и обеспеченными при проведении выборов, какие кандидатуры могут вызвать сомнение, и почему.

Кроме того, просьба — сообщить Ваши соображения о лицах, здесь не упомянутых, но чьи кандидатуры выставляются кем-либо из академиков или других научных кругов.

Искренно уважающий Вас —

Н. Горбунов

Сергею Федоровичу

ОЛЬДЕНБУРГУ.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 7–11. Подлинник.

Примечание

1. Новый устав Академии наук СССР был утвержден на заседании СНК СССР 21 июня 1927 г. (протокол № 218). Предварительно проект нового устава был рассмотрен и утвержден на заседании Политбюро ЦК 26 мая 1927 г. (протокол № 105, п. 14) со следующими

поправками: исключен пункт об утверждении членов академии правительством; изменен пункт о порядке лишения академиков звания; установлено количество действительных академиков в 70 человек вместо 60, как предусматривалось проектом устава.

№ 7

Записка комиссии по наблюдению за работой Академии наук СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)

Не позднее 16 января 1928 г.¹

Сов. Секретно

**В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
о выборах новых академиков.**

Утверждение числа новых академиков.

1. По новому утвержденному Совнаркомом Уставу Академии Наук² она имеет в своем составе 70 действительных членов (академиков), причем ей предоставлено право ходатайствовать, в случае надобности, об увеличении этого числа. Список вакансий по специальностям, согласно Устава, утверждается Совнаркомом.

В настоящее время в составе Академии имеется 44 академика; подлежит доизбранию 26 академиков.

Комиссия Политбюро по наблюдению за работой Академии Наук, обсудив проект Академии о распределении академиков по отдельным научным дисциплинам, и исходя из наличия приемлемых для нас кандидатур, предлагает увеличить число академиков до 80, с тем, чтобы они поровну распределялись между отделением Физико-Математических Наук и Отделением Гуманитарных Наук.

Необходимость увеличения количества академиков до 80 вытекает из следующего расчета: наибольшее количество наших кандидатур мы можем выдвинуть по отделению гуманитарных наук, — около 13 человек. Кроме того, по отделению гуманитарных наук желательно ввести в Академию украинских ученых по историческим

наукам — Грушевского и Багалея и необходимо ввести трех крупнейших ученых по востоковедению — Алексеева, Владимирцева и Крымского. Итого, по гуманитарным наукам, считая имеющихся уже 22 академика, получится 40 человек. Если исходить из уставного количества академиков в 70 человек, то на отделение физико-математических наук придется 30 человек, из них 22 имеется уже в Академии и доизбранию будет подлежать только 8 человек. Это количество явно недостаточно, т. к. по физико-математическим наукам имеется ряд крупнейших ученых, достойных быть выбранными в академики. Необходимо также увеличить в Академии число математиков, так как после смерти Стеклова налицо остался всего один математик; необходимо увеличить число химиков, принимая во внимание огромное значение этой науки для народного хозяйства и ввести, по крайней мере, трех академиков по технологическим наукам, каковые, после отъезда Вальдена за-границу, в Академии совсем не представлены. В виду этого желательно увеличить количество академиков и по этому отделению до 40 человек, уравновесив его с Отделением гуманитарных наук. Это целесообразно сделать еще и потому, что буржуазные ученые по естественно-историческим наукам стоят значительно ближе к нам, чем по Отделению гуманитарных наук, на котором скопились наиболее реакционные и враждебные нам элементы, составляющие довольно сильную группу в Академии.

Наши кандидаты в академики.

Комиссия Политбюро тщательно обсуждала все возможные кандидатуры. Первоначально составленные списки были разосланы для отзыва следующим лицам и учреждениям — Покровскому, Рязанову, Криницкому, Баху, Свердлову, Наркомпрос РСФСР, Волгину, Федоровскому, В. П. Милютину. Комиссия, получивши все отзывы, дважды в расширенных заседаниях рассматривала списки, причем были учтены также замечания А. И. Рыкова.

В конце ноября списки были разосланы членам Политбюро³, но, к сожалению, никаких замечаний от них получено не было, и, по-видимому, члены Политбюро, в виду съезда⁴ с ними не смогли ознакомиться.

Окончательный список кандидатов, намеченный Комиссией, приведен в следующей таблице:

НАИМЕНОВАНИЕ КАФЕДР	Состоят действительными членами		Намечается доизбрать		
	Фамилия и год избрания	Количество	По проекту Ак. Наук	По проекту Комис.	Фамилии кандидатов Комиссии (члены ВКП(б) отмечены знаком +)
1	2	3	4	5	6

1. ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК.

Науки математические	Я. В. Успенский (1921 г.)	1	2	2	предоставить выбор Академии
Науки физические (с астрономией)	А. А. Белопольский (1900 г.) А. Ф. Иоффе (1920 г.) А. Н. Крылов (1916 г.) П. П. Лазарев (1917 г.)	4	2	2	1. В. Ф. Миткевич 2. Д. С. Рождественский
Науки химические	В. Н. Ипатьев (1916 г.) В. П. Коновалов (1923 г.) Н. С. Курнаков (1913 г.)	3	2	4	1. А. Н. Бах 2. И. А. Каблуков 3. А. Е. Чичибабин 4. А. А. Яковкин
Науки геологические (с почвоведением)	В. И. Вернадский (1906 г.) А. П. Карпинский (1886 г.) Ф. Ю. Левинсон-Лессинг (1925 г.) А. П. Павлов (1916 г.) А. Е. Ферсман (1919 г.)	5	3	4	1. А. Д. Архангельский 2. К. Гедройц 3. В. А. Обручев 4. Ю. М. Шокальский

1	2	3	4	5	6
Науки биологические	И. П. Бородин (1902 г.) В. Л. Комаров (1920 г.) С. П. Костычев (1923 г.) С. Г. Навашин (1918 г.) Н. В. Насонов (1906 г.) В. Л. Омелянский (1923 г.) И. П. Павлов (1907 г.) А. Н. Северцев (1920 г.) П. П. Сушкин (1923 г.)	9	2	3	1. Н. И. Вавилов 2. Н. К. Кольцов 3. Д. Н. Прянишников
Науки технические	—	—	2	3	+1. И. М. Губкин +2. Г. М. Кржижановский 3. П. С. Осадчий
		22	13	18	
<u>II. ОТДЕЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК.</u>					
Науки исторические	М. М. Богословский (1921 г.) В. П. Бузескул (1922) Н. П. Лихачев (1925) С. Ф. Платонов (1920) Е. В. Тарле (1927 г.) Ф. И. Успенский (1900 г.)	6	2	6	1. Грушевский +2. Н. М. Лукин +3. М. Н. Покровский 4. А. Е. Пресняков +5. Д. Б. Рязанов 6. Д. И. Багалей
Науки социально-экономич. и науки философск.	—	—	6	7	+1. Н. И. Бухарин 2. М. И. Боголепов 3. В. А. Базаров 4. А. А. Богданов 5. А. М. Деборин 6. П. П. Маслов 7. В. Г. Тан-Богораз
Востоковедение	В. В. Бартольд (1913) П. К. Кокорцов (1903 г.) И. Ю. Крачковский (1921 г.) Н. Я. Марр (1909 г.) С. Ф. Ольденбург (1900 г.) Ф. И. Щербатской (1918 г.)	6	2	3	1. В. М. Алексеев 2. Б. Я. Владимирцев 3. А. Е. Крымский
Языки и литература европейских народов	С. А. Жебелев (1927 г.) В. М. Истрин (1907 г.) Е. Ф. Карский (1916 г.) П. А. Лавров (1923 г.) Н. К. Никольский (1916 г.) А. И. Соболевский (1916 г.) М. Н. Сперанский (1921 г.) В. Н. Перетц (1914 г.) М. Н. Розанов (1921 г.)	10	3	2	1. П. Н. Сакулин +2. В. М. Фриче
		22	13	18	
	ИТОГО —	44	26	36	

Комиссия считает необходимым обратить внимание Политбюро на отсутствие в списке кандидатуры А. В. Луначарского. Из частных разговоров с Ольденбургом выяснилось, что не исключена возможность провала кандидатуры А. В. на выборах. Поэтому Комиссия считала более осторожным его кандидатуру совсем не выстав-
лять.

Комиссия не считала возможным до утверждения списка в Политбюро вести с кем-либо из кандидатов (за исключением т.т. Рязанова и Покровского, которые участвовали в работах Комиссии) переговоры о согласии на выставление их канди-
датур. Поэтому возможны в дальнейшем отказы со стороны некоторых кандидатов. Товарищи Рязанов и Покровский уже отказываются от выставления их кандидатур, причем тов. Рязанов отказывается в решительной и категорической форме. Тем не менее Комиссия считает необходимым настаивать на включении их в список.

Среди кандидатов, намеченных Комиссией, имеются 7 членов ВКП:

Губкин,
Кржижановский,
Лукин,
Покровский,
Рязанов,
Бухарин,
Фриче,

11 кандидатур более или менее близких к нам —

Бах
Архангельский
Кольцов
Осадчий
Пресняков
Боголепов
Базаров
Богданов А.
Деборин
Маслов
Сакулин

и 16 кандидатур приемлемых —

Миткевич
Рождественский
Каблуков
Чичибабин
Яковкин
Гедройц
Обручев
Шокальский
Вавилов
Прянишников
Грушевский
Багaley
Тан-Богораз
Алексеев
Владимирцев
Крымский

Комиссия просит Политбюро разрешить выставить указанные кандидатуры и предоставить ей право, при проведении кампании, в зависимости от обстоятельств вносить по соглашению с Агитпропом те или иные изменения к ним.

Насколько обеспечены выборы намеченных кандидатур.

Согласно порядка, утвержденного Политбюро, академики после избрания их Академией Наук утверждению в Совнарком не подлежат. Таким образом, формального способа заставить Академию Наук избрать желательные нам кандидатуры не имеется. Остаются пути всяческого «воздействия» на Академию — личное

давление через верхушку Академии; общественное давление через печать и общественные организации; отфильтровка нежелательных кандидатур через особую комиссию, образуемую согласно Устава при Академии для предварительной оценки кандидатур, в состав которой, наряду с академиками — по специальности, входят также представители союзных республик (намечаются т.т. О. Ю. Шмидт, Тер-Габриэлян, В. М. Игнатовский и др.); административное давление через ОГПУ, как крайнее средство.

В настоящее время влияние группы Ольденбурга в Академии значительно уменьшилось, что до известной степени вызвано изменением нашего курса по отношению к Академии Наук. Это уменьшение влияния за последнее время подтверждается, например, провалом на выборах в члены-корреспонденты Академии Тана-Богораза, кандидатуру которого группа Ольденбурга поддерживала. Этот факт показывает, что правая реакционная группа академиков, сосредоточенная, главным образом, в Отделении гуманитарных наук, настолько обнаглела, что идет на конфликт даже с такой умеренной группой, как группа Ольденбурга.

Со стороны Ольденбурга и Ферсмана Комиссия имела неоднократные заявления о том, что они обязуются вполне лояльно и честно проводить наших кандидатов. Несмотря на то, что Комиссия не сомневается в искренности Ольденбурга, нельзя ни в коем случае переоценивать значение этого заявления, принимая во внимание пошатнувшееся его положение в Академии. Однако, и этот путь должен быть полностью использован и Комиссия считает необходимым, после одобрения кандидатур в Политбюро, согласовать их с Ольденбургом, с тем, чтобы он принял на себя соответствующие обязательства.

Главное внимание Комиссия считает необходимым обратить на общественную подготовку.

Согласно Устава кандидатуры академиков могут выставляться всеми научными и общественными учреждениями СССР и даже отдельными группами и лицами. Отзывы о кандидатурах печатаются в газетах. Таким образом, проведение кампании не встретит больших трудностей, но потребует к себе большого внимания со стороны печати и партийных организаций. Комиссия просит поручить проведение общественной кампании Агитпропу ЦК, т. к. сама Комиссия не имеет для этого соответствующего аппарата.

Третий путь — работа комиссии при Академии (с участием коммунистов) для оценки кандидатур, даст нам полную возможность отвести нежелательные нам кандидатуры, но никаких гарантий в том, что желательные кандидатуры не будут провалены — не даст.

Наконец, четвертый путь — административное воздействие через ОГПУ — остается, как крайняя мера, для временного изъятия наиболее вредных элементов Академии на время выборов. К этому пути придется прибегать с чрезвычайной осторожностью. Однако, ОГПУ должно на все время выборной кампании усилить свое наблюдение за Академией.

Таким образом, нужно сделать тот вывод, что полной гарантии проведения всех желательных нам кандидатур нет, но что при правильном проведении выборной кампании мы можем добиться желаемого результата.

Сроки выборов.

Если действовать согласно Устава, то процедура выборов затянется до осени. В тех случаях, когда не идет речь о пополнении Академии десятками новых академиков, а идет речь о доизбрании выбывших академиков, уставный порядок выборов является вполне правильным, но для данного случая, желательно установить ускоренный порядок, с тем, чтобы выборы были закончены до лета, так как летом* проведение кампании в виду разъездов на отдых будет крайне затруднено.

В соответствии со всем сказанным, Комиссия просит утвердить прилагаемый проект постановления.

По поручению Комиссии —

Н. Горбунов

---

* Слово «летом» вписано от руки вместо зачеркнутого слова «иначе».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО.
К выборам академиков.

1. Увеличить число академиков в Академии Наук СССР до 80 человек.
2. Разрешить Комиссии Политбюро по наблюдению за Академией Наук выставить через различные научные и общественные учреждения намеченные ею кандидатуры в академики.
Разрешить Комиссии, по соглашению с Агитпропом, в зависимости от обстоятельств вносить изменения в представленные ею кандидатские списки.
3. Поручить Агитпропу ЦК дать директиву соответствующим партийным организациям (фракциям) о том, чтобы кандидатуры, выставляемые научными, общественными и советскими учреждениями, обязательно согласовывались предварительно с Агитпропом ЦК.
4. Просьбу т. РЯЗАНОВА и т. ПОКРОВСКОГО о снятии их кандидатур отклонить и обязать их согласиться на избрание их в академики.
5. Признать возможным предварительное согласование кандидатских списков Комиссии с группой ОЛЬДЕНБУРГА.
6. Указания Комиссии Политбюро считать обязательными для фракции, образуемой при Академии особой Комиссии по предварительной оценке кандидатур академиков.
7. Выборы организовать с таким расчетом, чтобы закончить их до лета.
8. Ответственность за организацию и проведение всей выборной кампании возложить персонально на т.т. КРИНИЦКОГО и ГОРБУНОВА.
9. ОГПУ на время проведения выборной кампании усилить наблюдение за Академией Наук и подробно информировать о положении в Академии т.т. КРИНИЦКОГО и ГОРБУНОВА.

Сов. секретно.

Там же. Л. 13–22. Подлинник.

Примечания

1. Записка рассматривалась членами Политбюро; 16 января 1928 г. было принято постановление (см. документ № 8).

2. См. примечание к документу № 6.
3. См. документ № 6.
4. См. примечание 2 к документу № 4.

№ 8

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 января 1928 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

№ П6/опр.-11/с.
16 января 1928 г.

Т.т. Молотову, Рыкову, Бухарину

Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК от 16.1.1928 г.
Опросом членов ПБ от 16.1.28 г.

СЛУШАЛИ: 31 Об Академии Наук.

ПОСТАНОВИЛИ: 31 Поручить комиссии в составе т.т. Молотова, Рыкова и Бухарина рассмотреть вопросы, связанные с Академией Наук, и свои предложения внести на утверждение Политбюро.
Созыв комиссии за т. Молотовым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК
Там же. Л. 12. Копия.

№ 9

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 марта 1928 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П16/13/с

22.III/1928 г.

Т.т. Рыкову, Енукидзе, Горбунову.

Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК от 22.III.1928

СЛУШАЛИ. 13. Об Академии Наук.
(ПБ от 15.III.28 г., пр. № 15, п. 19).
(т.т. Рыков, Покровский)

ПОСТАНОВИЛИ. 13. Утвердить
предложенный комиссией Политбюро
проект постановления по вопросу о вы-
борах академиков (см. приложение
№ 2)

Секретарь ЦК

Приложение № 2
к п. 13 пр. ПБ № 16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ПО ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ АКАДЕМИКОВ
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 22.III.1928 г.).

1. Увеличить число академиков в Академии Наук Союза ССР до 80-ти человек.
2. Разрешить Комиссии Политбюро по наблюдению за Академией Наук (Комиссия т. Енукидзе) выставить через различные научные и общественные учреждения намеченные ею кандидатуры в академики, переговорив предварительно с кандидатами непосредственно или через научные учреждения, от которых будут выставлены их кандидатуры.
Разрешить Комиссии, в зависимости от обстоятельств, вносить изменения в представленный ею кандидатский список.
Поручить ей выяснить возможность включения в список кандидатов в академики следующих лиц: Морозова, Аксельрод, Лященко, Костицина*.
3. Просьбу т. Рязанова и т. Покровского о снятии их кандидатур отклонить и обязать их согласиться на избрание их в академики.
4. Признать необходимой подготовку почвы среди более близких к нам академиков для проведения намеченных кандидатов. При проведении выборов организовывать соответствующую кампанию в прессе.
5. Выборы организовать с таким расчетом, чтобы закончить их до осени.
6. Ответственность за организацию и проведение всей выборной кампании возложить персонально на т.т. Криницкого и Горбунова.
7. Поручить т. Горбунову принять организационные меры к улучшению и укреплению аппарата Академии Наук.
8. Признать необходимым, чтобы один из вице-президентов Академии Наук был абсолютно советским человеком и поручить Комиссии тов. Енукидзе подыскать подходящего кандидата.
9. Признать возможным утверждение ФЕРСМАНА вице-президентом, при условии, что второй вице-президент будет абсолютно своим человеком.

С. Секретно.

КАНДИДАТЫ В АКАДЕМИКИ.

1. Члены ВКП:

- 1) БУХАРИН,
- 2) КРЖИЖАНОВСКИЙ,
- 3) ПОКРОВСКИЙ,
- 4) РЯЗАНОВ,
- 5) ГУБКИН,
- 6) ЛУКИН,
- 7) ФРИЧЕ.

* Так в тексте. — *Ред.*

2. Кандидатуры ближе к нам:

- 8) ДЕБОРИН,
- 9) БАХ,
- 10) АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
- 11) ОСАДЧИЙ,
- 12) БОГОЛЕПОВ М. И.
- 13) ПРЕСНЯКОВ,
- 14) БАЗАРОВ,
- 15) БОГДАНОВ А.,
- 16) МАСЛОВ,
- 17) КУРБАТОВ В. Я.,
- 18) САКУЛИН,
- 19) ПРЯНИШНИКОВ,
- 20) КОЛЬЦОВ.

3. Кандидатуры приемлемые:

- 21) ТАН-БОГОРАЗ,
- 22) ВАВИЛОВ Н. И.,
- 23) КАБЛУКОВ,
- 24) МИТКЕВИЧ,
- 25) РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
- 26) ЯКОВКИН,
- 27) ГЕДРОЙЦ,
- 28) ОБРУЧЕВ,
- 29) ШОКАЛЬСКИЙ,
- 30) ГРУШЕВСКИЙ,
- 31) АЛЕКСЕЕВ,
- 32) ВЛАДИМИРЦЕВ,
- 33) КРЫМСКИЙ,
- 34) ЧИЧИБАБИН,
- 35) БАГАЛЕЙ.

А. М. Деборин. Москва 1931—32 гг

Там же. Л. 25—28. Подлинник.

№ 10

Записка комиссии по наблюдению за работой
Академии наук СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)

вх. № 6891/с

8 октября 1928 г.
СОВ. СЕКРЕТНО.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б).

О выборах новых академиков.

I.

22/III-т. г. постановлением Политбюро был утвержден ориентировочный список кандидатур 35 новых академиков¹, причем комиссии Политбюро по наблюдению за работой А. Н. было поручено провести намеченные кандидатуры через ВУЗ'ы и другие научные учреждения и организации.

Тем же решением Политбюро было предоставлено комиссии право заменять в необходимых случаях одни кандидатуры другими и подготовить почву среди более близких к нам академиков для проведения намеченных кандидатов.

В результате широкой подготовительной кампании, в которую были вовлечены все сколько-нибудь видные научные учреждения и организации Союза, многие отдельные ученые и, наконец, вопреки своим первоначальным бойкотистским намерениям, сами академики, — утвержденный Политбюро кандидатский список был полностью выдвинут среди 208 других кандидатур.

Одновременно с кампанией по назначению кандидатов был организован на страницах «Известий» ЦИК'а обмен мнений по вопросу о значении Академии и предстоящем ее обновлении. Под передовой от 14/IV и статьей т. Милютин (в том же № «Известий») «О работе Ак. Наук» была дана общая постановка вопроса, вызвавшая многочисленные отклики со стороны ряда академиков (Ольденбург, Марр,

Ферсман, Комаров, Щербатский, Курнаков) и др. ученых СССР. За вычетом единичных враждебных статей (ненапечатанных) общее мнение сводилось к благоприятной оценке предстоящего обновления Ак. Наук и к необходимости более решительного сдвига и перелома в известной части ее работ (гуманитарное отделение).

Кампания по выдвижению кандидатов в Ак. Наук дала комиссии много материала для более точного и всестороннего выяснения подходящих кандидатов.

В результате детального изучения кандидатур, к которому помимо всех членов комиссии были привлечены т.т. Покровский, Рязанов, О. Шмидт, Дедукин, Сви-дерский, Петров, Луппол, Губкин, Федоровский, Юлин, был намечен следующий список кандидатов, которых необходимо провести в Ак. Наук на 42 вакантные кафедры.

ПРИМЕЧАНИЕ: Подчеркнутые фамилии — из ориентировочного списка Политбюро.

I. ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ НАУКАМ (3 вакантных кафедры)

1. Бернштейн — Харьков
2. Крылов — Киев
3. Виноградов — Ленинград

II. ПО ФИЗИКЕ (2 вакантных кафедры).

1. Мандельштам — Москва
2. Рождественский — Ленинград.

III. ПО ХИМИИ (6 вакантных кафедр).

1. Бах — Москва
2. Писаржевский — Москва
3. Зелинский — Москва
4. Фаворский — Ленинград
5. Чичибабин — Москва
6. Кистяковский

Первым кандидатом Яковкин.

IV. ПО ТЕХНИЧЕСКИМ НАУКАМ (4 вакантных кафедры).

1. Кржижановский
2. Бонч-Бруевич — Н.-Новгород.
3. Миткевич — Ленинград
4. Чаплыгин — Москва

Первым кандидатом — Шухов (условно)

V. ПО ГЕОЛОГИИ (4 вакантных кафедры).

1. Архангельский — Москва
2. Гедройц — Ленинград
3. Губкин — Москва
4. Обручев — Москва

VI. ПО БИОЛОГИИ (5 вакантных кафедр).

1. Вавилов — Ленинград
2. Вильямс — Москва
3. Книпович — Ленинград
4. Прянишников — Москва
5. Заболотный — Киев

Первым кандидатом — Кольцов (условно).

VII. ПО ИСТОРИИ (6 вакантных кафедр).

1. Лукин
2. Покровский
3. Пресняков — Ленинград
4. Рязанов
5. Грушевский — Киев
6. Петрушевский — Москва (не возражать).

VIII. ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ (4 вакантных кафедры).

1. Бухарин
2. Кржижановский — если не будет проведен по техническ. наукам.
3. Маслов — Москва
4. Воблый — Киев

IX. ПО ФИЛОСОФИИ (2 вакантных кафедры).

1. Деборин

2. Лузин — Москва
X. ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ (3 вакантных кафедры).

1. Владимирцев — Ленинград
2. Самойлович
3. Алексеев (условно).

XI. ПО ЯЗЫКОВЕДЕНИЮ И ЛИТЕРАТУРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ.
(3 вакантных кафедры).

1. Сакулин — Москва
2. Фриче
3. Шишмарев — Ленинград (условно).

Таким образом, всего намечено 41 чел., — из них двое — условно и сверх того трое первыми кандидатами. Ряд кандидатов из списка ПБ был выдвинут большим числом учреждений и организаций, например, тов. Бухарин в 37 местах, т. Покровский в 31, т. Рязанов в 32.

II.

Из ориентировочного списка Политбюро (35 человек) включено в список кандидатов комиссии 22 человека и двое первыми кандидатами.

А именно: по первой группе списка ПБ — члены ВКП(б): — 1) Бухарин, 2) Губкин, 3) Деборин, 4) Кржижановский, 5) Лукин, 6) Покровский, 7) Рязанов, 8) Фриче — включены все. По второй группе списка ПБ — «ближе к нам» (1) Бах, 2) Архангельский, 3) Осадчий, 4) Боголепов, 5) Пресняков, 6) Богданов, 7) Маслов, 8) Курбатов, 9) Сакулин, 10) Прянишников, 11) Кольцов) — включены: 1) Бах, 2) Архангельский, 3) Пресняков, 4) Маслов, 5) Сакулин, 6) Прянишников и 7) Кольцов — первым кандидатом. Сняты: — с заменой более приемлемой с общественной стороны кандидатурой Бонч-Бруевича (из Н.-Новгорода), 2) Курбатов — по деловым соображениям с заменой его кандидатурой Писаржевского, которого поддерживает УССР (НКПрос), 3) Базаров-Руднев — по деловым соображениям, 4) Боголепов — по деловым соображениям, вместо которого выставляется кандидатура Воблого, вице-президента Украинской Ак. Наук, поддерживаемая НКПромом Украины. По третьей группе списка ПБ — «приемлемые» (1) Тан-Богораз, 2) Вавилов, 3) Каблуков, 4) Миткевич, 5) Рождественский, 6) Яковкин, 7) Гедройц, 8) Обручев, 9) Шокальский, 10) Грушевский, 11) Алексеев, 12) Владимирцев, 13) Крымский, 14) Чичибабин, 15) Багaley) включены в список комиссии: 1) Вавилов, 2) Миткевич, 3) Рождественский, 4) Гедройц, 5) Обручев, 6) Грушевский, 7) Владимирцев, 8) Чичибабин и 9) Яковкин — первым кандидатом. Сняты: 1) Тан-Богораз — по деловым соображениям — с заменой его Самойловичем, 2) Каблуков — по тем же соображениям — с заменой Зелинским, 3) Багaley — по тем же соображениям, с заменой его Петрушевским (по дополнительному обсуждению этого вопроса в комиссии)*, 4) Крымский, бывший вице-президент Украинской Ак. Наук, как политически неприемлемый, 5) Шокальский — за отсутствием специальной кафедры по географии.

Намеченные директивой Политбюро для выяснения возможности выставления кандидатуры: Лященко, Аксельрод — сняты по деловым соображениям, а кандидатура Костицына по политическим соображениям.

III.

На основании неоднократных переговоров с академиками Ольденбургом и Ферсманом, подтверждаемыми проверочными разговорами с ак. Лазаревым и ак. Марром, а также секретной информацией, можно предположительно установить такие шансы на избрание:

Кандидатура т. Рязанова никаких возражений со стороны академиков не вызывает и ее проведение обеспечено.

Кандидатура т. Покровского, хотя и вызывает возражения некоторых академиков, но стоит достаточно твердо и будет проведена.

Кандидатура тов. БУХАРИНА стоит менее твердо: формально академики ссылаются на «публицистический характер его работ», а по существу, в своем узком

---

* Далее вычеркнуты слова: «с участием Покровского».

А. Е. Ферсман. Москва. 1932 г

кругу, высказывают опасения, что избрание тов. БУХАРИНА, как одного из руководителей Коминтерна, «может создать для Академии всякие осложнения в ее международных сношениях», «уронит ее авторитет» и т. п. Исходя из того, что Академия вряд ли пойдет на политическую демонстрацию, чем являлось бы в данном случае забаллотирование этой кандидатуры, можно считать, что тов. БУХАРИН будет избран.

Кандидатура т. КРЖИЖАНОВСКОГО, не вызывающая резких возражений со стороны академиков, будет проводиться ими по социально-экономическим, а не техническим наукам. Шансы на избрание тов. КРЖИЖАНОВСКОГО достаточно тверды.

Значительно хуже обстоит дело с кандидатурами т.т. Деборина, Губкина, Лукина, Фриче и Вильямса, из которых

наибольшие шансы имеет т. Деборин. Это объясняется в основном желанием академиков сократить до возможного минимума избрание членов ВКП(б), а ими самими мотивируется, как нежелание принизить научный уровень Академии.

В своих разговорах по этому вопросу академики ссылаются на отрицательную оценку работ т. Деборина «со стороны некоторых очень видных московских марксистов» и на то, что сам т. Лукин якобы заявлял, что «какой же он, дескать, академик».

Что же касается кандидатуры т. Фриче, то академики указывают на «полное отсутствие у него исследовательских работ», а в отношении т. Губкина, хотя и признают прикладную ценность его трудов по нефти, но считают, что в основном его деятельность носит не столько научно-исследовательский, сколько организационно-административный характер.

Кандидатура тов. Вильямса вызывает самые резкие возражения, как не обладающего достаточно солидными научными работами.

Таким образом, если все же и можно рассчитывать на проведение кандидатуры т. Деборина, то с кандидатурами т.т. Губкина, Фриче, Лукина и Вильямса, судя по настроению и отзывам академиков, дело обстоит очень затруднительно. Что же касается остальных кандидатур по списку комиссии (см. стр. 2 и 3), то картина такова:

I. По математике — все кандидаты имеют большие шансы на избрание. Со стороны академиков возможны встречные кандидатуры проф. Егорова и проф. Гюнтера, политически неприемлемые, но имеющие некоторые шансы на избрание.

II. По физике. Обе кандидатуры хорошо обеспечены.

III. По химии. Все кандидатуры хорошо обеспечены, в частности кандидатура проф. Баха.

IV. По технике. Все беспартийные кандидаты имеют большие шансы на избрание. Может быть выставлена с некоторыми шансами кандидатура проф. Даяренко, политически неприемлемая.

V. По геологии. Все беспартийные кандидатуры имеют большие шансы на избрание.

VI. По биологии. Все беспартийные, в особенности профессора Вавилов и Прянишников, имеют большие шансы на избрание. Очень возможна солидная дополнительная кандидатура проф. Надсона, политически мало приемлемая.

VII. По истории. Большие шансы на избрание проф. проф. Преснякова и Грушевского. Возможно выставление дополнительно кандидатуры проф. Любавского, неприемлемого по политическим соображениям.

VIII. По экономическим наукам. Возможна неприемлемая по идеологическим соображениям кандидатура тов. Железнова.

IX. По философии. Кандидатура проф. Лузина имеет совершенно определенные шансы на избрание.

X. По востоковедению. Все кандидатуры имеют большие шансы на избрание, в особенности проф. Алексеев. Возможна дополнительная кандидатура проф. Фреймана, политически неприемлемая.

XI. По литературе и языковедению. Кандидатура проф. Сакулина вполне обещана со стороны академиков.

IV.

Таким образом, неблагоприятно обстоит дело с указанными выше некоторыми партийными кандидатурами и благоприятно с большинством приемлемых для нас беспартийных кандидатур.

Путем переговоров с академиками на предварительных перед выборами заседаниях и при нашем согласии на проведение в Ак. Наук некоторых из числа условно приемлемых, как то: проф. Кольцова, проф. Шишмарева, проф. Алексеева и быть может, еще 1–2 из академических кандидатов, есть вероятность, что при определенной твердости и настойчивости наших представителей, удастся провести кандидатуры т.т. Деборина, Лукина и Фриче. Во всяком случае наши представители в избирательной комиссии Ак. Наук должны будут в соответствующих переговорах с руководящими кругами Академии проводить твердую линию, согласившись в крайнем случае на неизбрание т.т. Губкина и Вильямса.

С 10 по 24 октября в Ак. Наук начнут работать 11 п/комиссий по выборам академиков. Представителями туда от Союзных Республик намечены: от РСФСР т. Милютин, О. Шмидт и Петров (биолог), от УССР — т.т. Озерский и Яворский, БССР — т.т. Игнатовский (история) и Пашуканис, от Узб. ССР т.т. Керженцев и Мартенс (техник), ТССР — т. Севастьянов (биолог) и Волгин (историк); ЗСФСР — т.т. Тер-Габририан* и Луппол. (Представительство конструировалось с таким расчетом, чтобы были представлены, по возможности, все научные дисциплины). Возглавляет эту делегацию т. Милютин с заместителем — т. Лупполом. Делегация пользуется 6 решающими голосами — по числу союзных республик. Вместе с 11 председателями академических выборных п/комиссий и персонально ак.ак. Карпинским и Ольденбургом она образует организационный центр по выборам.

V.

В связи с началом выборов Комиссия ПБ совместно с представителями союзных республик, окончательно установив список кандидатов, детально наметила линию поведения при выборах и пределы маневрирования с кандидатурами.

Одновременно с этим в прессе (Москва, Ленинград, крупные университетские центры) будут помещены статьи с целью поддержки наиболее важных для нас кандидатур и отвода нежелательных.

Аналогичная кампания проводится на собраниях Научных Организаций и Обществ, в Советах вузов и Секциях научных работников.

После предварительного обсуждения кандидатов в Подкомиссиях по выборам в Ак. Наук (10–14 октября) перспективы выборов (которые состоятся через несколько недель) выяснятся с значительно большей точностью. 15–16/X в Политбюро будет дана мною записка на основе новых материалов².

По поруч. Комиссии по выборам в Ак. Наук

А. Криницкий.

8–X

Там же. Л. 37–44. Подлинник.

---

* Так в тексте. — *Ред.*

1. См. приложение к документу № 9.

2. Последний абзац приписан карандашом А. Кринецким.

№ 11

Выписка из протокола общего собрания Академии наук СССР

Ленинград.

17 января 1929 г.

Непременный Секретарь доложил постановление Президиума от 12 января с. г. о возбуждении пред СНК СССР ходатайства о предоставлении Академии Наук СССР, в отступление от Устава, произвести вторичное баллотирование в Общем Собрании Академии кандидатов в действительные члены Академии Наук А. М. ДЕБОРИНА, Н. М. ЛУКИНА и В. М. ФРИЧЕ, признанных достойными избрания в Особых Комиссиях, почти единогласно избранных в Отделении Гуманитарных Наук и получивших абсолютное большинство, но менее требуемых Уставом двух третей голосов, в Общем Собрании.

ПОСТАНОВЛЕНО: одобрить предложение Президиума, уполномочив его на представление соответствующего ходатайства в СНК СССР (принято большинством 28 против 9 при 4-х воздержавшихся).

Непременный Секретарь,

Академик — Сергей Ольденбург.

Там же. Л. 58. Копия.

№ 12

Записка непременного секретаря АН СССР С. Ольденбурга в СНК СССР

№ 368

17 января 1929 г.

В Совет Народных Комиссаров СССР.

Копия: ОНУ при СНК СССР.

При производстве выборов в действительные члены Академии Наук СССР, согласно утвержденному 18 июня 1927 года СНК СССР Уставу Академии Наук, особыми комиссиями, образованными на основании ст. 18 Устава при участии представителей ученых учреждений Союзных Республик, были признаны достойными избрания в действительные члены Академии Наук, в ряду других кандидатов, также и следующие лица: А. М. ДЕБОРИН — по наукам философским, Н. М. ЛУКИН — по наукам историческим и В. М. ФРИЧЕ — по языкам и литературам европейских народов. В соответствии с указанным заключением Особых Комиссий, кандидатуры названных ученых были внесены в Отделение Гуманитарных Наук Академии Наук, причем, при баллотировании их в заседании означенного Отделения 12 декабря 1928 г., упомянутые три лица были избраны Отделением почти единогласно, а именно: А. М. ДЕБОРИН получил 16 избирательных голосов против 1 неизбирательного, Н. М. ЛУКИН — 15 избирательных против 2 неизбирательных и В. М. ФРИЧЕ — 16 избирательных против 1 неизбирательного. При последовавшем затем окончательном баллотировании тех же лиц в заседании Общего Собрания Академии Наук СССР 12 января с. г., А. М. ДЕБОРИН получил 18 избирательных голосов против 12 неизбирательных, Н. М. ЛУКИН — 16 избирательных против 14 неизбирательных и В. М. ФРИЧЕ — 16 против 14 неизбирательных, т. е. все они, хотя и получили абсолютное большинство, но не получили устанавливаемых ст. 21 Устава $\frac{2}{3}$ голосов и, следовательно, в точном соответствии с указанной статьей Устава, не могли быть признаны избранными в число действительных членов Академии Наук.

Войдя, с своей стороны, в рассмотрение вопроса о результатах указанных выборов, Президиум Академии Наук СССР не мог не остановиться на том, что: 1) в данном случае произошло резкое и трудно объяснимое расхождение между результатами выборов в Отделении, где оценка кандидатов производилась лицами, наиболее близкими им по специальности, и в Общем Собрании, причем не исключена возможность случайностей при голосовании; 2) все указанные кандидаты по-

На заседании Президиума АН СССР. Москва. 1934 г.

лучили абсолютное большинство и оказались неизбранными исключительно ввиду требования Устава о квалифицированном большинстве в $\frac{2}{3}$ голосов; и 3) настоящие выборы, когда впервые избирается по новому Уставу более половины всего состава академиков, не могут быть рассматриваемы, как очередные выборы на вакантные академические кафедры, каковые собственно и имеются ввиду Уставом, а являются крупным событием не только в жизни Академии Наук, но и вообще в общественной жизни страны, почему Академия Наук особенно заинтересована в том, чтобы они точно и верно отразили основные мнения о предложенных кандидатах как самих избирателей — академиков, так и широких научных кругов Союза, представленных в составе Особых Комиссий, обсуждавших кандидатуры в действительные члены Академии. Учитывая все указанные обстоятельства, Президиум Академии не мог не прийти к заключению, что в данном случае имеются все основания для вторичного баллотирования в Общем Собрании Академии упомянутых выше трех лиц, признанных достойными избрания в Особых Комиссиях, почти единогласно избранных в Отделении и получивших уже абсолютное большинство голосов в Общем Собрании. Но для проведения указанного нового баллотирования, необходимость которого вызывается существом дела, встречаются затруднения формального порядка, ввиду отсутствия в Уставе указаний на возможность его производства без повторения всей выборной процедуры. На точном основании Устава, для замещения трех кафедр, на которые избрания не последовало, должна быть вновь полностью выполнена сложная процедура, предусматриваемая ст.ст. 16–18 Устава, т. е. публикация в газетах об имеющихся вакансиях, сообщение учеными учреждениями и общественными организациями в течение 2-х месяцев имен кандидатов, последующее их опубликование и получение отзывов, затем созыв Особых Комиссий и рассмотрение в них заявленных кандидатур и, наконец, вновь выборы в Отделении и Общем Собрании. Независимо от сложности подобной процедуры, нельзя не отметить, что в данном случае она явилась бы и совершенно излишней и безцельной, так как всего несколько месяцев назад все возможные кандидатуры на незамещенные пока кафедры были выявлены и всесторонне обсуждены, причем выбор специалистов и представителей ученых учреждений Союза остановился именно на трех упомянутых выше кандидатах как наиболее достойных. Повторять, при таком положении, упомянутую выборную процедуру значило бы подчинять форме существо дела, без надобности отдаляя на значительный срок включение в состав Академии лиц, в работе которых она нуждается. Ввиду этого и особенно принимая во внимание, что в настоящем случае дело идет не об обычном замеще-

нии отдельных академических кафедр, предусматриваемом Уставом, а конструировании нового состава Академии в соответствии с пожеланиями научной общественности, — Президиум Академии Наук полагал правильным испросить, в отступление от Устава, специальное разрешение СНК СССР на то, чтобы указанные три кандидата А. М. ДЕБОРИН, Н. М. ЛУКИН и В. М. ФРИЧЕ могли быть вновь подвергнуты баллотированию в Общем Собрании Академии Наук, без объявления кафедр, на которые они уже избраны в Отделении, вакантными и без выполнения предшествующей выборам в Общем Собрании выборной процедуры (ст. 16–18 Устава).

Означенное предположение Президиума было внесено на рассмотрение Экстраординарного Общего Собрания Академии Наук СССР 17 января, которое и утвердило это предположение, уполномочив Президиум представить соответствующее ходатайство в СНК СССР.

Во исполнение изложенного постановления, Академия Наук СССР обращается в СНК с ходатайством о предоставлении ей, в виде особого исключения, произвести в отступление от Устава Академии Наук, вторичное баллотирование А. М. ДЕБОРИНА, Н. М. ЛУКИНА и В. М. ФРИЧЕ в действительные члены Академии Наук СССР в Общем Собрании Академии Наук 31 с. января без выполнения процедуры, предшествующей, согласно ст.ст. 16–18 Устава Академии, баллотированию кандидатов в Общем Собрании, с разрешением, вместе с тем, в изъятие из ст. 30 Устава, произвести указанное баллотирование в экстраординарном заседании Общего Собрания, с той целью, чтобы вопрос о конструировании нового состава Академии Наук мог быть окончательно разрешен еще в течение текущего января месяца.

Непременный Секретарь,

Академик (подп.) С. Ольденбург.

Зав. Секретариатом (скреп.) Б. Молас.

С подлинным верно:

Делопроизводитель Секретариата Академии Наук СССР

Ол. Симони.

Там же. Л. 59–59 об. Копия.

№ 13

Отчет о выступлениях академиков на чрезвычайном собрании Академии наук СССР 17 января 1929 г.¹

Обстановка чрезвычайного общего собрания Ак. Наук была напряженной. Доклады ак.ак. Ферсмана и Ольденбурга о материальном положении Академии проходили мимо внимания собравшихся. Особая напряженность создалась, когда перешли к обсуждению постановления Президиума Академии по вопросу о забаллотировании 3-х кандидатов.

Первым взял слова акад. И. П. Павлов. Прежде всего он поразился, к чему президиуму и «тов. непременному секретарю» в частности потребовалось кроме констатирования самого факта (забаллотировки трех кандидатов) заняться анализом причин, приведших к такому результату, причем анализа в высшей степени поверхностного и легкого. «Выборы происходили на основании Устава; все было формально правильно; если трое оказались неизбранными — то на этом дело и кончается. Однако, если президиум позволил себе войти в анализ событий, то разрешите и мне встать на этот путь, — сказал Павлов, — дать более глубокий анализ и постараться вскрыть социальную сторону всего этого дела». Прежде всего, по словам Павлова, надо констатировать, что выборы происходили в совершенно исключительной обстановке по трем причинам: массовость кандидатов, чрезвычайная краткость срока и, главным образом, то, что «часть кандидатов были кандидаты правительственных организаций». «Мне могут сказать что, позвольте, это же кандидаты, выставленные общественностью, но я должен сказать, что в наших условиях общественность — это правительство, так как всякую другую общественность, независимую общественность; принято называть контрреволюцией. Независимой общественности у нас нет. Кроме того, было еще одно обстоятельство, влиявшее на общую обстановку выборов, это то, что в первой стадии выборов участвовали агенты правительства; (в зале чувствуется некоторое смущение от сказанных слов и Павлов считает нужным пояснить свои слова) ну, да, агенты правительства так как же их иначе назвать, когда никому из нас они как научные величины

неизвестны, их ученый ценз никому неизвестен, так что, конечно, это агенты правительства. И вот, несмотря на то, что имела место такая исключительная обстановка (когда академики с одной стороны были связаны свободой своей совести, а с другой — присутствием агентов правительства) несмотря на это, все же выборы прошли более или менее нормально и тот факт, что три кандидатуры не получили $\frac{2}{3}$, является тоже явлением вполне нормальным, не представляющим ничего необычного, исключительного, чрезвычайного».

Далее акад. Павлов говорит о необычности проведения президиума, вынесшего рассматриваемое чрезвычайным собранием постановление. Анализируя, Павлов говорит: «Но, так как правительство у нас твердое, то оно умеет достигать своей цели и, вот, в результате этот решенный уже вопрос опять поставлен перед нами».

«У академиков может быть к постановлению президиума три отношения: первое — это рабское, лакейское «чего изволите», второе — «благоразумное», так называемое оппортунистическое. Это такое положение, положение чисто психологического порядка, когда борются два начала. С одной стороны соображения чисто научного характера, что кандидатуры не подходят, а с другой — соображения, связанные с тем, что, де-мол, разладятся отношения с правительством, а тут, мол, у Академии большие материальные нужды, о которых Вам говорил в своем докладе Александр Евгеньевич Ферсман, и что, мол, лучше сделать «им» уступку и избрать этих трех кандидатов. И, наконец, последнее, третье — отношение чистого ученого, ни с кем и ни с чем не считающегося».

Возвращаясь к исключительной обстановке, в которой протекали выборы, Павлов говорит, что «на академиков влияло и то, что помимо давления в печати, которая очень в это дело вступала, и оказывала сильное влияние, имели место и разные слухи о круговой поруке (о том, что, если кого-нибудь из выставленных кандидатур забаллотировать, то все должны будут снять свои кандидатуры); то, что произошло в первой стадии выборов, на заседаниях комиссий нельзя принять всерьез. Это не было свободным выражением мнения. Мы были под давлением Президиума, который угрожал даже применением 22-й статьи², нам угрожали применением 22-й статьи — все это действовало. Здесь хотя свести дело к тому, что, мол, гуманитарное отделение в свое время голосовало почти единогласно, и что, значит, черные шары положили представители точных наук, а что, де-мол, если на общем собрании некоторые гуманитары изменили свое первоначальное мнение, то это якобы рисует их как недостаточно солидных людей. Ну, тут я могу сказать следующее: до сих пор нам приходилось выбирать 1–2, а здесь пришлось выбирать чуть ли не 40 человек. Обычно, когда мне приходится о своих коллегах, о людях той же специальности, что и я, с работами которых я достаточно знаком, писать некролог, скажем, или биографию, то в этом случае я все же обкладываю себя большим количеством специальной литературы, вновь знакомлюсь с ней и т. д., а здесь, представьте себе, срок дан самый жесткий, кандидатов более 200, из них многие совершенно неизвестны, так что, конечно, при таких обстоятельствах и получилась та картина, что на отделении эти кандидаты могли пройти единогласно, а на общем собрании, по мере ознакомления за истекшие несколько недель, мнения могли измениться, шансы кандидатов меняться и т. д.

«Наконец, еще одно не последнее», по мнению Павлова, «обстоятельство, это — СОВЕСТЬ. Это — опасение, что сделаешь против совести, так потом она тебя заест. Сделать плохое легко, но потом покоя не найдешь». Павлов заканчивает свое выступление протестом против постановления Президиума, вынесенного на утверждение общего собрания.

Акад. БОРОДИН начал с того, что к нему вчера обратился корреспондент «Известий ЦИК» с вопросом о его отношении к той «неувязке», о которой говорит постановление президиума. «Я не счел себя вправе отвертеться молчалием и я ему так прямо и сказал, что никакой «неувязки» я здесь не вижу, ничего необычного не произошло и ничто меня здесь не поразило, но что я более всего был поражен столь быстрым протестом президиума, чем вполне законным решением общего собрания. Я считаю столь поспешное, недостаточно обдуманное решение президиума неправильным. Я думаю, что само правительство будет находиться в крайнем затруднении, благодаря этому постановлению; ведь оно же только что само ут-

вердило устав, а теперь сама Академия требует его изменения. Я не знаю, почему у президиума получилась такая реакция, но считаю, что наш президиум слишком впечатлителен».

Из других выступавших ак.ак. (Прянишников, Ольденбург, Успенский, Левинсон-Лессинг) следует быть особо отмеченным выступление акад. Платонова. Он оказался единственным (еще, пожалуй, и акад. Успенский), противопоставившим свою точку зрения, как точку зрения выразителя отделения гуманитарных наук, точке зрения Павлова. Выступление акад. Платонова восстановило нарушенное Павловым равновесие. Он заявил, что факт провала этих кандидатов, прошедших почти единогласно, конечно, необычаен, но что он смеет думать, что отделение гуманитарных наук стоит на непоколебленных позициях и сейчас. Платонов указал, что он объясняет выступление Павлова тем, что последний в связи с своей продолжительной болезнью не мог присутствовать и лично участвовать во всей той большой работе, которую проделали академики, каждый в отдельности, и отделения и общее собрание в целом, а принужден был питаться слухами и разговорами, благодаря чему его выступление носило характер выступления постороннего человека.

Платонов от имени отделения (он заявил, что «он смеет рассчитывать, что он разделяет общую точку зрения своих коллег») заявил, что он с полным сознанием и ответственностью поставил свою подпись под постановлением президиума.

Петрушевский: «решение президиума совершенно необычный факт. В чем дело? не произошло ничего чрезвычайного, а президиум требует отмены устава. Требует чрезвычайных мер. Вы понимаете, что это опасный прецедент. Может получиться такое положение, что никакие уставы больше 2–3 месяцев не будут существовать. Вновь избранные академики поставлены перед совершившимся фактом. Зачем эти экстраординарные меры? Можно изыскать другие формы. Надо поступить именно по уставу; правда, это сложно, но что делать. Надо проделать то, что предписано законом. Использовать устав».

Между Карпинским и Петрушевским разгорается полемика. Карпинский говорит о несовершенстве устава. Петрушевский говорит, что он тоже не поклонник нового устава, но не имеет основания менять его именно по тем соображениям, какие выдвигает президиум.

Архангельский говорит о том, что новый устав оказался не соответствующим тем целям, ради которых он был введен. Нужно принять меры к тому, чтобы устав был пересмотрен.

Голосование Президиума АН на заключительном заседании. Москва. 1935 г.

Чичибабин: предлагает вернуть кандидатуры трех вновь на рассмотрение от- деления, и если бы отделение подтвердило свое первоначальное мнение, то пред- ставить их на общее собрание.

Ляпунов: вступается от имени отделения гуманитарных наук за честь отделе- ния. Он говорит, что гуманитарии не могут ручаться за другое отделение, намекая на то, что они, дескать, оставались верными первоначальным отзывам, тем более, что на общее собрание кое-кто из них не явился вследствие болезни. Ляпунов со- слался на случай с Любавским, который в отделении прошел единогласно, а на об- щем собрании получил 5 черняков.

Успенский проставил вопрос таким образом: желают ли гуманитарии дей- ствительно видеть этих трех лиц в составе членов Академии Наук, или же они пе- ременили свое мнение.

Карпинский охарактеризовал положение президиума как весьма незавидное. «Наше положение хуже каторжного», — сказал он.

За предложение президиума голосовало — 28, против — 9, воздержавших- ся — 4.

Когда приступили к голосованию и Ольденбург начал подсчитывать голоса «против» и дошел до Сакулина, то последний сидел с поднятой «против» рукой. Ольденбург во всеуслышание спросил Сакулина: «И Вы «против»? Рука остается поднятой. «И Вы голосуете против?» — вторично спрашивает Ольденбург. Все взо- ры обращаются в сторону Сакулина и Ольденбурга. Сакулин тянет руку к голове и чешет в ней, озираясь по сторонам.

После оглашения итогов голосования Павлов (а за ним и Левинсон-Лессинг) поднялся и демонстративно покинул собрание.

Там же. Л. 60–67. Копия.

Примечания

1. Отчет вместе с выпиской из протокола общего собрания академии от 17 января (см. документ № 11) и запиской С. Ольденбурга в СНК СССР (см. документ № 12) были направлены А. Криницким с сопроводительной запиской без даты в Политбюро ЦК для обсуждения на заседании 21 января. Отчет представляет собой машинописный экземпляр с многочисленными исправлениями и

дополнениями текста, сделанными чернилами от руки неизвестным лицом.

2. Статья 22 Устава Академии наук СССР, утвержденного постановлением СНК СССР 21 июня 1927 г., гласила: «Действительный член Академии Наук лишается своего звания, если он не выполняет обязанностей, налагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред СССР».

№ 14

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)¹

1) Ходатайство Академии Наук о разрешении ей, в отступление от действующе- го Устава, произвести перебаллотировку т.т. Деборина, Лукина и Фриче, забал- лотированных Общим Собранием старого состава академиков, отклонить.

2) Поручить т. Бухарину выступить на ближайшем Общем Собрании Академии Наук по поводу речи ак. Павлова И. П. в связи с итогами выборов Академии Наук.

3) Обязать коммунистов-академиков принять самое активное участие в рабо- те Академии Наук, в частности, по завоеванию в ней советского большинства ака- демиков.

4) Поручить АППО ЦК организовать освещение в печати итогов выборов.

5) Работу комиссии Политбюро по выборам новых академиков считать окон- ченной.

6) Пополнить комиссию под председательством т. Енукидзе по наблюдению за Ак. Наук коммунистами-академиками (без оформления в советском порядке).

7) Поручить НК РКИ провести обследование по существу деятельности Акаде- мии Наук, в частности, Отделения Гуманитарных Наук; независимо от работы этой комиссии поручить НК РКИ, по соглашению с Комиссией т. Енукидзе, произвести чистку аппарата Академии Наук от чуждого и антисоветского элемента.

Там же. Л. 56.

Примечание

1. Проект постановления был подготовлен
А. Криницким к заседанию Политбюро

21 января 1929 г. Но принято было другое
постановление (см. документ № 15).

№ 15

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 января 1929 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П 61/2-рс
21.I.1929 г.

Т.т. Горбунову, Криницкому
Выписка из протокола № 61 заседания Политбюро ЦК от 21.I.1929

СЛУШАЛИ: 16. О выборах в Акаде-
мию Наук.

ПОСТАНОВИЛИ: 16. Считать целе-
сообразным удовлетворение просьбы
Академии Наук о довыборах в Акаде-
мию, остальные вопросы передать на
разрешение в советском порядке.

СЕКРЕТАРЬ ЦК
Там же. Л. 48. Копия.

№ 16

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П61/7-с
24.I.1929 г.

Т.т. Криницкому, Горбунову — все; Рязанову — п. «б».
Выписка из протокола № 61 заседания Политбюро ЦК от 24.I.1929

СЛУШАЛИ: 7. О выборах в Акаде-
мию Наук. (ПБ от 21.I.29 г., пр. № 61,
п. 2-рс).

ПОСТАНОВИЛИ: 7. Подтвердить
решение Политбюро от 21.I. с. г.

б) Ввести в состав комиссии
Политбюро по выборам академиков
т. Рязанова.

в) Рекомендовать академикам-
коммунистам принять участие в работе
комиссии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК
Там же. Л. 52. Копия.

№ 17

**Копия письма Д. Рязанова С. Ольденбургу
от 15 января 1929 года, направленная И. Сталину¹**

15 января 1929

Ваше письмо, в котором Вы любезно приветствуете мое вступление в Акаде-
мию наук, получено мною одновременно с сообщением от Президиума Академии.
Достаточно прочитать последнее, чтобы спросить себя: а стоило ли и нужно ли
вступать в Академию?

То, что Вы и Ваши коллеги мягко называете «странною, правильнее сказать
непонятною в выборах Академии наук неувязкой для всех кандидатов между по-
ложительными выборами в отделениях и недостаточным числом голосов, получен-
ных в общем собрании», свидетельствует о таких «нравах», которые способны по-
дорвать всякое уважение к Академии.

Одно из двух. Или члены Отделения физико-математических наук совершен-

но не считаются с Отделением Гуманитарных наук и, несмотря на «положительные выборы» в ОГН, подкладывают «черняки», чтобы поиздеваться над своими коллегами. Или члены Отделения Гуманитарных наук, только что единогласно или почти единогласно избравшие определенных кандидатов, пользуясь тем, что порядок выборов на общем собрании дает возможность сыграть в «темную», и с озорством, которому мог бы позавидовать оголтелый дворянин времен Николая Палкина, подменивают белые шары черными.

Мы никогда не узнаем, какое из этих предположений больше соответствует печальной действительности, но не подлежит никакому сомнению, что не советской властью создано то «столь ненормальное положение», о котором говорится в письме Президиума. Это — предательский удар в спину новой преобразованной Академии, направленный руками старых академиков.

Вы, вероятно, помните, что на четвертом пленуме Центрального совета научных работников я, в своей речи по поводу Вашего доклада, высказал очень скептический взгляд на способность Академии справиться с новыми задачами.

«Время Академий прошло; они отжили свой век. Наша эпоха — эпоха научно-исследовательских институтов. Научные учреждения, не только в области естественных, но и гуманитарных наук, должны стать лабораториями, где ведут подлинную коллективную исследовательскую работу, а не занимаются, как выразился генеральный секретарь одной из крупнейших ассоциаций научно-исследовательских институтов в мире, *Akademisches Gespräch*, т. е. в переводе на русский язык, академической болтологией. — Наша Академия с ее замкнутым составом в сорок академиков не представляет счастливого исключения. В связи с тем обстоятельством, что этому числу академиков предстоит избрать такое же число новых, вполне понятны тревожные настроения и опасения, которые высказываются многими научными работниками и представителями советской общественности. Будущее принадлежит не Академии с ее составом, а той всесоюзной ассоциации научно-исследовательских институтов, которая должна быть еще организована и в которую войдет Академия, поскольку ей удастся стать действительно научно-исследовательским центром в области естественных и гуманитарных наук».

Вы говорили мне, многоуважаемый Сергей Федорович, что мои опасения страдают излишним пессимизмом. Но кто из нас мог ожидать, что старая Академия наук, в торжественный день своего действительного превращения во Всесоюзную Академию наук, в Академию Наук Союза Советских Социалистических республик, соорудит такую отвратительную гримасу всей советской общественности?

Можно ли надеяться, что новое общественное собрание позаботится, чтобы работа двух основных направлений Академии наук была гарантирована от новой «странной неувязки», чтобы созданы были нормальные условия для общей работы новых и старых академиков на пользу культурно-экономического строительства Союза ССР?

Поживем — увидим.

Уважающий Вас

Д. Рязанов

Там же. Л. 45–47. Машинописная копия.

Приложение

1. Письмо написано на бланке Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В правом верхнем углу от руки помета зелеными чернилами: «т. Сталину», слева ниже бланка

рукой Рязанова написано красными чернилами: «Копия моего письма к Ольденбургу. Д. Рязанов»; также проставлена дата.

№ 18

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1929 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П68/13-опр.
14.III.1929 г.

Оргбюро; т. Криницкому — все. Горбунову — все.
Членам комиссии — п. «б».

Выписка из протокола № 68 заседания Политбюро ЦК от 14.III.1929
Опросом членов Политбюро от 14.III.29 г.

СЛУШАЛИ: 37. Об Академии Наук (ПБ от 4.III.29 г., пр. № 67, п. 33, ОБ от 8.III.29 г., пр. № 105, п. 9).

ПОСТАНОВИЛИ: 37. а) Работу комиссии Политбюро для связи и наблюдения за работой Академии Наук (пр. ПБ № 91, п. 27 от 19.XI-25 г.) и работу комиссии по проведению выборов считать законченной.

б) Для рассмотрения предложений, внесенных фракцией коммунистов-академиков о дальнейшем направлении и организации работы Академии Наук СССР, создать комиссию в составе т.т. Покровского, Бухарина, Рязанова, Кржижановского, А. М. Деборина, Губкина, Лукина, Фриче, Бубнова, Крилицкого, Баумана, Луначарского и Горбунова.

Созыв комиссии за т. Покровским.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 38. Копия.

Именной указатель

Абрикосов А. И. (1875—1955) — патологоанатом, академик (1939), с 1920 до 1953 проф. Московского университета.
Аксельрод Л. И. (1868—1946) — философ и литературовед, в 1921—1923 преподавала в Ин-те красной профессуры (ИКП), позднее работала в Ин-те научной философии Рос. ассоц. н.-и. ин-тов АН СССР.
Алексеев В. М. (1881—1951) — филолог-китаист, академик (1929, чл.-корр. 1923), с 1918 проф. Петроградского университета.
Архангельский А. Д. (1879—1940) — геолог, академик (1929, чл.-корр. 1925), в 1923—1930 зав. отд. и зам. дир. Гос. н.-и. нефтяного ин-та, в 1934—1939 директор Геологического ин-та АН СССР.
Багалец Д. И. (1857—1932) — украинский историк, академик АН УССР (1918).
Базаров (наст. фам. Руднев) В. А. (1874—1939) — философ и экономист, с 1921 работал в плановых органах; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Бартольд В. В. (1869—1930) — востоковед, академик (1913), преподавал в Петербургском университете, после 1917 возглавлял Коллегию востоковедов при Азиатском музее.
Барыкин В. А. (1879—1942) — микробиолог и эпидемиолог, в 1921—1931 руководитель организованного им Ин-та микробиологии в Москве.
Бауман К. Я. (1892—1937) — парт. деятель, с 1923 в аппарате ЦК, с 1928 член Оргбюро и кандидат в члены Секретариата ЦК ВКП(б); репрессирован, реабилитирован посмертно.
Бах А. Н. (1857—1946) — биохимик, основоположник школы советских

биохимиков, академик (1929), в 1920 создал Биохимический ин-т Наркомздрава, после 1935 директор Института биохимии АН СССР.
Белопольский А. А. (1854—1934) — астроном, академик (1903), был директором Пулковской обсерватории.
Бернштейн С. И. (1880—1968) — математик, академик (1929, чл.-корр. 1924), в 1917—1933 преподавал в Харьковском университете.
Бехтерев В. М. (1857—1927) — нейрофизиолог, невропатолог и психиатр, с 1918 директор Ин-та мозга и психической деятельности.
Блонский П. П. (1884—1941) — психолог, историк и философ, с 1919 по 1931 проф. Академии социального воспитания.
Богданов А. А. (1873—1928) — экономист, философ, естествоиспытатель, директор Института переливания крови.
Боголепов М. И. (1879—1945) — экономист, специалист в области финансов, член-корр. АН СССР (1939).
Богословский М. М. (1867—1929) — историк, академик (1921), проф. Московского университета.
Бонч-Бруевич М. А. (1888—1940) — специалист в области радиотехники, член-корр. АН СССР (1931), в 1922—1932 проф. МВТУ.
Бородин И. П. (1847—1930) — ботаник, академик (1902), президент Русского ботанического об-ва.
Бубнов А. С. (1884—1938) — гос. и парт. деятель, в 1924—1929 нач. Политуправления РККА, член Оргбюро ЦК ВКП(б); репрессирован, реабилитирован посмертно.

- Бузескул В. П. (1858—1931) — историк античности, академик (1922).
- Бухарин Н. И. (1888—1938) — гос. и парт. деятель, философ и экономист, академик (1929), член Исполкома Коминтерна, в 1924—1929 член Политбюро ЦК ВКП(б); репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Вавилов Н. И. (1887—1943) — генетик, растениевод, географ, создатель современных основ научной селекции, академик (1929, чл.-корр. 1923), президент (1929—1935) и вице-президент (1935—1940) ВАСХНИЛ; репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Вальден П. И. (1863—1957) — химик, академик Петербургской АН (1910, ин. поч. член АН СССР 1927), в 1893—1919 проф. Рижского политехнического ин-та, с 1919 проф. университета в Ростке (Германия).
- Варга Е. С. (1879—1964) — экономист, академик (1939), в 1927—1947 директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.
- Вересаев (наст. фам. Смидович) В. В. (1867—1945) — писатель.
- Вернадский В. И. (1863—1945) — естествоиспытатель, минералог и кристаллограф, основатель геохимии, радиогеологии, учения о биосфере, академик (1912), в 1922—1939 директор основанного им Гос. радиевого института.
- Вильямс В. Р. (1863—1939) — почвовед, академик (1931), руководитель кафедры, ректор ТСХА.
- Виноградов И. М. (1891—1983) — математик, академик (1929), в 1920—1934 проф. Ленинградского университета, с 1932 директор Математического ин-та им. В. А. Стеклова АН СССР.
- Владимирцев Б. Я. (1884—1931) — монголовед, академик (1929, чл.-корр. 1923), с 1921 проф. Ленинградского университета.
- Воблый К. Г. (1876—1947) — экономист, статистик, академик АН УССР (1919), в 1928—1930 вице-президент АН УССР.
- Волгин В. П. (1879—1962) — историк, академик (1930), в 1919—1935 проф. Московского университета, в 1930—1935 непременный секретарь, в 1942—1953 вице-президент АН СССР.
- Воробьев В. П. (1876—1937) — анатом, академик АН УССР (1934).
- Гамалея Н. Ф. (1859—1949) — микробиолог и эпидемиолог, член-корр. АН СССР (1939, поч. член 1940), академик АМН СССР (1945), в 1912—1928 научный руководитель Института оспопрививания, в 1930—1938 — Центр. института эпидемиологии.
- Гедройц К. К. (1879—1932) — почвовед и агрохимик, академик (1929), в 1929—1930 директор Почвенного института АН СССР.
- Глинка К. Д. (1867—1927) — почвовед, минералог, академик (1927, чл.-корр. 1926).
- Горбунов Н. П. (1892—1937) — географ, химик, гос. и парт. деятель, академик (1935), с 1922 управляющий делами СНК СССР и СТО, в 1923—1929 ректор МВТУ, в 1931—1933 зам. директора Химического ин-та им. Л. Я. Карпова, с 1935 непременный секретарь АН СССР; репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Городцов В. А. (1860—1945) — археолог, в 1918—1944 проф. Московского университета.
- Граве Д. А. (1863—1939) — математик, академик АН УССР (1919), член-корр. АН СССР (1924, поч. член 1929).
- Грушевский М. С. (1866—1934) — украинский историк, академик АН УССР (1924), академик (1929), с 1919 эмигрант, в 1924 вернулся в СССР.
- Губкин И. М. (1871—1939) — геолог, академик (1929), вице-президент АН СССР (1936—1939).
- Гюнтер Н. М. (1871—1941) — математик, член-корр. АН СССР (1924).
- Даяренко А. Г. (1874—1958) — растениевод, агрофизик и агрохимик, в 1901—1930 работал в Московском с.-х. ин-те.
- Деборин (наст. фам. Иоффе) А. М. (1881—1963) — философ, академик (1929), в 1926—1930 ответ. редактор журнала «Под знаменем марксизма».
- Дедукин — не установлено, о ком идет речь.
- Егоров Д. Ф. (1869—1931) — математик, член-корр. АН СССР (1924, поч. член 1929), в 1922—1931 президент Московского математического об-ва.
- Енукидзе А. С. (1877—1937) — гос. и парт. деятель, в 1922—1935 секр. Президиума ЦИК СССР; репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Жебелев С. А. (1867—1941) — историк, специалист в области археологии и классической филологии, академик (1927).
- Железнов В. Я. (1869—1933) — экономист, работал в Наркомфине.
- Заболотный В. Ф. (1866—1929) — микробиолог и эпидемиолог, академик АН УССР (1922), в 1927—1929 президент АН УССР.
- Зелинский Н. Д. (1861—1953) — химик-органик, академик (1929), проф. Московского университета.
- Игнатовский В. С. (1875—1943) — математик, физик, член-корр. АН СССР (1932).
- Иоффе А. Ф. (1880—1960) — физик, академик (1920, чл.-корр. 1918), в 1926—1929 и 1942—1945 вице-президент АН СССР, директор Физико-технического института АН СССР.
- Ипатьев В. Н. (1867—1952) — химик-органик, академик (1916), в 1927 не вернулся из загран. командировки, с 1930 работал в США.
- Истрин В. М. (1865—1937) — литературовед, академик (1907).
- Каблуков И. А. (1857—1942) — физико-химик, член-корр. АН СССР (1928, поч. член 1932).
- Карпинский А. П. (1846—1936) — геолог, академик (1896), в 1917—1936 президент АН СССР, в 1899—1936 президент Минералогического об-ва.
- Карский Е. Ф. (1861—1931) — филолог-славист, языковед и этнограф, академик (1916).

- Керженцев (наст. фам. Лебедев) П. М. (1881—1940) — историк, журналист, гос. и парт. деятель, в 1928—1930 зам. зав. Агитпропом ЦК ВКП(б).
- Кистяковский В. А. (1865—1952) — физико-химик, академик (1929, чл.-корр. 1925), в 1903—1934 проф. Петербургского (Ленинградского) политехнического ин-та.
- Книпович Н. М. (1862—1939) — зоолог, член-корр. АН СССР (1927, поч. член 1935), в 1911—1930 проф. Женского (1-го Ленинградского) медицинского ин-та.
- Кнорин (наст. фам. Кнориньш) В. Г. (1890—1938) — гос. и парт. деятель, в 1926—1927 зав. Агитпропотделом ЦК ВКП(б), в 1927—1928 секретарь ЦК КП(б) Белоруссии; репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Кокцов П. К. (1861—1942) — семитолог, академик (1912).
- Кольцов Н. К. (1872—1940) — биолог, член-корр. Петербургской Академии наук (1915), академик ВАСХНИЛ (1929), в 1917—1938 директор организованного им Института экспериментальной биологии.
- Комаров В. Л. (1869—1945) — ботаник и географ, академик (1920, чл.-корр. 1914), вице-президент (1930—1936) и президент (1936—1945) АН СССР.
- Кон Ф. Я. (1864—1941) — историк, революционный деятель, в 1927—1935 председатель Интернац. контр. комиссии.
- Коновалов Д. П. (1856—1929) — химик, академик (1923, чл.-корр. 1921), с 1922 президент Главной палаты мер и весов, проф. Петроградского технологического ин-та.
- Костицын В. Т. (1907—1956) — доктор технических наук (1939), в 1934—1941 зав. кафедрой во Всесоюзной промакадемии.
- Костычев С. П. (1877—1931) — биохимик, микробиолог, академик (1923), с 1923 директор Лаборатории биохимии и физиологии растений АН СССР и Гос. ин-та опытной агрономии.
- Крачковский И. Ю. (1883—1951) — арабист, академик (1921), проф. Ленинградского университета.
- Кржижановский Г. М. (1872—1959) — энергетик, гос. и парт. деятель, академик (1929), в 1929—1939 вице-президент АН СССР, в 1920 председатель ГОЭЛРО, в 1921—1930 председатель Госплана.
- Криницкий А. И. (1894—1937) — гос. и парт. деятель, в 1926—1929 зав. Агитпропом ЦК ВКП(б); репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Крицман Л. Н. (1890—1938) — экономист, с 1928 зам. управляющего ЦСУ СССР, в 1931—1933 зам. председателя Госплана СССР.
- Крылов А. Н. (1863—1945) — механик и математик, кораблестроитель, академик (1916, чл.-корр. 1914), в 1919 начальник Морской академии, в 1921—1927 находился в заграникомандировке, с 1927 преподаватель в Морской академии, рук. Физ.-мат. ин-та АН СССР.
- Крылов Н. М. (1879—1955) — математик, академик (1929, чл.-корр. 1928).
- Крымский А. Е. (1871—1942) — востоковед, академик АН УССР (1918), в 1918—1941 проф. Киевского университета; репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Курбатов В. Я. (1878—?) — химик, в 1922—1941 зав. кафедрой Ленинградского технологического ин-та.
- Курнаков Н. С. (1860—1941) — физико-химик, академик (1913), в 1902—1930 проф. Петербургского (Ленинградского) политехнического ин-та.
- Лавров П. А. (1856—1929) — филолог-славист, академик (1923).
- Лазарев П. П. (1878—1942) — биофизик и геофизик, академик (1917), в 1920—1931 директор организованного им Гос. биофизического ин-та.
- Ларин Ю. (наст. фам. Лурье М. З.) (1882—1932) — экономист, работал в ВСНХ.
- Левинсон-Лессинг Ф. Ю. (1861—1939) — петрограф, академик (1925, чл.-корр. 1914), с 1921 зав. кафедрой в Ленинградском университете, в 1925—1929 директор Геологического музея и Почвенного ин-та им. В. В. Докучаева.
- Литвинов (наст. фам. Валлах) М. М. (1876—1951) — сов. и парт. деятель, в 1923—1930 зам. наркоминдел.
- Лихачев Н. П. (1862—1936) — историк и искусствовед, академик (1925, чл.-корр. 1902), основатель и руководитель Музея палеографии.
- Лузин Н. Н. (1883—1950) — математик, академик (1929, чл.-корр. 1927).
- Лукин Н. М. (1885—1940) — историк, академик (1929), с 1918 преподав. в Московском университете, Академии Генштаба, Ин-те красной профессуры, в 1925 один из основателей «Об-ва историков-марксистов», в 1932—1936 директор Ин-та истории Комакадемии, в 1936—1938 директор Ин-та истории АН СССР.
- Луначарский А. В. (1875—1933) — гос. деятель, критик, искусствовед, писатель, академик (1930), в 1917—1929 нарком просвещения.
- Луппол И. К. (1896—1943) — философ, академик (1939), проф. Московского университета (1925—1931) и ИКП (1925—1938), директор ИМЛИ (1935—1940); репрессирован, реабилитирован посмертно.
- Любавский М. К. (1860—1936) — историк, академик (1929, чл.-корр. 1917).
- Лядов (наст. фам. Мандельштам) М. Н. (1872—1947) — сов. и парт. деятель, в 1923—1929 ректор Коммунистического ун-та.
- Лященко П. И. (1876—1955) — экономист, член-корр. АН СССР (1943), академик АН УССР (1945).
- Мандельштам Л. И. (1879—1944) — физик, академик (1929, чл.-корр. 1928), с 1925 проф. Московского университета.
- Мартенс Л. К. (1874—1948) — техник, в 1926—1936 директор н.-и. дизельного ин-та.

Маслов П. П. (1867—1946) — экономист, академик (1929).
Мензбир М. А. (1855—1935) — зоолог, академик (1929, чл.-корр. 1896, поч. член 1926).
Милютин В. П. (1884—1937) — экономист, гос. и парт. деятель, в 1928—1934 управляющий ЦСУ и зам. пред. Госплана; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Миткевич В. Ф. (1872—1951) — электротехник, академик (1929, чл.-корр. 1927), в 1921—1937 возглавлял Особое техническое бюро по военным изобретениям Наркомата обороны СССР.
Молотов (наст. фам. Скрябин) В. М. (1890—1986) — гос. и парт. деятель, в 1921—1930 секретарь ЦК ВКП(б).
Морозов Н. А. (1854—1946) — революционер-народник, ученый, почетный член АН СССР (1932).
Мушкетов Д. И. (1882—?) — геолог, директор геологического комитета ВСНХ.
Навашин С. Г. (1857—1930) — ботаник и цитолог, академик (1918, чл.-корр. 1901), в 1923—1929 директор Биологического ин-та им. К. А. Тимирязева.
Надсон Г. А. (1867—1939) — микробиолог и ботаник, академик (1929); репрессирован, реабилитирован посмертно.
Насонов Н. В. (1855—1939) — зоолог, академик (1907, чл.-корр. 1897), в 1921—1936 директор Лаборатории экспериментальной зоологии АН СССР.
Никольский Н. М. (1877—1959) — востоковед и историк религии, академик АН БССР (1931), член-корр. АН СССР (1946).
Обручев В. А. (1863—1956) — геолог и географ, академик (1929, чл.-корр. 1921), в 1921—1929 проф. Московской горной академии.
Озерский Н. Н. — биолог, бактериолог, ветеринар, проф. Ветеринарно-бактериологического ин-та.
Ольденбург С. Ф. (1863—1934) — востоковед, академик (1900), в 1904—1929 непреременный секретарь АН.
Омелянский В. Л. (1867—1928) — микробиолог, академик (1923, чл.-корр. 1916).
Орлов А. С. (1871—1947) — литературовед, академик (1931).
Осадчий П. С. (1866—1943) — электротехник, проф. Ленинградского электротехнического ин-та, осужден по делу Промпартии, впоследствии освобожден со снятием судимости.
Осинский Н. (наст. фам. Оболенский В. В.) (1887—1938) — экономист, гос. и парт. деятель, академик (1932), с 1926 управляющий ЦСУ, с 1929 зам. пред. ВСНХ; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Павлов А. П. (1854—1929) — геолог, академик (1916, чл.-корр. 1905).
Павлов И. П. (1849—1936) — физиолог, академик (1907, чл.-корр. 1901).
Пашуканис Е. Б. (1891—1937) — юрист, с 1927 дейст. член Комакадемии, с 1931 директор Ин-та советского строительства и права; репрессирован, реабилитирован посмертно.

Перетц В. Н. (1870—1935) — литературовед, академик (1914).
Петров — не установлено, о ком идет речь.
Петрушевский Д. М. (1863—1942) — историк, академик (1929, чл.-корр. 1924), в 20-х гг. директор Ин-та истории Рос. ассоц. н.-ин-тов обществ. наук.
Писаржевский Л. В. (1874—1938) — химик, академик (1930, чл.-корр. 1928), с 1927 директор Укр. ин-та физической химии.
Платонов С. Ф. (1860—1930) — историк, академик (1920, чл.-корр. 1909), в 1918—1929 председатель Археографической комиссии, в 1925—1929 директор Пушкинского дома.
Позерн Б. П. (1882—1939) — сов. и парт. деятель, в 1924—1926 секретарь Юго-Восточного крайкома, в 1926—1929 уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Покровский М. Н. (1868—1932) — историк, гос. и парт. деятель, академик (1930), с 1918 зам. наркома просвещения.
Пресняков А. Е. (1870—1929) — историк, член-корр. АН СССР (1920).
Прянишников Д. Н. (1865—1948) — агрохимик, физиолог, растениевод, академик (1929, чл.-корр. 1913), с 1895 до конца зав. кафедрой в Московской с.-х. академии.
Рождественский Д. С. (1876—1940) — физик, академик (1929, чл.-корр. 1925), в 1918—1932 директор Гос. оптического ин-та.
Розанов М. Н. (1858—1936) — литературовед, академик (1921), в 1911—1929 проф. Московского университета.
Ротштейн Ф. А. (1871—1953) — историк, дипломат, академик (1939), в 1923—1930 член коллегии НКВД.
Рыков А. И. (1881—1938) — гос. и парт. деятель, в 1924—1929 Председатель СНК СССР; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Рязанов (наст. фам. Гольдендах) Д. Б. (1870—1938) — историк, деятель революционного движения, в 1921—1931 директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Сакулин П. Н. (1868—1930) — литературовед, академик (1929, чл.-корр. 1923).
Самойлович А. И. (1880—1938) — востоковед, академик (1929, чл.-корр. 1924), в 1929—1933 академик-секретарь ОГН АН СССР; репрессирован, реабилитирован посмертно.
Свидерский А. И. (1878—1933) — гос. и парт. деятель, в 1922—1928 член коллегии НК РКИ, зам. наркома земледелия РСФСР и ректор С.-х. академии.
Севастьянов — сведений не обнаружено.
Северцов А. Н. (1866—1936) — зоолог, академик (1920), в 1911—1930 проф. Московского университета.
Соболевский А. И. (1856—1929) — филолог, академик (1900, чл.-корр. 1893).
Сперанский М. Н. (1863—1938) — историк литературы, славист, академик (1921, чл.-корр. 1902).
Стеклов В. А. (1864—1926) — математик, академик (1912, чл.-корр. 1902), в 1919—1926 вице-президент АН СССР.

Скворцов-Степанов И. И. (1870—1928) — гос. и парт. деятель, публицист, с 1925 редактор «Известий».

Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) С. Г. (1877—1974) — экономист и статистик, академик (1931), в 1921—1937 работал в Госплане.

Сушкин П. П. (1868—1928) — зоолог, академик (1923).

Сырцов С. И. (1893—1937) — гос. и парт. деятель, в 1921—1926 в аппарате ЦК ВКП(б); репрессирован, реабилитирован посмертно.

Тан-Богораз В. Г. (1865—1936) — этнограф.

Тарле Е. В. (1875—1955) — историк, академик (1927, чл.-корр. 1921).

Тер-Габриэлян С. М. (1886—1937) — гос. и парт. деятель, в 1928—1935 председатель СНК Армянской ССР; репрессирован, реабилитирован посмертно.

Успенский Ф. И. (1845—1928) — историк, академик (1900).

Успенский Я. В. (1883—1947) — математик, академик, в 20-е гг. уехал за границу, в 1930 исключен из АН СССР в связи с его письмом о невозвращении, восстановлен в 1990.

Фаворский А. Е. (1860—1945) — химик-органик, академик (1929, чл.-корр. 1922).

Федоровский Н. М. (1886—1956) — минералог, член-корр. АН СССР (1933), в 1923—1937 организатор и директор Всесоюзного ин-та минерального сырья.

Ферсман А. Е. (1883—1945) — геохимик и минералог, академик (1919), вице-президент (1927—1929) и член президиума (1929—1945) АН СССР.

Фрейман А. А. (1879—1968) — филолог-

иранист, член-корр. АН СССР (1928), проф. Ленинградского университета.

Фриче В. М. (1870—1929) — литературовед и искусствовед, академик (1929), руков. Ин-та языка и литературы (с 1922), отделов в ИКП и Комакадемии, редактировал журналы «Литература и марксизм» (1928—1929) и «Печать и революция» (1929).

Чаплыгин С. А. (1869—1942) — специалист в области теоретической механики, аэродинамики, академик (1929, чл.-корр. 1924), в 1928—1931 начальник ЦАГИ.

Чичибабин А. Е. (1871—1945) — химик-органик, академик (1928, чл.-корр. 1926), с 1930 жил за границей.

Шишмарев В. Ф. (1875—1957) — филолог, академик (1946), проф. Ленинградского университета.

Шмидт О. Ю. (1891—1956) — геофизик, математик, астроном, путешественник, академик (1935, чл.-корр. 1933), вице-президент АН СССР (1939—1942), в 1930—1932 директор Арктического ин-та, начальник Главсевморпути (1932—1939).

Шокальский Ю. М. (1856—1940) — океанограф и картограф, член-корр. АН СССР (1923, поч. член 1939), в 1917—1931 президент Географического об-ва.

Шухов В. Г. (1854—1939) — техник (чл.-корр. 1928, поч. член 1929).

Щербатский Ф. И. (1866—1942) — востоковед, академик (1918, чл.-корр. 1910).

Юлин — не установлено, о ком идет речь.

Яворский В. И. (1875—1974) — геолог и палеонтолог.

Яковкин А. А. (1860—1936) — химик-технолог, член-корр. АН СССР (1925).

«Я страдаю от цензуры непрерывно»

В 30-е годы бастионы власти, казалось, уже приобрели свойство неприступности. Попытки их поколебать были сродни борьбе мельницами. Но случались исключения из правил. Обращение академика В. И. Вернадского к Председателю СНК СССР В. М. Молотову

с протестом против ограничений доступа к иностранной литературе интересно не только как еще одно доказательство существовавшей в стране жесткой цензуры. Прежде всего это свидетельство высокой гражданской позиции и смелости ученого. В публикации сохранены орфография и синтаксис документов.

№ 1

В. И. ВЕРНАДСКИЙ¹ — В. М. МОЛОТОВУ^{2*}

Москва 69
Дурновский пер. 16 кв. 2
13. II. 1936
Тел. Г 1-59-16

Высокоуважаемый Вячеслав Михайлович,
Обращаюсь к Вам по делу, которое может показаться маленьким, но которое затрагивает величайшей государственной и общечеловеческой важности вопросы. Дело идет о деятельности нашей иностранной цензуры — в действительности о пределах свободной мысли личности** в нашем Союзе.

Я — учитывая сложность момента, переживаемого нашим государством — ставлю его в более узкие рамки — о пределах свободной мысли в ученой работе нашего Союза.

Одним из основных элементов научной работы является широкая и быстрая осведомленность ученого о происходящем научном движении, ходе научной мысли. Наука едина и ученый бесконечно разнообразен по характеру и объему своих интересов. Только он сам может ставить пределы своей мысли. Цензура не может его ограничивать.

Одним из самых основных недостатков научной работы в нашем Союзе, настоятельно требующим решительного, коренного и резкого перелома является ограниченность возможности нашего знакомства с мировым научным движением. Она не организована и ухудшается. Это большое, но исправимое несчастье.

Я не буду здесь касаться этого вопроса. Если Вы сочтете это неверным — могу представить отдельно свои соображения.

* На первой странице копии письма резолюция В. Молотова: «ЦК. 1. Достать книги Верн-го + Радье + «Nature» с вырез. статьей Резер. (ее перевод) срочно. 2. С т. Ингул-м». Резолюция зачеркнута. На письме помета секретариата: «г. Чубарь — читал».

** Здесь и далее подчеркнуто автором документа. — *Ред.*

Перейду к конкретному делу.

О нем с Вами хотели переговорить Г. М. Кржижановский³ и Н. П. Горбунов⁴, но я хочу и лично обратиться к Вам.

С 1935 года (сколько знаю этого не было и при царской цензуре) наша цензура обратила свое внимание на научную литературу в столь недостаточном — по нашим потребностям и возможностям — к нам проникающую. Это выразилось, в частности, в том, что с лета 1935 года систематически **вырезаются** статьи из Лондонского журнала «Nature», наиболее осведомленного и влиятельного в мировой научной литературе.

Целый ряд статей и знаний становится недоступным нашим ученым. Я получаю через КСУ* «Nature» с 1926 года и никогда этого раньше не было.

В одном из последних номеров вырезана статья «О превращении энергии» величайшего ученого и мыслителя нашего времени Рузерфорда⁵, к мысли которого прислушивается весь мир. Мы лишены возможности это знать! Даже академики!

Надо это прекратить.

В частности я страдаю от цензуры непрерывно. Сейчас задержаны две книги и, очевидно, будет задержана третья, мною полученные. Первые две книги: книга моего сына Г. В. Вернадского⁶, профессора Нельского университета в Нью-Хэйвене: Очерк истории Евразии и чешская книжка христианского философа и ученого Радье (Восток и Запад). Будет задержана книга моего покойного друга И. И. Петрункевича⁷: Из записок общественного деятеля — воспоминание о дореволюционном времени. Конечно, П., давно умерший, местами в книге враждебно отзывается о своих политических противниках — но это книга воспоминаний до 1906 года, кажется. Книга сына моего цензурой аттестована, «как явно враждебная советам». Это не верно. Это книга не политическая, но научная. Он дает новую историческую концепцию истории России, рассматривая ее как историю народов территории России и Союза. Она вскрывает глубокие исторические корни, указывающие на правильность политики Союза. Он конечно не диалектический материалист, но он не идеолог прошлого — наоборот едва ли кто из историков в эмиграции так правдиво и глубоко подверг пересмотру историческую реконструкцию прошлого — всей истории России. Думаю, что эта историческая книжка может сейчас заинтересовать и заставить думать всякого мыслящего политического деятеля нашей страны — она дает мало известные факты.

Я прошу выдать мне лично эти книги для моего собственного пользования — согласен на все условия, которые мне при этом будут поставлены, но думаю, что академик должен был бы иметь право получать подобные книги, как это было в старой Академии Наук — если не ошибаюсь с самого ее основания — но во всяком случае с 1860 годов.

С совершенным уважением

В. И. Вернадский

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 990. Л. 33–33об. Автограф. Л.30–32. Заверенная копия.

№ 2

Н. П. ГОРБУНОВ — В. М. МОЛОТОВУ**

5 марта 1936 г. № 62–71

Тов. МОЛОТОВУ

Вячеславу Михайловичу.

В Президиум Академии Наук поступают жалобы от отдельных ученых на то, что цензура вырезает из получаемых ими иностранных научных журналов отдельные абзацы, а иногда и целые страницы.

Я затребовал эти журналы. Вот примеры:

1) Английский журнал «Nature», № 3456 — получен акад. Вернадским В. И. Вырезано стр. 132–136: речь Резерфорда о трансформации энергии. Интересно, что этот же № журнала получен проф. Беркенгеймом в неизуродованном виде. Речь Резерфорда настолько интересна, что я дал ее перевести и напечатать в ближайшем номере редактируемого мной журнала «Успехи химии». Перевод речи прилагается.

---

* Комитет содействия ученым.

** Письмо на бланке: «Непременный секретарь Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик».

2) Немецкий журнал «Zeitschrift für praktische Geologie», Heft 11, получен Институтом Минерального Сырья. На стр. 156 вырезана заметка о том, что Украинским Химическим Институтом в Одессе разработан способ получения солей циркона и гафния из уральских руд, а на стр. 157 — о том, что Бакинские Нефтяные промыслы в 1935 г. не выполнили своего плана и о том, что 1 октября производилась проба нефтепровода от Каспийского моря до Орска. Обе вырезки в переводе прилагаю.

3) Немецкий журнал «Zeitschrift für Elektrochemie und angewandte Chemie», том 41, № 7а, получен Институтом Удобрений. Вырезаны 365–366 стр., на которых напечатано приветствие проф. Гримм при открытии собрания Германского Бунзенского О-ва прикладной физической химии (Берлин, 30/IV – 2/VI–35 г.). Статья вырезана, очевидно, потому, что в конце речи проф. Гримм приветствует Гитлера.

У меня имеется еще ряд номеров иностранных журналов с подобными же вырезками. Этой участи подвергаются даже журналы, приходящие в адрес Г. М. Кржижановского.

Прошу Вас дать Главлиту указание снять такого рода цензуру научных журналов.

Непременный Секретарь Академии Наук СССР
Прилагаю для образца три указанных журнала*.
АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 990. Л. 35. Подлинник.

Н. П. Горбунов

№ 3

В. М. МОЛОТОВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ

9 марта 1936 г.

АКАДЕМИКУ В. И. ВЕРНАДСКОМУ.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

В связи с Вашим и тов. Н. П. Горбунова сообщениями о неправильных действиях Отдела Иностранной Цензуры, Совнаркомом даны соответствующие указания Уполномоченному по делам цензуры (копию моего распоряжения прилагаю).

Мне кажется, что тем самым дан необходимый ответ и на более общий вопрос об условиях работы ученых в СССР, затронутый в Вашем письме на мое имя, по крайней мере, дан постольку, поскольку этот вопрос затронут в Вашем письме в связи с конкретными фактами.

Уважающий Вас В. Молотов

Копия

« » марта 1936 г.

№ М—355.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ СНК СОЮЗА ССР ПО ОХРАНЕ
ВОЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ — тов. ИНГУЛОВУ⁹

Из сообщений, полученных Совнаркомом от Непременного Секретаря Академии Наук тов. Горбунова и академика В. И. Вернадского, видно, что Отдел Иностранной Цензуры Вашего Управления в последнее время занимается, в целях цензуры в отношении враждебных советской власти и социализму изданий, вырезкой некоторых статей и заметок из иностранных научных журналов, а также конфискует идущие в адрес отдельных ученых заграничные издания, необходимые им для научной работы.

Считая такие действия Отдела Иностранной Цензуры бюрократическим злоупотреблением властью, наносящим ущерб научной работе в СССР, предлагаю Вам немедленно отменить все такого рода распоряжения и впредь не допускать злоупотреблений своими правами со стороны Отдела Иностранной Цензуры.

Наблюдение за проведением в жизнь настоящего распоряжения возлагаю лично на Вас.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

В. Молотов

Там же. Л. 45–46. Заверенная копия.

---

* Не публикуются.

Вестник 3/1996

№ 4

В. И. ВЕРНАДСКИЙ — В. М. МОЛОТОВУ

Москва 69
Дурновский пер. 16 кв. 2
13.III.1936

Высокоуважаемый Вячеслав Михайлович,
Позвольте выразить Вам мою глубокую благодарность. Две из задержанных книг я уже получил.

Мне кажется, указания, данные Совнаркомом Отделу Иностранной Цензуры, вполне достаточны — если они будут им точно исполняться — чтобы дать необходимый простор научной работе ученых в нашей стране.

Еще раз благодарю Вас за внимание.

С совершенным уважением

В. И. Вернадский.

Там же. Л. 51. Автограф. Л. 50. Заверенная копия.

№ 5

С. Б. ИНГУЛОВ — В. М. МОЛОТОВУ*

Секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР

тов. МОЛОТОВУ В. М.

№ 1577/с.

20.XII.36 г.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

9.III с. г. Вами было дано мне указание об обеспечении беспрепятственного пропуска советским ученым (в частности акад. Вернадскому) необходимых им для научной работы иностранных изданий. Ваше указание Отделом контроля иностранной литературы точно выполняется.

Я считаю, однако, необходимым поставить Вас в известность, что отдельные ученые, в частности именно акад. Вернадский, начинают злоупотреблять предоставленными им Вашим письмом правами. Так, например, акад. Вернадский в очень настойчивой форме требует пропуска ему религиозных и иных реакционных изданий. Им выписан французский католический журнал «Etudes», содержащий резкие антисоветские статьи. Несколько дней тому назад для него прибыла пачка книг, среди которых имеется книга Этьена Жильсона⁹ «Христианство и философия», о содержании которой можно судить по следующим главам: «Кальвинизм и философия», «Католицизм и философия», «Теология и философия», «Разум на службе Иисусу Христу», а также по следующему заключительному абзацу книги:

«Сколько ошибочных выступлений могли бы избежать историки и деятели науки, если бы они прислушались к голосу церкви, когда она предостерегала их против выхода за пределы своей компетенции. Мы требуем от них только одного: отказа от дорогих и бесплодных опытов и признания превосходства теологии, полного восстановления теологических ценностей во всех областях. Мы требуем, чтобы разум был поставлен на службу Иисусу Христу, потому что это приведет к торжеству царства Божия. Единственно, чего Христос от нас требует, — это помочь ему спасти мир».

Эта книга и другие аналогичные издания были акад. Вернадскому пропущены. Однако, ввиду того, что в Вашем письме от 9.III предлагалось беспрепятственно пропускать научным работникам лишь издания, имеющие научное значение, я считаю необходимым довести до Вашего сведения, что Непременный Секретарь Академии Наук т. Горбунов и акад. Вернадский мною поставлены в известность, что впредь религиозные, враждебные СССР и фашистские издания пропускаться не

---

* На документе копия поручения В. Молотова: «Т. ИНГУЛОВУ. Это неправильно и противоречит моему письму от 9.III. Вам НЕ поручалось контролировать научную работу и Вам это НЕ под силу. В. МОЛОТОВ» и справка секретариата: «Подл. т. Ингулову, копии замам».

После окончания
 Карсена Михайлова,
 пожелать вернуть всем нам
 подобную благодарность. Это из благодарности,
 пока жив и еще поживает.
 Мне кажется указанием, давшие
 Советским отделе Института цен-
 зур вналичие введящихся - если они будут
 или только и кем-то - тогда дана кат.
 введением проработка какому-то работе у нас
 в нашей стране.
 Еще раз благодарю Вас за все
 наши
 с совершенным уважением
 В. И. Вернадский

будут, вследствие чего им надлежит обеспечить выписку лишь изданий, действительно необходимых для научной работы.

Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн
 в печати и Начальник Главлита РСФСР

С. Ингулов.

Там же. Л. 60. Заверенная копия.

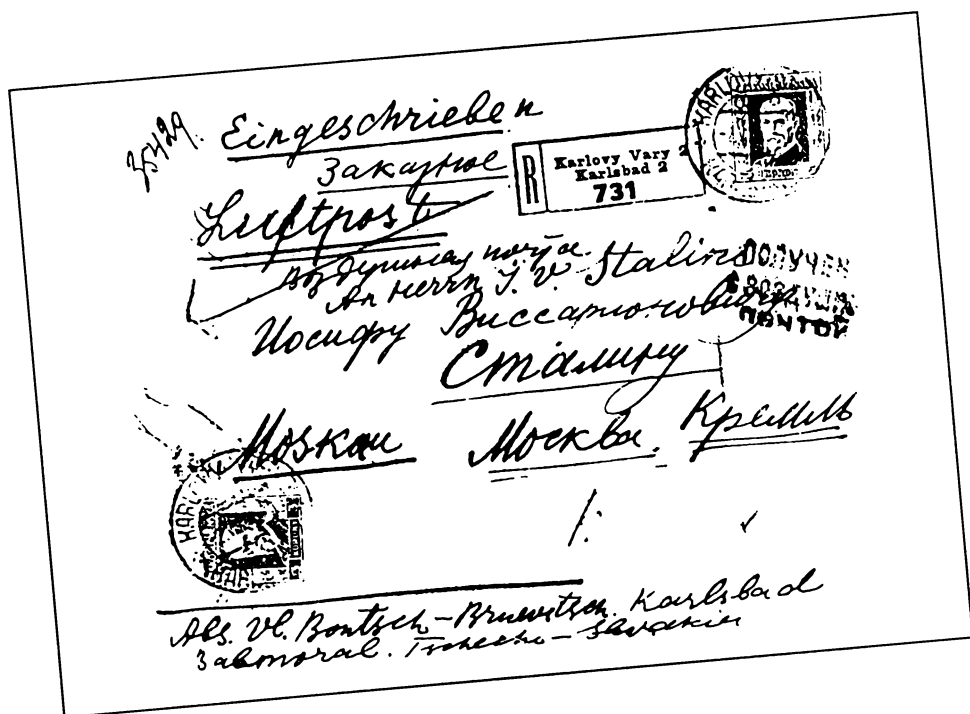
Примечания

1. Вернадский В. И. (1863–1945) — академик АН СССР, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, в 1922–1939 гг. директор Радиевого института.
2. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926–1957 гг., в 1930–1941 гг. Председатель СНК СССР и СТО СССР, одновременно в 1939–1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР.
3. Кржижановский Г. М. (1872–1959) — академик АН СССР, в 1929–1939 гг. вице-президент АН СССР, одновременно с 1930 г. директор Энергетического института и заместитель председателя Госплана СССР.
4. Горбунов Н. П. (1892–1937) — академик АН СССР, с 1935 г. непременный секретарь АН СССР.
5. Правильно: Резерфорд Э. (1871–1937) —

- английский физик, лауреат Нобелевской премии, с 1925 г. почетный член АН СССР.
6. Вернадский Г. В. (1887–1973) — сын В. И. Вернадского, историк, с 1921 г. в эмиграции, один из основателей евразийского движения, с 1927 г. преподаватель Йельского (в документе — Нельского) университета (США).
  7. Петрункевич И. И. (1843–1928) — земский деятель, юрист, один из лидеров кадетов, после 1917 г. в эмиграции.
  8. Ингулов С. Б. — в 1935–1937 гг. уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати (уполномоченный по военной цензуре при СНК СССР) и начальник Главлита Наркомпроса РСФСР.
  9. Жильсон Э. (1884–1978) — французский религиозный философ, представитель неотомизма.

«Не дрогнет рука привести в НКВД и дочь, и сына, и внука»

Письма старого большевика

Многословные письма В. Д. Бонч-Бруевича охватывают почти тридцатилетний период — с 1926 по 1953 год. Но, читая эти письма, видишь, как мало изменились за это время образ мысли автора и оценка им политических событий.

Публикуемые письма интересны скорее не с исторической, а с психологической точки зрения, поскольку дают понимание определенного человеческого типа. При публикации сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинников.

28.VII.1926 г.

Копия
гор. Карлсбад**.Глубокоуважаемый и дорогой
Иосиф Виссарионович,

Известие о столь неожиданной и так поразившей меня смерти тов. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО² застало меня далеко от Москвы за границей, в Карлсбаде, куда я поехал, с согласия Оргбюро, постараться как либо улучшить обмен веществ, мешающий мне жить вот уже несколько последних лет. Ужасно тоскливо было здесь в эти дни и я, хотя быть вместе с вами всеми, писал в дни похорон о Феликсе Эдмундовиче мои воспоминания: мне пришлось с ним довольно много работать в первые годы нашей революции. Смерть его еще тем более ужасна, что она совпадает как раз со днями величайшего напряжения внутри нашей партии. Неподчинение уставу партии, угроза расколом, антипартийные, и решительно ни при каких обстоятельствах не допустимые, сепаратные выступления, собрания, письма — все это так чуждо самой сути, самому духу нашей большевистской партийной дисциплины, что просто нельзя не изумляться всем этим поступкам со стороны столь ответственных наших старых товарищей, с которыми у нас связана и переплетена вся и какая! — жизнь. Мне, работающему партийно эти последние шесть лет непрерывно в самых низах нашей партии — не только среди рабочих фабрик и заводов, не только среди с-х рабочих, но и среди крестьян — среди самой гущи и партийных и беспартийных масс, совершенно ясно одно: даже события, разыгравшиеся на XIV съезде³ и около него, — совершенно не приемлет вся низовая рабоче-крестьянская трудящаяся масса^{***} Каким-то изумительным верхним чутьем чувствуют они, что несмотря на все посулы оппозиции, все это пустяки в сравнении с угрозой раскола. И они пламенно и единодушно всегда высказываются за единство партии, за директивы большинства, за ЦК — против оппозиции. Так было и раньше когда мы переживали болезнь троцкизма⁴. За эти годы десятки раз мне приходилось, нередко среди мало политически развитой аудитории, делать пространные, самым популярным образом изложенные доклады, отвечать на сотни вопросов и записок и иного результата, само собой вытекающего из глубин сознания и чувств огромного большинства пролетарских, полупролетарских и крестьянских масс, как отрицание оппозиции и ее лозунгов, — я не получал. И в то же время все действительно оппозиционное не только ВКП(б), но и советской власти, сейчас же поднимает голову, при каждом новом выступлении нашей оппозиции и с каждым разом все смелей и смелей, засыпает вопросами, трунит, острит, насмехается, всячески старается задеть слушателей, разложить их и радуется и кричит, что вот, наконец-то «большевикам пришел конец!» Эти мои наблюдения я неоднократно самым тщательным образом проверял через комьячейки на местах, а через них в массах и результат проверки всегда оказывался все тот же. Теперь вероятно, после внутри-партийных июльских событий⁵, все не наше, все не советское, — еще более подымет голову, просто пользуясь случаем хоть какнибудь, хоть чемнибудь напакостить новому укладу жизни, который они и до сего времени ненавидят.

Я никогда не забуду Владимира Ильича, когда он, после того, как я сообщил ему, что Дзержинский арестован левыми с-р-ами⁶, что баталион Попова восстал, что левые с-р поднялись против нашего правительства, — перебивая меня, гневно и решительно блистая глазами, быстро приблизился ко мне, схватил меня за руку выше кисти и судорожно ее сжимая, весь бледный, крикнул:

— Власти мы не отдадим!..

— Конечно! — ответил я ему и тотчас же предложил ряд самых решительных мер вплоть до немедленной бомбардировки того дома, где засел Попов с баталионом и где... был в то время арестован Дзержинский. И Владимир Ильич все это, не колеблясь ни минуты, утвердил и я от его имени везде тотчас же разослал приказания.

* На первой странице копии письма рукой И. В. Сталина написано: «Л. Архив».

** Ныне г. Карловы Вары — курорт в Чешской Республике.

*** Здесь и далее подчеркнуто автором.

Так и теперь. Когда наша партия в явной опасности, помня Владимира Ильича, все в один круг! Крепко, рука с рукой, возьмемся все один с другим и не дадим никому, ни под какими предложениями разложить нашу партию! В ней наша сила, в ней наша мощь!

С величайшим нетерпением я рвусь домой в Россию и только усилением воли заставляю продолжать себя лечиться, т. к. врачи заявляют, что абсолютно необходимо, иначе окончательно сорвусь. Но я прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, знать, что мои малые силы как были всегда, так и сейчас, до конца дней моих, находятся в полном распоряжении ЦК нашей партии. И я, как и раньше, так и теперь, лишь только приеду, тотчас же влягу, помимо хозяйственной, в партийную работу, чтобы еще и еще разъяснить моим слушателям правоту позиции ЦК и ненужность, опасность, вредность, неправомерность и антипартийность оппозиции, зашедшей в своей деятельности далеко за пределы устава нашей партии.

Крепко жму Вашу руку. Берегите себя: так мало остается товарищей, соратников Владимира Ильича, непоколебимо стоящих на его позициях.

С ком. приветом — Ваш Влад. Бонч-Бруевич.

P. S. До смерти Дзержинского хотел Вам писать по одному государственному литературно-издательскому делу, да теперь не до того, в другой раз.

Мой адрес: Karlsbad. Balmoral. Tschecho-Slovakia, мне.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 712. Л. 56–60. Автограф. Л. 53–55. Машинописная копия.

№ 2

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — И. В. СТАЛИНУ*

№ 806

24 ноября 1930 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

И. В. Сталину.

Москва. Кремль.

Дорогой товарищ,

Бывают такие ответственные моменты в жизни нашей Партии, когда, как я полагаю, — каждый партиец, — тем более старый партиец, — обязан, и лично перед собой и перед лицом Партии, дать полный отчет и строго определить самого себя где он находится, куда и с кем он должен, твердо и неуклонно, итти для общего нашего партийного дела. Таких моментов в истории нашей Партии я знаю несколько: 1) «Credo» — Прокоповича⁷—Кусковой⁸, позиция «Рабочего дела»⁹ и экономизм⁹; 2) Раскол на 2-м съезде Партии¹⁰; 3) решения большевистского центра — совещание расширенной редакции «Пролетария», состоявшееся в Париже с 4-го по 13-ое июля 1909 г., осудившее и отринувшее раз и навсегда от Партии отзовизм, ультиматизм и богостроительство¹¹; 4) Циммервальдская конференция¹²; 5) Вооруженное выступление пролетариата, солдат и матросов 3 июля 1917 г.¹³; 6) Решение ЦК о подготовке вооруженного восстания в 1917 г.¹⁴; 7) Октябрь 1917 г.; 8) Брестский мир¹⁵; 9) Нэп¹⁶; 10) Троцкизм; 11) Троцкистско-Зиновьевский блок¹⁷ и 12) правый уклон¹⁸. Во все эти ответственные в высшей степени важные моменты в жизни нашей Партии, я всегда, без малейших колебаний, сейчас-же принимал, как безусловно соответствовавшую моему партийному пониманию, точку зрения Владимира Ильича** и нашего ЦК, стремясь всеми силами выявлять и активно осуществлять на деле раз принятые решения. В настоящее время, когда, несмотря на определенные решения XVI-го съезда Партии²⁰, мы наблюдаем несомненный рост практических действий «правых», оппортунистические настроения которых, перерастая все пределы, переходят в прямые, крайне опасные выступления, когда в Партии стало наблюдаться то отвратительное, ни с чем несравненное по своей подлой сущнос-

* На именном бланке: «Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Москва, ул. Герцена, Больш. Кисловский пер., д. 5, кв. 2. Тел.: 2-90-32».

** Во время борьбы с последователями «Credo», «Рабочим Делом» и экономизмом я находился в активных рядах организации при группе «Освобождение Труда»¹⁹ и в постоянном общении с Г. В. Плехановым, выступал на многих собраниях и принимал самое деятельное участие в этой непримиримой борьбе революционной социал-демократии против первых проявлений оппортунистической оппозиции в нашей Партии. — Прим. автора.

В. Д. Бонч-Бруевич с дочерью на прогулке. 1925 г.

ти, грязное явление двурушничества, т. е. когда эти «товарищи» перед лицом Партии говорят и утверждают одно, а обманно делают другое, когда, таким образом, сначала дискуссия, а теперь прямая борьба в наших партийных рядах, — в виду жестокого обострения классовой борьбы в СССР, — принимает слишком опасную, никогда нами ранее неведомую форму, когда «ошибки» и «детская болезнь левизны» давно выросли в определенную политическую линию, когда действия правой оппозиции явно направлены не только к поколебанию главнейшего завоевания нашей социалистической революции, но к низвержению и уничтожению основного достижения Октября — к низвержению диктатуры пролетариата, — я полагаю, что теперь, как и ранее, во все ответственные времена жизни нашей Партии, каждый партиец должен сказать с кем он.

Так как в последние годы я, в силу моей тяжелой и упорной болезни должен был, волей-неволей, временно отойти от ответственной политической работы, однако, все время, по мере моих сил упорно работая до 1928 г. как на хозяйственном фронте, так и в самых низовых, партийных и советских фабрично-заводских и деревенских организациях, я считаю необходимым прежде всего довести до Вашего сведения о моем отношении к современным делам в Партии. Я заявляю, что признаю теперь, как и всег-

да раньше, единственно правильной генеральную линию Партии. Решения всех наших партийных съездов, и XVI-го съезда в частности, а также все решения нашего Политбюро и других директивных собраний и конференций, считаю для себя, как и для каждого партийца, строго обязательными. Все наше центральное партийное руководство, вместе с неустанной, напряженной деятельностью генерального секретаря нашей Партии, товарища И. В. Сталина, — считаю безусловно ленински выдержанным, истинно революционным и коммунистическим. Вместе с тем, я считаю своим партийным долгом заявить Центральному Комитету, что именно теперь, когда наша Партия переживает тяжелую правую опасность, контр-революционные наступления Кондратьевщины и Промышленной партии²¹, когда со всех сторон идут сведения о все более и более подготавливающейся военной интервенции западно-европейских государств против нашей единой страны, строящей социализм, я, несмотря на мой возраст, считаю себя обязанным подчеркнуть свою готовность самым непосредственным образом участвовать в деле борьбы за нашу единую, монолитную, коммунистическую, ленинскую Партию и в ее работе по строительству пятилетки на хозяйственном фронте, как наиболее подвергшемся нападению всех наших классовых врагов.

Находясь 35 лет в полном распоряжении ЦК Партии, я тем не менее считаю для себя обязательным сделать это мое заявление именно теперь, когда и правые, и левые, и контр-революционеры и интервенты жаждут нанести нашей Партии и нашему социалистическому отечеству наибольший вред.

С коммунистическим приветом.

Влад. Бонч-Бруевич

Член Партии с 1895 г.

Партбилет № 0097082.

Там же. Л. 62–63 об. Подлинник.

№ 3

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — Н. И. ЕЖОВУ²²

15 октября 1936 г.

Наркому внутренних дел
Н. И. Ежову*.

Дорогой Николай Иванович.

Я только на днях вернулся из-за границы из Карлсбада с лечения, и считаю для себя необходимым сейчас же написать Вам, что процесс проклятых троцкистов и зиновьевской-каменевской банды²³, поставил перед мной, как, вероятно, и перед множеством партийцев, вопрос о том, на что главнейшим образом необходимо сейчас тратить свои силы. Вы знаете, что я поставлен высшим директивным органом во главе Государственного Литературного Музея, работа которого все более и более развивается, печатные результаты которой, в виде книг и других изданий, я на днях Вам пришлю.

Но в виду всех тех крайне сложных и чрезвычайно важных обстоятельств, которые выявил процесс и все, что связано с ним, у меня возник животрепещущий вопрос, не нужно ли сейчас всем тем, кто за время нашей революции имел опыт, — а я его имел, — непосредственной борьбы с контрреволюцией во всех ее проявлениях, — перебросить свои силы и энергию именно на этот один из самых главных участков фронта нашей борьбы. Вы, может быть, слышали, что в 1917 и в 1918 гг. я, по решению Военно-революционного Комитета и по настойчивому желанию Владимира Ильича, был назначен председателем Комиссии по борьбе с погромами, контрреволюцией и саботажем²⁴. Там была большая и ответственная работа. Мне удалось тогда раскрыть много контрреволюционных организаций, ячеек и отдельных лиц, их арестовать и ликвидировать. Тогда еще не было ВЧК и наш «Комитет» был первой организацией этого рода после Октябрьской революции. Лично мною всего было проведено 157 дел, из которых многие были чрезвычайно ответственны. Укажу на некоторые: [1.] раскрытие и арест всех покушавшихся на Владимира Ильича 1-го января 1918 г.²⁵, 2. Арест убийц Шингарева и Кокوشкина²⁶, 3. Раскрытие заговора и арест всей организации (180 человек) офицеров-смертников²⁷,

---

* На именном бланке: «Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Москва 9, ул. Герцена, Б. Кисловский пер., дом 5, кв. 2. Тел.: 2-90-32».

4. Ликвидация анархистских организаций в Петрограде и Москве²⁸, 5. Арест и ликвидация анархической организации матросов²⁹, 6. Ликвидация попыток взорвать правительственный поезд при переезде правительства из Петрограда в Москву, 7. Ликвидация подготовленного нападения матросов и дезертиров на правительственный поезд на ст. Вишера³⁰, 8. Раскрытие обширной организации, печатавшей фальшивые деньги в Ленинграде с арестом всех участников и их литографий, 9. Национализация всех банков в Петрограде, с арестом всех директоров и правлений банков³¹, 10. Охрана участка Смольный — Таврический во время Учредительного собрания и ввод наших войск в Таврический дворец³², 11. Непосредственная охрана Владимира Ильича в Петрограде и в Москве 1917, 1918, 1919, 1920 и 1921 гг.

Сообщаю Вам это для того, чтобы Вы знали, что у меня был значительный опыт в этом деле. Я полагаю, что в такое напряженное время, которое мы переживаем сейчас, необходимо каждому из нас отдать все свои силы на дело борьбы с контрреволюцией, на дело охраны центра нашей Партии, и особенно личности И. В. Сталина, на дело охраны нашего Центрального Правительства. Вот почему сильно беспокоясь всеми этими обстоятельствами, я считаю необходимым просить Вас взять меня на учет и знать, что я с величайшей радостью отдам сию же минуту в Ваше распоряжение все свои силы, опыт и энергию. Я прошу Вас иметь в виду что я готов сейчас приступить по Вашему указанию к любой работе в области непосредственной борьбы с контрреволюцией и особенно с наглым и безгранично отвратительным ее отрядом троцкистов и зиновьевцев, которые, по моему мнению, должны быть все до одного беспощадно искоренены и уничтожены.

Итак, дорогой Николай Иванович, отдавая себя в полное Ваше распоряжение, я буду ждать Ваших указаний.

А сейчас позвольте мне пожелать Вам от всего сердца всего наилучшего и самого полного успеха в Вашей деятельности.

С искренним коммунистическим приветом.

Влад. Бонч-Бруевич

АП РФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 262. Л. 1, 1 об., 2. Подлинник.

№ 4

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — И. В. СТАЛИНУ

Москва, 15 июня 1937 г.

СЕКРЕТНО

В собственные руки.

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Обращаюсь к Вам с личной просьбой по крайне важному для меня делу и прошу Вашего совета и помощи.

У меня есть единственная дочь Елена Владимировна Бонч-Бруевич. Она по специальности доктор-хирург-травматолог. Успешно работает в Басманной больнице в Москве. Вся в медицине в своей специальности, а все свободное время отдает изучению классиков марксизма и истории партии. Знает и то и другое — порядочно. Сделала уже несколько небольших, но обративших на себя внимание специалистов научных работ в своей области. Она все время была партийка, сейчас ее исключили из партии из-за мужа. К величайшему моему счастью была хорошая партийка. Ждала вызова в район, чтобы просить при объяснении о восстановлении в партии. Воспитанная в крепких традициях нашей партии как мной, так и ея покойной матерью В. М. Величиной³³ — она радовала меня своей постоянной активной партийной работой как в месте своей службы, так и не однажды будучи командированной партией в колхозы и пр. Все это выполняла она с величайшей охотой, энтузиазмом и радостью, что ей партия доверила эту работу. В ея семье стряслась беда: ея мужа Леопольда Авербаха³⁴ арестовали. Я самым внимательным образом спросил мою дочь о ея жизни за последние десять лет и убедился, что для нея и этот арест и все то, что писала об Авербахе «Правда»³⁵, было полной и совершенной неожиданностью. Никаких его литературных дел она действительно не знает, так как вся в медицине и литературой мало интересуется. Теперь ей предложено органами НКВД выехать из Москвы. Вот по этому поводу я и пишу Вам и прошу разрешить остаться ей в Москве, отдав ее мне на поруки. Она до сегодняшнего дня работает в больнице. Я самым внимательным образом буду наблюдать за всем ее поведением и образом мыслей, и верьте мне, дорогой Иосиф Виссарионович, что у меня не дрогнет рука привести в НКВД и дочь, и сына, и

внука, — если они хоть бы одним словом были бы настроены против партии и правительства. Самая суровая расправа, как я думаю, должна быть применена к каждому, кто только посмеет это сделать. Прошу Вас за мою дочь, — не только потому, что она моя дочь, — а потому, что наверное знаю, что она была, есть и всегда будет твердой и последовательной большевичкой. Эта высылка, конечно, крайне депрессивно-морально на нее и сына ее действует, хотя она бодра духом и говорит, что все выполнит, что решит партия и правительство.

Личные мотивы не должны быть примешиваемы к общественным делам, но позволю себе сказать Вам, что для меня лично это большой удар: я нередко болею и очень одинок. У меня есть еще внук — ея сын 14 лет, который сейчас болен: лежит в постели после операции. Более, кроме жены, никого нет. Простите меня за это личное объяснение и обращение к Вам, но глубокое сознание, что дочь моя — верная дочь партии и правительства — это самое главное — и некоторые личные мотивы на склоне моих лет позволили мне впервые в жизни обратиться с такой личной просьбой к Вам, к которому я обращаюсь с таким же глубоким уважением и простотой, как привык долгое время ранее обращаться к Владимиру Ильичу.

Извините меня!

С коммунистическим приветом Вл. БОНЧ-БРУЕВИЧ.

Москва, Б. Кисловский пер., д. 5, кв. 2, тел. 2-90-32.

Дочь моя должна выехать 17 июня в 3 ч. дня.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 712. Л. 67–68. Автограф. Л. 65–66. Машинописная копия.

№ 5

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — В. М. МОЛОТОВУ³⁶

11 июля 1953 г.*

**ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
и МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОТОВУ.**

Глубокоуважаемый и дорогой Вячеслав Михайлович,

Потрясенный чудовишной изменой этого негодяя Берия³⁷, которого я лично никогда не знал, но которому, как известно, столько лет была дана огромная власть и беспредельное доверие, я прежде всего захотел немедленно написать Вам лично, а также тов. Г. М. Маленкову³⁸, К. Е. Ворошилову³⁹ и Н. С. Хрущеву⁴⁰ и сообщить Вам всем о своем искреннем желании быть мобилизованным на любую работу, которую Вы только найдете нужным мне дать. Я прекрасно понимаю, что натворил повсюду в СССР этот агент международной империалистической разведки и какая сугубая бдительность должна быть всюду, чтобы распутать и перерезать все нити той шпионско-диверсантской деятельности, которую этот наймит иностранцев должен был раскিনуть всюду, обладая таким исключительным доверием И. В. Сталина и занимая столь ответственные засекреченные посты. Мне кажется, что сейчас должны быть мобилизованы все испытанные, знающие конспиративную работу, товарищи, которые зарекомендовали себя всей своей жизнью и практическим делом.

Я не могу не вспомнить первую измену в этом учреждении, облеченном колоссальной бесконтрольной вооруженной с ног до головы властью. Я говорю о восстании левых эсеров, начавшегося с ВЧК, где заместитель тов. Ф. Э. Дзержинского Александровский⁴¹ переметнулся в стан врагов и увлек за собой Попова и его подчиненных — конный полк в тысячу человек особых войск ВЧК.

Ф. Э. Дзержинский вернувшийся из плена, после разгрома дома артиллерийским огнем, где засели сосредоточившиеся левые эсеры, на другой день прибыл в Совнарком и просил меня доложить Владимиру Ильичу о немедленном его принятии. Я тотчас доложил Владимиру Ильичу о желании Феликса Эдмундовича. Он был немедленно принят. Взволнованным вошел он в кабинет и, лишь поздоровавшись с Владимиром Ильичем, вынул сложенный писчий лист бумаги: это было заявление о его отставке с поста председателя ВЧК.

* На именном бланке: «Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Москва 9, ул. Семашко. Дом 5, кв. 2. Тел. Б. 8.75.11». На первой странице письма помета: «В дело. (подпись неразборчива) 20.VII».

В. Д. Бонч-Бруевич. Январь 1955 г.

Владимир Ильич быстро пробежал бумагу и, пригласив его сесть, сказал:

— Вы, Дзержинский, остаетесь тем, чем были и Вас никто не лишает доверия. А вот за Вашим учреждением надо смотреть и смотреть... Оно легко может обратиться в охранку...

И далее Владимир Ильич стал развивать мысль о строжайшем контроле над ВЧК, которое в этот же день вечером было прекращено и вместо ВЧК возникло ГПУ⁴².

Но как известно достаточного контроля не было установлено. В этом учреждении, под разными наименованиями свила свое гнездо самая гнусная, черная перманентная измена, дошедшая до самых последних дней, когда врагом народа стал давнишний деятель его, превратившись в министра внутренних дел, этот Берия.

Бесконтрольная дискреционная власть всегда вредна, а та дискреционная власть, которая к тому же имеет свое большое войско, свой офицерский состав, владеет всеми способами и методами самого тяжелого воздействия на любого гражданина нашей страны, особенно опасна для молодого социалистического государства, так как очень часто такая организация превращается в свою противоположность, являясь сильной приманкой для всяческих вредительских стремлений всех и всяческих иностранных разведок.

Объявлено, что это министерство берется под особый контроль⁴³; это прекрасно. Но сейчас здесь как и везде весь вопрос в людях, ибо какое наследие оставили Абакумов⁴⁴, Рюмин⁴⁵, Берия никому неизвестно, но думаю, что наследие это ужасно: здесь должна быть исключительно внимательная чистка и введение прежде всего в центральный аппарат новых людей, сто раз проверенных и заведомо известных своей честностью, умением работать в этой конспиративной среде.

Считая себя принадлежащим к такого рода людям и имея значительный административный опыт и специальный, как председатель «Комитета по борьбе с пьяными погромами, контр-революцией и саботажем»⁴⁶, я, напоминая Вам об этом, считаю своим неперенным партийным долгом в такое тревожное время отдать все мои силы, знание и умение в распоряжение Партии и Правительства, полагая, что и теперь в мои только что минувшие восемьдесят лет, я сумею выполнить ту работу, которая будет мне Вами поручена.

Крепко жму Вашу руку
С коммунистическим приветом

Влад. Бонч-Бруевич

АП РФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1442. Л. 18–19. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 6

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ — К. Е. ВОРОШИЛОВУ*

Копия
Лично. Экстренно.
11 июля 1953 г.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
К. Е. ВОРОШИЛОВУ

Глубокоуважаемый и дорогой Климент Ефремович,

Громадные события последних дней, связанные с разоблачением крупнейшего врага народа этого архинегодя Берия, повелительно заставили меня тотчас сообщить Вам, как возглавляющему Президиум Верховного Совета СССР, а также ЦК Партии, Председателю Совета Министров и его первому заместителю и Министру иностранных дел, что я считаю себя обязанным сообщить всем Вам, что, несмотря на мой возраст, я столь же энергичен как и всегда ранее и готов тотчас же приступить к любой работе, которая потребовалась бы в борьбе с теми, кто, очевидно, разброшен повсюду этим агентом международной империалистической или иной какой разведки, обладавший таким исключительным доверием самой высшей партийной и правительственной власти.

Я думаю, что теперь все мы, старые коммунисты вместе с другими, должны как один стать на ответственную работу, чтобы очистить административные и иные ряды от этой, хуже чем чумовой, заразы предательства, заговоров и диверсантских убийств, которые, как видимо, готовились у нас в Москве по приказу международных империалистических разведок и кровавых выступлений каких-то таинственных сил. Этот махровый провокатор, неизвестный мне Берия, очевидно, успел многое подготовить за время своей деятельности, когда ему так много доверялось.

Вот почему я полагаю, что все мы старые большевики, активные участники трех революций, должны немедленно отдать все свои силы Правительству и Партии для ответственной работы, для разоблачения и изъятия врагов народа.

С коммунистическим приветом

Влад. Бонч-Бруевич

P. S. При сем прилагаю копию моего письма к В. М. Молотову**, которое прошу прочесть.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 480. Л. 62–63. Заверенная копия.

---

* По указанию К. Е. Ворошилова копии письма были разосланы членам Президиума ЦК КПСС 18 июля 1953 г. Публикуется по экземпляру, посланному Г. М. Маленкову. На первом листе письма помета: «Архив. Доложено. Д. Суханов. 20/VI.53».

** См. документ № 5.

1. Бонч-Бруевич В. Д. (1873–1955) — член партии с 1895 г., сотрудник «Искры», «Вперед», «Правды», в 1917 г. член исполкома Петроградского Совета, в 1917–1920 гг. управляющий делами СНК РСФСР, руководил переездом советского правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 г., с 1921 г. на хозяйственной и научной работе, с 1933 г. директор Государственного Литературного музея, в 1945–1955 гг. директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.
2. Дзержинский Ф. Э. (1877–1926) — в 1917–1922 гг. председатель ВЧК, одновременно в 1919–1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1922–1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, ОГПУ при СНК СССР.
3. На XIV съезде ВКП(б) (18–31 декабря 1925) проходила борьба с так называемой «новой оппозицией», возглавляемой членами Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым.
4. Политическое течение в партии, возглавляемое Л. Д. Троцким. Подвергалось осуждению на январском (1925) пленуме ЦК РКП(б) и на XIV партийной конференции.
5. Речь идет об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 14–23 июля 1926 г. На пленуме была осуждена фракционная борьба оппозиции, Г. Е. Зиновьев был исключен из состава Политбюро ЦК.
6. Речь идет о проходившем 6–7 июля 1918 г. вооруженном выступлении левых эсеров в Москве. Основной силой воставших был отряд при ВЧК под командованием Д. И. Попова. Восставшими были арестованы руководители ВЧК Ф. Дзержинский, М. Лацис, председатель Моссовета П. Смидович и др. Выступление ликвидировано силами Латышской стрелковой дивизии под командованием И. Вацетиса.
7. Попов Д. И. (1892–1921) — с 1917 г. член партии левых эсеров, член ВЦИК. В марте 1918 г. назначен начальником отряда при ВЧК, одновременно с апреля 1918 г. член Коллегии ВЧК. После ликвидации выступления левых эсеров воевал на стороне Н. Махно. В ноябре 1920 г. арестован, в мае 1921 г. расстрелян.
8. Прокопович С. Н. (1871–1955) — экономист и публицист.
9. Кускова Е. Д. (1869–1958) — общественный деятель, публицист.
10. «Экономизм» — течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX в. «Кредо», документ, излагавший взгляды «экономизма», был составлен Е. Д. Кусковой в 1899 г. Раскритикован В. И. Лениным в «Протесте российских социал-демократов». «Рабочее дело» — неперіодический журнал «Союза русской социал-демократии за границей», издавался в Женеве в 1899–1902 гг., фактически заграничный центр «экономизма».
11. Речь идет о расколе РСДРП на большевиков и меньшевиков, происшедшем на II съезде партии (июль–август 1903).
12. Отзовизм, ультиматизм и богостроительство — течения в российской социал-демократии. На проходившем в Париже совещании расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий» было принято решение об исключении отзовистов из РСДРП(б).
13. Речь идет о проходившей 23–26 августа (5–8 сентября) 1915 г. международной социалистической конференции интернационалистов в Циммервальде (Швейцария).
14. Имеются в виду организованные большевиками 3–4 (16–17) июля 1917 г. антиправительственные выступления солдат, матросов и рабочих, требовавших перехода власти от правительства к Советам.
15. Речь идет о конспиративном заседании ЦК РСДРП(б), проходившем 10(23) октября 1917 г. в Петрограде.
16. Имеется в виду мирный договор между большевистским правительством (Советской Россией), с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой. Заключен в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.
17. Нэп — новая экономическая политика, провозглашенная на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.
18. Речь идет об объединении различных оппозиционных течений в партии после XIV съезда ВКП(б).
19. Политическое течение в партии, возглавляемое Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым и М. П. Томским. В 1928–1930 гг. подвергалось осуждению на пленумах ЦК ВКП(б) и на XVI съезде ВКП(б).
20. Группа «Освобождение труда» — первая организация русских марксистов, созданная Г. Плехановым в Женеве (1883).
21. Плеханов Г. В. (1856–1918) — деятель международного и российского социал-демократического движения, философ.
22. Имеются в виду решения XVI съезда ВКП(б) (26 июня — 13 июля 1930) о несовместимости линии правого уклона с принадлежностью к ВКП(б).
23. Речь идет о политических процессах, организованных в 1930 г. органами ОГПУ над деятелями так называемой «Трудовой крестьянской партии» и Промышленной партии.
24. Кондратьев Н. Д. (1892–1938) — русский советский экономист. После 1917 г. профессор Московской сельскохозяйственной академии им К. А. Тимирязева, директор Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. В 1930 г. арестован и осужден по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии». Реабилитирован в 1987 г.
25. Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР.

В феврале 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

23. Речь идет о проходившем 19–24 августа 1936 г. открытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР по делу о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре».

24. Комиссия (Комитет) по борьбе с погромами была создана в ноябре 1917 г. при Петроградском ВРК, действовала по март 1918 г., когда ее функции были окончательно переданы ВЧК.

25. Виновников покушения 1 января 1918 г. обнаружить не удалось (см.: Голиков Д. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. М., 1986. С. 181–182). Видимо, В. Д. Бонч-Бруевич имеет в виду свое участие в аресте в конце января того же года группы, готовившей еще одно покушение на В. И. Ленина.

26. Шингарев А. И. (1869–1918) — кадет, в составе Временного правительства занимал посты министра земледелия, затем министра финансов. Кошкокин Ф. Ф. (1871–1918) — русский юрист и публицист, лидер партии кадетов, в 1917 г. контролер Временного правительства. После революции были арестованы и находились в Петропавловской крепости, откуда по состоянию здоровья переведены в Мариинскую больницу. В ночь на 7(20) января 1918 г. убиты ворвавшимися в больницу матросами.

27. О какой конкретно организации идет речь, не установлено.

28. Организации анархистов были разгромлены органами ВЧК в ночь на 12 апреля 1918 г.

29. Видимо, речь идет о разоружении и аресте в январе 1918 г. части матросов 2-го гвардейского флотского экипажа, которые занимались незаконными арестами и обысками.

30. Переезд большевистского правительства из Петрограда в Москву состоялся 11 марта 1918 г.

31. Национализация банков была проведена согласно декрету ВЦИК от 14(27) декабря 1917 г.

32. Опасаясь народных выступлений в защиту открывавшегося 5(18) января 1918 г. Учредительного собрания, 4(17) января Народный комиссариат по военным делам образовал Чрезвычайную комиссию по охране города и военный штаб «для защиты власти Советов от всех покушений контрреволюционных сил». Ответственным за порядок в районе Смольного был назначен В. Д. Бонч-Бруевич.

33. Величкина В. М. (1868–1918) — жена В. Д. Бонч-Бруевича, член партии с 1903 г., в 1917 г. секретарь редакции газеты «Известия», затем заведовала школьно-санитарным отделом Наркомата просвещения,

с июля 1918 г. член коллегии Наркомата здравоохранения.

34. Авербах Л. Л. (1903–1939) — литературный критик, редактор журнала «На литературном посту».

35. Имеется в виду передовая статья «Художественная литература победившего социализма», опубликованная в газете «Правда» 23 апреля 1937 г.

36. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1926–1957 гг., в 1930–1941 гг. Председатель СНК СССР, в 1941–1957 первый заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, в 1939–1949 и в 1953–1956 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР.

37. Берия Л. П. (1899–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС с 1946–1953 гг., в 1938–1945 гг. и в марте–июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, в 1946–1953 гг. заместитель, первый заместитель Председателя Совмина СССР.

38. Маленков Г. М. (1902–1988) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1946–1957 гг., в 1953–1955 гг. Председатель Совмина СССР.

39. Ворошилов К. Е. (1881–1969) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1926–1960 гг., в 1953–1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР.

40. Хрущев Н. С. (1894–1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939–1964 гг., в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС.

41. Правильно: Александрович В. А. (1884–1918) — левый эсер, в 1917–1918 гг. заместитель председателя ВЧК и начальник отдела по борьбе с преступлениями по должности. 8 июля 1918 г. расстрелян.

42. Автор письма ошибается. ВЧК была преобразована в Государственное политическое управление при НКВД РСФСР в феврале 1922 г.

43. Подразумевается постановление июльского (1953) пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», которое было разослано в виде закрытого письма ЦК по партийным организациям.

44. Абакумов В. С. (1908–1954) — в 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР. В июне 1951 г. арестован, расстрелян в декабре 1954 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

45. Рюмин М. Д. (1913–1954) — в 1951–1952 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР и начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

46. См. примечание 24.

«Преступно беззаботное отношение к полету»

Документы о гибели «Максима Горького»

Ниже публикуются совершенно секретные документы официального расследования причин происшедшей 18 мая 1935 г. катастрофы самолета «Максим Горький». Из материалов видно, что опубликованная в журнале «Источник» № 0(1993)

одна из версий причины катастрофы, основанная на так называемом «завещании» Николая Благина, не имеет документального подтверждения. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

Спецсообщение о катастрофе самолета «Максим Горький»

№ 56065

18 мая 1935 г.
Сов. секретно

Днем 18 мая 1935 года Центральный Аэро-гидродинамический Институт Наркомтяжпрома организовал катанье на агит-самолете «Максим Горький» для ударников ЦАГИ, завода № 24 и Управления Воздушных Сил РККА.

Самолет поднялся с центрального аэродрома в 12 час. с минутами, имея на борту 11 чел. экипажа, а в качестве пассажиров — 29 взрослых и 6 детей.

Взлет прошел нормально.

В воздухе к самолету «Максим Горький» присоединились — самолеты Р5 с летчиком РЫБУШКИНЫМ и самолет И-5 с летчиком БЛАГИНЫМ.

Р-5 имел на борту кино-оператора имевшего задание на съемку самолетов М-Г и И-5 в воздухе для дачи представления об их сравнительных размерах. Перед полетом на аэродроме пилотировавший М-Г летчик ЖУРОВ договаривался с летчиком БЛАГИНЫМ о том, что при полете И-5 в интересах кино-съемки должен держаться над правым, либо над левым крылом М-Г.

Тогда же летчик БЛАГИН предложил фигурный пилотаж — «бочки».

Это предложение было отклонено, как летчиком ЖУРОВЫМ, управлявшим М-Г, так и летчиком РЫБУШКИНЫМ, пилотировавшим Р-5 с кино-оператором. БЛАГИНУ было разрешено делать вместо «бочек» — боевые развороты.

Несмотря на существовавшую перед полетом договоренность, летчик БЛАГИН, находясь с правой стороны самолета М-Г, сделал «правую бочку» и затем повторил ее — находясь над левым крылом «Максима Горького».

Этот маневр был сделан на недостаточной скорости и самолет И-5 врезался в лоб М-Г

После удара самолет «Максим Горький» начал крениться вправо, причем по мере падения крен начал увеличиваться. Примерно, в 4-х километрах от центрального аэродрома, самолет М-Г врезался в дом, находящийся в рабочем поселке «Сокол». Рядом с ним потерпел катастрофу самолет И-5, пилотируемый летчиком БЛАГИНЫМ.

При катастрофе погибли пилотировавшие М-Г известные летчики ЖУРОВ и МИХЕЕВ, 9 чел. экипажа, 29 взрослых пассажиров и 6 чел. детей. (Список погибших прилагается).

Пилотировавший самолет И-5 — летчик БЛАГИН характеризуется как недисциплинированный летчик, исключен из ВКП(б) как социально-чуждый элемент.

В ЦАГИ работал летчиком с 1931 года.

На месте катастрофы работает аварийная Комиссия.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

ЯГОДА

18 мая 1935 г.

СПИСОК
погибших при катастрофе самолета «Максим Горький»
18 мая 1935 г.

1. Экипаж самолета «Максим Горький»

1. Журов — летчик
2. Михеев — летчик
3. Кравцов — инженер-летчик
4. Фомин
5. Матвеев
6. Буготов
7. Медведев
8. Лакузо
9. Власов
10. Бунин
11. Бегам.

2. Пассажиры самолета «Максим Горький»

1. Матросов — инженер
2. Орлов с ребенком (инженер)
3. Казарнович — секретарь парткома завода Опытных конструкций ЦАГИ
4. Подвольский
5. Царев
6. Дмитриев
7. Каруто
8. Проскурников
9. Новиков
10. Сумшов
11. Кукин
12. Повстовнин
13. Рамухина с ребенком
14. Прохоров с ребенком
15. Петрушевский с ребенком
16. Галаев
17. Шенюгин
18. Лопарев
19. Сухов
20. Бакуто с ребенком
21. Нудельман
22. Сафронов
23. Лебедев
24. Салмина
25. Янчарен
26. Салматин
27. Лапшин

28. Вахлянин
29. Мешарин

3. Экипаж самолета И-5

1. Благин — летчик

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 648. Л. 139–142. Подлинник.

№ 2

Записка Г. Ягоды И. Сталину²

№ 56258

14 июня 1935 г.
Сов. секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ³.

Произведенным НКВД расследованием обстоятельств, предшествовавших катастрофе самолета «МАКСИМ ГОРЬКИЙ», установлено, что 18-го мая с. г. за час-полтора до полета, в комнате летчиков летно-испытательной станции «ЦАГИ» собрались летчики ЖУРОВ, РЫБУШКИН, БЛАГИН и работники Московской кино-фабрики военно-учебных фильмов РЯЖСКИЙ В. Г., ТЕР-ОГАНЕСОВ К. Я. и ПУЛЛИН А. А. для обсуждения порядка полета самолетов и их кино-съемки.

Объясняя кино-операторам и вместе с ними делая наброски карандашом на бумаге о том, где какой самолет должен находиться во время полета, летчик БЛАГИН в присутствии ЖУРОВА и РЫБУШКИНА заявил о том, что он во время сопровождения «МАКСИМА ГОРЬКОГО» для масштаба намерен на истребителе делать фигуры высшего пилотажа.

Присутствовавший при обсуждении ЖУРОВ возражал против предложения БЛАГИНА, указав последнему, чтобы он не делал во время полета фигур.

Несмотря на это, работники Московской кино-фабрики военно-учебных фильмов РЯЖСКИЙ и ПУЛЛИН, продолжая, без участия ЖУРОВА, обсуждение этого вопроса, вступили в прямые переговоры с БЛАГИНЫМ, договорившись с последним о том, что он для кино-съемки будет производить фигуры на истребителе.

Согласие на съемку фигур высшего пилотажа РЯЖСКИЙ и ПУЛЛИН дали летчику БЛАГИНУ, несмотря на то, что в общий план съемки «МАКСИМА ГОРЬКОГО» это не входило и сценарием не было предусмотрено.

В процессе разговора между кино-операторами и БЛАГИНЫМ, по инициативе РЯЖСКОГО, возник вопрос об условной сигнализации, по которой БЛАГИН должен был производить фигуры.

В качестве метода сигнализации начальник съемочной группы РЯЖСКИЙ предложил оператору ПУЛЛИНУ во время полета вынуть платок и помахать им БЛАГИНУ или поднять руку. Это должно было означать, что ПУЛЛИН готов для съемки и БЛАГИН может делать фигуры.

Вопрос о сигнализации возник, как показал опрошенный ПУЛЛИН, в связи с тем, что последний опасался без предупреждения упустить фигуру и своевременно не заснять.

БЛАГИНЫМ и оператором ПУЛЛИНЫМ предложенный РЯЖСКИМ способ сигнализации не был принят и было признано, что сигнал платком в воздухе неудобен, так как, в силу сопротивления воздуха, руку с платком могло отнести в сторону. Кроме того, было признано, что БЛАГИН может не заметить подобного сигнала.

После того, как предложенные РЯЖСКИМ и ПУЛЛИНЫМ способы сигнализации для съемки фигур были всеми признаны неудачными, БЛАГИН, отказавшись от сигнала рукой и платком, со своей стороны внес предложение, указав, что для того, чтобы во время полета вышли в съемке фигуры, которые он будет делать, он перед началом того, как приступить к фигурам, даст знак «внимание» путем покачивания своего самолета с крыла на крыло.

Этот сигнал должен был означать, что БЛАГИН начинает фигуру, и кино-оператор ПУЛЛИН должен приготовиться к съемке.

РЯЖСКИЙ и ПУЛЛИН с БЛАГИНЫМ согласились.

Несмотря на то, что съемка фигур высшего пилотажа совершенно не была предусмотрена ни планом съемки, ни сценарием, работники кино-фабрики РЯЖС-

КИЙ и ПУЛЛИН не только не предупредили администрацию «ЦАГИ» и летно-испытательной станции о намерениях БЛАГИНА делать фигуры высшего пилотажа, но даже не просили разрешения на право съемки этого.

Летчик «ЦАГИ» РЫБУШКИН В. В., зная еще до полета о намерениях БЛАГИНА, так же, как РЯЖСКИЙ и ПУЛЛИН, не предупредил об этом свое непосредственное начальство.

Обращает на себя внимание так же преступно беззаботное отношение, проявленное к организации полета со стороны начальника летно-испытательной станции «ЦАГИ» — ЧЕКАЛОВА и его помощника по летной части КОЗЛОВА, которые, зная о недисциплинированности БЛАГИНА, как летчика, все же допустили его к чрезвычайно ответственному полету, лично не проинструктировав экипажи самолетов о порядке полета 18-го мая.

Нами привлечены к уголовной ответственности работники кино-фабрики военно-учебных фильм[ов] РЯЖСКИЙ В. Г. и ПУЛЛИН А. А., виновные в том, что, имея никакого разрешения, договорились с БЛАГИНЫМ о производстве им для кино-съемки фигур высшего пилотажа, что явилось прямой причиной гибели самолета «МАКСИМ ГОРЬКИЙ».

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ЯГОДА

Там же. Л. 162–165. Подлинник.

Примечания

1. Ягода Г. Г. (1891–1938) — с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР, одновременно в 1934–1937 гг. нарком связи СССР. В марте 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

2. По поручению И. Сталина записка была разослана членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Н. Ежову.

3. Записка написана на бланке НКВД СССР. На первой странице помета: «Арх[ив]. И. Ст[алин]».

«Агент английской разведки случайно встретил Вас»

Арестованный, назвавшийся Огаревым.

Записка ОГПУ И. Сталину¹

№ 40919

18 ноября 1931 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)

тов. Сталину

По полученным нами сведениям на явочную квартиру к одному из наших агентов в ноябре м-це должно было явиться для установления связи и передачи поручений лицо, направленное английской разведкой на нашу территорию.

12-го ноября на явку действительно, с соответствующим паролем, прибыл (по неизвестной нам переправе английской разведки), как вскоре выяснилось, белый офицер — секретный сотрудник английской разведки, работающий по линии РОВС² и нефтяной секции Торгпрома (ГУКАСОВ)³.

Указанное лицо было взято под тщательное наружное и внутреннее наблюдение.

16-го ноября, проходя с нашим агентом в 3 часа 35 мин. дня по Ильинке около д. 5/2 против Старо-Гостинного двора, агент английской разведки случайно встретил Вас и сделал попытку выхватить револьвер.

Как сообщает наш агент, ему удалось схватить за руку указанного англоразведчика и повлечь за собой, воспрепятствовав попытке.

Тотчас же после этого названный агент англоразведки был нами секретно арестован.

О ходе следствия буду Вас своевременно информировать.

Фото-карточку арестованного, назвавшегося ОГАРЕВЫМ, прилагаю.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ

(АКУЛОВ)⁴

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 200. Л. 147. Подлинник.

Примечания

1. Записка написана на бланке ОГПУ при СНК СССР. На записке резолюция: «Членам ПБ. Пешее хождение т. Сталину по Москве надо прекратить. В. Молотов» и подписи Л. Кагановича, М. Калинина, В. Куйбышева и А. Рыкова.
2. РОВС — Русский общевоинский союз. Образован в 1924 г. в эмиграции.
3. Гукасов П. О. (1858–?) — крупный бакинский промышленник, инженер, с 1916 г.

председатель совета Русского торгово-промышленного банка. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию, где в 20-х гг. принимал активное участие в деятельности антисоветской организации «Торгово-промышленный комитет (Торгпром)».

4. Акулов И. А. (1888–1939) — в 1930–1931 гг. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР.

«Очень высоко ценит т. Берия»

К. Е. Ворошилов и Л. П. Берия. 30-е гг.

После смерти Сталина советское руководство поспешило избавиться от наиболее скомпрометировавшего себя деятеля — Л. П. Берия¹. Он был арестован, судим и расстрелян. В числе обвинений, предъявленных

Берии, названа его деятельность в мусаватистской² разведке, а также связь с империалистическими разведками. В Архиве Президента Российской Федерации в личном фонде Сталина обнаружен

любопытный документ, свидетельствующий о том, что работа Берии в муссоватистской контрразведке, по-видимому, была официально санкционирована. Как видно из публикуемого документа, уже в середине 1930-х годов этот вопрос каким-то образом использовался во внутрипартийной борьбе. Не исключено, что и сама записка была инспирирована Берией. Ведь Павлуновский¹ к тому времени был уже исключен из партии,

а затем репрессирован и 30 октября 1937 г. расстрелян. Интересно также, что и главные свидетели лояльности Берии, упомянутые в записке, были уже мертвы (Дзержинский умер 20 июля 1926 г., Киров убит 1 декабря 1931 г., Орджоникидзе покончил жизнь самоубийством 18 февраля 1937 г.) Так или иначе, перед читателем — одна из очередных загадок истории. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника.

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

О т. Берия

В 1936* г. я был назначен в Закавказье Председателем Зак. ГПУ.

Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пред. ОГПУ т. Дзержинский и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия, при муссоватистах работал в муссоватской контр-разведке. Пусть это обстоятельство меня ни в какой мере не смущает и не настораживает против т. Берия, так как т. Берия работал в контр-разведке с ведома ответственных тт. закавказцев и что об этом знает он, Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис, месяца через два я зашел к т. Серго и передал ему все, что сообщил мне т. Дзержинский о т. Берия.

Т. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что действительно т. Берия работал в муссоватской контр-разведке, что эту работу он вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему, т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он, Серго Орджоникидзе, полностью т. Берия доверяет.

В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия, как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил и т. Сталину.

В течение двух лет моей работы в Закавказье я знал, что т. Серго ценит т. Берия и поддерживает его.

Года два тому назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытается использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в муссоватской контр-разведке, но из этого у них ничего не выйдет.

Я спросил у т. Серго, а известно-ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил.

Кандидат ЦК ВКП(б)
Павлуновский

25 июня 1937 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 788. Л. 114–115об. Подлинник. Рукопись.

* В оригинале описка; правильно: 1926 г. — *Ред.*

Секретариат ЦК ВКП(б)
М. Орлину

О. П. Берия

В 1936 г. я был назначен в Закавказье
председателем Зак ВКП.

После отъезда в Тифлис меня
вызвал к себе пред. орг. М. Дзержинский
и предложил ознакомиться с материалами
в Закавказье. После этого Дзержинский
сообщил мне, что один из ваших по-
мощников по Закавказью Г. Берия,
при муссоватских работах в муссо-
ветской конто-разведке. После этого
одобрительно меня на восточной работе
не слышавший и не одобрявший
работу М. Берия, т. как М. Берия
работал в конто-разведке в ведении
отдела великого Т. Г. Закавказья и что
от орг. муссоват. М. Дзержинский и Г. Берия
сразу направились

куда обещал, что об
Молотову известно и
и М. Орлину

Директор ЦК ВКП(б)

Павлуновский

1937 г.

Примечания

1. Берия Л. П. (1899–1953) — в 1919 г. окончил Бакинское среднее механико-строительное училище. С апреля 1921 г. по 1931 г. в органах ЧК—ГПУ. В 1931–1938 гг. на партийной работе: секретарь, первый секретарь Закавказского крайкома партии, первый секретарь ЦК КП(б) Грузии и Тбилисского горкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1938 г. был назначен заместителем наркома, затем наркомом внутренних дел СССР. Один из организаторов массовых политических репрессий. 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия.

2. Мусаватисты — члены националистической партии «Мусават» («Равенство»). Существовала в Азербайджане в 1911–1920 гг. Ее программа: национально-территориальная

автономия, панисламизм, пантюркизм. Боролась против Советской власти, в сентябре 1918 г. установила в Азербайджане диктатуру. После установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 г.) прекратила существование.

3. Павлуновский И. П. (1888–1937) — член партии с 1905 г. С января 1919 г. председатель Уфимской ЧК. С апреля 1919 г. зам., а с августа первый зам. нач. Особого отдела ВЧК. С января 1920 г. полномочный представитель ВЧК в Сибири, член Сиббюро ЦК РКП(б). В 1926 г. председатель Закавказского краевого ГПУ. С 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). На июньском (1937 г.) пленуме ЦК исключен из партии. Репрессирован. Расстрелян 30 октября 1937 г. Реабилитирован в 1955 г.

«Чаще прибегая к пользованию лупой»

Приказ № 39 по Главному Управлению по делам литературы и издательств*

14 февраля 1935 г.
Секретно

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ КРАЙОБЛЛИТОВ
НАЧАЛЬНИКОВ ГЛАВЛИТОВ АССР
НАЧАЛЬНИКАМ ГЛАВЛИТОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГЛАВЛИТА

§1.

Классовая борьба в области литературы и искусства за последнее время принимает все новые и новые формы. В частности на ИЗО-фронте Главлитом обнаружены умело замаскированные вылазки классового врага. Путем различного сочетания красок, света и теней, штрихов, контуров, замаскированных по методу «загадочных рисунков», протаскивается явно контрреволюционное содержание.

Как замаскированная контрреволюционная вылазка квалифицирована символическая картина художника Н. Михайлова — «У гроба Кирова», где посредством сочетания света и теней и красок были даны очертания скелета.

То же обнаружено сейчас на выпущенных Снабтехиздатом этикетках для консервных банок (вместо куска мяса в бобах — голова человека).

§2.

Исходя из вышеизложенного — ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем цензорам, имеющим отношение к плакатам, картинам, этикеткам, фотомонтажам и проч. — установить самый тщательный просмотр этой продукции, не ограничиваться вниманием к внешнему политическому содержанию и общехудожественному уровню, но смотреть особо тщательно все оформление в целом, с разных сторон (контур, орнаменты, тени и т. д.) чаще прибегая к пользованию лупой.

Во всех случаях малейших сомнений — обязываю цензоров консультироваться в аппарате Главлита (Сектор Худож. Литературы) или сообщать мне и моему заместителю с приложением оригиналов.

Нач. Главлита РСФСР

Б. Волин¹

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 990. Л. 11. Заверенная копия.

Примечание

1. Волин (Фрадкин) Б. М. (1886—1957) —
в 1931—1935 гг. начальник Главлита,

в 1936—1938 гг. первый заместитель наркома
просвещения РСФСР.

---

* Заголовок документа. — *Ред.*

«Сектантами убито до 60 человек»

ЦК ВКП(б) т. КАГАНОВИЧУ Л. М.
СНК СОЮЗА ССР т. МОЛотову В. М.

В Кировском крае закончено следствие по делу о к.-р. организации, именованной «Вятским пределом (приходом) истинно-православных странствующих христиан» и являющейся ответвлением секты бегунов-скрытников¹.

К.-р. организация возглавлялась «старейшим предела», дважды судившимся и бежавшим с места ссылки сектантом Христофором Зыряновым.

Члены организации с 1930 г. находились на нелегальном положении, проживая в лесах и тайных убежищах. Они вели к.-р. агитацию, призывая к неподчинению советской власти, к сопротивлению ее мероприятиям.

Руководитель организации Христофор Зырянов проповедывал среди своих последователей необходимость «самоумерщвления» путем сожжения на костре, голодной смерти, утопления, отравления и угара.

Такими способами, по указаниям и при личном участии Христофора Зырянова и его ближайших помощников, в течение 1931–1935 гг. было убито до 60 человек, среди которых были подростки и малолетние дети.

Так, например:

1. Зимой 1932 г. в доме последователя секты Шишкиной Александры Антоновны Христофор Зырянов пытался отравить угаром в бане 4-х «скрытниц», но в связи с поднятыми жертвами криками Зырянов вынужден был открыть баню и освободить их. На следующий день одна из них была отравлена Зыряновым ядом, а вторая умерла с голода и труп ее был обнаружен в доме Шишкиной, зарытым в навозе.

2. Осенью 1934 г. обвиняемым Ситниковым И. М. был доставлен в леса к Христофору Зырянову внук Ситникова, слепой мальчик 6–8 лет. Зимой 1935 года Христофор Зырянов утопил этого мальчика в проруби.

3. В начале 1935 г. обвиняемой Чазовой была доставлена к Христофору Зырянову «скрытница» Новгородцева Фавста, 18 лет, проживавшая в доме вышеупомянутой Шишкиной, квартира которой служила убежищем сектантов.

Зырянов пытался отравить Новгородцеву ядом, но так как яд не произвел надлежащего действия, через два дня Новгородцева была утоплена Зыряновым в проруби.

4. 27 апреля 1935 г. пропала 15-летняя девушка, ученица 7-го класса Мурашкинской школы Пестрикова Мария, дочь убитой Зыряновым «скрытницы» Христинии.

Расследованием было установлено, что последовательница Зырянова — обв. Чазова Зоя Сергеевна склонила Пестрикову к смерти и последняя вышеупомянутой Шишкиной была доставлена в леса, где и была убита Христофором Зыряновым с помощью проживавших с ним скрытниц Фотины Демидовны (без фамилии) и Ситниковой Елизаветы.

Установлено также 4 случая убийства Зыряновым его соучастников по убийствам, причем двое соучастниц Зыряновым были убиты вместе с грудными детьми.

Главными соучастниками Зырянова являлись обвиняемые:

1) Федора Ивановна (без фамилии), 1881 г. рожд., сектантка, привела к Зырянову в леса слепую девушку, Евсевию, которая в присутствии Федоры Ивановны

была отравлена Зыряновым. Она же склонилась к самоубийству «скрытниц» Елизавету Тимофеевну и Руфину, первая из которых утопилась, а вторая умерла с голода.

2) Василиса Семеновна (без фамилии), 1894 г. рожд., скрытница-сектантка, присутствовала при сожжении на костре Зыряновым сектантки Крюковой Олимпиады, связывала руки сектантке Мелании при утоплении ее Зыряновым в реке.

3) Чазова Зоя Сергеевна, 1910 г. рожд., доставила к Зырянову Новгородцеву и склонила в «скрытницы» 15-летнюю ученицу Пестрикову, впоследствии убитую Зыряновым с согласия Чазовой. Присутствовала при утоплении 4-х скрытниц-сектанток. Вела пропаганду среди населения за «самоумерщвление».

4) Шишкина Александра Антоновна содержала дом «скрытников». В ее доме были убиты две скрытницы, после неудавшегося отравления в бане, а также при ее участии были доставлены в леса убитые Зыряновым Фавста Новгородцева и Мария Пестрикова.

По делу привлечено 18 человек.

Считаю необходимым:

1. Дело Зырянова и других рассмотреть в закрытом судебном заседании Спецколлегии Верховсуда РСФСР;

2. Главного обвиняемого — Зырянова Христофора Ивановича приговорить к расстрелу.

Прошу Ваших указаний?

А. Вышинский

22 сентября 1936 г.

№ 321/лс.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 204. Л. 25–27. Копия.

Приложения

1. Бегуны (странники) — толк в старообрядчестве среди беспоповцев, возникший во второй половине XVIII в. Призывал уклоняться от повинностей и государственных обязанностей, бегать в пустынные места или прятаться. Немногочисленные последователи этого толка имеются на Урале и в Восточной Сибири.

2. По записке Прокурора СССР А. Вышинского 25 сентября 1936 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), в котором предписывалось дело Зырянова и др. рассмотреть в закрытом заседании Специальной коллегии Верховного Суда РСФСР, а главного обвиняемого приговорить к расстрелу.

Выпуск «Вестника» подготовили:
Александр КОРОТКОВ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ

Фотографии из фондов
РГАКФД и АПРФ

Компас в море документов

Последние десять лет нашего века стали в России временем гласности, демократизации жизни, открытости информации.

Это наложило естественный отпечаток на работу учреждений и ведомств, связанных со сбором, хранением и воспроизведением информации, в том числе и архивов.

Архивные исторические документы стали не только доступны исследователям, они сделали желанным предметом для печати: страницы прессы запестрели рубриками «С архивной полки», «Политические архивы», «Документы из спецхрана», «Архивы вождей» и др. Появились новые периодические издания, ориентированные на публикацию документов из российских архивов; увидели свет документальные сборники, составленные по фондам ранее закрытых архивов; возникли издательства, специализирующиеся почти исключительно на печатании исторических архивных документов.

Историкам, архивистам, просто заинтересованным читателям, даже внимательно отслеживающим подобные публикации, непросто ориентироваться в этом «документальном море», куда впадают все новые документальные реки из государственных и частных архивов.

Предлагаемая к изданию рукопись представляет собой ПЕРВЫЙ и ЕДИНСТВЕННЫЙ пока в своем роде справочник, концентрирующий и систематизирующий многочисленные и разрозненные публикации исторических архивных документов.

Рабочее название полностью отражает его идею и содержание: «Перечень опубликованных документов по истории России XX века из государственных и частных архивов» (по отечественным периодическим изданиям 1985—1995 гг.).

В справочнике собраны сведения о документальных публикациях, появившихся на страницах отечественных исторических, политологических, литературных, научных и научно-популярных журналов, а также исторических альманахов за истекшее десятилетие.

Краткая характеристика собранного материала показывает:

1. опубликованные документы касаются как эпохальных, так и отдельных вопросов российской истории;
2. опубликованы как крупные документальные массивы, так и единичные документы;
3. круг упомянутых хранилищ — от рукописных отделов провинциальных российских музеев и библиотек до крупнейших государственных архивов России, стран Европы и США, располагающих россикой;
4. просмотренные журналы и альманахи — это как общеизвестные издания со стажем, так и малоизвестные, рожденные годами гласности, свободы творчества и частного предпринимательства.

Расписывая свыше сотни наименований журналов и более десяти наименований альманахов, автор придерживался следующих принципов:

1. публикации выбираются только из периодических изданий, исключая газеты;
2. в перечень вносятся публикации по истории России с 90-х гг. XIX в. до 90-х гг. XX в.;
3. принимаются во внимание только полностью опубликованные документы, купюры и цитаты не учитываются, так же как и републикации со ссылкой на книгу или журнал;

4. в каждом номере Перечня указываются: заголовок публикации; содержание документа, если оно не очевидно из заголовка; исторический период, которому посвящен документ; названия — архива, где он хранится, и издания, где опубликован; оговариваются фото, дневники, письма, статьи, воспоминания.

Ценность предлагаемого справочника — как первого «маяка в документальном море» — и в том, что с его помощью:

1. служащие Государственной архивной службы смогут проконтролировать процесс распубликования национального архивного достояния и проанализировать, какие документы, сколько, по каким тематическим направлениям, где и какими архивами публикуются;

2. сотрудники каждого из государственных архивов сумеют определить степень открытости документальных фондов, характер и объем напечатанных документов, уровень и качество публикаций, наконец, это даст им возможность уберечь подлинники от многократного неоправданного использования;

3. отечественные историки обретут менее тернистый путь поиска опубликованных первоисточников по российской истории, а публикаторы-«первооткрыватели» будут предостережены от разочарований;

4. зарубежные историки и архивисты получают так высоко ценимую в цивилизованном мире информацию, связанную с историческими документами российских архивов;

5. преподаватели гуманитарных наук в вузах и сотрудники библиотек приобретут такое же официальное и грамотное подспорье в учебной и библиографической работе, какое и непрофессионально интересующиеся и просто думающие люди, безразличные к гражданской истории своего Отечества.

Перечень опубликованных документов, составленный по принятому отечественной исторической наукой хронологическому принципу, сопровождается:

1. алфавитным списком просмотренных журналов и альманахов за 1985—1995 гг.;

2. алфавитным указателем названий отечественных и зарубежных архивов, упомянутых в публикациях;

3. предметным указателем содержания опубликованных документов;

4. указателем документов по принадлежности соответствующим отечественным и зарубежным архивам;

5. указателем опубликованных рукописей из частных и семейных архивов, не находящихся на государственном хранении;

6. именовым указателем.

Ориентировочный предполагаемый объем справочника — 15 печатных листов.

Подобный справочник, по названным причинам, должен заинтересовать достаточно широкий круг как самостоятельных исследователей, так и профильных российских и зарубежных научных учреждений, особенно с учетом все возрастающего интереса и доверия именно к изначальному и подлинному факту истории.

Автор и составитель справочника — сотрудник Архива Президента РФ кандидат филологических наук Ирина Кондакова.

Редакция «Источника» предполагает издать работу И. А. Кондаковой отдельной книгой и приглашает к сотрудничеству заинтересованные организации и частных лиц. Справочнику нужны меценаты.

Предлагаем вниманию читателей часть перечня, составленного И. А. Кондаковой, — о документах, опубликованных в журналах «Родина» и «Источник».

ПЕРЕЧЕНЬ

**документов из отечественных и зарубежных архивов,
опубликованных в журнале «Родина» в 1989–1995 гг.**

В Перечень включены в хронологической последовательности целиком опубликованные документы, без учета цитат в документальных статьях.

Об опубликованных исторических документах сообщены следующие сведения:

заголовок публикации; содержание документа (если оно не очевидно из заголовка); исторический период, которому посвящен документ; название архива, где он хранится; год, номер и страница журнала «Родина», где он увидел свет.

В соответствующих случаях оговорены фотодокументы, главы рукописных книг, статьи, воспоминания, дневники.

Названия отечественных и зарубежных архивов даны в соответствии с современным их официальным наименованием, кроме архивов КГБ, ссылки на которые даются точно по тексту публикации, равно как и на частные и семейные архивы.

Если в Перечне нет ссылки на архив (условно обозначенное — б/м), это говорит об отсутствии в предисловии или комментариях к публикации каких-либо упоминаний о местонахождении публикуемого документа, что в основном касается документов, проходивших в 90-е годы процедуру рассекречивания и передачи из архива в архив.

XVIII век

1. Опальный фельдмаршал («Доношение» генерал-фельдмаршала кн. Долгорукого).//1731. РГАДА. 1993. № 12. С. 34–37.
2. Незабвенный барон (документы о К. Ф. фон Мюнхгаузене).//1755. АВП РФ. 1992. № 10. С. 65–66.
3. Рождение Российской Академии (резолюция Екатерины II по поводу учреждения Академии наук).//1783. РГАДА. 1990. № 2. С. 32.
4. Очарованье страсти нежной (из дневников М. П. Загряжского).//1788. РГАЛИ. 1993. № 3. С. 74–80.
5. Ведомость, кому каки деревни и в каком числе душ пожалованы.//1795. РО РГБ. 1994. № 12. С. 45–46.

XIX век

6. Присяга для агентов (из бумаг кн. Багратиона).//1812. РВИА. 1992. № 6/7. С. 25.
7. Слухами Москва полнится (из личного архива министра полиции А. Д. Балашова).//1812. Архив филиала ИРИ РАН в СПб. 1992. № 6/7. С. 87.
8. Список о потерях гвардейских частей в сражении при Бородине.//1812. РВИА. 1992. № 6/7. С. 111–114.
9. Очаровательная Жозефина (переписка Наполеона).//1812. РВИА. 1992. № 6/7. С. 150.
10. Из документов 1812 года.//1812. РВИА. 1992. № 6/7. С. 155.
11. Д. Давыдов. Три письма на 1812 года кампанию.//1812. РВИА. 1992. № 6/7. С. 156–159.
12. А. П. Ермолов. Характеристика полководцев 1812 г.//1812. РВИА. 1994. № 1. С. 56–60.
13. Из Ведомости о числе сожженных и закопанных в ямы человеческих трупов и лошадей в Смоленской губернии.//1812–1813. РВИА. 1992. № 6/7. С. 176.
14. Скорь Баркляя (из писем современников о полководце).//1812–1814. РО ИРЛИ. 1992. № 6/7. С. 44–47.
15. Крестная сила (духовенство в войне 1812 г.).//1812–1817. РГИА (СПб.). 1992. № 6/7. С. 83.
16. Неизвестные стихи А. Одоевского из дневников К. С. Сербиновича.//1826. б/м. 1990. № 12. С. 28.
17. Царь и небесное явление. (Рапорт свияжского городничего Е. А. Петрова казанскому вице-губернатору).//1828. РГИА(М.). 1994. № 9. С. 57.
18. Булгарин Ф. Некоторые общие соображения, относительно плана наблюдения, особенно за военными лицами.//1828–1829. ГАРФ. 1990. № 12. С. 29–31.
19. Заварицкий П. Наш полк первый вошел в Варшаву (записки).//1831. ГИМ ОПИ. 1994. № 12. С. 93–97.
20. Письма В. И. Даля из Оренбурга к Н. И. Гречу.//1834. РО РГБ. 1992. № 4. С. 102–105.
21. Подметное письмо (донос на Е. И. Бибикову, урожденную Муравьеву-Апостол).//1836. ГАРФ. 1992. № 5. С. 52.

22. Свидание с Наполеоном (письмо князя Н. Репнина)//1844. РВИА. 1992. № 2. С. 94–96.
23. Пенсии по орденам (табель)//1845. б/м. 1992. № 4. С. 59.
24. Бочка Данаид (письма А. В. Головнина Д. А. Милютину)//1856–1860. РО РГБ. 1994. № 3/4. С. 125–129.
25. Непостижима дерзость безумцев (письма М. И. Муравьева-Апостола)//1856–1866. ГАРФ. 1991. № 11/12. С. 86–91.
26. Чем Англия страшна Европе (из переписки Александра II с в. к. Константином Николаевичем)//1858. ГАРФ. 1992. № 11/12. С. 68–71.
27. Время — отличное (из дневника И. Е. Забелина)//1861–1865. ГИМ ОПИ. 1993. № 4. С. 36–41.
28. Милютин Д. А. Гордиев узел (воспоминания)//1862–1863. РО РГБ. 1994. № 12. С. 103–106; 1995. № 12. С. 20–23.
29. Быть по сему (из Устава российской гимназии)//1864. Сем. арх. В. Никитина и Ю. Комболина. 1992. № 4. С. 72–73.
30. У нас возможна только имперская римско-католическая церковь... (письмо В. А. Черкасского Н. А. Милютину)//1866. РО РГБ. 1994. № 12. С. 107–109.
31. Чичерин Б. Н. Наше настоящее положение (статья)//70-е гг. XIX в. РО РГБ. 1992. № 11/12. С. 48–50.
32. Собственная моя селедка! (Из писем греческой королевы Ольги в. к. Константину Константиновичу)//1877–1913. ГАРФ. 1993. № 1. С. 74–75.
33. Рихтер Д. Он оказался очень веселым и интересным собеседником... (встречи с Л. Н. Толстым)//1881–1884. РО РГБ. 1994. № 1. С. 76–79.
34. Из показаний народовольца Степурина на следствии 25 июля 1884 г.//1884. РВИА. 1990. № 1. С. 11.

90-е годы XIX в. — 1904 г.

35. Московские знаменитости (фотографии из архива А. Белого)//1894–1905. РГИА(М.). 1994. № 2. С. 123–127.
36. Журнал № 4 заседания Особого высочайше утвержденного совещания для обсуждения вопроса о Российском национальном флаге//1896. б/м. 1990. № 3. С. 45.
37. Первая отсидка (Б. Савинков в Польше)//1897. ГАРФ. 1994. № 12. С. 112–113.
38. Кавалерист-девица из ЧК (документы о Пальшиной А. Т.)//1897–1915; 1971; 1976. РВИА; Музей истории и культуры среднего Прикамья в г. Сарапуле. 1993. № 8/9. С. 75–77.
39. Без родни (неизвестные документы о сыне К. Маркса)//1898–1929. РЦХИДНИ. 1992. № 8/9. С. 70–77.
40. Мои свидания с гр. Л. Н. Толстым (воспоминания в. к. Николая Михайловича)//1901. ГАРФ. 1993. № 4. С. 46–50.
41. О мерах по поддержанию и развитию российской иконописи (документы Комитета попечительства о русской иконописи)//1903. б/м. 1990. № 12. С. 36.
42. Фотоархивы//90-е гг. XIX в. 1920. РГАКФД (СПб., М.). 1989. № 1–12; 1990. № 1–12; 1991. № 1; 1993. № 1–12.

1905 — 1917 гг.

43. Постановление крестьянского схода//1905. б/м. 1991. № 1. С. 9.
44. 9 января 1905 г.: Ведомость о происшествиях по г. Санкт-Петербургу//1905. ГАРФ. 1993. № 5/6. С. 60–61.
45. Дурново П. Записка на имя Николая II до начала первой мировой войны//1905. б/м. 1993. № 8/9. С. 10–13.
46. В начале века, в начале жизни (автобиографические заметки Р. Ивнева)//1905–1910. б/м. 1991. № 2. С. 86–90.
47. Каприз (из переписки М. Кшесинской и в. к. Сергея Михайловича и Николая Михайловича)//1905–1915. ГАРФ. 1993. № 1. С. 78–84.
48. Особый журнал Совета министров 7–8 июня 1906 г.//1906. РГИА (СПб.). 1989. № 12. С. 72–73.
49. Иуды и Робингуды. «Открытое письмо» Большевицкому центру//1906–1907. Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС. 1993. № 4. С. 91–93.

50. Дневник «Святого Черта» (документы Г. Распутина)//1906–1907; 1911–1912. РГИА(М.). 1993. № 10. С. 56–58.

51. Николаевский Б. Большевистский центр//1906–1909. Гуверовский институт при Стэнфордском университете, США. 1992. № 3. С. 12, 37; 1992. № 5. С. 25–31.

51а. Вы должны царствовать самодержавно (записка А. А. Киреева Николаю II)//1907. ГАРФ. 1993. № 2. С. 19–21.

52. Жунтова-Черняева Д. Впереди — воля. Столыпинские переселенцы глазами смоленской крестьянки (воспоминания)//1907, 1918. Сем. арх. Д. Е. Жунтовой. 1994. № 6. С. 44–49; № 7. С. 48–53.

53. Операция XYZ. История частной финансовой группы с.-д. большевиков//1907–1912. РЦХИДНИ. 1992. № 8/9. С. 144–150; № 10. С. 72–79.

54. О семи из тысяч повешенных (переписка Л. Андреева и Г. Бернштейна)//1908–1910. IUVO INSTITUTE FOR JEWISH RESEARCH, США. 1993. № 12. С. 45–47.

55. Тройка, семерка, туз (советская государственная политика по отношению к азартным играм)//1909–1921. Государственный музей истории Санкт-Петербурга; ЦГА СПб. 1994. № 10. С. 44–48.

56. Пасынки революции (фотографии деятелей партии левых эсеров)//1910. ГАРФ. 1990. № 3. С. 70–71.

57. Фотографии из фондов Л. Андреева и И. Бунина//1910–1912. Архив г. Лидса, Великобритания. 1992. № 11/12. С. 34–35.

58. Нравственный прогресс необходим (из рукописи второго тома «Этики» П. А. Кропоткина)//10-е гг. XX в. б/м. 1992. № 10. С. 20–21.

59. Вл. Соловьев. Задачи христианского государства//10-е гг. XX в. РО РНБ (СПб.). 1990. № 8. С. 26–27.

60. Биография ученого — его книги... (воспоминания С. В. Бахрушина о В. О. Ключевском)//1911. б/м. 1991. № 1. С. 59–62.

61. Мних Н. О России и русских//1911. Гос. архив Саратовской области. 1991. № 4. С. 26–28.

62. Убийство Столыпина глазами незнакомки (воспоминания очевидца)//1911. ГАРФ. 1993. № 5/6. С. 59.

63. Провинциальный роман в письмах (письма русских писателей издателю К. Ф. Некрасову)//1912–1913. Гос. архив Ярославской области. 1992. № 8/9. С. 130–134.

64. Был ли Сталин агентом охраны (документы Московского и Петербургского охранных отделений)//1912–1914. ГАРФ. 1989. № 5. С. 66–69.

65. Из секретной докладной записки германского большого Генерального штаба//1913. РГВА. 1993. № 8/9. С. 14–15.

66. Немецкий шпионаж в России (очерк, написанный НКВД для служебного пользования)//1914. ЦА МБ РФ. 1993. № 5/6. С. 92–95.

67. Сострадание. Женщины царской фамилии на войне (из писем в. к. Ольги Александровны дочерям Николая II)//1914–1916. ГАРФ. 1993. № 8/9. С. 138–142.

68. Степун Ф. Спасение Германии — в России... (письма прапорщика-артиллериста)//1914–1917. б/м. 1993. № 8/9. С. 50–61.

69. В плену у турок (воспоминания доктора Бурко)//1914–1917. б/м. 1993. № 8/9. С. 133–135.

70. Алексеева-Борель В. М. Труды и дни Главковерха (документы о М. В. Алексееве)//1914–1918. Сем. арх. Алексеевых, Аргентина. 1993. № 8/9. С. 82–85.

71. Солдатская история (документы о Белом движении)//1914–1918. Архив г. Лидса, Великобритания. 1993. № 8/9. С. 153–159.

72. Тимири — бессменный адъютант (фотографии К. А. Тимирязева)//1914–1918. Городской музей г. Хельсинки, Финляндия. 1995. № 12. С. 139–143.

73. «Мой батальон не остремит России...» (окончательный протокол допроса М. Бочкаревой)//1914–1920. ЦА МБ РФ. 1993. № 8/9. С. 78–81.

74. Три пайки хлеба (рукописный журнал пленных немецкого лагеря Фридрихсфельд)//1915. ГИМ ОПИ. 1993. № 8/9. С. 136–137.

75. В. И. Вернадский. Эти голоса не были услышаны (неопубликованная статья)//1915. Арх. РАН. 1990. № 1. С. 91–95.

76. Дорогой Рюрик! (неизвестные письма С. Есенина Р. Ивневу)//1915. б/м. 1991. № 9/10. С. 56–57.

77. Избиение в первопрестольной (воспоминания Н. П. Харламова о немецком погроме в Москве).//1915. б/м. 1993. № 8/9. С. 127–132.
78. Неизвестный Брусилов (фотографии).//1915–1917. ЦГА РФ. 1993. № 8/9. С. 86–89.
79. Меня тянет в солдатскую среду (из дневников Т. Е. Епифанова).//1916–1917. Сем. арх. Н. Епифановой. 1994. № 2. С. 61–65.
80. Легионы чести (русские солдаты в Европе).//1916–1918. Архив военного министерства Франции. 1993. № 8/9. С. 98–102.
81. В масштабе революции (схема операции по взятию Зимнего дворца).//Архив редакции газеты «Правда»; Музей Революции (М.). 1989. № 2. С. 34–37.
82. Постановление Временного правительства о собраниях и союзах.//1917. б/м. 1989. № 9. С. 52.
83. Республика кумовьев (письмо Ю. Мартова Н. Кристи из Петрограда).//1917. РЦХИДНИ. 1990. № 8. С. 19.
84. Рай за решеткой (из тюремного дневника генерала Маркова).//1917. ГАРФ. 1990. № 10. С. 36–38.
85. Вышеславцев Б. Мои дни с Корниловым.//1917. Архив музея «Абрамцево». 1990. № 12. С. 66–71.
86. О подвигах русского солдата в XX столетии и его любви к родине (последняя статья в. к. Николая Михайловича).//1917. ГАРФ. 1993. № 1. С. 98–109.
87. Каюров В. Старый партийный товарищ. Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции.//1917–1918. РЦХИДНИ. 1989. № 4. С. 10–12.
88. Наши агенты от миллионера до наркома (воспоминания белого контрразведчика Н. Сигиды).//1917–1918. ГАРФ. 1990. № 10. С. 64–68.
89. Русские невольники Жоржа Клемансо (русские солдаты во Франции).//1917–1919. ЦХИДК. 1993. № 8/9. С. 103–105.

1918 — 1924 гг. (до смерти В. И. Ленина)

90. От Святейшего патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров.//1918. Иркутский гос. объединенный музей. 1990. № 6. С. 72.
91. Декрет об отмене частного владения женщинами (Свободная ассоциация анархистов г. Самары и Кронштадтский совет РКСД).//1918. б/м. 1990. № 11. С. 70.
92. Рапорт В. И. Чапаева, слушателя Академии Генерального штаба РККА, в Реввоенсовет 4-й армии Восточного фронта.//1918. б/м. 1991. № 2. С. 24.
93. Распоряжение Комиссариата по внутренним делам С. К. С. О. (о правилах обращения с животными).//1918. ЦГА РФ. 1991. № 9/10. С. 126.
94. Комитеты взбесившихся люмпенов (документы о комбедах).//1918. РЦХИДНИ. 1992. № 8/9. С. 62–63.
95. РВС (документы из истории РВС).//1918. РГВА. 1992. № 8/9. С. 80–82.
96. Заговор против века (документы о в. к. Михаиле Александровиче).//1918. ГАРФ. 1993. № 1. С. 2–7.
97. Юровский Я. Исповедь палача (о расстреле семьи Николая II).//1918. АП РФ. 1993. № 1. С. 184–189.
98. Мы на горе всем буржуйам... (документы мятежа левых эсеров).//1918. РО РГБ. 1993. № 8/9. С. 170–171.
99. Суд над террором (дело Ф. Каплан).//1918. ЦА МБ РФ; ГАРФ; Гос. архив Читинской области. 1993. № 10. С. 60–68.
100. Газету «Родина» закрыть навсегда (кампания Советской власти по закрытию оппозиционной печати).//1918. ГАМО. 1994. № 5. С. 98–100.
101. Е. А. Щаденко в документах.//1918; 1920; 1937. б/м. 1989. № 5. С. 31.
102. Красный террор (документы РВС Восточного фронта и Ревтрибунала За-волжского военного округа).//1918–1920. РГВА. 1992. № 8/9. С. 100–101.
103. Завидую сверстникам, скончавшимся до революции (из дневников Ф. А. Григорьева).//1918–1924. РВИА. 1995. № 8. С. 32–38.
104. Сочувствие на нашей стороне (письмо Г. Литвиненко Л. Шумиловскому).//1919. ГАРФ. 1990. № 9. С. 16–17.
105. Меморандум Л. Троцкого.//1919. Арх. Троцкого в Гарвардском университете, США. 1990. № 10. С. 12–13.

106. Безумие во имя идеи (документы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандовании вооруженными силами на юге России).//1919. Архив Гуверовского института при Стэнфордском университете, США. 1990. № 10. С. 41–47.
107. Странник из села Покровского (протокол допроса М. Г. Соловьевой-Распутиной).//1919. РЦХИДНИ. 1992. № 3. С. 54–58.
108. 13 дней в подвалах Лубянки («дело» К. Циолковского).//1919. ЦА ФСК РФ. 1994. № 9. С. 47–52.
109. Из резолюции партийной конференции 1-й армии Туркестанского фронта по национальному вопросу.//1919–1920. б/м. 1989. № 10. С. 81.
110. Письмо Ксенофонтова Бонч-Бруевичу и письмо Бонч-Бруевича в Президиум ВЧК.//1919–1920. б/м. 1989. № 11. С. 75.
111. Будберг А. Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея); Протоколы заседания Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака.//1919–1920. ЦА ФСК РФ. 1990. № 3. С. 26–30.
112. Письма Б. Савинкова А. И. Деникину.//1919–1920. б/м. 1990. № 8. С. 41.
113. Станьте диктатором, Владимир Ильич... (письма Г. Е. Зиновьева и Н. А. Рожкова В. И. Ленину).//1919–1924. РО РГБ; РЦХИДНИ. 1991. № 11/12. С. 29–32.
114. Парижанки из Джамбула (рассказ жены Н. И. Махно).//1919–1950. Сем. арх. С. Семанова. 1990. № 10. С. 70–72.
115. Трагедия Колчака — трагедия Белого движения (протоколы допроса Колчака).//1920. ГАРФ. 1990. № 1. С. 23–28.
116. Премия: 100 тыс. рублей за повешенного (из переписки В. И. Ленина с Э. М. Склянским).//1920. Арх. Троцкого в Гарвардском университете, США. 1990. № 10. С. 31.
117. Из письма, полученного политическим деятелем из Петрограда.//1920. б/м. 1990. № 10. С. 39.
118. Из распоряжения военно-политического комиссара 1-го полка 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии председателю культурно-просветительной ячейки.//1920. б/м. 1991. № 3. С. 34.
119. Красота, распятая на кресте (из записных книжек Е. Честнякова).//1920. Архив музея г. Кологрива. 1991. № 4. С. 59–65.
120. Красный террор (письмо Ю. Гавена Н. Крестинскому).//1920. РЦХИДНИ. 1992. № 4. С. 100–101.
121. Можете бить поляков (из документов о советско-польских отношениях).//1920. ЦХИДК. 1992. № 5. С. 58–60.
122. Актуальный рецепт (об использовании картофеля для приготовления хлеба — статья Д. Н. Прянишникова).//1920. РГАЭ. 1992. № 8/9. С. 78–79.
123. Крестный путь Белой армии Черного барона (документы из семейного архива Апраксиных-Котляревских).//1920. Сем. арх. Апраксиных-Котляревских. 1994. № 11. С. 24–33.
124. Письмо ученицы Художественной школы В. И. Ленину.//20-е годы. ЦГА РФ. 1991. № 9/10. С. 126.
125. Бухарская революция.//1920–1921. РГВА. 1989. № 11. С. 31–39.
126. Жертва польского русофобства (деятельность Б. Савинкова в Польше).//1920–1922. ЦХИДК. 1994. № 12. С. 114–118.
127. Комбайнер в галстук (фотографии 20–30-х гг.).//20–30-е гг. Музей фотографии при Худож. училище им. Рериха. 1994. № 9. С. 123–128.
128. Если возможен еще выход для России, то он только в одном: в возвращении к свободе (письма М. Горькому).//1921. Сем. арх. В. Г. Короленко. 1989. № 3. С. 70–73.
129. Приказ № 7 по 2-му Амурскому кавалерийскому полку.//1921. б/м. 1990. № 2. С. 14.
130. По прямому проводу. Секретно. Лично. (донесения Крестинского и Склянского Ленину).//1921. б/м. 1990. № 10. С. 53.
131. Как избавиться от деревянных (докладная записка горного инженера М. А. Буйневича в Госплан).//1921. РЦХИДНИ. 1993. № 2. С. 64–65.
132. Неизвестный Кронштадт (доклад Я. Агранова в Президиум ВЧК).//1921. РГАЭ. 1993. № 7. С. 50–56.

133. Противостояние (об образовании на территории Северного Кавказа национально-территориальных единиц)//1921. ГАРФ. 1994. № 3. С. 139.
134. «Химчистка» по-тамбовски (борьба с бандитизмом в Тамбовской губернии)//1921. РГВА. 1994. № 5. С. 56–57.
135. Вечная память (список чинов Донского корпуса и их семей, умерших за границей в 1921–1925 гг.)//1921–1925. ЦХИДК. 1992. № 8/9. С. 64–67.
136. Реввоенсовет: приглашения на казнь еще не разосланы (дружеские шаржи В. А. Радимова на руководящих военных деятелей)//1921–1925. РГАКФД; Фототека РИА «Новости»; Музей Революции. 1995. № 9. С. 35–40.
137. Честнейший товарищ? Расстрелять! (письма родных об А. Артузове)//1921–1943. б/м. 1995. № 2. С. 83–88.
138. 140 бесед с Молотовым (из дневников Ф. Чуева)//1921–1984. АП РФ. 1991. № 3. С. 84–89.
139. Милашевский В. А. Ахматова (рисунок из личного альбома)//1922. РГАЛИ. 1989. № 5. С. 43.
140. Питирим Сорокин. Речь на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета. //1922. б/м. 1989. № 9. С. 66–67.
141. Акция Нансена (об отношении Советской власти к реэмигрантам — из их писем из России)//1922. МИСИ, Голландия; Гуверовский институт, США. 1990. № 10. С. 57–59.
142. Антисоветский музей (о разгоне Костромского научного общества)//1922. Арх. КГБ по Костромской обл. 1990. № 11. С. 33–35.
143. Без гражданской войны нигде не обойтись... (письма В. И. Ленина Н. А. Рожкову и И. В. Сталину)//1922. РЦХИДНИ. 1992. № 3. С. 49.
144. Всех их вон из России (высылки российской интеллигенции)//1922. РЦХИДНИ. 1992. № 10. С. 67.
145. Ай, да славный, красный Питер (городские частушки времен революции и гражданской войны)//1922. Арх. РАН, СПб. отделение. 1994. № 7. С. 61–65.
146. В изгнании (письмо Н. А. Пушкина В. Л. Бурцеву)//1922. ГАРФ. 1994. № 7. С. 84–85.
147. Личный конфликт. Об отношении В. И. Ленина к И. В. Сталину в последний период жизни Ильича (из писем)//1922–1923. РЦХИДНИ. 1989. № 12. С. 78–82.
148. Попова Н. Все началось с кинотеатра «Чары» (страницы воспоминаний Нины Ли)//1922–1923. Сем. арх. Н. Поповой. 1994. № 1. С. 92–96.
149. Итоги партийной работы за год. Комсомольские карнавалы 1922–1923 гг.//1922–1923. ЦХДМО. 1990. № 2. С. 10.
150. Такого Ленина мы не знали (фотографии последнего года жизни)//1923. РЦХИДНИ. 1992. № 1. С. 5.
151. Пир во время чумы (из материалов фонда И. Тихомирова о г. Ярославле)//1923. ГИМ ОПИ. 1992. № 8/9. С. 27–32.
152. ВЧК и «Маленький Христос» (письма Я. Клеванского)//1923. ЦХИДК. 1994. № 7. С. 45–48.
153. Баранов Е. З. Хозяева жизни (из московских преданий)//1923–1925. ГИМ ОПИ; РГАЛИ. 1993. № 11. С. 116–117.

1924 — 1953 гг. (до смерти И. В. Сталина)

154. К партии. Ко всем трудящимся. 22 января 1924 г.//1924. б/м. 1990. № 2. С. 18.
155. Еще раз об отставках Сталина//1924–1926. АП РФ. 1994. № 7. С. 72–73.
156. Попов П. И. Обложение сельского хозяйства (налоговая фантазия)//1925. РГАЭ. 1992. № 4. С. 66–71.
157. Второе покорение Кавказа (большевики и чеченские повстанцы)//1925–1932. РГВА. 1995. № 6. С. 43–48.
158. Бурышкин П. Русское зарубежное масонство и советская власть. //(главы из рукописной книги)//1926–1929. ЦХИДК. 1993. № 11. С. 89–92.
159. Письмо Л. Троцкого в Секретариат ЦК.//1927. Арх. Троцкого. Гарвардский университет, США. 1990. № 3. С. 59.
160. Мститель. Убийство Войкова (документы суда и следствия Б. Коверды)//1927. б/м. 1992. № 4. С. 15–18.

161. Самоотвод. Как Сталин сам себя с генсека снимал.//1927. РЦХИДНИ. 1994. № 1. С. 67–69.
162. Подлежу уничтожению как класс (воспоминания Ф. Синицыной о М. Волошине).//1917–1932. Сем. арх. Ф. Синицыной. 1995. № 2. С. 58–62.
163. Письмо А. В. Луначарского А. Н. Рыкову и выписка из протокола № 270 СНК.//1928. б/м. 1990. № 3. С. 65–66.
164. Из документов СНК РСФСР (вопрос об увеличении экспорта предметов искусства и старины).//1928. б/м. 1990. № 5. С. 65–66.
165. Загадка русского сфинкса (письма киевских диссидентов в Российский демократический союз).//1928–1929. ЦА МБ РФ. 1992. № 11/12. С. 58–61.
166. Свеча жизни изгорает... (письма И. В. Мичурина А. С. Тихоновой).//1928–1929. РГАЭ. 1993. № 3. С. 100–101.
167. Н. С. Аллилуевой лично от Сталина (переписка).//1928–1931. АП РФ. 1992. № 10. С. 50–58.
168. Документы масонских лож в «Особом» архиве.//1928–1933. ЦХИДК. 1993. № 2. С. 58–63.
169. Без тебя большевики обойдутся (документы о Ч. Щелковском).//ЦА МБ РФ. 1994. № 12. С. 123–125.
170. Документы по «Делу Промпартии».//1930. Архив Военной коллегии Верховного суда СССР. 1990. № 7. С. 62.
171. Обязательное постановление Красноярского городского исполнительного комитета о борьбе с хулиганством.//1930. б/м. 1992. № 1. С. 10.
172. Как придумали партию (процесс Промпартии).//1931. Архив Военной коллегии Верховного суда СССР. 1990. № 5. С. 58–62.
173. Москва, Кремль, Вождю народов... (письма М. Шолохова и А. Ахматовой И. В. Сталину).//1931–1932; 1950. АП РФ. 1993. № 2. С. 50–51.
174. Письмо Крупской Постышеву (о детях колхозников и о библиотечном деле).//1932. РЦХИДНИ. 1989. № 4. С. 63.
175. Боровой А. Анархистский манифест (из дневников).//1932. РГАЛИ. 1992. № 3. С. 10–11.
176. Из писем И. Тихомирова В. Тан-Богоразу.//1932. ГИМ ОПИ. 1992. № 8/9. С. 5; 166.
177. Голодомор (голод на Украине в начале 30-х годов).//1932–1933. ЦГАОР УССР. 1994. № 10. С. 49–56.
178. Масыны второй пятилетки (Международная масонская организация в Киеве).//1933. ЦХИДК. 1992. № 3. С. 52–53.
179. Акт (о вскрытии склепа М. И. Кутузова).//1933. Музей атеизма (СПб.). 1992. № 6/7. С. 79.
180. Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти (письмо М. Шолохова И. В. Сталину).//1933. АП РФ. 1992. № 11/12. С. 51–57.
181. Иосиф бесконечно добр... (дневник М. А. Сванидзе).//1933–1937. АП РФ. 1992. № 11/12. С. 72–77.
182. Агент «Володя» (неизвестные факты биографии И. Надя в России).//1933–1941; 1989. Арх. КГБ. 1993. № 2. С. 54–57.
183. Очень сильно и культурно скомпонованная вещь... (записи Б. З. Шумяцкого при просмотре И. В. Сталиным кинокартин).//1934. АП РФ. 1995. № 9. С. 89–92.
184. Убийство в Смольном (документы об убийстве С. М. Кирова).//1934–1938; 1956–1957. АП РФ. 1995. № 10. С. 62–67.
185. Штабс-капитан, маршал, враг народа... (список участников заседания Военного совета при Наркомате обороны СССР).//1935. РГВА. 1989. № 10. С. 24–29.
186. Таран (завещание Н. Благина).//1935. ЦХИДК. 1992. № 8/9. С. 135–137.
187. Письмо к другу в Москву (из писем М. Осоргина).//1936. б/м. 1989. № 4. С. 72–73.
188. Контрреволюционные листовки препровожаем (письмо в НКВД из Донбасса).//1936. РЦХИДНИ. 1992. № 5. С. 54–56.
189. Архивариусы из НКВД (письмо Н. Г. Чернышевского в деле Управления НКВД Якутии).//1937. ЦХСД. 1990. № 3. С. 17–19.
190. Постановление № 1428-32сс СНК СССР и ЦК ВКП(б) (о выселении корей-

ского населения пограничных районов Дальневосточного края)//1937. ЦА МБ РФ. 1992. № 10. С. 58.

191. Последнее письмо (Н. И. Бухарина И. В. Сталину)//1937. АП РФ. 1993. № 2. С. 52–54.

192. Все струны души (письма Н. И. Бухарина А. М. Лариной)//1938. АП РФ. 1992. № 8/9. С. 68–69.

193. 1939: русские в независимой Эстонии//1939. ЦХСД. 1993. № 3. С. 50–52.

194. Письмо Л. Троцкого министру юстиции Франции (о своем внуке В. Волкове)//1939. ЦХИДК. 1993. № 5/6. С. 58.

195. Не оправдавший надежд (об отставке М. М. Литвинова)//1939. АП РФ. 1993. № 10. С. 48–53.

196. Боевой приказ № 2 19-му стрелковому корпусу (советско-финляндская война)//1939. РГВА. 1995. № 12. С. 55.

197. Экипаж машины боевой (советские танкисты в советско-финляндской войне)//1939. РГВА. 1995. № 12. С. 95–97.

198. Заявление В. Ф. Шеремета А. Я. Вышинскому и Л. П. Берии и выписка из решения суда//1939–1940. Сем. арх. С. В. Шеремета. 1989. № 1. С. 42–43.

199. Петров И. Ф. Я выполнял задание Сталина (из воспоминаний)//1939–1940. ЦАГИ. 1992. № 5. С. 32–35.

200. Манифест Народной социалистической партии (КВП)//1941. б/м. 1993. № 11. С. 53.

201. Славкин — двойник Ленина//1941. РЦХИДНИ. 1993. № 12. С. 38–40.

202. Досье на артиста (документы о С. Я. Лемешеве)//1942. ЦА МБ РФ. 1993. № 4. С. 74–77.

203. По агентурным данным (о политических настроениях советских писателей)//1944. ЦХСД. 1992. № 1. С. 92–96.

204. Мертворожденный культ. Письмо А. К. Чалдымова А. Н. Поскребышеву//1944. РЦХИДНИ. 1992. № 10. С. 59–60.

205. Судьба России важнее судеб эмиграции (из письма А. И. Деникина А. Б. Архангельскому и Обращение А. И. Деникина к добровольцам)//1944; 1946. Архив Гувверовского института при Стэнфордском университете, США. 1991. № 6/7. С. 104–105.

206. Танаки Юкио — И. В. Сталину (письмо японского рыбака о проблемах Южного Сахалина)//1946. РЦХИДНИ. 1992. № 3. С. 60–62.

207. Пятно на знамени демократии (письмо М. Соколова командованию американской армии в Австрии)//1947. МИСИ, Голландия. 1991. № 6/7. С. 112.

208. Выстрел в нейтральной зоне (новые документы о гибели Я. Джугашвили)//1947. Особый арх. МБ РФ; Архив г. Потсдама. 1992. № 5. С. 60–63.

209. Золотарев А. А. Бердяев (очерк-воспоминания)//1948. РГАЛИ. 1995. № 1. С. 22–23.

210. В августе 49-го (документы о создании советской атомной бомбы)//1949. ЦХСД. 1992. № 8/9. С. 53–61.

211. А. Ахматова. Удушье, которое длилось годами (стихи А. Ахматовой и письма о ней на имя М. А. Суслова)//1949–1950. ЦХСД. 1992. № 4. С. 106–107.

212. Уверуй, что все было не зря... (документы о В. М. Шукшине)//1949–1974. Музей Киностудии им. Горького. 1989. № 8. С. 73–77.

213. Рекомендации Фын Си (послание И. В. Сталина к советским военным в Северной Корее)//1950. АП РФ. 1993. № 4. С. 79–81.

214. Кутузов был выше двумя головами (о судьбе Н. Ф. Горничя)//1952. РЦХИДНИ. 1992. № 6/7. С. 169–172.

215. Шаламов В. Колымские рассказы//1954. б/м. 1989. № 2. С. 88–96.

1939 — 1945 гг. Вторая мировая и Великая Отечественная войны

216. Из докладной записки Шапошникова начальнику Генерального штаба Красной Армии, наркому обороны Тимошенко//1940. б/м. 1991. № 6/7. С. 23–25, 28.

217. Запись переговоров между министром иностранных дел Великобритании А. Иденом и И. В. Сталиным 17. 12. 1941//1941. б/м. 1991. № 5. С. 23–25.

218. Меморандум МИД Германии Правительству СССР//1941. б/м. 1991. № 5. С. 41–43.

219. Из письма рядового 233-го пехотного полка 102-й пехотной дивизии германской армии семье; заповеди немецкого солдата.//1941. б/м. 1991. № 6/7. С. 28.

220. Перевыполнить, привлечь (документы гражданской жизни в годы войны).//1941. б/м. 1991. № 6/7. С. 57, 74.

221. ВЭМЭНЫ (справка Особого отдела НКВД о задержании дезертиров).//1941. б/м. 1993. № 4. С. 78.

222. Первые полеты Василия Сталина.//1941. Арх. КГБ. 1993. № 5/6. С. 54–55.

223. Чтобы не достались врагу (о расстреле заключенных в канун войны).//1941. б/м. 1993. № 7. С. 61.

224. Выводы о его взглядах должны сделать организации, которые его лучше знают, чем я... (встреча А. В. Горбатова с В. Пиком).//1941. РЦХИДНИ. 1994. № 3. С. 53–54.

225. Увезенные трофеи (об отправке в Архив г. Потсдама документов по истории России).//1941. ЦХИДК. 1994. № 9. С. 67.

226. Солдат храбр и усерден, но... (из Бюллетеня германского Генерального штаба «Вооруженные силы Советского Союза по состоянию на 1 января 1941 г.»)//1941. б/м. 1995. № 8. С. 57–60.

227. И. Гудзовский. Мы — обуза, мы — враги... (из военного дневника).//1941–1942. Сем. арх. Е. И. Гудзовской. 1991. № 5. С. 66–68.

228. Самутин Л. В норе (воспоминания воркутинского лагерника).//1941–1944. Сем. арх. Л. Самутина. 1991. № 6/7. С. 96–100.

229. Освободители (Власов и власовцы).//1941–1945. ЦА МБ РФ; Военный архив г. Потсдама. 1992. № 8/9. С. 84–85.

230. «Казачи» со свастикой//1941–1945. ЦА МБ РФ. 1993. № 2. С. 70–79.

231. ГУЛАГ, где ковалась победа (таблицы численности и национального состава заключенных ГУЛАГа).//1941–1947. ГАРФ. 1991. № 5. С. 69–70.

232. Из донесений врача 15-й германской пехотной дивизии.//1942. б/м. 1991. № 6/7. С. 16.

233. Стихотворение К. Симонова, написанное в дар части им. В. Р. Бойко, и отзыв на него.//1942. б/м. 1991. № 6/7. С. 38.

234. Из донесения начальника политотдела 3-й армии в НКО СССР (о коммунистах, оставшихся в тылу).//1942. б/м. 1991. № 6/7. С. 48.

235. Документы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.//1942. б/м. 1991. № 6/7. С. 74.

236. Вместо угля (справка о захоронении погибших в г. Ленинграде за 01. 01. — 13. 03. 1942 г.).//1942. РЦХИДНИ. 1992. № 5. С. 64.

237. Только для внутреннего пользования (о случаях симуляции и самострела в германской армии).//1942. б/м. 1992. № 6/7. С. 38.

238. Украденные раритеты (штаб Розенберга и Новгородская библиотека).//1942. ЦХИДК. 1992. № 8/9. С. 96.

239. Увезенный раритет (переписка по поводу пересылки в Военный архив г. Потсдама книг посещения в. к. Георгия Александровича).//1942. ЦХИДК. 1993. № 12. С. 52.

240. «Военный» голод (докладная записка Л. Берии о положении в освобожденных районах).//1942–1944. ГАРФ. 1995. № 11. С. 45–47.

241. Поцелуй Иуды (антирелигиозный курс в годы войны).//1943. Архив УНКГБ Пензенской обл. 1992. № 1. С. 88–89.

242. Прыжок в бездну (из дневников фронтового оператора Н. В. Быкова).//1943. б/м. 1995. № 8. С. 61–63.

243. Лакомый полуостров (проект провозглашения в Крыму Еврейской ССР).//1943–1944. РЦХИДНИ. 1991. № 11/12. С. 15–18.

244. Лагерь смерти — Озаричи (воспоминания узников озаричского лагеря).//1944. ГАРФ. 1991. № 6/7. С. 71–73.

245. Буду ли жив, не знаю (письма с фронта Д. Левицкого).//1944–1945. ЦГАОР г. Москвы. 1991. № 6/7. С. 101.

246. Неизвестный Нюрнберг.//1945. б/м.: запись на пленку. 1991. № 6/7. С. 123–129.

247. Тайные силы (откровения руководителя кайзеровской разведки, сделанные на Лубянке).//1945–1947. Центр общественных связей МБ РФ. 1993. № 8/9. С. 46–49.

1953 — 1985 гг. (от смерти И. В. Сталина до М. С. Горбачева)

248. Нет необходимости говорить о наших боевых заслугах (документы об аресте Л. П. Берии).//1953. ЦХСД. 1992. № 10. С. 64.
249. Э. Казакевич. Тетка Марфа (неизвестный рассказ).//1958. Сем. арх. Э. Казакевича. 1989. № 8. С. 90–94.
250. Сегодня парень водку пьет, а завтра... (справка в ЦК КПСС о мероприятиях, проводимых среди «стиляг» г. Москвы).//1958. ЦХСД. 1992. № 11/12. С. 62–64.
251. Советский человек за границей (письмо П. Л. Капицы Н. С. Хрущеву).//1959. ЦХСД. 1992. № 5. С. 53–54.
252. Проповедь политически вредных взглядов (записка Отдела науки ЦК КПСС о статье К. Паустовского «Кому передавать оружие»).//1959. ЦХСД. 1992. № 11/12. С. 55–57.
253. Вызвать Кагановича и сделать предупреждение (о деятельности Л. Кагановича в Москве).//1959. РЦХИДНИ. 1993. № 7. С. 58–60.
254. Дискредитированный Даллес.//1960. ЦХСД. 1994. № 3. С. 56–58.
255. Б. Шергин. Жители Новой земли (о Ф. Вылке).//60-е гг. б/м. 1993. № 3. С. 56–61.
256. Ф. Абрамов. Были-небыли (неизвестная проза).//60-е гг. Сем. арх. Крутиковой-Абрамовой. 1989. № 1. С. 88–96.
257. Везде чужой (письма Э. Н. Гиацинтова).//1964–1975. Сем. арх. Н. М. Родионова. 1991. № 8. С. 75–76.
258. Привет, любовь, дружба... (письма Г. Козинцева).//1965–1972. Сем. арх. Н. Зоркой. 1994. № 8. С. 96–99.
259. Возможности не представилось (о попытке А. Керенского вернуться в Россию).//1968. ЦХСД. 1992. № 5. С. 56–57.
260. Мятежный капитан (документы о В. М. Саблине).//1975. АП РФ. 1994. № 3. С. 59–64.
261. Постановление Секретариата ЦК КПСС (о праздновании 70-летия Л. И. Брежнева).//1976. ЦХСД. 1992. № 8/9. С. 83.
262. А. А. Зимин. Из дневниковых записей.//1987. Сем. арх. А. Зимины. 1990. № 8. С. 88–89.
263. За большой вклад в Победу (документы о награждении Л. И. Брежнева орденом «Победа»).//1978. АП РФ. 1993. № 3. С. 66–67.
264. Трубников Н. О смысле жизни и смерти.//70-е гг. б/м. 1989. № 4. С. 31–35.
265. Сосинский В. Домовой на рю Буало (воспоминания).//1980–1981. б/м. 1991. № 8. С. 84–86.
266. Шайба, забитая канадцам, имеет политическое значение.//1981. ЦХСД. 1992. № 11/12. С. 65.
267. Синдром «Боинга» (документы ЦК КПСС о вторжении южнокорейского самолета на территорию СССР).//1983. АП РФ. 1993. № 4. С. 73.
268. Здоровье беречь. «Боинга» не сбивать (из протоколов заседаний Политбюро ЦК КПСС).//1983. АП РФ. 1993. № 7. С. 57.

1985 — 1991 гг.

269. Чернобыльская катастрофа в документах Политбюро ЦК КПСС.//1986. ЦХСД. 1992. № 1. С. 83–87.
270. Письмо А. Яковлева В. Фалину в связи с поездкой М. Горбачева в США.//1987. б/м. 1992. № 1. С. 10.
271. Нужно показать руку власти (заседание Политбюро ЦК КПСС в связи с событиями в Азербайджане и Армении).//1988. ЦХСД. 1993. № 4. С. 82–90.
272. Литовская «мина» (постановление Политбюро ЦК КПСС от 30.08.89 г.).//1989. ЦХСД. 1992. № 5. С. 50–51.
273. Заявление пекинских студентов.//1989. б/м. 1990. № 1. С. 78.
274. Ориентировка о I съезде Демократической партии России (Пензенского областного комитета КПСС).//1991. б/м. 1991. № 5. С. 10–11.
275. Путч: взгляд со Старой площади.//1991. АП РФ; ЦХСД. 1992. № 1. С. 82.
276. Доллары возвратились в Кремль (расследование незаконного обогащения КПЧ).//1991. б/м. 1992. № 3. С. 59.

277. Повседневный ЦК (под этой рубрикой публиковались «мелкие» документы бывших архивов КПСС)//1953–1990. АП РФ; РЦХИДНИ; ЦХСД. 1992. № 10. С. 61–63; 1993. № 2. С. 66–68; № 3. С. 72–73; № 5/6. С. 56–57; № 11. С. 48–51; 1994. № 3. С. 55.

Принятые сокращения

- АВП РФ — Архив внешней политики РФ (Архив МИД СССР)
 АП РФ — Архив Президента РФ (Архив Политбюро ЦК КПСС)
 Архив РАН — Архив Российской Академии наук (Архив АН СССР)
 ГАМО — Государственный архив Министерства обороны СССР (ЦАМО)
 ГАРФ — Государственный архив РФ (Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР — ЦГАОР СССР)
 ГИМ ОПИ — Государственный Исторический музей, Отдел письменных источников
 ИРИ РАН — Институт российской истории Российской Академии наук
 ИМЛ при ЦК КПСС — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
 МИСИ — Международный институт социальной истории, войны и мира (Голландия)
 РВИА (РГВИА) — Российский государственный военно-исторический архив (Центральный государственный военно-исторический архив СССР — ЦГВИА СССР)
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Центральный государственный архив древних актов СССР — ЦГАДА СССР)
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Центральный государственный архив литературы и искусства СССР — ЦГАЛИ СССР)
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов (Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР — ЦГАКФД СССР)
 РГАЭ — Российский государственный архив экономики (Центральный государственный архив народного хозяйства СССР — ЦГАНХ СССР)
 РГИА — Российский государственный исторический архив (Центральный государственный исторический архив СССР — ЦГИА СССР)
 РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы РАН
 РО РНБ — Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина)
 РО РГБ — Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО Государственной библиотеки СССР им. Ленина)
 РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС — ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС)
 ЦА МБ РФ — Центральный архив Министерства безопасности РФ
 ЦА ФСК РФ — Центральный архив Федеральной службы контрразведки РФ
 ЦАГИ — Центральный аэрогидродинамический институт
 ЦГА г. СПб — Центральный государственный архив г. С.-Петербурга
 ЦГАОР г. Москвы — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Москвы (ныне Центральный муниципальный архив г. Москвы)
 ЦГАОР УССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции Украинской ССР (ныне Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины)
 ЦХИДК — Центр хранения историко-документальных коллекций (Центральный государственный архив СССР — ЦГА СССР — «Особый» архив)
 ЦХДМО — Центр хранения документов молодежных организаций (Архив ЦК ВЛКСМ)
 ЦХСД — Центр хранения современной документации (Архив ЦК КПСС)

ПЕРЕЧЕНЬ

документов из отечественных и зарубежных архивов, опубликованных
в журнале «Источник» в 1993–1995 гг.

В Перечень включены в хронологической последовательности исторические документы, опубликованные в журнале «Источник» с момента его выделения в самостоятельное издание в 1993 г.

Первый раз «Источник», как журнал в журнале, увидел свет в 1992 г. в первом номере «Родины». Документы, опубликованные там в течение этого года, вошли в аналогичный перечень, составленный по документальным материалам, напечатанным в журнале «Родина».

Соблюдая единый принцип составления перечня опубликованных документов, о них сообщены следующие основные сведения: заголовок публикации; краткое содержание документа, если оно не очевидно из заголовка; исторический период, которому посвящен документ; название архива, где он хранится; год, номер и страница журнала «Источник», где он напечатан. В соответствующих случаях оговорены фотодокументы, главы рукописных книг, статьи, воспоминания, дневники.

Названия архивов даны в соответствии с современным, официальным их наименованием, кроме архивов КГБ, ссылки на которые даются точно по тексту публикации.

В ряде описаний Перечня отсутствует ссылка на архив, хранящий публикуемый документ. Это в основном касается документов, проходивших в 90-е годы процедуру рассекречивания и передачи из архива в архив, и потому ни в предисловии, ни в комментариях к ним не упомянуто их местонахождение. Теперь можно сказать, что преимущественно это документы из Коллекции рассекреченных документов ЦХСД.

И еще одно примечание. В 1995 г. в «Источнике», как журнал в журнале, стал печататься Вестник Архива Президента РФ — «Старая площадь». Документальные материалы, опубликованные на его страницах с учетом их валовой нумерации для обоих журналов, в перечне никак специально не выделены.

XVI век.

1. Самопроизвольно вошли в подданство России (исторический рассказ о г. Уфе)// 1570–1841. РГАДА. 1995. № 4. С. 98–112.

XVIII век.

2. День был при солнечном сиянии... («юрнал» А. Д. Меншикова)// 1716–1719. РГАДА. 1994. № 1. С. 28–41; № 2. С. 26–39.

3. Приехал служить великому князю (неизвестный список родословной Потемкиных)// 1754. РГАДА. 1995. № 1. С. 16–24.

4. Ваш верный слуга Потемкин (письма)// 1770–1776. РО РГБ. 1995. № 6. С. 50–52.

5. От судьбы Российской монархии (описание Московской губернии)// 1781. РО РГБ. 1993. № 1–4; 1994. № 1–3.

6. Именем Гатуша, прозванием Кутуз, а во святом крещении Гаврил (из документов о роде Голенищевых-Кутузовых)// 1788–1800. РГИА. 1995. № 4. С. 33–40.

XIX век.

7. На всегдашнюю память будущих времен (письмо атамана Платова императрице Марии Феодоровне)// 1805–1817. РО РНБ. 1993. № 4. С. 63–74.

8. На сем месте пала гордая Республика (путешествие А. И. Михайловского-Данилевского в Псков и Новгород)// 1807–1808. РО РНБ. 1995. № 1. С. 90–100.

9. Делать противное тому, что неприятель желает (план русской кампании против Наполеона)// 1812. РГВИА. 1995. № 3. С. 28–34.

10. Изыскание о брошенной французской военной казне (рапорт военного советника Завороткова)// 1813. РГИА. 1995. № 2. С. 21–24.

11. Незабвенным заслугам князя Кутузова-Смоленского (о пенсии семье М. И. Кутузова)// 1813–1844. РГИА. 1994. № 2. С. 21–24.

12. Приеду Вас навестить (письма В. Гюго и О. Бальзака С. П. фон Дервизу)// 1829. РГИА. 1994. № 5. С. 50–52.

13. Назначено арестантам выдавать вознаграждение (исправительно-трудовые работы в прошлом веке)// 1858–1861. ГА РФ. 1994. № 3. С. 58–70.

14. Для передвижения тяжестей по рекам Лене и Витиму (из истории российского судоходства)// 1864. РГИА. 1995. № 5. С. 35–38.

15. Берег Татарского залива совершенно не исследован (экспедиция Л. А. Большова)// 1875–1876. РГВИА. 1995. № 5. С. 96–112.

16. Буду свято исполнять свой долг (переписка цесаревича Александра Александровича)// 1877–1878. ГА РФ. 1993. № 1. С. 39–50.

17. Изверился русский народ в своем начальстве (записка П. А. Кашкарова в. к. Александру Александровичу)// 1878–1879. ГА РФ. 1994. № 1. С. 42–50.

18. Отнять у крамолы материальную и нравственную силу (записка Н. П. Игнатьева)// 1881. ГА РФ. 1995. № 2. С. 11–15.

19. На штык можно опереться, на него нельзя сесть (еврейский вопрос в России)// 1882–1890. ГА РФ. 1993. № 3. С. 54–71.

20. Дабы успокоить умы, возбудить интересы... (записка О. Б. Рихтера)//1883. ГА РФ. 1993. № 1. С. 35–38.

21. Первая наша забота — стоять твердо в Европе (записка Н. Н. Обручева)//1885. АВП РИ. 1994. № 6. С. 5–21.

22. Зло исчезнет, как только во всем величии выступит Россия (записка М. Н. Каткова Александру III)//1887. ГА РФ. 1994. № 5. С. 4–11.

90-е годы XIX в.—1904 г.

23. Слава Богу за все... (письма в. к. Елены Феодоровны императору Николаю II)//1890–1916. ГА РФ. 1994. № 4. С. 16–38.

24. Фотоархив: семейный альбом Гитлера//1890–1922. ЦХИДК. 1994. № 5. С. 53–58.

25. И первый маршал в бой нас поведет (фотодокументы из личного архива К. Е. Ворошилова)//1890–1965. АП РФ; РЦХИДНИ. 1995. № 5. С. 40–46.

26. Нанес удар саблею (покушение на Николая II)//1891. ГА РФ. 1994. № 6. С. 23–27.

27. Будущий артист императорских театров (письма А. Керенского родителям)// 1895–1905. ГА РФ. 1994. № 3. С. 4–22.

28. Граница между Россией и Японией одна — океан (секретная записка А. М. Волконского)//1897. ГА РФ. 1995. № 5. С. 4–16.

29. Орудие, направленное против России (записка Ф. Ф. Мартенса о Босфоре и Дарданеллах)//1897. ГА РФ. 1995. № 1. С. 4–15.

30. Семь веков служат отечеству (из документов о роде Кузьминых-Караваевых)//90-е гг. XIX в. — 10-е гг. XX в. Семейный архив Кузьминых-Караваевых. 1995. № 5. С. 17–34.

31. Стонет и рушится зданье (неизвестное стихотворение М. Волошина в письме к П. Б. Струве)//1901–1903. РЦХИДНИ. 1994. № 2. С. 52–53.

32. Мой труд не принесет мне ничего, кроме горя (из переписки Б. Савинкова)//1901–1925. ГА РФ; ГИМ ОПИ. 1995. № 4. С. 4–32.

33. Для избежания жертв должно не воевать (письма С. Ю. Витте С. Д. Шереметеву)//1904. РГАДА. 1995. № 2. С. 16–20.

34. Мне дано было утешение (дневник М. М. Дондуковой-Корсаковой)//1904. РГИА. 1995. № 3. С. 4–27.

1905—1917 гг.

35. Дума, так Дума (художник В. Каррик и его карикатуры)//1905. РЦХИДНИ. 1994. № 3. С. 32–34.

36. В самом отечестве нашем поднялась смута (документы о Бакинской резне 1905 г.)//1905. ГА РФ; РЦХИДНИ. 1995. № 5. С. 48–65.

37. Вы должны царствовать самодержавно (письмо генерала А. А. Киреева Николаю II)//1907. ГА РФ. 1993. № 2. С. 19–22.

38. События не ждут, а мы более чем неготовы (проект реформирования армии в. к. Николая Николаевича младшего)//1907. ГА РФ. 1994. № 2. С. 4–11.
39. Кто нашел Столыпина (письмо Е. П. Медникова Н. Ф. Манусевичу-Мануйлову)//1907. ГА РФ. 1994. № 4. С. 76–78.
40. Считаю тебя перед Богом и людьми своей невестой (письма А. А. Брусилова Н. В. Желиховской)//1910. ГА РФ. 1994. № 5. С. 12–26.
41. В гробу лежал длинноротый старец (версия похорон Александра I)//1912. РГИА. 1994. № 6. С. 64–67.
42. В то время Шпицберген не был никому известен (из воспоминаний Р. А. Самойловича)//1913–1918; 1926–1933. РГАЭ. 1994. № 4. С. 42–54.
43. Не понимают величия русской государственной идеи (переписка Пасхалова)//1914–1917. ГА РФ. 1995. № 6. С. 4–40.
44. Свидание должно быть обставлено тайной (воспоминания современников об убийстве Распутина)//1916. РГИА. 1993. № 3. С. 20–28.
45. Цены на продукты достигли непомерного размера... (Петроград и провинция накануне Февральской революции)//1916–1917. РГИА. 1993. № 5/6. С. 69–78.
46. Все рушится и тонет в море анархии (письма А. К. Варженевского С. Д. Шереметеву)//1917. РГАДА. 1994. № 6. С. 28–40.
47. Прозаседавшаяся армия (российская армия в политической борьбе)//1917. РЦХИДНИ. 1995. № 1. С. 45–50.
48. Фотоархив: из семейного альбома Л. Б. Каменева//1917–1935. РЦХИДНИ. 1993. № 4. С. 75–80.
49. Фотоархив: из личного архива Л. Кагановича//1917–1950. РЦХИДНИ. 1993. № 2. С. 55–59.

1918—1924 гг.

50. Так кто же стрелял в Ленина?//1918. ГА РФ; Гос. архив Читинской обл.; ЦА МБ РФ. 1993. № 2. С. 63–88.
51. Фотоархив: Декрет Совнаркома о лесном управлении, удостоверенный печатью с двуглавым орлом//1918. АП РФ. 1993. № 3. С. 46–47.
52. От всего Вами затянутого останутся лишь груды развалин (письма обер-егермейстера И. П. Балашова В. И. Ленину)//1918. РГИА. 1993. № 5/6. С. 18–23.
53. Мы сделали ложный шаг (письмо Л. Троцкого В. И. Ленину 20.02.18)//1918. АП РФ. 1993. № 5/6. С. 80–81.
54. Не могу прийти в себя от ужаса...(из дневников Г. Е. Львова)//1918. ЦДООСО. 1994. № 1. С. 21–26.
55. Дело о самоубийстве России (из дневника Л. Андреева)//1918. 1994. № 2. С. 40–50.
56. Самостоятельность Украины как преходящая болезнь (свидетельства участников переговоров России и Украины в 1918 г.)//1918. РГА ВМФ. 1995. № 1. С. 25–40.
57. Мы ждали Учредительное Собрание как светлое Христово воскресение (письмо солдата-окопника в редакцию газеты «Дело народа»)//1918. РЦХИДНИ. 1995. № 1. С. 42–44.
58. Слишком все было ясно для народа (воспоминания Я. Юровского о расстреле царской семьи)//1918–1919. 1993. № 0. С. 107–116.
59. Фотоархив: Петроград 1918–1919 гг. — неизвестные страницы революции//1918–1919. РЦХИДНИ. 1993. № 1. С. 57–62.
60. Не нравится мне это — и грипп, и Дюма (письма Горького Бухарину, Рыкову, Кагановичу)//1918–1935. АП РФ; РГАКФД. 1994. № 1. С. 6–20.
61. Кто может, спасается и уходит (из дневника В. И. Вернадского)//1919. Арх. РАН; Институт рукописей Центральной научной библиотеки им. Вернадского АН Украины. 1992. № 2. С. 12–20; № 3. С. 23–30.
62. Наше великое дело близко к полной гибели (дневник донского атамана А. П. Богаевского)//1919–1920. АП РФ. 1993. № 2. С. 23–37; № 3. С. 13–19; № 4. С. 28–44.
63. Тушить пожар и вывозить громадные ценности эмира. Как произошла «народная» революция в Туркестане//1919–1920. РГВА; РГАКФД. 1994. № 5. С. 38–48.
64. Правящая партия оставалась подпольной (постановления Политбюро ЦК

РКП(б) о документировании его деятельности).//1919–1930. 1993. № 5/6. С. 88–95.

65. Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных).//1919–1943. ЦА ФСК РФ. 1995. № 5. С. 72–83.

66. Шипение Сологуба не прибавит ничего (письма Ф. К. Сологуба В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому и др.)//1920–1921. РЦХИДНИ. 1995. № 5. С. 66–71.

67. Добровольческая тактика заслонила военное искусство (воспоминания Е. А. Достовалова о Галлиполийском сидении).//1920–1924. РЦХИДНИ. 1994. № 3. С. 41–56.

68. Вы дали власть лентяям и горлопанам (письмо В. И. Ленину бедняков Вологодской губернии).//1920; 1936. РЦХИДНИ. 1993. № 0. С. 26–29.

69. Он будет писать стихи против нас (правда о болезни и смерти А. Блока).//1921. РЦХИДНИ. 1995. № 2. С. 33–45.

70. Столь успешное втирание очков всему свету (документы о Помголе).//1921. РЦХИДНИ. 1995. № 3. С. 52–60.

71. Для удовольствия нацов (из истории Наркомата национальностей).//1922. АП РФ. 1993. № 1. С. 56.

72. Виновен сугубо (проверка финансовой части НКВД).//1922. АП РФ. 1993. № 2. С. 60.

73. Взять на учет все духовенство (Циркуляр главного управления Гос. политической охраны Дальневосточной республики).//1922. РЦХИДНИ. 1994. № 6. С. 102–105.

74. Эта поддержка выражается в форме гонорара (записки Л. Троцкого о молодых писателях).//1922. АП РФ; РГАКФД. 1995. № 6. С. 131–138.

75. Опасность преступных проявлений в ГПУ (письмо И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б)).//1922. АП РФ. 1995. № 6. С. 154–155.

76. Применить к попам высшую меру наказания (документы о патриархе Тихоне).//1922–1925. АП РФ. 1995. № 3. С. 114–131.

77. Знаю, что вы не нуждаетесь в похвалах (кто и зачем писал И. В. Сталину).//1922–1949. АП РФ. 1994. № 6. С. 82–98.

78. Бананы, лимоны и кактусы (из истории советско-палестинских связей).//1923. РГАЭ. 1993. № 1. С. 87–90.

79. Итальянский легион Красной Армии (письмо Б. Фортикьяри Л. Троцкому).//1923. 1994. № 1. С. 52–53.

80. Красная Армия придет в Германию с запозданием (о подготовке лидерами РКП(б), Коминтерна и КП Германии коммунистического путча).//1923. РЦХИДНИ. 1995. № 2. С. 26–32.

81. Назначить революцию в Германии на 9 ноября (документы из секретной папки Политбюро ЦК РКП(б)).//1923. АП РФ. 1995. № 5. С. 115–139.

82. Пришлось услышать о своем царском происхождении (о «сибирском» наследнике престола и его «сестрах»).//1923. Гос. архив Новосибирской области; УФСБ РФ по Алтайскому краю. 1995. № 6. С. 41–49.

83. Ряд иностранных разведок действует по нашим указаниям (о деятельности Контрразведывательного отдела ОГПУ).//1923–1924. РЦХИДНИ. 1995. № 4. С. 72–80.

84. А за мною шум погони... (письма Б. Пастернака П. Когану; «дело» о присуждении Б. Пастернаку Нобелевской премии).//1923; 1958–1959. АП РФ; РГАЛИ. 1993. № 4. С. 101–112.

1924—1953 гг.

85. Ф. Дзержинский: «Мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов...» (репрессии по отношению к участникам сионистских движений).//1924–1925. РЦХИДНИ. 1994. № 4. С. 113–116.

86. Исчез человек и нет его, куда девался — никто не знает (из дневника Е. Н. Николаева).//1924–1938. Архив Управления МБ РФ. 1993. № 4. С. 46–62.

87. Сталин дал личное согласие (документы о событиях в Чечне).//1925. АП РФ. 1995. № 5. С. 140–151.

88. Материально обосновать гениальность Ленина (работа по изучению мозга В. И. Ленина).//1925–1936; 1969. АП РФ. 1994. № 1. С. 72–80.

89. Дайте работу, дайте кусок хлеба (письмо безработных XIII съезду РКП(б)).//1927–1928. АП РФ. 1995. № 3. С. 132–135.

90. Слава о русском хоре докатилась до чуткого уха (записки Е. Е. Лазарева)//1928. ГА РФ. 1995. № 3. С. 35–42.

91. Н. С. Аллилуевой лично от Сталина (переписка 1928–1931 гг.)//1928–1931. АП РФ. 1993. № 0. С. 9–22.

92. Фотоархив: В. И. Полонский.//1928–1934. Музей-квартира М. Горького в Москве. 1994. № 5. С. 120–122.

93. Фотоархив: из личного альбома Геббельса.//1928–1945. ЦХИДК. 1993. № 3. С. 48–52.

94. Диктатура языкочешущих над работающими (последняя служебная записка Г. В. Чичерина).//1930. АП РФ; РГАКФД. 1995. № 6. С. 99–116.

95. Пробелы «латинизации русского алфавита».//1930–1936. АП РФ. 1994. № 5. С. 99–101.

96. Агент «Володя» (неизвестные факты биографии Имре Надя в России).//1930–1941. Архив КГБ. 1993. № 1. С. 71–73.

97. Киров мешал преступникам из НКВД (письмо профессора А. Г. Дембо).//1932. АП РФ. 1995. № 6. С. 139–145.

98. Примерно наказать этих мерзавцев (проект постановления Президиума ЦИК СССР «Об уголовной наказуемости за педерастию»).//1933. АП РФ. 1993. № 5/6. С. 164–165.

99. Для пополнения запасов меди и олова (об использовании колокольной бронзы).//1933–1934. РГАЭ. 1994. № 4. С. 79–84.

100. Иосиф бесконечно добр... (дневник М. А. Сванидзе).//1933–1937. АП РФ. 1993. № 1. С. 4–34.

101. Может ли гомосексуалист стать членом коммунистической партии (письмо Г. Уайта И. В. Сталину).//1934. АП РФ. 1993. № 5/6. С. 185–191.

102. «Веселые ребята» — комедия контрреволюционная.//1934. РЦХИДНИ. 1995. № 3. С. 72–78.

103. Пощадите же Родину и нас (протесты И. П. Павлова против большевистских насилий).//1934–1935. АП РФ; РГАКФД. 1995. № 1. С. 138–144.

104. Завтра я протараню самолет (завещание Н. Благина).//1935. ЦХИДК. 1993. № 0. С. 76–79.

105. Препарат животного происхождения («письмо» И. В. Сталину).//1935. АП РФ. 1993. № 3. С. 126–127.

106. Куда хотел бежать Свердлов (записка Г. Ягоды на имя И. В. Сталина о содержимом сейфа Я. Свердлова).//1935. АП РФ. 1994. № 1. С. 3–4.

107. Пребывание здесь — нелепость и громадная ошибка... (письмо И. Я. Билибина Я. Э. Рудзутaku).//1935. АП РФ. 1994. № 4. С. 56–58.

108. Пусть хоть делают поаккуратнее (записка И. Акулова Н. Ежову о деятельности органов НКВД).//1935. АП РФ. 1995. № 5. С. 160.

109. Везде и всюду я буду настаивать на своей невинности (письма Н. И. Бухарина августа—декабря 1936 г.).//1936. АП РФ. 1993. № 2. С. 4–18.

110. Корину позируют подонки (письмо А. Ангарова И. В. Сталину и А. А. Андрееву).//1936. АП РФ; РГАКФД. 1994. № 3. С. 91–94.

111. Прости меня, Коба (неизвестное письмо Н. Бухарина И. В. Сталину).//1937. АП РФ. 1993. № 0. С. 23–25.

112. Актив — кадровые офицеры (о Российском общевойсковом союзе).//1937. АП РФ. 1994. № 1. С. 94–105.

113. Невольники в руках германского рейхсвера (стенограмма речи И. В. Сталина на расширенном заседании Военного совета при Наркомате обороны).//1937. АП РФ. 1994. № 3. С. 72–88.

114. Вокруг меня все еще плетут черную паутину... (письма М. А. Шолохова И. В. Сталину).//1937–1950. АП РФ. 1993. № 4. С. 4–19; № 5/6. С. 4–18.

115. Архив Геббельса (фото; страницы из дневника).//1938–1939. ЦХИДК. 1993. № 3. С. 48–52.

116. Просим пересмотреть дело (письма в защиту репрессированных).//1938–1945. ЦА ФСБ РФ. 1995. № 6. С. 88–96.

117. Это он, любимый всеми... (предшественник Василия Теркина).//1939–1940. Семейный архив В. В. Полонского (Москва). 1994. № 4. С. 59–62.

118. Фотоархив: Книга записи приема посетителей А. Гитлера.//1939–1942. ЦХИДК. 1993. № 0. С. 58–60.

119. Сам Петр Ильич горячо отверг бы... (об увековечении памяти П. И. Чайковского).//1940; 1951–1954. АП РФ. 1994. № 1. С. 112–120.

120. Рост количества осужденных будет очевидным (докладная записка Военной прокуратуры Красной Армии о преступности на железнодорожном транспорте).//1941. РГАЭ. 1994. № 5. С. 107–112.

121. Произведение Шостаковича глубоко западной ориентации (письмо М. А. Гринберга И. В. Сталину, справки ЦК ВКП(б).//1941; 1948–1949. АП РФ. 1995. № 5. С. 156–159.

122. В столах хранятся секретные документы и остатки пищи (ночные проверки в кабинетах ЦК ВКП(б).//1942–1946. РЦХИДНИ. 1995. № 1. С. 101–103.

123. Стипендия памяти нашего сына (письмо Д. З. Ковалевой И. В. Сталину).//1943. АП РФ. 1995. № 2. С. 133–134.

124. Фотоархив: дети на войне.//1945. ЦАМО. 1994. № 1. С. 54–60.

125. Разведчиков готовили по энциклопедическому словарю (о недочетах работы с агентурой за границей).//1945. ЦА ФСК РФ. 1994. № 4. С. 117–126.

126. Если не выполнит приказ, самого расстреляют (новые факты об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург).//1945. АП РФ. 1995. № 1. С. 133–137.

127. Большая часть военнопленных пополнит ряды СЕПГ (неизвестный проект фельдмаршала Паулюса).//1946. ЦА ФСК РФ. 1994. № 3. С. 102–107.

128. Сталин: Можем дать два мешка денег (беседа И. В. Сталина и П. Секкья).//1947. 1993. № 5/6. С. 123–126.

129. Добиться полного разоблачения (докладная о практике МГБ ведения следствия по делам о шпионаже).//1947. ЦХСД. 1994. № 6. С. 112–115.

130. Американская власть заботится об эскимосах лучше, чем советская (американское влияние на советскую Чукотку).//1947. РЦХИДНИ. 1995. № 1. С. 107–109.

131. ЦК вскрыл пресмыкательство перед заграницей (как создавались «суды чести» в центральных органах).//1947–1948. РЦХИДНИ. 1994. № 6. С. 68–81.

132. В бессрочную ссылку (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»).//1948. 1994. № 2. С. 92–93.

133. Ильин И. А. «Против России», «О расчленениях России» (статьи).//1948–1949. 1994. № 3. С. 35–40.

134. Заявление о ритуальном обряде подтвердилось (информация о ритуальных обрядах, совершенных коммунистами).//1948–1949. ЦАОД г. Москвы. 1995. № 5. С. 93–94.

135. Меры по творческой перестройке Вертинского.//1950. РЦХИДНИ. 1995. № 1. С. 60–64.

136. Очень тяжело выражать мнение, не совпадающее с Вашим (П. Тольятти и И. В. Сталин).//1951. АП РФ. 1995. № 3. С. 149–152.

137. Мой сын в третий раз арестован (письма К. Т. Свердловой).//1952–1953. АП РФ. 1995. № 6. С. 126–130.

138. Следствие прибегло к извращенным приемам (дело наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина и командующего ВВС СА А. А. Новикова).//1953. АП РФ. 1993. № 4. С. 91–100.

139. Последняя «отставка» Сталина (протокол совместного заседания ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета от 5 марта 1953 г.).//1953. АП РФ; РГАКФД. 1994. № 1. С. 106–111.

140. Л. Берия: «Через два-три года я крепко исправлюсь...» (письма из тюремного бункера).//1953. АП РФ. 1994. № 4. С. 3–14.

141. Пересмотрены приговоры в отношении иностранцев... (в связи с Указом ВС СССР об амнистии осужденным иностранцам).//1953. ЦХСД. 1994. № 4. С. 108–112.

142. Мавзолей из стекла (об организации похорон И. В. Сталина).//1953. ЦХСД. 1995. № 5. С. 92.

143. Продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны (дневник лейтенанта А. И. Матвеева о финляндской войне).//1939–1940. РГВА; ЦХИДК. 1993. № 3. С. 29–44.

144. Разъяснить румынским солдатам безнадежность войны против СССР.//1940. РЦХИДНИ. 1995. № 3. С. 62–68.
145. А завтра пришла война (о заключении Договора между СССР и Германией о границе от реки Игорки до Балтики).//1941. РГАКФД. 1994. № 2. С. 54–56.
146. Чрезвычайная тройка проводит добровольную мобилизацию (народное ополчение в годы войны).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 100–102.
147. Правительство и ЦК Литвы позорно бежали (первые дни войны в Литве).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 103–106.
148. Операцию провести в трехдневный срок (эвакуация Алмазного фонда СССР, ценностей Оружейной палаты).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 107.
149. Части противника морально потрясены (об опыте боев частей Красной Армии в районе г. Ельня).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 108–111.
150. Ближний тыл: документы Политбюро ЦК ВКП(б) июля 1941 г.//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 112–114.
151. Значительные предприятия вывезены полностью (итоги эвакуации из Белоруссии).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 115–116.
152. Освобождаются заключенные (об освобождении квалифицированных рабочих из Безыменского лагеря НКВД г. Куйбышева).//1941. АП РФ. 1995. № 2. С. 119.
153. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос (эвакуация аппарата ЦК ВКП(б) в октябре 1941 г.).//1941. АП РФ. 1995. № 5. С. 152.
154. О всех подозрительных лицах сообщайте немедленно (немецкие плакаты периода войны).//1941–1944. ЦХИДК. 1993. № 2. С. 89–93.
155. Сейчас не время болеть (записки врача «Скорой помощи» г. Москвы).//1941–1944. Архив ИРИ РАН; РГАКФД. 1995. № 2. С. 50–69.
156. Документы о Великой Отечественной войне (на территории Белоруссии, Сибири, Украины).//1941–1944. АП РФ. 1995. № 3. С. 134–148.
157. Сформировалось мнение, что потери составили 20 млн. человек (людские потери в войне).//1941–1945. ЦХСД; РГАКФД. 1994. № 5. С. 87–94.
158. Заняться подготовкой будущего мира (итоги второй мировой и Великой Отечественной войн).//1941–1945. АП РФ. 1995. № 4. С. 114–158.
159. Они бродят с утра до ночи в поисках вина и женщин... (союзнический конвой транспортных судов в Архангельском порту).//1942. РЦХИДНИ. 1993. № 0. С. 117–121.
160. ГКО (из постановлений 1942 г.).//1942. АП РФ. 1995. № 2. С. 117–118.
161. Идет бешеная националистическая пропаганда (националистические подразделения в Белоруссии, Литве, Крыму и на Украине).//1942. АП РФ. 1995. № 2. С. 120–122.
162. Люди вели себя бесконечно самоотверженно (об экипаже подводной лодки «М-32» Черноморского флота).//1942. АП РФ. 1995. № 5. С. 153–155.
163. Прохоровское поле (фотографии военных лет).//1942–1943. РГАКФД. 1995. № 2. С. 46–49.
164. Мы стали жертвой заблуждения (об остарбайтерах).//1942–1943. Гос. архив г. Кобленца. 1995. № 3. С. 87–96.
165. Мы здесь гости Рокоссовского (о жизни Паулюса в плену).//1943. АП РФ. 1995. № 2. С. 123–130.
166. Танковая колонна им. Дмитрия Донского (письма и обращения православной церкви Донбасса).//1943. АП РФ. 1995. № 2. С. 131–132.
167. Ради славы русского оружия (об увековечении памяти Великой Отечественной войны военно-историческими музеями).//1943. АП РФ. 1995. № 2. С. 141–142.
168. Довженко: «Я противен Вам и чем-то опасен...» (к истории киноповестей «Победа» и «Украина в огне»).//1943–1944. РЦХИДНИ. 1993. № 0. С. 122–127.
169. Союз немецких офицеров (немецкие военнопленные на советско-германс-

173. Военные коменданты (офицеры Красной Армии в освобожденных европейских городах)//1945. Семейный архив Л. Питерского. 1995. № 4. С. 42–48.

174. С целью захвата штаба маршала Тито (протокол допроса военнопленных штаба боевой группы «Золар», Германия)//1945. АП РФ; РГАКФД. 1995. № 6. С. 117–125.

1953—1985 гг.

175. Только быстрая смерть избавит меня...(Н. Берия о своем муже)//1954. ЦХСД. 1994. № 2. С. 74—76.

176. Нельзя упустить им созданную библиотеку... (о получении «Русского заграничного архива» из Чехословакии)//1954—1955. ЦХСД. 1993. № 4. С. 122—127.

177. «Признательные показания» написаны под физическим воздействием («дело» С. Н. Галкина)//1955. ЦХСД. 1993. № 5/6. С. 157–161.

178. Считаю должным сигнализировать... (письмо скульптора Е. А. Вучетича)//1955–1956. АП РФ. 1994. № 4. С. 85–89.

179. Операция «Ложный закордон» (выписка из постановления Секретариата ЦК КПСС № 25(9с)//1956. ЦХСД. 1993. № 1. С. 74–78.

180. Я знала, что предстоит убийство Кирова (версия секретного сотрудника ОГПУ—НКВД М. Н. Волковой)//1956. ЦГАИПД; ЦХСД. 1994. № 2. С. 58–70.

181. Хрущев: «У Сталина были моменты просветления» (запись беседы с делегацией компартии Италии)//1956. АП РФ. 1994. № 2. С. 79–90.

182. Хрущев: «Мы свергли царя, а вы испугались Рабиновича» (запись беседы с делегацией Прогрессивной рабочей партии Канады)//1956. АП РФ. 1994. № 3. С. 95–101.

183. Чего стоят полководческие качества Сталина (непроизнесенная речь маршала Г. К. Жукова)//1956. АП РФ. 1995. № 2. С. 143–159.

184. Не допустим критики Сталина (события в Грузии марта 1956 г.)//1956. ЦХСД. 1995. № 6. С. 62–68.

185. О массовых беспорядках в 1957 г.//1957. АП РФ. 1995. № 6. С. 146–153.

186. На его долю выпали тяжелые испытания (правда о «деле» Н. Г. Кузнецова)//1957–1988. ЦХСД. 1995. № 4. С. 50–71.

187. Берия просит вернуть партбилет (решение КПК при ЦК КПСС о С. Л. Берии)//1958. ЦХСД. 1994. № 6. С. 99–100.

188. Бесконтрольные выступления т. Моисеева вредны (народный артист СССР И. А. Моисеев и ЦК КПСС)//1958–1959. ЦХСД. 1993. № 5/6. С. 166–172.

189. Нетерпим в век героических дел (письмо С. Михалкова Е. Фурцевой)//1959. ЦХСД. 1995. № 6. С. 86–87.

190. Имеются жертвы до ста и более человек (правда о гибели маршала авиации М. И. Неделина)//1960. АП РФ. 1995. № 1. С. 149–160.

191. Фотоархив: неофициальный космос//1960–1990. Рос. научно-исследовательский центр космической документации. 1993. № 0. С. 61–64.

192. Дж. Кеннеди: «Мы готовы на свободное голосование в Берлине» (что предшествовало установлению Берлинской стены)//1961. ЦХСД. 1995. № 1. С. 52–59.

193. С. Аллилуева: Не забывать запаха родного ветра (письма В. А. Солоухину)//1961; 1969. Семейный архив В. Солоухина. 1993. № 4. С. 4–12.

194. Причины смерти — вымышленные (письмо Председателя КГБ в ЦК КПСС)//1962. ЦХСД. 1993. № 1. С. 83–84.

195. Массовые репрессии оправданы быть не могут//1962–1988. АП РФ. 1995. № 1. С. 117–132.

196. Постепенное освоение советских островов (советско-китайские отношения)//1963. ЦХСД. 1995. № 6. С. 80–83.

197. Откуда пошло «Спортлото»//1963–1966; 1974. ЦХСД. 1994. № 5. С. 123–126.

198. Жуков: «Печать порочит мою деятельность» (письмо Н. С. Хрущеву)//1964. РО РГБ. 1993. № 5/6. С. 153–156.

199. Сквозь шум и треск огня (предложения Министерства культуры СССР о проекте светомузыкального обозрения Кремля)//1964. ЦХСД. 1994. № 2. С. 94–96.

200. 300 метров над уровнем гор (об архитектурном комплексе на Ленинских горах)//1964–1965. ЦХСД. 1993. № 5/6. С. 82–86.

201. Убрать с Мавзолея буфет... (письмо Ронского Брежневу)//1965. ЦХСД. 1995. № 6. С. 85.
202. Нет парадной шумихи и крикливых фраз (КГБ СССР о реагировании творческой интеллигенции на работу XXIII съезда КПСС)//1966. ЦХСД. 1995. № 1. С. 103–106.
203. Оставим без последствий (средства и методы советской пропаганды)//1968. ЦХСД. 1993. № 3. С. 75–82.
204. Антисоветской деятельностью руководили партийные органы (чехословацкие события 1968 г.)//1968. РГАКФД; ЦХСД. 1993. № 5/6. С. 96–118; 1994. № 1. С. 62–71.
205. Мы спасли социализм в этой стране (из записи переговоров делегации КПСС с делегацией компартии Италии)//1968. АП РФ. 1994. № 5. С. 77–86.
206. Пресечь враждебные проявления «русизма» (о суде над членами «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа»)//1968; 1982. ЦХСД. 1994. № 6. С. 106–111.
207. Пока у руководства слюнтяй Дубчек, порядка не будет (политическая «подоплека» хоккейного матча СССР—ЧССР)//1969; 1978. ЦХСД. 1994. № 4. С. 95–99.
208. Направлена в специальную психиатрическую больницу//1970. ЦХСД. 1993. № 2. С. 94–95.
209. «Самиздат» претерпел качественные изменения (записка КГБ СССР)//1970. ЦХСД. 1994. № 2. С. 77–78.
210. Готов на крест, берите гвозди и молоток (беседа с Н. С. Хрущевым в КПК при ЦК КПСС)//1970. РГАКФД. 1994. № 4. С. 64–75.
211. Путем сожжения (о перезахоронении останков Гитлера)//1970. АП РФ. 1995. № 2. С. 140.
212. Празднование притушило бы классовый подход (несостоявшийся юбилей донских казаков)//1970. ЦХСД. 1995. № 4. С. 81–91.
213. Колоссальный золотой шар, поднятый могучими пилонами (проект Дворца ленинизма в Москве)//1972. ЦХСД. 1994. № 4. С. 90–94.
214. Действия Солженицына контролируются («дело» А. И. Солженицына)//1972–1974. ЦХСД; Архив КГБ. 1994. № 2. С. 97–101.
215. Дело о писателе Солженицыне//1974–1976. АП РФ. 1993. № 3. С. 87–101.
216. Провести работу по выявлению художников-авангардистов//1975. 1993. № 2. С. 103–108.
217. Сколько умерло в блокаду Ленинграда (письма на имя М. А. Сулова о фальсификациях в исторических исследованиях)//1975–1976. ЦХСД. 1995. № 5. С. 89–92.
218. Отказываюсь от гражданства (о деятельности Г. И. Снегирева)//1977. ЦХСД. 1994. № 3. С. 108–110.
219. Я не заслужил, чтобы без всякой мотивировки (как отправляли на пенсию Н. В. Подгорного)//1977. АП РФ. 1995. № 1. С. 145–148.
220. Возможно ужесточение политики Ватикана (меры противодействия ЦК КПСС политике Ватикана)//1978. ЦХСД. 1993. № 1. С. 64–70.
221. Для спасения Родины и революции: Афганистан — политическая декларация и материальные затраты//1979–1988. АП РФ. 1995. № 3. С. 153–156.
222. Операция «Арсенал» (о выявлении и изъятии оружия, незаконно хранящегося у населения)//1980. 1993. № 3. С. 83–84.
223. Директивы для оратора (директивы делегации Оргкомитета Олимпиады-80)//1980. 1993. № 3. С. 85–86.
224. Я всегда готов служить своему искусству, и никогда — прислуживаться... (А. Тарковский и ЦК КПСС)//1981–1983. ЦХСД. 1993. № 1. С. 96–106.
225. Признавать русским изобретателем или нет (партийная оценка И. Сикорского)//1982. ЦХСД. 1995. № 3. С. 63–71.
226. 166 книг Брежнева (записка А. Н. Яковлева о наличии в книготорговой сети книг руководителей КПСС)//1983. АП РФ. 1994. № 2. С. 71–73.

1985—1991 гг.

227. Нам не нужно менять политику (заседание Политбюро ЦК КПСС в марте 1985 г.)//1985. ЦХСД. 1993. № 0. С. 66–75.

228. Не позволим США достичь превосходства (из документов ЦК КПСС).//1986. ЦХСД. 1995. № 2. С. 70–72.

229. Никто им за это аплодировать не будет (записка Отдела ЦК КПСС «О приеме группы лиц из числа крымских татар»)//1987. 1993. № 2. С. 101–102.

230. Публикации моих работ блокируются (кто и почему отвергал труды Л. Н. Гумилева)//1987. ЦХСД. 1995. № 5. С. 84–88.

231. Стоит ли встречать в это дело (о деятельности «Совета взаимодействия»)//1987–1989. ЦХСД. 1993. № 1. С. 84–86.

232. По самым оптимистическим прогнозам мне дают год-полтора (заседание Политбюро ЦК КПСС по итогам визита М. С. Горбачева в ООН)//1988. ЦХСД. 1993. № 5/6. С. 130–147.

233. Кто убил Зинаиду Райх?//1988. ЦХСД. 1995. № 1. С. 65–72.

234. Демократизация и гласность воскресили нечисть (письмо В. Конотопа М. Горбачеву)//1989. АП РФ. 1995. № 3. С. 157–158.

235. Недоброжелательность к партийному аппарату (письмо К. Могильниченко М. Горбачеву)//1988. АП РФ. 1995. № 3. С. 159–160.

236. Досрочно отозваны из-за границы (из доклада КГБ СССР об итогах оперативно-служебной деятельности в 1989 г. на имя М. С. Горбачева)//1990. ЦХСД. 1993. № 1. С. 91–95.

237. Находившиеся на хранении в Кремле (из истории фондов Архива Президента РФ)//1990. АП РФ. 1995. № 1. С. 115–116.

238. Почта Кремля (отдельные документы подотдела писем ЦК КПСС)//1957–1985. ЦХСД. 1995. № 1. С. 73–88; № 3. С. 79–86.

239. Юмор из спецхрана (отдельные «мелкие» документы из бывших архивов КПСС)//1919–1983. АП РФ; РЦХИДНИ; ЦХСД. 1994. № 1, 3–6; 1995. № 1–4.

240. Повседневный ЦК (отдельные «мелкие» документы из бывших архивов КПСС)//1953–1991. АП РФ; РЦХИДНИ; ЦХСД. 1993. № 0–3; 1994. № 1, 3, 5/6.

Принятые сокращения

АВП РИ — Архив внешней политики Российской империи

АП РФ — Архив Президента Российской Федерации

Архив ИРИ РАН — Архив Института российской истории Российской Академии наук

Архив РАН — Архив Российской Академии наук

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (бывший ЦГАОР СССР)

ГИМ ОПИ — Государственный Исторический музей, отдел письменных источников

МБ РФ — Министерство безопасности РФ

РГА ВМФ — Российский государственный архив военно-морского флота

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (бывший ЦГАДА СССР)

РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов (бывший ЦГАКФД СССР)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (бывший ЦГАЛИ СССР)

РГАЭ — Российский государственный архив экономики (бывший ЦГАНХ СССР)

РГВА — Российский государственный военный архив (бывший ЦГАСА СССР)

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (бывший ЦГВИА СССР)

РГИА — Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР в Ленинграде)

РО РНБ — Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (бывшей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина)

РО РГБ — Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки СССР им. Ленина)

РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (бывший Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС)

- УФСБ РФ по Алтайскому краю — Управление Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю
ЦА МБ РФ — Центральный архив Министерства безопасности РФ
ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ
ЦА ФСК РФ — Центральный архив Федеральной службы контрразведки РФ
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦАОД г. Москвы — Центральный архив общественной документации г. Москвы (бывший архив МГК КПСС)
ЦГАИПД — Центральный государственный архив историко-политической документации С.-Петербурга (бывший архив ЛГК КПСС)
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦХИДК — Центр хранения историко-документальных коллекций (бывший ЦГА СССР — «Особый» архив)
ЦХСД — Центр хранения современной документации (бывший Архив ЦК КПСС)

Составитель
Ирина КОНДАКОВА

Библиотека журнала «Источник»

Вышла из печати книга

«229 кремлевских вождей»

Краткие биографические справки о членах и кандидатах в члены Политбюро (Президиума), о членах и кандидатах в члены Оргбюро, членах и кандидатах в члены Секретариата, секретарях ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам.

Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории нашей страны.

Библиотека журнала «Родина»

Вышла из печати книга

«Страсти у трона»

В книге известного российского историка Н. Павленко рассказывается о заговорах, интригах и тайнах вокруг императорского трона середины и второй половины XVIII века. (В сокращенном варианте она печаталась в журнале «Родина».)

Редакция продает вышедшие ранее книги из серии «Библиотека журнала «Источник»

1. «Иосиф Сталин в объятиях семьи». — Отпускная цена 4000 р.
2. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979. — Отпускная цена 10000 руб.
3. В. Лебедев. «Державный орел России». — Отпускная цена 15000 руб.

Цены указаны без стоимости доставки.

Можно приобрести также отдельные номера «Источника».

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65

В следующем номере:

Этюды о россиянах

Моряк А. М. Абакумов — участник четырех войн.

В первую мировую ему было... 90 лет!

Повторение пройденного

Международный синдикат предлагал проект железной дороги к Берингову проливу.

Правительство пресекло попытку «мирно» захватить Восточную Сибирь.

Журнал в журнале

«Концепция борьбы с советской властью».
Так работы философа А Ф. Лосева оценены
в «рецензиях» ОГПУ.